ТВОРЕНІЯ

ИННОКЕНТІЯ

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

КНИГА ПЕРВАЯ.

СОБРАНЫ

Иваномъ Барсуковымъ.

МОСКВА.
Въ Сѵнодальной Типографіи.
1886.

Помина́йте наста́вники ва́ша, и́же глаго́лаша ва́мъ сло́во Бо́жіе: и́хже взира́юще на сконча́ніе жи́тельства, подража́йте вѣ́рѣ и́хъ. Евр. 31, 7.

Обнародованная въ 1883 году книга наша «Иннокентій Митрополитъ Московскій и Коломенскій» не только вызвала одобреніе и сочувствіе лицъ, знавшихъ и свято чтущихъ приснопамятнаго Святителя, но и обратила на себя лестное вниманіе гг. ученыхъ въ лицѣ Императорской Академіи Наукъ, удостоившей трудъ нашъ Уваровской преміи.

Но какими бы достоинствами ни отличалась біографія, она не можетъ быть достаточною для воспроизведенія жизни и трудовъ великаго дѣятеля, если онъ не будетъ говорить самъ за себя въ собственныхъ твореніяхъ. Тщательное ихъ собраніе должно составить необходимое приложеніе ко всякой біографіи. Важный пробѣлъ въ этомъ отношеніи мы вполнѣ сознавали, выпуская въ свѣтъ нашу книгу.

Графъ Сергій Дмитріевичъ Шереметевъ, лично знавшій покойнаго Высокопреосвященнаго Иннокентія и почитающій его память, пожелалъ восполнить этотъ пробѣлъ и въ письмѣ къ намъ изъ Тифлиса (отъ 7-го Сентября 1884 г.) писалъ слѣдующее: «Прочиталъ я здѣсь, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, статью профессора Минаева о книгѣ вашей и порадовался. Но какъ ни хороша ваша книга, а все же неизбѣжнымъ къ ней дополненіемъ должно служить изданіе трудовъ Иннокентія, его сочиненій: Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла, и проч., которыя теперь рѣдкость. Все это необходимо слѣдуетъ переиздать. Подумайте объ этомъ и сообщите мнѣ ваши соображенія; я же, съ своей стороны, весьма былъ бы счастливъ чѣмъ либо быть полезнымъ этому изданію».

Принявъ съ признательностью предложеніе графа Сергія Дмитріевича, мы не замедлили приступить къ осуществленію нашей завѣтной мысли.

Нельзя удовлетвориться тѣмъ, что̀ было издано въ разное время еще при жизни Владыки и что̀ теперь составляетъ библіографическую рѣдкость; дорого все, что̀ когда либо выходило изъ-подъ пера его: не однѣ важныя рукописи, но каждое письмо, каждая уцѣлѣвшая строка его сочиненій имѣютъ цѣну рѣдкаго пріобрѣтенія. Но, разбросанное на пространствѣ отъ Камчатки и Алеутскихъ острововъ до Петербурга и Москвы, могло ли все это уцѣлѣть во

всей полнотѣ? Самъ Владыка, въ бесѣдахъ съ нами, не разъ говаривалъ, что бо̀льшая часть его произведеній или потонула при безпрестанныхъ плаваніяхъ по морямъ и рѣкамъ, или сгорѣла. Многое же, какъ имѣемъ основаніе полагать, затерялось, или сдѣлалось достояніемъ неизвѣстныхъ намъ лицъ. Намъ приходится только глубоко сожалѣть, что не можемъ назвать наше собраніе полнымъ. Но дорожимъ и тѣмъ, что намъ удалось собрать послѣ продолжительныхъ и тщательныхъ изысканій. Однако, выпуская въ свѣтъ творенія приснопамятнаго Святителя, мы не теряемъ надежды пополнять настоящее собраніе тѣми произведеніями его, какія могутъ быть отысканы.

Творенія Высокопреосвященнаго Иннокентія настолько разнообразны и по содержанію, и по формѣ, и по объему, что мы сочли умѣстнымъ распредѣлить ихъ по отдѣламъ такъ, чтобы каждая книга (которыхъ предполагается выпустить до пяти, т. е. по одной книгѣ въ каждый годъ), представляла, по характеру содержанія, нѣчто цѣльное. Этимъ распредѣленіемъ, конечно, нарушена хронологическая послѣдовательность въ изданіи твореній почившаго Владыки. Неудобство сіе, однако же, устраняется отчасти тѣмъ, что о времени появленія каждаго произведенія помѣщены въ примѣчаніяхъ указанія. На первыхъ страницахъ выпускаемой 1-й книги мы помѣстили автобіографическую записку Высокопреосвященнаго, озаглавленную: «Поправки къ статьѣ: Черты для буду-

щей біографіи.» —Эта записка, въ которой Высокопреосвященный съ такимъ смиреніемъ и преданностью волѣ Божіей говоритъ о себѣ и о своихъ миссіонерскихъ трудахъ, невольно напоминаетъ своимъ характеромъ послѣсловія древнихъ списателей книжныхъ, и потому можетъ служить наилучшимъ введеніемъ къ Собранію Твореній Высокопреосвященнаго Иннокентія.

Въ заключеніе, считаемъ долгомъ принести нашу глубокую признательность досточтимому Епископу Якутскому и Вилюйскому, нынѣ Уфимскому и Мензелинскому, преосвященнѣйшему Діонисію за теплое сочувствіе къ нашему труду и за доставленіе намъ многихъ писемъ Высокопреосвященнаго Иннокентія. Равнымъ образомъ, приносимъ искреннюю признательность Бернгарду Васильевичу Струве (бывшему Якутскому Губернатору) и отцу протоіерею Александру Ивановичу Телѣгину, сдѣлавшимъ посильный вкладъ въ наше Собраніе Твореній Иннокентія.

Иванъ Барсуковъ.

Кусково.
18 іюля 1885 г.

АВТОБІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА *).

Видѣлъ я эту статью и въ самомъ «Амурѣ», и видѣлъ, что въ ней есть ошибки (впрочемъ, главную изъ нихъ я относилъ къ недосмотру типографіи). Но я оставилъ это безъ всякихъ послѣдствій, полагая, что статья эта умретъ вмѣстѣ съ газетою. Но вышло не такъ. И потому теперь съ моей стороны было бы даже непростительно не указать на эти ошибки.

1) Въ метрическихъ книгахъ, хранящихся въ Иркутской духовной консисторіи, точно, написано, что я родился 11 сентября (1797 г.). Но мнѣ покойная мать моя сказывала, что я родился въ день Адріана и Наталіи, т. е. 26 августа; а этотъ день она очень хорошо помнила по нѣкоторому достопримѣчательному въ то время въ нашемъ селѣ обстоятельству. Доказательствомъ тому можетъ быть и то, что день именинъ моихъ былъ 2-го сентября, т. е. въ 8-й день по рожденіи. А въ старину многіе, держась буквы Требника, такъ давали имена.

---

*) Такъ озаглавили мы поправки, написанныя митрополитомъ Иннокентіемъ (тогда еще архіепископомъ) въ 1863 году, по поводу напечатанной протоіереемъ Громовымъ статьи, касающейся біографіи Владыки. Ив. Б.

Отецъ мой померъ не въ апрѣлѣ, а въ августѣ: это уже самъ помню,—по времени созрѣванія овощей. Но не на эти ошибки я хочу указать. Для одного этого не стоило бы и пера въ руки брать. Кому, кромѣ моихъ родныхъ, какая надобность знать—въ тотъ или другой день я родился, въ томъ или другомъ мѣсяцѣ померъ отецъ мой?

2) Но далѣе говорится, что я четырехъ лѣтъ на пятомъ читалъ уже Апостолъ за литургіею. Это слишкомъ много сказано! Этого пропустить уже нельзя; иначе это можетъ подать инымъ поводъ думать обо мнѣ что̀ нибудь необычайное, или приравнивать меня, Богъ знаетъ, къ кому! Нѣтъ, это было далеко не такъ. Четырехъ лѣтъ на пятомъ я лишь началъ учиться грамотѣ и не у кого либо другаго, а у своего отца, который, будучи долго боленъ, почти всегда лежалъ въ постели. Апостолъ же я читалъ не въ Пасху, а въ Рождество Христово. Я это очень хорошо помню; и это было уже тогда, когда я учился у дяди своего, т. е. послѣ смерти отца моего (въ 1803 г.). Слѣдовательно, я читалъ Апостолъ, когда былъ шести лѣтъ на седьмомъ, если только не на восьмомъ.

Этимъ и можно было бы кончить эту статейку, потому что дальнѣйшія неточности очень неважны. Но быть можетъ, что мнѣ не удастся уже, или не будетъ случая, сказать кое-что̀ о себѣ [1]). И потому я пройду всю статью, напечатанную въ Духовной Бесѣдѣ, поправляя оную, гдѣ нужно, и дополню ее нѣкоторыми свѣдѣніями—въ славу Божію. Пусть мой примѣръ будетъ новымъ доказательствомъ той истины, что отъ Господа исправляются человѣку пути его и что всѣ мы, служители церкви Его, ничто иное, какъ орудіе въ рукахъ Его. Ему угодно

---

[1]) Была у меня давно еще написана статья о моемъ дѣтствѣ, воспитаніи и о путешествіи изъ Иркутска въ Америку; но она погибла въ пожарѣ въ 1858 году.

было назначить мнѣ поприще служенія въ Америкѣ—и это исполнилось, не смотря даже на противленіе воли моей.

3) Въ семинарію я поступилъ уже девяти съ половиною лѣтъ и послѣ нѣсколькихъ попытокъ матери моей опредѣлить меня на мѣсто отца моего пономаремъ. Попытки эти были напрасны, не смотря даже и на то, что мать моя оставалась въ безпомощномъ положеніи съ тремя дѣтьми, кромѣ меня. Попытка въ томъ же родѣ сдѣлана была еще чрезъ два или три года послѣ поступленія моего въ семинарію, но тоже напрасно. И это, конечно, потому, что мнѣ суждено служить не на мѣстѣ моей родины, а въ Америкѣ.

4) Самъ авторъ статьи [1]), по случаю которой я пишу это, скажетъ, что ему не съ кѣмъ другимъ, а со мною пришлось бы ѣхать въ академію, еслибы я уже не былъ женатъ въ то время, когда пришло распоряженіе прислать изъ Иркутской семинаріи двухъ учениковъ; и тѣмъ болѣе, что самъ ректоръ нашъ имѣлъ меня въ виду на этотъ случай, какъ онъ это высказалъ мнѣ послѣ. А почему онъ не остановилъ моей женитьбы, то причиною этого былъ весьма рѣдкій и даже необыкновенный случай, а именно: рѣка Ангара, отдѣляющая семинарію отъ монастыря (гдѣ жилъ нашъ ректоръ, и откуда онъ во всѣ учебные дни пріѣзжалъ въ семинарію на цѣлый день) въ тотъ годъ (1817), при вскрытіи своемъ, на многіе дни прекратила всякое сообщеніе монастыря съ городомъ. Ледъ на ней сначала прошелъ было почти совсѣмъ, а потомъ опять остановился на нѣсколько дней и такъ плотно, что извѣстный тогда въ Иркутскѣ монастырскій послушникъ Иванушко перешелъ чрезъ него съ одного берега на другой. А въ это время мнѣ приш-

---

[1]) Протоіерей Громовъ.

ла мысль жениться, и я успѣлъ подать просьбу, безъ позволенія отца ректора получить видъ на женитьбу и даже начать сватовство. Не будь этого случая—тогда, конечно, ректоръ не позволилъ бы подавать мнѣ просьбы о женитьбѣ. И тогда мнѣ пришлось бы ѣхать въ академію, а не въ Америку.

5) Но виднѣе всего оказалась воля Божія о мнѣ при перемѣщеніи моемъ изъ Иркутска въ Уналашку, т. е. въ Америку. Во діакона я рукоположенъ 13 мая 1817 г., во священника 18 мая 1821 г. къ той самой церкви, какъ говоритъ авторъ, и гдѣ я служилъ до самой отправки моей въ Америку. И точно, тотъ выходецъ (изъ Уналашки), о которомъ онъ упоминаетъ, былъ видимою причиною того, что я уѣхалъ въ Америку. Но не разсказы его мнѣ лично плѣнили меня. Это было иначе—или, пожалуй, такъ, да не такъ.

Выходецъ этотъ (нѣкто Иванъ Крюковъ, жившій съ Алеутами 40 лѣтъ), по пріѣздѣ своемъ въ Иркутскъ, остановился въ нашемъ приходѣ, гдѣ и проживалъ съ ноября почти до половины февраля. Я былъ духовнымъ отцомъ его и всего его семейства и потому я былъ съ нимъ довольно коротко знакомъ. И точно, чего-чего не разсказывалъ онъ мнѣ и объ Америкѣ вообще, и объ Алеутахъ въ особенности, и чѣмъ-чѣмъ онъ не убѣждалъ меня ѣхать въ Уналашку; но я былъ глухъ ко всѣмъ его разсказамъ, и никакія убѣжденія его меня не трогали. Да и въ самомъ дѣлѣ, могъ ли я, или былъ ли мнѣ какой разсчетъ, судя по-человѣчески, ѣхать Богъ знаетъ куда,—когда я былъ въ одномъ изъ лучшихъ приходовъ въ городѣ, въ почетѣ и даже любви у своихъ прихожанъ, въ виду и на счету у своего начальства, имѣлъ уже собственный свой домъ, получалъ доходу болѣе, чѣмъ тотъ окладъ, который назначался въ Уналашкѣ?

И потому, когда, по распоряженію покойнаго преосвященнаго Михаила, были спрошены всѣ священнослужители по всей епархіи: не пожелаетъ ли кто ѣхать въ Уналашку и если не пожелаетъ, то почему именно?— въ числѣ прочихъ подписался и я, что не желаю занять это мѣсто, по причинѣ отдаленности. И это написалъ я со всею искренностію, имѣя въ виду, что ежели наши вдовы, живя и за десять верстъ отъ начальства, остаются безъ всего (тогда не было еще попечительства), то что же будетъ за десять тысячъ верстъ? Такъ я думалъ, такъ и говорилъ другимъ своимъ собратіямъ.

Но когда этотъ же выходецъ—уже простившійся со мною совсѣмъ и на прощаніе еще убѣждавшій меня ѣхать въ Уналашку (это я живо помню)—въ тотъ же самый день, при прощаніи своемъ съ преосвященнымъ (у котораго мнѣ случилось быть въ то время, и даже въ гостиной, что было со мною въ первый разъ), сталъ разсказывать объ усердіи Алеутовъ къ молитвѣ и слышанію слова Божія (что, безъ сомнѣнія, я слышалъ отъ него и прежде и, можетъ быть, не однажды): то—да будетъ благословенно имя Господне!—я вдругъ и, можно сказать, весь загорѣлся желаніемъ ѣхать къ такимъ людямъ. Живо помню и теперь, какъ я мучился нетерпѣніемъ, ожидая минуты объявить мое желаніе преосвященному; и онъ, точно, удивился этому, но сказалъ только: «посмотримъ».

Могу ли же послѣ этого я, говоря по всей справедливости, вмѣнить себѣ въ заслугу, или считать за какой нибудь подвигъ то, что я поѣхалъ въ Америку?

Равнымъ образомъ, могу ли я присвоить собственно себѣ что либо изъ того, что при мнѣ или чрезъ меня сдѣлалось добраго и полезнаго въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ я служилъ? Конечно, нѣтъ; по крайней мѣрѣ—не долженъ. Богъ видитъ, какъ тяжело мнѣ читать или слышать,

когда меня за что либо хвалять и особенно, когда сдѣланное другими или, по крайней мѣрѣ, не мною однимъ, приписываютъ мнѣ одному. Признаюсь, я желалъ бы, еслибъ это было только возможно, чтобы и нигдѣ не упоминалось мое имя, кромѣ обыкновенныхъ перечней и поминаньевъ или диптиховъ. Но какъ это желаніе мое неудобоисполнимо (какъ, напримѣръ, при исчисленіи архіерейскихъ каѳедръ [1]), и самая краткая исторія Россійской церкви не можетъ не упомянуть обо мнѣ), то я искренно желалъ бы, чтобы въ подобныхъ случаяхъ сказано было обо мнѣ такъ же, какъ, напримѣръ, въ предисловіи къ Евангелію, переведенному на Якутскій языкъ, т. е., что это сдѣлано при такомъ-то преосвященномъ: лучше, проще и справедливѣе этого, по моему, быть не можетъ. «А какъ же», спроситъ меня авторъ статьи, по случаю которой я пишу это,— «какъ же говорить или писать о вашихъ путешествіяхъ? Тутъ никакъ не приходится «при». Какъ? Очень просто! Возили или перевезли—ну, много-переѣхалъ оттуда—туда-то, и только: потому что, и въ самомъ дѣлѣ, всѣ мои путевые подвиги состоятъ именно только въ томъ, чтобы двинуться съ мѣста, т. е. рѣшиться сѣсть въ повозку или на судно; а тамъ—еслибы и захотѣлъ воротиться, да ужъ нельзя; а кто жъ не захочетъ рѣшиться и въ комъ не достанетъ на то силы, когда того требуетъ дѣло или долгъ?

6) Послѣ объявленія мною желанія моего преосвященному, вскорѣ послѣдовала отъ него резолюція такого содержанія [2]): «Многіе изъ священнослужителей отказались отъ служенія въ столь важной и подобноапостольской

---

[1]) Изъ коихъ Господь привелъ меня быть первымъ по счету на трехъ: въ Америкѣ, въ Якутскѣ и на Амурѣ въ Благовѣщенскѣ.

[2]) У меня было самое дѣло это, полученное изъ Иркутск. дух. конс. въ числѣ прочихъ дѣлъ; но, къ сожалѣнію, погибло въ пожарѣ.

миссіи по причинамъ совершенно неуважительнымъ, и потому консисторія имѣетъ дать жребій... *(такимъ-то)* діаконамъ (четыремъ, а не двумъ) и тотъ, кому падетъ жребій, долженъ отправиться непремѣнно». Насталъ и день жребодаянія, о чемъ мнѣ сказалъ предварительно самъ преосвященный, приглашая меня къ этому. Но меня не зовутъ,—это меня крайне огорчило, даже заставило отчаяваться.... но не кому иному, а мнѣ Господь судилъ отправиться тогда въ Америку. Тотъ, кому палъ жребій (бывшій мой товарищъ по семинаріи, короткій пріятель) отказался, представляя разныя причины: и священныя обязанности къ престарѣлымъ родителямъ и проч..., а главное—нездоровье жены своей, которая, надобно сказать, пережила его и едва ли не жива даже и теперь; а онъ померъ еще въ 1839 году въ Красноярскѣ—солдатомъ, горько раскаяваясь въ своемъ упрямствѣ!

7) Въ С.-Петербургъ изъ Америки я отправился не только по любознательности, какъ говоритъ авторъ, а болѣе и почти единственно затѣмъ, чтобы напечатать алеутскіе переводы Св. книгъ подъ своимъ надзоромъ, куда и прибылъ 25-го іюня 1839 года.

8) Нѣтъ, не смерть жены моей открыла мнѣ путь къ архіерейству, потому что она померла ровно за годъ до того, и именно 24-го ноября 1839 года. До 6-го ноября 1840 года, т. е. до того времени, какъ я сталъ собираться ѣхать въ Америку, ни рѣчи, ни мысли не было ни у кого объ учрежденіи архіерейской каѳедры въ Америкѣ... Но какъ и кому пришла первая мысль объ этомъ—можетъ, современемъ, сказать нашъ трудолюбивый и благонамѣренный писатель А. Н. Муравьевъ, принимавшій въ этомъ самое живое участіе, а обо всемъ прочемъ, касающемся до меня, можетъ сказать мой преемникъ, по разсмотрѣніи всѣхъ дѣлъ и бумагъ моихъ.

I.

Слово на день рожденія Ея Императорскаго Высочества Благовѣрныя Государыни Великія Княгини Александры Ѳеодоровны *).

1822 г. 1 іюля.

Боля́щыѧ и҆сцѣля́йте, прокаже́нныѧ ѡ҆чища́йте, ме́ртвыѧ воскреша́йте, бѣ́сы и҆згоня́йте.
(Матѳ. 10, 8).

Тако вѣщалъ Спаситель міра ученикамъ Своимъ, посылая ихъ на проповѣдь.

Было время, когда люди, совершенно подобные намъ, имѣли силу и власть врачевать недужныхъ, изгонять бѣсовъ и воскрешать мертвыхъ; было время, когда люди, соестественные намъ, не только единымъ словомъ:— *во имя Іисуса Хріста востани и ходи* (Дѣян. III, 6), или возложеніемъ руки своей, но даже единымъ воображеніемъ Врача душъ и тѣлесъ врачевали болящихъ: ибо возлагали руки на нихъ, всякая проказа, сколь бы она ни была велика, всякая болѣзнь, сколь бы она ни была опасна, и всякій нечистый духъ, сколь бы

---

*) Произнесенное Иннокентіемъ (Веніаминовымъ) въ г. Иркутскѣ въ Воскресенской церкви, на другой годъ по рукоположеніи его во священника, въ присутствіи преосвященнаго Михаила II Иркутскаго. Ив. Б.

онъ ни былъ лютъ, тотчасъ же совершенно оставляли одержимыхъ ими. О, сколь блаженны тѣ времена, когда сила Божія такъ видимо совершалась въ немощахъ человѣческихъ!

Почему же въ нынѣшнія времена христіанства, когда уже не тайно и не съ боязнію, но явно и со дерзновеніемъ исповѣдуется, славится и призывается спасительное имя Христово, *почему*, говорю, *нынѣ*, въ такія благословенныя времена, *не видно толь спасительныхъ, чудотворныхъ исцѣленій, каковы были прежде?* Или вовсе оскудѣла сила Божія—сей благодатный источникъ исцѣленій? Или вовсе престала сія, данная человѣкамъ, власть исцѣлять болѣзни? Или уже нѣтъ таковыхъ, кои бы достойны были чудесныхъ врачеваній? Достойны мысли сіи нашего вниманія. Изслѣдуемъ убо, по мѣрѣ силъ нашихъ, оныя въ честь сего вождѣленнаго торжества въ слѣдующемъ словѣ.

Преосвященнѣйшій Владыко! ниспослите благословеніе свое, низводящее благословеніе Того, Имъ же *нищіи благовѣствуютъ.*

Нѣтъ нужды здѣсь говорить, что начало и источникъ чудесныхъ исцѣленій есть тотъ же презираемый зиждущими Іудеями камень—Христосъ, изъ Коего и чрезъ Коего какъ сіи дары исцѣленій, такъ и всякія силы дарованій источаются. Но разсмотримъ, кто были въ древнія времена цѣлители, какой ихъ былъ образъ и способъ исцѣленія, и кто были тѣ, кои удостоивались получать скорое и совершенное избавленіе отъ болѣзней своихъ.

Кто были цѣлители? Христосъ Спаситель, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь въ міръ сей, далъ имъ слѣдующую заповѣдь: *Шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари, и всякъ, иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ,*—и сіи, истинно вѣрующіе, *именемъ Моимъ бѣсы изженутъ, на недужныя руки возложатъ, и здрави*

будутъ (Марка XVI, 15—18). Изъ сего видно, что власть исцѣленія не принадлежала или не относилась къ какому нибудь особенному классу или роду людей, но всякій тотъ, кто душевно и сердечно признавалъ Іисуса Христа, яко истиннаго Сына Божія, и пришествіе Его въ міръ сей пренеобходимымъ для спасенія человѣка, всякій тотъ, кто съ истинною и всегда хранимою къ Нему любовію просилъ милосердіе Его, и всякій тотъ, кто безъ малѣйшаго сомнѣнія надѣялся, что сей всемощный и милосердый Христосъ всегда готовъ исполнить во благихъ прошеніе его,—всякій, говорю, тотъ былъ чудотворнымъ цѣлителемъ болѣзней человѣческихъ и былъ властнымъ повелителемъ бѣсовъ и самой смерти.

Какимъ образомъ и способомъ они исцѣляли?

Благодать Божія есть вѣчно текущій и обильнѣйшій источникъ всякихъ даровъ, источникъ, всегда стремящійся наполнить животворностію душу и сердце каждаго; и тотъ, кто со смиреніемъ и вѣрою предается влеченію Ея, исполняется и преисполняется Ею по мѣрѣ преданности своей и бываетъ ничто иное, какъ орудіе или сосудъ, чрезъ который изливается Она, и потому одно слово его, одно прикосновеніе руки, одно осѣненіе одежды его и даже все, что̀ ни было въ рукахъ его, было средствомъ врачеванія всякихъ недуговъ и болѣзней и изгнанія бѣсовъ. Ибо благодать, обитающая въ человѣкѣ, ей преданномъ, все то, къ чему ни коснется въ немъ самомъ и чему ни коснется онъ, превращаетъ въ источникъ исцѣленій; посему и прежніе чудотворные цѣлители, яко обильные сосуды благодати, не имѣя нужды разсматривать роды, свойства и степени болѣзней, знать и приготовлять цѣлительныя вещества,—безъ чего обыкновенные врачи не могутъ обойтись,—сею одною благодатію, яко единственнымъ и сильнѣйшимъ средствомъ, источали чудесныя исцѣленія.

Кто были исцѣляемые?

Іисусъ Христосъ, идя во Іерихонъ, исцѣлилъ нѣкоего слѣпаго, который, будучи лишенъ сего нужнѣйшаго чувства, питался подаяніемъ милостыни. Но кто былъ сей слѣпецъ, удостоившійся получить исцѣленіе? Тотъ, который, вѣруя во Спасителя, просилъ его о исцѣленіи; тотъ, который, по исцѣленіи своемъ, не пошелъ прежде объявить радости своей родственникамъ и пріятелямъ, но пошелъ въ слѣдъ Іисуса съ любовію, хваля Бога и благодаря Его за толь веліе благодѣяніе. Въ другое время Іисусъ исцѣлилъ одержимаго опасною болѣзнію слугу языческаго сотника. Но кто былъ сей сотникъ? Мужъ благоговѣйный, человѣколюбивый, смиренный, *достоинъ*, *емуже дано сіе*, и столько вѣрующій во Евангеліе, что *и во Израили*, въ такомъ великомъ и избранномъ народѣ Божіемъ, *толикой вѣры не нашлось.*

Разсмотрѣвъ кратко, каковы въ древнія времена были цѣлители и исцѣляемые, можно сказать, что и мы нынѣ, ежели и не имѣемъ такихъ великихъ чудотворцевъ, то имѣемъ сильнѣйшія средства къ уврачеванію и самыхъ смертоносныхъ язвъ: не говоря уже о Животворящемъ Тѣлѣ и Крови Христовой, ежедневно и почти ежечасно предлагаемой намъ въ Таинствѣ, яко о сильнѣйшемъ и важнѣйшемъ изъ оныхъ, Елеосвященіе, Водоосвященіе и проч., и даже тѣ мѣста, гдѣ совершаются сіи обряды, для вѣрующаго суть источники исцѣленій; ибо благодать, обильно изливавшаяся вѣрующимъ чрезъ чудесныхъ врачей, въ томъ же обиліи пребываетъ и въ сихъ тайнахъ, и служители сихъ таинъ суть цѣлители, могущіе чудесно врачевать недуги наши сими средствами, выну сопутствуемыми силою Христовою, ибо и древніе чудотворцы не своею силою, но благодатію Божіею источали чудотворенія.

И такъ, ежели мы имѣемъ и цѣлителей, и средства къ

скорому врачеванію немощей нашихъ, то почему не видно въ наши времена такихъ чудотворныхъ исцѣленій? Потому, что между вѣрующими почти нѣтъ совершенно вѣрующихъ, т. е. мало нынѣ такихъ, кои бы достойны были такого дара. Не въ цѣлителяхъ мы имѣемъ нужду, но въ исцѣляемыхъ.

Съ христіанскимъ прискорбіемъ можно признаться, что многіе христіане, будучи одержимы болѣзнями, ко врачеванію ихъ по большей части употребляютъ прежде суевѣрныя и чаровательныя средства, достойныя смѣха и презрѣнія, о нихъ же не лѣпо здѣсь и глаголати (явные знаки маловѣрія и ненадѣянія на Бога!), и потомъ, когда видятъ, что они ни мало не пользуютъ имъ, бываютъ принуждены прибѣгнуть къ христіанскимъ благодатнымъ средствамъ, но уже тщетно! Ибо можетъ ли вселиться и дѣйствовать благодать тамъ, гдѣ все заражено суевѣріемъ, безвѣріемъ, т. е., гдѣ нѣтъ истинной вѣры? *Вѣрующему* бо токмо *вся суть возможна*, *ему* токмо одному, *аще и смертное испіетъ*, *не вредитъ*.

Другіе, желая исцѣлиться, хотя и безъ всякаго суевѣрія, но съ вѣрою и надеждою пріемлютъ спасительныя средства Церкви, но будучи нечисты душею и сердцемъ и закоснѣлы во грѣхахъ своихъ, не удостоиваются получить благодатной силы исцѣленій. Ибо нечистоты страстей нашихъ суть какъ бы оплоты, ограждающіе насъ отъ источника благодати, стремящагося въ душу и сердце каждаго. Закоснѣлость и нераскаяніе суть преграда или стѣна, которой какъ благодать, яко чистѣйшій источникъ, проникнуть не можетъ, такъ и насъ отъ сего живоноснаго источника отреваетъ, хотя бы мы хотѣли и старались. Потому-то и прежде изъ великаго множества при овчей купели находившихся слѣпыхъ, хромыхъ и сухихъ, одинъ токмо разслабленный удостоился получить исцѣленіе отъ Подателя благодати, Христа.

И такъ, христіанинъ, страждущій какою либо болѣзнію,—хощеши ли цѣлъ быти? и ежели хощешь, то врачуйся, и врачевство твое начинай съ души. Отмый грѣхи твои, отряси скверну страстей твоихъ, уврачуй прежде душу твою, зараженную ядомъ грѣха, изрыгающимъ болѣзни, оградися забраломъ и, ежели можешь, уничтожь прежде источникъ, исторгни и искорени самый корень грѣха, и отъ души и сердца твоего скажи Господу: *Господи, исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ Тебѣ.* И тогда, по отъятіи сихъ оплотовъ нечистоты, внидетъ благодать въ душу твою, исполнитъ и освятитъ ее,—и тогда безъ сомнѣнія *востани и ходи.* И притомъ, по примѣру древнихъ исцѣляемыхъ, положи твердое намѣреніе, когда исцѣлѣешь, съ усердіемъ и покорностію ходить въ слѣдъ Источника исцѣленій, Христа, хвалить и благословлять Его.

Христіанинъ, лишенный зрѣнія, сего драгоцѣннаго чувства,—хощешь ли здравъ быти? и ежели хощешь, то врачуйся, и во врачеваніи семъ поступай такъ, какъ нѣкогда поступалъ слѣпорожденный. Іисусъ Христосъ, зная, что *ни сей согрѣши, ни родителя его, яко слѣпъ родися*, и желая явить на немъ благость Свою, для врачеванія его плюнулъ на землю и изъ плюновенія сего сдѣлалъ броніе, коимъ помазалъ очи его. Сіе броніе довольно было отверзти очи его; ибо благодать, сущая во Спасителѣ, все то, что бы онъ ни взялъ, исполняла силою своею и претворяла во всецѣлебное врачевство. Но Христосъ посылаетъ его къ купели Силоамской: *иди, умыйся*,—т. е. къ водѣ, которая никакой не имѣла въ себѣ цѣлительной силы; посылаетъ для того единственно, дабы онъ тѣмъ показалъ свою вѣру, надежду на Бога и повиновеніе слову Его, яко нужнѣйшее для исцѣленія, со стороны нашей, содѣйствіе. И онъ пошелъ, умылся и прозрѣлъ. Тако и ты, христіанинъ, ежели не

можешь сказать о себѣ: азъ не согрѣшихъ,—призови душевнаго врача твоего, который вмѣсто того бренія помажетъ очи твои елеемъ во имя Господа Іисуса. И сего не довольно: надобно тебѣ имѣть живую вѣру, твердое упованіе, и не единовременное, но всегдашнее повиновеніе слову Его. Тогда и ты получишь желаемое тобою чудесное исцѣленіе, ибо истинно *вѣрующему* токмо *вся суть возможна.*

И такъ, ежели въ нынѣшнія времена таковыхъ чудотворныхъ исцѣленій, каковы были прежде, и не видно, то не видно потому, что нѣтъ столько достойныхъ сего дара. И ежели мы за премногіе грѣхи наши, въ коихъ мы или рѣдко, или никогда не каемся, недостойны чудесныхъ исцѣленій: то въ приключающихся съ нами болѣзняхъ будемъ поступать не яко язычники, т. е. употребляя суевѣрія и чарованія, яко безполезныя и постыдныя средства, но поступать какъ вѣрные, т. е. призывать прежде душевнаго врача, дабы онъ сказалъ намъ: *чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои*; потомъ призывать и тѣлесныхъ врачей, яко Богомъ уставленныхъ (и коими мы довольно снабжены, по милости Благочестивѣйшаго Монарха нашего, отечески пекущагося о здравіи и благосостояніи каждаго подданнаго Его). Будемъ, убо, поступать тако, моля всещедраго Отца о здравіи и спасеніи чадолюбивѣйшаго Государя нашего, настоящія виновницы торжества сего, Благовѣрныя Государыни и Великія Княгини Александры Ѳеодоровны, и всего Августѣйшаго Дома Его, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ*, выну, въ Церкви и въ клѣтѣхъ своихъ, сердечно хваля и благословляя Бога: *буди имя Господне благословено отнынѣ и до вѣка!* Аминь.

II

Слово на день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы *)

1823 г.

И҆ ты̀ Виѳлеéме, землѧ̀ І҆ꙋ́дова, ничи́мже мéнши є҆сѝ во влады́кахъ І҆ꙋ́довыхъ, и҆з̾ тебé бо и҆зы́детъ вóждь, и҆́же ᲂу҆пасéтъ лю́ди Моѧ̀ Ісраи́лѧ.
(Слова Пророка Михея, 5, 2).

Радуйся Божественный Провидче! Твое пророчество сбывается, твои гаданія оправдываются самымъ непреложнымъ событіемъ: Тотъ вождь, Его же ты провидѣлъ, въ сей самый день снисходитъ съ высоты славы Своея, изъ лона Отча во утробу Пренепорочныя и Пречистыя Дѣвы Маріи, снисходитъ, да упасетъ люди Божія Израиля, *да упасетъ я жезломъ желѣзнымъ* (Пс. 2, 9). Снисходитъ Великій Вождь ввести Израиля путемъ новымъ и живымъ въ землю обѣтованную,—не въ землю, въ кою велъ ихъ Моисей, но въ землю течащую медомъ небеснаго удовольствія и радости и млекомъ безсмертія и вѣчности.

Слушатели! ужели для одного токмо Израиля племени Авраамова снизшелъ, родился, пострадалъ и умеръ обѣтованный Мессія-Христосъ? и ужели, по слову Самого Его,

---

*) Произнесено въ Градо-Иркутской Благовѣщенской церкви. Ив. Б.

нѣсть Онъ *посланъ, токмо ко овцамъ погибшымъ дому Израилева?* Ужели токмо сей избранный народъ имѣетъ право наслѣдовать царство небеснаго Отца? А язычники—сіи тьмочисленные народы, раждающіеся и воспитывающіеся въ невѣжествѣ—забыты и отринуты Творцомъ ихъ и осуждены на вѣчную погибель? Нѣтъ, слушатели! для Бога всѣ люди равны, Онъ всѣмъ и каждому хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити, ибо *во царствіи* Его *обители мнози суть* (Іоан. XIV, 2); для Его истинно отеческаго сердца больно видѣть, если и изъ всѣхъ человѣковъ погибнетъ одинъ токмо: *нѣсть воля предъ Отцемъ* Моимъ, аще *погибнетъ единъ отъ малыхъ* (Матѳ. XVIII, 14). А потому *всѣ и каждый имѣетъ полное право внити въ Царствіе Божіе, если токмо захочетъ.*

О чемъ, въ честь Божественнаго торжества сего, предложимъ краткое разсужденіе.—Преосвященнѣйшій Владыко! благословите сіе намѣреніе наше Вашимъ Архипастырскимъ благословеніемъ, низводящимъ благословеніе Того, Имъ же *нищіи благовѣствуютъ.*

Творецъ міра, изъ единой благости и человѣколюбія сотворивый человѣка, не имѣлъ намѣренія сотворить людей, однихъ на вѣчную погибель, а другихъ въ наслѣдіе Себѣ: ибо это самому естеству Его противно. Его божественная любовь къ человѣкамъ столь велика, что Онъ даже тогда, когда съ умноженіемъ людей умножились и беззаконія, возникли неправды, злобы и нечестія, когда *вси уклонишася* отъ пути Его, вси *вкупѣ неключими быша, не было творящаго благостыню, не было даже до единаго* (Пс. XIII, 3),—и даже тогда Сей Милосердый Отецъ не хотѣлъ, чтобы погибли сіи грѣшники, но желалъ и искалъ обращенія всякаго грѣшника: *хотѣніемъ*, говоритъ Онъ, т. е. весьма и совершенно, *не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему* (Іезек. XXXIII, 11). И сія-то неизреченная и безприкладная любовь Его

убѣдила Адаму, по паденіи его, и, такъ сказать, въ праведномъ гнѣвѣ Своемъ за его преслушаніе, обѣщать и во время, отъ вѣка опредѣленное, послать Мессію-Избавителя, Превѣчнаго Сына Своего, Который сокрушитъ власть демона и приведетъ человѣка въ первое достояніе.

И ежели Богъ обѣщалъ Адаму послать Сего Великаго Спасителя, то послать не ему токмо, но и всѣмъ людямъ, имѣющимъ произойти отъ него, ибо сіе обѣщаніе Онъ неоднократно подтверждалъ избраннымъ потомкамъ его: Аврааму и прочимъ.

И когда явился на земли Сей толико вожделѣнный Мессія, родившись, по обѣтованію, отъ племени Авраамова и отъ колѣна Давидова, когда возсіяло на земли Солнце правды отъ Дѣвы Маріи: тогда не одни токмо Іудеи, яко потомки Авраамовы и Давидовы, имѣютъ участіе пользоваться правомъ на спасеніе, дарованнымъ имъ Симъ Великимъ Мессіею. Хотя и отъ ихъ племени, но не для однихъ ихъ родился и пожилъ Спаситель, и не за однихъ пострадалъ и умеръ на крестѣ, но для всѣхъ: и Еллиновъ, и варваровъ, и язычниковъ, и словомъ, для всѣхъ племенъ земныхъ родился, за всѣхъ и каждаго пострадалъ и пролилъ кровь свою Сей Спаситель. Ибо Богъ, обѣщавая Спасителя Аврааму и племени его, обѣщавалъ купно и всѣмъ языкомъ; устрояя царство сего племени, устроялъ вмѣстѣ и всѣхъ племенъ земныхъ. *О тебѣ*, говоритъ Господь Аврааму, *благословятся вси языцы земніи* (Бытія XXII, 18).

А потому не одни токмо Іудеи—племя Авраамово,—но и всѣ люди, яко чада Адамовы, имѣютъ право наслѣдовать Царствіе Божіе и исполняться благодатію, дарованною намъ пришествіемъ Спасителя нашего: *якоже во Адамѣ вси умираемъ, тако во Христѣ вси оживемъ* (Коринѳ. XV, 22). *И нѣсть ни Іудей, ни Еллинъ, нѣсть ни рабъ, ни свободь, нѣсть ни мужескій полъ, ни женскій: вси о Христѣ едино есмы.*

(Галат. 3, 28). Потому-то Іисусъ призывалъ и призываетъ *не точію отъ Іудей, но и отъ языкъ* (Рим. IX, 24). Всякій убо, токмо вѣрующій во спасительное имя Іисуса Христа, всякій убо, кто токмо хощетъ, возми крестъ свой и иди въ Царствіе Божіе,—и ты не будешь отринутъ отъ Него, но съ веліею радостію будешь принятъ: *Еще* тебѣ *далече сущу узритъ* тебя *Отецъ небесный, и милъ Ему будешь, и текъ нападетъ на выю твою и облобызаетъ тя, и облечетъ тя въ первую* одежду и дастъ ти перстень на руку твою (Лук. XV, 20 и 22). И возвеселится веліею радостію, токмо ты иди путемъ, показаннымъ Симъ Великимъ Вождемъ Іисусомъ Христомъ, а не инымъ коимъ, ибо нѣтъ никакого другаго пути, коимъ бы можно было достигнуть сего блаженнаго пристанища, кромѣ сего.

Коль убо велія и неизреченныя благодѣянія Спасителя нашего, изліянныя на весь родъ человѣческій! Ибо Онъ не токмо сущихъ насъ подъ клятвою и проданныхъ подъ грѣхъ искупилъ кровію Своею, сущихъ умершихъ грѣхомъ воскресилъ, отверзъ намъ Царствіе небесное и *далъ область* быти чадами Божіими (Іоан. I, 12); но и сущихъ въ глубокой тьмѣ заблужденія и невѣдѣнія изводитъ словомъ Своимъ въ благодатный свѣтъ вѣдѣнія и познанія Его Слова живаго, наставляетъ на путь спасенія, содѣйствуетъ и помогаетъ благодатію Своею на семъ пути.

И такъ, ежели всѣ вѣрующіе имѣютъ право наслѣдовать Царствіе Божіе, уготованное отъ сложенія міра, и ежели всѣ вѣрующіе имѣютъ область быти чадами Божіими: то всѣ ли могутъ внити въ него, всѣ ли вѣрующіе могутъ быти чадами Божіими?

Ахъ, къ несчастію, многіе и весьма многіе не внидутъ въ радость Господа своего и не имутъ быти чадами Его, и уже не изъ народовъ непросвѣщенныхъ еще свѣтомъ Евангелія, но изъ народа Божія, т. е. изъ тѣхъ, кои

раждаются, воспитываются и возрастаютъ въ семъ свѣтѣ Евангелія. Ибо хотя Христосъ пришествіемъ Своимъ въ міръ и даровалъ благодать Святаго Духа всякому вѣрующему, ею же можемъ достигнуть вѣчнаго блаженства, но сія благодать можетъ токмо показывать путь ко спасенію, помогать и содѣйствовать на немъ, а не противъ воли и, такъ сказать, насильно привлекать, ибо это и намѣренію Божію, и самому совершенству человѣка, сущаго разумнаго и совершенно свободнаго, противно, и сія благодать Божія можетъ помогать намъ и дѣйствовать въ насъ тогда токмо, когда мы очистимъ сердце свое отъ скверны грѣховныхъ истиннымъ покаяніемъ, когда расположимъ его, покоримъ и, такъ сказать, предадимъ воли Божіей, и тѣмъ устроимъ его чистымъ храмомъ, въ коемъ можетъ пребывать духъ благодати. Изъ сего видно, что нерадящій о своемъ спасеніи не можетъ быти въ Царствіи Божіи, поелику къ сему нужно и свое содѣйствіе каждаго, надобно и самому стараться и употреблять всѣ свои силы; не внидутъ въ него и тѣ, кои хотя и не впадаютъ въ смертные грѣхи и не имѣютъ никакихъ пороковъ, но ежели не имѣютъ и никакихъ добродѣтелей, изринуты будутъ изъ царствія Отца небеснаго, яко безплодныя древа: ибо *всякое древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ и во огнь вметаемо* (Лук. III, 9). Не внидутъ въ Царствіе Божіе и тѣ, кои или изъ тщеславія, или постыднаго человѣкоугодія, или для личной выгоды своей, или изъ принужденія, или изъ другихъ какихъ либо мірскихъ побужденій, а не изъ чистой христіанской любви къ ближнему и прямаго усердія къ славѣ Божіей, творятъ благія и богоугодныя дѣла: ибо *разсыплетъ Богъ кости человѣкоугодниковъ*.

И такъ, слушатели, видя, что Царствіе Божіе хотя и для всѣхъ и каждаго отверзто сшедшимъ днесь съ небесъ

и воплотившимся Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, но не всѣ внидутъ въ него, и что не токмо великіе и нераскаянные преступники, какъ-то: піяницы, прелюбодѣи, тати, убійцы и прочіе, будутъ изринуты изъ него и ввергнуты въ пещь огненную, но даже и тѣ, кои по мнѣнію міра достойны его и коихъ онъ почтилъ великою честію, не могутъ внити въ сіе царствіе любви, будемъ стараться напрягать всѣ свои силы къ достиженію сего нашего пристанища, ибо мы для сего единственно и созданы, рождены и существуемъ; очистимъ сердца свои истиннымъ покаяніемъ, покоримъ духъ нашъ духу Евангелія, предадимъ волю нашу волѣ Искупителя нашего; будемъ по силамъ своимъ оказывать любовь нашу ближнимъ своимъ самымъ дѣломъ, и не изъ тщеславія и человѣкоугодія, и даже чаянія токмо награды, но изъ прямой и чистой любви къ Богу и ближнему.

Пресвятая Дѣво! Мати Свѣта и Живота! молимъ Тебя мы, непотребніи раби Твои, предстоя днесь въ храмѣ Твоемъ, моли Сына Твоего, ибо мы за премногіе грѣхи наши недостойны сами воздѣть нечистыхъ рукъ нашихъ къ Нему, ни возвести лукавыхъ очесъ нашихъ на высоту славы Его; Ты, яко имаши къ Нему матернее дерзновеніе, моли Его, да Онъ благодатію Своею введетъ насъ путемъ, имъ же вѣсть, въ Царствіе Отца Его, и богатою милостію Своею и неизглаголанными щедротами Своими сотворитъ насъ достойныхъ вѣчныя славы, уготованныя любящимъ Его! Аминь.

III

Бесѣда на день Рождества Спасителя нашего Господа Іисуса Христа, и избавленія Россіи отъ нашествія Галловъ *).

1827 года.

И҆ прише́дше въ хра́минꙋ, ви́дѣша ѻ҆троча̀ съ Марі́ею, Ма́терїю ѻ҆гѡ̀, и҆ па́дше, поклони́шасѧ ѻ҆мꙋ̀, и҆ ѿве́рзше сокрѡ́вища своѧ̀, принесо́ша ѻ҆мꙋ̀ да́ры, зла́то и҆ лива́нъ и҆ смѵ́рнꙋ. (Матѳ. 2, 11).

Наконецъ, сѣнь гаданій прешла—явилась истина; прошла долгая ночь ожиданій и проклятій, возсіялъ ясный и кроткій день спасенія: явился Тотъ, Кого ожидали нѣсколько тысящелѣтій и Кого прообразовала вся Ветхозавѣтная Церковь; приходитъ Тотъ Мессія, Котораго Милосердый Богъ обѣщалъ Адаму и Еввѣ послать, дабы сокрушить власть демона и возвратить имъ первобытное блаженство. Раждается Спаситель, дабы спасти человѣка, заблуждшаго въ пустынѣ страстей и непроходимыхъ дебряхъ беззаконій. Раждается Избавитель, дабы избавить человѣка-грѣшника отъ гнѣва Правосудія Божія. Раждается Пастырь, дабы собрать расточенныхъ овецъ

*) Сказанная Алеутамъ на островѣ Уналашкѣ въ вновь сооруженной пр. Иннокентіемъ церкви Вознесенія Господня. Ив. Б.

Своихъ во едино стадо и упасти ихъ подъ сѣнію Закона Благодати. Раждается Агнецъ, *заколенный прежде сложенія міра*, дабы пожерту быть за грѣхи всѣхъ людей. Раждается Безначальный и Безсмертный, дабы умереть, и смертію Своею разрушить клятву и дать благословеніе намъ, достойнымъ всякаго и наказанія и проклятія.

И кто же Сей, рождшійся Спаситель и Избавитель? Кто Сей, явившійся Пастырь и Агнецъ Безсмертный? *Се, благовѣствую вамъ радость велію: яко родися вамъ днесь Спасъ, Иже есть Христосъ Господь* (Луки, II, 10—11). Рождшійся днесь есть ни ходатай изъ человѣковъ, ни Ангелъ, но Самъ Господь Богъ Сынъ Божій.

О, сколь велика и неизслѣдима благость, милосердіе и любовь Господня! *Яко Онъ и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоанна III, 16).

Слава въ вышнихъ Богу! такъ поютъ на небеси всѣ Ангели, славословя и прославляя Бога, спасающаго человѣка.—*Слава въ вышнихъ Богу!* и на земли пастыри славятъ и благодарятъ Его.—И волхвы приходятъ изъ отдаленныхъ странъ, покланяются Ему и приносятъ дары.

Мы же, слушатели, *что воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ* (Псал. 115, 3)? Чѣмъ мы прославимъ днесь рождшагося Безсмертнаго и міродержавнаго Агнца, Который кровію Своею искупилъ Церковь Свою отъ вѣчной смерти и Который въ сей же день Россіи, любезному отечеству нашему, даровалъ твердый миръ, поправъ нами злобнаго и гордаго врага нашего, который почти всю Европу подвигнулъ на насъ, желая сокрушить насъ, но самъ сокрушился и палъ;—что, говорю, мы *воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ?* Ужели мы закоснѣемъ славить Его, благодарить Его, покланяться Ему и принести Ему дары своя? Нѣтъ! и мы будемъ славить, благодарить и покланяться Ему сердцемъ и душею,—и мы должны болѣе, нежели

прочіе христіане, —мы, яко сыны Церкви и сыны Россіи.

Но *какъ мы должны благодарить Бога и покланяться Ему?* О семъ, въ назиданіе наше и въ честь сугубо торжественнѣйшаго дня сего, разсмотримъ кратко въ слѣдующемъ поученіи.

Ты же, Слове Божій, даждь мнѣ гласъ слова Твоего, да возмогу нынѣ и всегда имъ словомъ, а паче дѣломъ, возвѣщать истину и правду Твою; а имъ даждь уши слышати животворящее слово Твое, да послушавъ его неуклонно и со вниманіемъ, достигнутъ блаженства, его же Ты уготовалъ еси любящимъ Тя, Господи!

Мы не будемъ здѣсь доказывать, что *кто кланяется Богу, духомъ и истиною достоинъ кланятися:—ибо Богъ есть Духъ* (Іоанн. IV, 24); а посмотримъ на нынѣшнихъ волхвовъ.

Іисусу рождшуся въ Виѳлеемѣ Іудействѣмъ, се, волсви отъ востокъ пріидоша во Іерусалимъ, глаголюще: гдѣ есть рождейся Царь Іудейскій? пріидохомъ поклонитися Ему (Матѳ. II, 1—2).

Какое пламенное усердіе, какую ревность къ славѣ Божіей имѣли волхвы, приходившіе поклониться рождшемуся Іисусу! Они пренебрегли тягость и трудность пути и, конечно, неблизкаго; ихъ не остановило и то, что они не знали мѣста рожденія Іисусова; они, не смотря на то, что Іисусъ еще младенецъ, ищутъ Его лично видѣть и поклониться Ему. Вотъ достоподражаемый для насъ примѣръ! И увы! какая разность между сими волхвами и между нынѣшними христіанами! Волхвы жили на востокѣ, далеко отъ Виѳлеема, но предпріемлютъ путь и путешествуютъ въ чужую и незнаемую землю; а мы живемъ недалеко, и какъ бы подъ самымъ кровомъ Дома Божія, но часто не хотимъ придти и поклониться Ему и часто лѣнимся сдѣлать нѣсколько шаговъ, чтобъ пойти въ храмъ Божій. Они и не знали Его мѣсторож-

денія, но идутъ и ищутъ Его; а мы и знаемъ, гдѣ есть Богъ, и намъ уже нечего спрашивать, гдѣ есть рождшійся Царь неба и земли, но въ лѣности своей закоснѣваемъ. Они хотя также имѣли домашнія заботы и попеченія и, какъ говорятъ, свои дѣла, но оставили ихъ, и оставили на долгое время, а мы и на нѣсколько минутъ не хотимъ оставить своихъ дѣлъ, и часто пустыхъ—и что я говорю? даже безъ всякаго дѣла иногда просиживаемъ дома во время славословія Церковнаго. Они, яко язычники, и не должны были придти, и ихъ никто не звалъ поклониться Царю иноплеменному—и Младенцу; но поелику они вѣровали, что рождшійся Царь Іудейскій есть Царь неба и земли, а потому пришли поклониться Ему. А мы, будучи христіане, и должны приходить на поклоненіе Христу,—должны потому, что Онъ нашъ Творецъ и Богъ, и потому, что Онъ пострадалъ и умеръ за грѣхи наши,—должны, и сколько ни зоветъ насъ Св. Церковь, но мы не идемъ. И пусть бы уже не ходили къ прочимъ молитвословіямъ, какъ-то: къ вечерни и заутрени; но многіе часто, по лѣности и нерадѣнію своему, не ходятъ въ Церковь на поклоненіе и тогда, когда І. Христосъ таинственно раждается, страдаетъ, умираетъ и воскресаетъ,—т. е. многіе часто не ходятъ и къ самой Божественной литургіи, гдѣ приносится безкровная жертва за грѣхи наши.

Вотъ какая разность между волхвами и между нами! вотъ какое въ насъ нерадѣніе и лѣность!

И что, ежели бы Богъ повелѣлъ намъ всегда и каждодневно пребывать въ дому Его и поклоняться Ему, яко Творцу нашему: то не должны ли бы мы были повиноваться волѣ Его, какъ волѣ Всемогущаго и грядущаго Страшнаго Судіи живыхъ и мертвыхъ? Конечно, должны, по праву творенія и искупленія. Но Онъ столько Благъ, что только въ одинъ изъ седми дней повелѣлъ приходить въ Церковь или, лучше сказать, только два или три

часа въ цѣлой седмицѣ назначилъ намъ для поклоненія Ему во храмѣ, но мы и то лѣнимся исполнять.

Можетъ быть, скажетъ кто, что большая разность: поклоняться лично Самому Христу—и поклоняться Ему во храмѣ. И волхвы приходили потому, что тогда былъ Самъ Іисусъ Христосъ видимымъ образомъ.

Но посмотримъ мы, какая разность, и даже есть ли какая нибудь разность, между поклоненіемъ Младенствующему Христу и—поклоненіемъ во храмѣ Ему же, приносимому въ таинствѣ.

Что есть Іисусъ—Младенецъ?

Если Сынъ Божій до того Себя умалилъ, что изволилъ принять плоть человѣческую и облещись во всего человѣка совершенно: то безъ сомнѣнія, когда онъ былъ Младенцемъ, былъ и слабъ и немощенъ, и не могъ и не умѣлъ ничего чувствовать и различать. А потому могъ ли Онъ тогда понимать и требовать Себѣ поклоненія, яко младенецъ? Но волхвы поклоняются Ему со всѣмъ усердіемъ и, конечно, потому, что они вѣровали, что въ семъ бренномъ человѣческомъ тѣлѣ былъ Самъ Богъ всевидящій и всевѣдущій.

Что есть таинство тѣла и крови Христовой?

Тѣло и кровь Христова, приносимая во храмѣ въ видимомъ образѣ, есть ничто иное, какъ хлѣбъ и вино, благословенные рукою священника, по призываніи Св. Духа. Но Церковь поклоняется имъ со всѣмъ усердіемъ и подобающею честію, потому что вѣруетъ и знаетъ, что хлѣбъ сей Духомъ Святымъ существенно измѣнился и есть самое честное тѣло Христово, а вино есть самая честная кровь Его, въ коихъ невидимо пребываетъ Самъ Іисусъ Христосъ—Тотъ же, Который былъ и Младенцемъ.

Тогда волхвы покланялись Младенцу, поелику Онъ былъ І. Христосъ; а нынѣ Церковь покланяется тѣлу и крови Христовой—потому въ нихъ пребываетъ Самъ І. Христосъ.

И такъ, видите, что сей престолъ, на коемъ предлежитъ сіе таинственное тѣло и кровь Христова, есть то же, что и ясли Виѳлеемскія, въ коихъ возлежалъ Младенствовавшій Іисусъ. Сей храмъ, въ коемъ совершается сіе таинство, есть то же, что и та храмина, въ которой волхвы нашли Іисуса—Младенца. А потому всякій христіанинъ непремѣнно долженъ приходить въ церковь Божію во всякое время и ко всякой службѣ, а паче когда совершается таинство пречистаго тѣла и крови Христовой, долженъ приходить и поклоняться Ему.

И конечно, во исполненіе сей-то священной обязанности и въ подражаніе оныхъ волхвовъ вы, слушатели, собрались сегодня съ такою радостію и въ такомъ множествѣ; и, конечно, для того, чтобы вмѣсто Іисуса—Младенца видѣть и слышать совершающуюся Божественную литургію и послушать и воспѣть пѣнія и пѣсни духовныя во славу рождшагося днесь Спасителя; и для того вы пришли, чтобы поклониться Ему и принести Ему посильные дары свои. Похвальное дѣло!—И хотя бы надлежало и вамъ бы было прилично теперь поговорить, почему вы не къ каждой службѣ приходите, но я оставлю, я не буду теперь говорить, что и въ прочіе дни также совершается сія же Божественная литургія, и также воспѣваются пѣсни во славу Того же Спасителя, а потому и въ прочіе дни должно также и съ такимъ же усердіемъ приходить въ церковь; а только разсмотримъ кратко, какъ мы должны поклоняться Іисусу Христу.

И пришедше въ храмину, видѣша Отроча съ Маріею Матерію Его, и падше, поклонишася Ему, и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары: злато и ливанъ и смирну.

Волхвы, будучи путеводимы чудесною звѣздою, наконецъ достигли того, чего они такъ усердно желали, нашли то, чего они съ такою ревностію искали и, пришедши въ ту храмину, гдѣ Превѣчный и Міродержавный

Младенецъ былъ съ Маріею, Пречистою Матерію Своею, тотчасъ пали и поклонились Ему.—И конечно, потому пали, что они не находили какъ и чѣмъ больше изъявить свою вѣру, покорность и радость, и падше поклонились, и, конечно, всѣмъ сердцемъ, всею душею, всею мыслію и всѣмъ помышленіемъ своимъ; потомъ, открывши сокровищницы свои, поднесли Ему дары, состоящіе въ златѣ, ливанѣ и смурнѣ. Конечно, знали они, что рождшійся Іисусъ, яко всемогущій Творецъ и Царь всея твари, не требовалъ отъ нихъ никакихъ приношеній, кромѣ доброй воли и покорнаго сердца; но они не находили и не могли чѣмъ болѣе изъявить Ему любовь свою, благодарность и усердіе.

Видите, какъ покланялись волхвы Іисусу Христу, и такъ ли всѣ христіане покланяются? И къ сожалѣнію, весьма многіе или не подражаютъ совсѣмъ, или весьма мало подражаютъ симъ волхвамъ.

Иной приходитъ въ Церковь только по обыкновенію, другой изъ опасенія наказанія Божія; или иной, стоя въ Церкви, ни разу не поклонится даже тѣломъ своимъ; иной стоитъ какъ хладный камень, умъ свой обращая на другіе предметы, а иной, можетъ быть, давно уже ожидаетъ окончанія службы, дабы скорѣе выдти изъ Церкви и предаться роскоши и увеселеніямъ; а иной съ усердіемъ пришелъ и поклоняется Богу, но или ничего не принесъ и не хочетъ принести въ даръ Господу, или, поставя нѣсколько свѣчъ, думаетъ, что онъ уже все исполнилъ. Да и кто можетъ точно описать всѣхъ и каждаго? И что, слушатели, если бы І. Христосъ сегодня пришелъ сюда, такъ же, какъ Онъ приходилъ въ Іерусалимскій храмъ, т. е., чтобы выгнать изъ храма ложныхъ и недостойныхъ поклонниковъ,—и какъ вы думаете много ли бызъ насъ осталось таковыхъ, которыхъ бы онъ не выгналъ?

И такъ, христіанине! хочешь ли ты, чтобы поклоненіе твое было угодно и пріятно Богу,—то покланяйся такъ, какъ покланялись волхвы.

Волхвы лишь только узнали, что родился Спаситель, поспѣшили поклониться Ему. Такъ и ты, христіанинъ! не только въ сей день Рождества, но и во всякое время, лишь только услышишь гласъ Церкви, призывающій тебя, тотчасъ поспѣши идти во храмъ Божій, и оставляй твои дѣла, хотя бы они были самыя важныя, ибо поклоненіе Богу, Творцу твоему, и спасеніе души твоей есть всего важнѣе, да и помолившись Ему, ты можешь скорѣе и успѣшнѣе кончить дѣла твои, если только они не противны закону.

Волхвы, пришедши въ храмину и увидѣвъ Іисуса-Младенца, пали предъ Нимъ. Такъ и ты, христіанская душа! когда войдешь въ Церковь и увидишь или образъ І. Христа, или Его пречистое тѣло и кровь, въ таинственномъ хлѣбѣ и винѣ, пади и ты предъ Нимъ, и пади не тѣломъ, но душею паче, т. е. покоряй или впредь старайся покорять волю свою Его святой волѣ, не исполняй худую волю страстей твоихъ, противься пожеланіямъ твоимъ, и старайся исполнять то, что̀ заповѣдалъ тебѣ І. Христосъ, и всего себя предавай Ему.

Волхвы, падше, поклонились Ему. И ты, сынъ Церкви, поклонникъ Бога Вышняго! покланяйся Ему, не токмо тѣломъ, но душею паче, и, когда покланяешься, отложи все житейское попеченіе, признавай предъ Нимъ немощь и ничтожность свою, благодари Его за всѣ Его изліянныя и непрерывно изливаемыя благодѣянія, прославляй Его Святое Имя, воспѣвай Ему не устами токмо, но и сердцемъ.

Волхвы, поклонившись, поднесли Ему дары свои. И ты, любимая дщерь Его—христіанская душа! и ты приноси дары твои, но твоимъ силамъ. Много ты имѣешь—и

приноси много; мало ты имѣешь,—и приноси мало, такъ какъ и волхвы не всѣ одно и не всѣ равно принесли; но токмо ты приноси Ему съ усердіемъ и вѣрою: Онъ все пріемлетъ, Онъ даже благоволитъ принять и двѣ малѣйшія мѣдныя монеты; но паче приноси Ему сердце сокрушенно и смиренно, ибо *жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно.* Сокрушайся предъ Нимъ и духомъ и сердцемъ твоимъ, исповѣдывай Ему грѣхи твои, признавай себя предъ Нимъ рабомъ неключимымъ.

Волхвы принесли Ему злато. А ты паче, приноси Ему вмѣсто злата вѣру и надежду, и не прилѣпляй сердца твоего къ злату, *но возлюби заповѣди Божія паче злата* и *топазія.*

Волхвы принесли Ему ливанъ. А ты, христіанинъ, вмѣсто того возсылай Ему молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за царя и за вся, и молись не о умноженіи токмо благъ земныхъ, но паче о умноженіи твоихъ добродѣтелей.

Волхвы принесли Ему въ даръ смирну. А ты приноси Ему дѣла милосердія, старайся накормить алчущаго, напоить жаждущаго, одѣть нагаго и подать помощь всякому требующему.

Вотъ, слушатели, намъ краткое наставленіе, какъ мы должны приходить въ Церковь и покланяться Богу! И блаженъ, кто такъ покланяется или, по крайней мѣрѣ, старается покланяться Богу: ибо *Отецъ* небесный *таковыхъ ищетъ покланяющихся Ему* (Іоанн. IV, 23).

Іисусе Христе, Боже и Спасителю нашъ! Ты, Который для того родился въ сей день, чтобы спасти насъ! Молимъ Тя мы, недостойніи овцы Твои, да святится Имя Твое, согрѣй охладѣвшія сердца наши къ прославленію достопокланяемаго Имени Твоего, научи и вразуми насъ кланятися не тѣломъ токмо, но духомъ и истиною Тебѣ и Безначальному Отцу Твоему, со Единосущнымъ и Животворящимъ Духомъ, до конца дней нашихъ, и всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки. Аминь.

IV.

Слово на день Святителя Николая и тезоименитства Государя Императора Николая Павловича *).

1827 г. Декабря.

Входѧ́й две́рьми, па́стырь є҆́сть ѻ҆вца́мъ, и҆ ѻ҆́вцы гла́съ є҆гѡ̀ слы́шатъ, и҆ по не́мъ и҆дꙋ́тъ, ꙗ҆́кѡ вѣ́дѧтъ гла́съ є҆гѡ̀.
(Іоанна 10, 2, 3 и 4).

Такъ сказалъ нѣкогда Іисусъ Христосъ, Великій Пастырь, Пастыреначальникъ, къ пришедшимъ къ нему Іудеямъ; но они не поняли, что Онъ имъ говорилъ. Они не поняли потому, что не хотѣли слушать гласа Его; они не поняли потому, что хотя и были овцы двора Его, но не хотѣли внимать Его гласу.—Поняли ли вы, слушатели, что̀ значатъ сіи слова, сказанныя Спасителемъ? И что̀ я говорю: поняли ли вы?—Какъ не понимать вамъ, что̀ такое значитъ пастырь, и что̀ такое овцы! Какъ не разумѣть вамъ, когда вы сами называетесь и хотите быть овцами.—И такъ, нѣтъ нужды толковать вамъ сіи слова: *входяй дверьми, пастырь есть овцамъ*. Вы знаете уже, что первоначально Самъ Іисусъ Христосъ есть истинный Пастырь, *душу Свою положившій* за

*) Произнесено на островѣ Уналашкѣ Алеутамъ. Ив. Б.

овцы, а потомъ и всякій служитель слова Божія, правильно и законно избранный и посвященный Церковію есть пастырь, а всякая христіанская душа, омытая въ купѣли святаго крещенія, есть овца стада Христова,— вы это знаете. Но я хочу и я долженъ спросить и спрашивать васъ: понимаете ли вы и знаете ли вы, что̀ значатъ слова: *овцы гласъ его слышатъ, и по немъ идутъ*? Если вы называетесь овцами стада Христова, то знаете ли, какъ должны слушать гласъ пастыря? и знаете ли, что̀ такое есть гласъ пастыря? Не сомнѣваюсь я, чтобъ вы не знали вашей обязанности къ Пастырю Церкви.

Но поелику въ сей день святая Церковь празднуетъ память великаго и славнаго Пастыря, святителя Николая, великаго и славнаго чудотворца, и поелику въ сей день Россія празднуетъ тезоименитство великаго Государя своего Императора Николая Павловича,—великаго и славнаго Пастыря великой и славной Россіи,— а потому весьма прилично въ толико знаменитый и торжественнѣйшій для насъ день удѣлить нѣсколько минутъ и для нашего назиданія на краткое разсужденіе о томъ, что *всякій христіанинъ долженъ слушать пастыря своего, научающаго и наставляющаго и увѣщаващающаго и совѣтующаго, и послѣдовать его ученію, наставленію, увѣщанію и совѣту.*

Я сказалъ: прилично удѣлить нѣсколько минутъ на слушаніе слова Божія, для того, чтобы вы не подумали, что поученіе будетъ слишкомъ длинно,—и для того, чтобъ всѣ вы, оставя другія мысли, обратили все ваше вниманіе къ слову моему и слушали бъ не такъ, какъ нѣкоторые слушаютъ проповѣди въ другое время.

Удѣлите нѣсколько минутъ.

Боже мой! куда дѣлись тѣ времена, когда христіане толпами приходили слушать слово Божіе и слушали съ

жадностію, съ величайшимъ усердіемъ и вниманіемъ, и слушали не нѣсколько минутъ, но цѣлые дни, и не вкушая пищи, и, что̀ я говорю: цѣлые дни? они въ продолженіи цѣлой жизни своей занимались словомъ Божіимъ. А нынѣ.... какая разность!

Іисусе Христе! Слове Божій! Сый Слово Живое! О, какъ ты долготерпѣливъ! Нынѣшніе христіане, называющіе себя овцами Твоими,—вмѣсто того, чтобы слово Твое слушать, слову Твоему внимать и о немъ разсуждать, и мыслить и ему послѣдовать во всю свою жизнь, они употребляютъ только нѣсколько минутъ на слушаніе слова Твоего, для проповѣди коего Ты сходилъ съ небеси и запечатлѣлъ его кровію Своею! И пусть бы такъ,—хотя бъ нѣсколько минутъ слушали, но слушали бъ со вниманіемъ и усердіемъ, и слагали бъ въ сердцѣ своемъ; но нѣтъ, они слушаютъ не слово Твое, но проповѣдника, да и то не по волѣ: или отъ стыда, или изъ любопытства только, точно такъ, какъ слушаютъ музыкантовъ или пѣвцовъ; а нѣкоторыя изъ овецъ Твоихъ такъ упорны, что лучше хотятъ въ то время быть въ иномъ мѣстѣ и безъ всякаго дѣла, нежели идти въ церковь и слушать слово Твое, или хотя приходятъ въ церковь, но совсѣмъ не слушаютъ проповѣди, а вниманіе свое обращаютъ на дѣла мірскія!

Такъ, слушатели,—нынѣшніе христіане совсѣмъ не похожи на прежнихъ христіанъ: они мало или совсѣмъ не заботятся о слушаніи слова Божія!—И что намъ говорить о прочихъ христіанахъ? вы спросите себя: охотно ли и всегда ли вы слушаете слово Божіе? И я не хочу много обличать васъ; а скажу только, и вы, вѣрно, то же скажете, что не при всякой обѣднѣ у насъ бываетъ такое собраніе, какъ сегодня.

Можетъ быть, кто скажетъ изъ васъ, что прежніе христіане потому охотно и усердно слушали слово Божіе,

что тогда были проповѣдники великіе, каковы были, напр., Апостолы или какъ Самъ І. Христосъ, Который училъ и чудотворилъ,—и какъ было не слушать ихъ?—такъ это вѣроятно. Но спросимъ мы себя: что, если-бы мы жили въ тѣ времена, когда былъ Спаситель на землѣ, или если бъ Онъ опять явился нынѣ для проповѣди слова и если бъ мы могли лично Его видѣть,—что, пошли ли бъ мы въ слѣдъ за Нимъ, чтобъ слушать Его проповѣдь?—Я думаю, всякій изъ васъ скажетъ, что лишь бы мы только услыхали, что близъ насъ или у насъ находится Такой великій Проповѣдникъ и Чудотворецъ, мы бы непремѣнно постарались увидѣть Его и услышать Его ученіе.

Но я скажу вамъ на это: вы знаете, что́ въ Евангеліи Авраамъ сказалъ богатому, который, будучи во адѣ, посредѣ мукъ, просилъ его, чтобы онъ послалъ Лазаря на землю къ братьямъ его, чтобъ и они не попались въ сіе мѣсто мученія: *аще не послушаютъ Моисея и Пророки, аще кто изъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры*, т. е. Авраамъ ему отвѣчалъ: что братья твои имѣютъ Священныя книги, писанныя Моисеемъ и пророками, и они, послѣдуя ихъ ученію, могутъ достигнуть вѣчнаго спасенія; но если не послушаютъ ихъ ученія; то не послушаютъ и того, если бъ кто и изъ мертвыхъ воскресъ и сталъ ихъ учить. Точно то же можно сказать и теперь: что тотъ, кто нынѣ не слушаетъ и не хочетъ слушать гласа своего пастыря, тотъ не послушаетъ и Самого Іисуса Христа, если бъ опять Онъ нынѣ явился на землѣ для проповѣди. Точно, мы бъ не отстали отъ Него, мы бъ пошли за Нимъ: но только изъ любопытства, потому, чтобъ только послушать Его и посмотрѣть чудеса Его, а слушать бы стали Его или изъ страха, или по необходимости, а не для пользы души своей.

Знаю, что всякій изъ васъ готовъ мнѣ сказать теперь:

какъ я высоко сравниваю нынѣшнихъ пастырей—съ Самимъ І. Христомъ!

Конечно, высокое сравненіе. І. Христосъ есть Богъ, Сынъ Божій, Вѣчная Премудрость, Святъ и Безгрѣшенъ; а нынѣшніе пастыри—люди слабые, малоученые и грѣшные. І. Христосъ училъ и чудотворилъ; а нынѣшніе пастыри только учатъ. Подлинно, нѣтъ нынѣ пастырей святыхъ и чудотворцевъ; но есть пастыри-учители, которые учатъ не своему ученію, но точно тому же, чему училъ и сталъ бы учить и Самъ І. Христосъ: *Самъ Онъ поставилъ пророковъ и апостоловъ, пастырей и учителей, для созиданія тѣла Христова*, какъ говоритъ Апостолъ (Ефес. IV, 11 и 12).

Подлинно, нѣтъ нынѣ апостоловъ, но есть пастыри-учители, которые учреждены и поставлены такъ же учить и проповѣдывать покаяніе, какъ училъ и проповѣдывалъ Самъ І. Христосъ. И кто не слушаетъ гласа нынѣшнихъ пастырей, тотъ не слушаетъ Самого І. Христа, по слову Его: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ; отметаяйся васъ, Мене отметается* (Луки X, 16), т. е. І. Христосъ Самъ сказалъ: тотъ, кто слушаетъ вашего гласа, тотъ слушаетъ не васъ, а Меня Самого; а кто васъ не слушаетъ, тотъ не слушаетъ не васъ, а Меня Самого.

И такъ, видите, слушатели, что слушать пастыря и слушать І. Христа есть одно и то же; а потому всякій христіанинъ долженъ слушать пастыря своего, потому что гласъ пастыря есть гласъ Церкви, гласъ Апостоловъ и гласъ Самого Іисуса Христа: и *овцы гласа его слушаютъ*. Тотъ, кто принадлежитъ къ стаду І. Христа, тотъ всегда слушаетъ и послушаетъ гласъ пастыря своего, и не только послушаетъ, но *и пойдетъ въ слѣдъ Его*, будетъ послѣдовать ученію Его: *овцы гласъ его слышатъ и по немъ идутъ*.

И такъ, кто хочетъ быть истинною овцою стада Христова, тотъ долженъ: 1) слушать своего пастыря, 2) по-

слѣдовать его ученію.—Слушать своего пастыря! Подлинно, если овцы не будутъ слушать своего пастыря—это будетъ то же, какъ бы совсѣмъ не было надъ ними пастыря, и они отлучаются отъ стада, и та овца, которая убѣгаетъ отъ своего пастыря, есть вѣрная добыча хищнаго звѣря. Такъ и христіане, которые, гоняясь за прелестями міра сего, не видятъ и не слышатъ пастыря своего, или, по невѣжеству и гордости, мечтая сами себя пасти и спасти, и упорствуя, не слушаютъ и не хотятъ слушать пастыря своего, таковые и подобные имъ не могутъ принадлежать Христу, ибо не суть истинныя овцы; и они, уклоняясь отъ послушанія спасительному гласу, удаляются отъ него и идутъ на встрѣчу діаволу, который какъ *левъ рыкая ходитъ, ища кого нибудь поглотить.*

А потому вы, которые и прежде слушали, всегда слушаете пастыря своего, вы есте овцы стада Христова, ибо *овцы гласа Моего слушаютъ;* и вы помните слово сіе и повторяйте его чаще, и старайтесь и впередъ слушать. А вы, которые прежде не слушали, или не хотѣли слушать пастыря своего,—вы, которые не ходите въ церковь, или стоя въ церкви, не слушаете и не внимаете слову Божію,—знайте, что вы не принадлежите Іисусу Христу, поелику *овцы гласа Его слушаютъ*; а если хотите быть овцами І. Христа, то помните слово сіе, раскайтесь предъ великимъ Пастыреначальникомъ и положите твердое намѣреніе впредь всегда слушать пастыря своего.

3) Долгъ истинныхъ овецъ есть послѣдовать тому, что̀ слышатъ. И подлинно, для чего и слушать, если не слѣдовать слышанному! Конечно, благое дѣло слушать пастыря своего; но если только слушать, а не исполнять, то это не принесетъ никакой пользы: такъ какъ и волки иногда слушаютъ гласъ пастыря, но это

ихъ не дѣлаетъ овцами; а потому надобно слушать своего пастыря и дѣлать то, что̀ онъ велитъ.

Но что̀ есть гласъ пастыря, и какъ мы должны послѣдовать ему?

Гласъ пастыря есть молитва, ученіе, тайнодѣйствіе и совѣтъ душеполезный.—А потому, слышишь ли ты пастыря молящагося, и не слушай только, но молись и ты; и ты, или словами или мыслію твоею, возсылай молитвы къ Богу, Творцу твоему, и учись и учи твоихъ домочадцевъ, какъ должно молиться.—Слышишь ли ты пастыря учащаго—слушай его, и не слушай только, но и слагай глаголы его въ сердцѣ твоемъ, внимай прилежно, не пропускай ни одного слова, и помни и, вышедши изъ церкви, размышляй о томъ, что̀ слышалъ, и исправляй житіе твое по ученію его.—Слышишь ли ты пастыря твоего, приносящаго Безкровную Жертву—приноси и ты дары твои Богу въ жертву; а паче приноси Ему *сердце сокрушенно и смиренно*—это есть славная *жертва* Богу.—Слышишь ли ты пастыря, послѣ исповѣди, заповѣдующаго тебѣ и впредь вести себя осторожно,—слушай его и старайся меньше грѣшить, а больше добра дѣлать.

Совѣтуетъ ли тебѣ что̀ пастырь на пользу души твоей—принимай совѣты его, какъ отъ отца твоего, и слѣдуй его совѣтамъ.

И если ты такъ будешь поступать, тогда будешь и можешь непостыдно назваться истинною овцою стада Христова, потому что ты слушаешь гласъ пастыря своего и по немъ идешь; а тѣмъ, которые слушаютъ и послѣдуютъ слышанному, І. Христосъ обѣщалъ дать животъ вѣчный. *Овцы гласа Моего слушаютъ*, сказалъ І. Христосъ, *и по Мнѣ грядутъ, и Азъ дамъ имъ животъ вѣчный*,—вотъ награда за то, что если мы будемъ слушать пастыря и исполнять по его ученію.—І. Христосъ обѣ-

щаетъ насъ по смерти нашей вселить тамъ, гдѣ пребываютъ апостолы, пророки, мученики, преподобные, ангелы, и тамъ, гдѣ они наслаждаются неизреченнымъ веселіемъ вѣчной жизни, и гдѣ пребываетъ Самъ источникъ радости и жизни... И кому не желательно быть тамъ!

Іисусе Христе! Пастырь мой добрый! Ты, Который поставилъ меня недостойнаго быть пастыремъ сего малаго стада Твоего! молю Тя, *научи мя творити волю Твою!* Даруй мнѣ гласъ Твой возвѣщать истину и правду Твою, имъ же даруй слухъ, дабы они слышали и узнавали въ моемъ гласѣ Твой гласъ! Дай мнѣ силы и разумъ проповѣдывать покаяніе во имя Твое, имъ же отверзи умъ и сердце къ принятію слова Твоего! И сотвори, дабы сіе мое или паче Твое слово пало на самомъ сердцѣ ихъ и принесло плодъ Твой! Господи! услыши молитву мою! Аминь.

V.

Слово въ недѣлю Сыропустную и день святителя Иннокентія *).

(1828 года).

Нѣкоторые проповѣдники слова Божія въ сей день слово свое начинали изъявленіемъ радости, потому что они видѣли слушателей своихъ радующихся наступающему посту. Подлинно, какъ не радоваться проповѣднику-пастырю, когда онъ видитъ, что слушающіе, овцы его, готовы съ пути погибели обратиться на путь спасенія!

Чѣмъ я начну слово мое? изъявленіемъ радости, или изъявленіемъ прискорбія? или, лучше сказать: радоваться ли, или скорбѣть должны нынѣшніе пастыри, взирая въ сей день на чадъ и овецъ своихъ? Увы! кажется, безошибочно можно сказать, что немного нынѣ пастырей радующихся, поелику мало найдется пасомыхъ таковыхъ, кои бы радовались наступающему посту. Великая разность между нынѣшними и первыми христіанами!—Прежніе христіане съ радостію и веселіемъ

*) Это слово было произнесено на островѣ Уналашкѣ, съ такимъ чувствомъ и одушевленіемъ, что всѣ почти слушатели были тронуты до слезъ *(Иннокентій митр. Моск., стр. 32)*. Ив. Б.

ожидали и встрѣчали св. постъ, поелику они знали силу и пользу поста и понимали, для чего онъ установленъ, —и знали не умомъ или не по слуху только, но самымъ опытомъ. Нынѣшніе же многіе христіане съ прискорбіемъ видятъ наступающій постъ, поелику они не видятъ и не знаютъ, и не хотятъ знать и видѣть, силы и пользы поста. Они видятъ трудности и изнуренія, налагаемыя постомъ, но не знаютъ и не понимаютъ утѣшеній и награды поста. Мы слыхали, что во время поста надобно воздерживаться отъ многоядѣнія, надобно оставить всѣ забавы и удовольствія, а часто молиться, и съ колѣнопреклоненіемъ: и намъ, привыкшимъ къ нѣгѣ и лѣности, кажется это чрезвычайно трудно, потому что мы не радимъ о спасеніи своемъ и не знаемъ, что малоядѣніемъ усмиряется страстное тѣло наше,—оно перестаетъ воевать и восставать на духъ нашъ, постомъ побѣждаются козни и сила діавольская, а тѣмъ доставляется сила и истинное спокойствіе душѣ нашей. Мы не испытали, что молитвою доставляется истинное утѣшеніе и удовольствіе сердечное, чистая радость и веселіе: молитвою мы бесѣдуемъ съ Богомъ— Источникомъ всякія утѣхи и радости. Прежніе христіане знали это и испытали, а потому и радовались наступающему времени поста и молитвы; а мы скучаемъ и скорбимъ, потому что не знаемъ и не испытали.

А потому въ честь празднуемаго днесь святителя Иннокентія, учителя воздержанія, и въ честь наступающей Св. Четыредесятницы и въ назиданіе наше поговоримъ нѣсколько о томъ, *для чего установленъ постъ, и какъ мы должны исполнять обязанности, имъ на насъ возлагаемыя.*

Человѣкъ состоитъ изъ двухъ частей, совершенно другъ другу противныхъ: тѣло, сотворенное изъ земли, по сущности своей, стремится къ землѣ, любитъ покой, нѣгу и услажденіе; а душа, будучи духъ и образъ Со-

творшаго, хотя и растлѣнный, но стремится къ небу и желаетъ соединиться съ первообразнымъ: *духъ бо бодръ*, говоритъ Св. Писаніе, *плоть же немощна*. И нѣтъ нужды здѣсь доказывать, что человѣкъ долженъ имѣть попеченіе о душѣ своей наипаче. И невозможно, чтобъ угождая и тѣлу, и душѣ, можно быть блаженнымъ: *никтоже можетъ двѣма господинома работати*. Если тѣло утучняется, если ему больше угождаютъ, исполняя всѣ его прихоти и желанія, то оно беретъ власть и силу надъ душею, и тогда человѣкъ, противъ воли и желанія своего, наипаче творитъ не то, что̀ хочетъ душа его, но то, что̀ хочетъ тѣло. И се человѣкъ плотяный! Но если тѣло будетъ изнуряемо постомъ, или, по крайней мѣрѣ, если не всякое желаніе тѣла исполнять и удовлетворять, а довольствовать его только тѣмъ, что необходимо для существованія его, то душа беретъ власть и силу надъ тѣломъ, и тогда человѣкъ въ состояніи бываетъ исполнять добрыя желанія души своей и молитвою бесѣдовать съ Богомъ, а тѣмъ достигать того конца, для котораго сотворенъ,—се человѣкъ въ силѣ духовной! Посему-то постъ, яко средство усмиряющее тѣло и подчиняющее его душѣ, полезенъ для стяжанія душевной и духовной силы.

Мы не будемъ здѣсь говорить о силѣ поста, мы умолчимъ о томъ, что постомъ и молитвою можно изгонять самого сатану, и не будемъ здѣсь приводить въ примѣръ Моисеевъ, Даніиловъ и прочихъ, постомъ прославившихся и сотворившихъ велія чудеса; но мы посмотримъ на Самого І. Христа, Который благоволилъ пріяти на Себя естество и свойство человѣка. Извѣстно, что Онъ, по крещеніи Своемъ, не тотчасъ пошелъ проповѣдывать Евангеліе, но пошелъ въ пустыню и тамъ постился четыредесять дней и столько же нощей, и возвратился оттолѣ *въ силѣ духовнѣй*.

Ежели І. Христосъ, Всемогущій Богъ, постился для того, чтобъ быть въ духовной силѣ, т. е. имѣть тѣло Свое подъ властію Духа Своего: то человѣку ли слабому и растлѣнному нечистотою страстей не поститься для того, чтобы быть въ силѣ духовной?

На семъ-то высокомъ примѣрѣ основываясь, Св. Церковь единогласно установила сей четыредесятный постъ, т. е. постановила, чтобъ всякій христіанинъ въ теченіе сего времени не употреблялъ въ пищу то, что̂ можетъ утучнять и слишкомъ питать тѣло наше, какъ-то: мяса..... и проч., но только сухояденіе, да и то въ извѣстное время и даже въ извѣстномъ количествѣ. И для того, чтобъ мы, живущіе почти во все время года въ роскоши, нѣгѣ и услажденіи, по крайней мѣрѣ, въ сіе время тѣло наше могли привести во власть и послушаніе духу, и для того, дабы мы, согрѣшающіе во всякое время и во всякій часъ жизни нашей и оскорбляющіе Бога, непремѣнно въ теченіе поста очищали себя отъ грѣховъ своихъ покаяніемъ и примирялись съ Богомъ. Конечно, покаяніе не надобно откладывать до времени, или не надобно избирать время, когда раскаиваться въ грѣхахъ своихъ, поелику неизвѣстно, доживемъ ли мы до того времени; но Церковь, снисходя слабости нашей, прилично назначивъ, требуетъ, чтобъ, по крайней мѣрѣ, въ сіе время мы приносили покаяніе,—прилично, говорю, ибо въ сіе время всѣ христіане должны, по примѣру Спасителя своего, поститься и воздерживаться отъ многоядѣнія, а паче отъ страстей. И такъ—*се время благопріятно, се нынь день спасенія! Пріидите ко Мнѣ*, говоритъ Спаситель, *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи* грѣхами вашими, и *Азъ упокою вы. Покайтеся, приближи бо ся царствіе небесное.* Но *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ. И аще не покаетеся, вси погибнете.* (Луки XIII, 3 и 5).

Но есть христіане, которые, по лѣности и нерадѣнію своему или по самонадѣянію, не хотятъ внимать сему гласу спасенія; есть христіане, которые говорятъ и думаютъ, что лишне будетъ каждогодно исповѣдываться и пріобщаться Св. Таинъ. И на чемъ основываются, и на что надѣются таковые христіане, которые такъ думаютъ и поступаютъ? На то ли, что они, чувствуя силы и здоровье свое, увѣрены, что проживутъ еще долго? Ахъ, какъ суетна и ложна сія надежда! Кто насъ увѣритъ, что мы доживемъ не токмо до старости, но даже до будущаго поста? И, что̀ я говорю? можетъ ли кто нибудь отъ сердца похвалиться, что онъ доживетъ до завтрашняго дня? Знаю я, что мнѣ скажутъ нѣкоторые,—или даже всѣ такъ думаютъ,—если придетъ смерть, то тогда можемъ покаяться. Такъ! Но кто насъ увѣритъ, что мы предъ смертію будемъ имѣть время на покаяніе, и что болѣзнь наша позволитъ намъ принять послѣднее христіанское напутствіе? Мало ли такихъ, которые или умираютъ скоропостижно, или лишаются всѣхъ чувствъ?

Можетъ быть, иной скажетъ еще, что «я потому каждогодно не исповѣдываюсь, поелику Богъ долготерпѣливъ и многомилостивъ и потерпитъ на мнѣ». Такъ! Но Богъ сколько милостивъ, столько и правосуденъ. Онъ милостивъ къ кающимся грѣшникамъ, но страшенъ нераскаяннымъ; правосудіе Его требуетъ наказать и наказывать таковыхъ презрителей его милосердія,—и горе намъ, братія моя и чада! Горе за таковое нерадѣніе о спасеніи своемъ!

Представьте себѣ: не досадно ли, не оскорбительно ли господину видѣть такого раба, котораго онъ любитъ и прощаетъ его преступленія, но онъ съ насмѣшкою и презрѣніемъ отвергаетъ его прощеніе? А кольми паче, сколько оскорбительно для Владыки нашего Господа І. Христа, когда мы не хочемъ пользоваться Его благодѣяніями. Такъ! Онъ скажетъ намъ во время Страшнаго

суда Своего: «Неблагодарныя твари Мои! вмѣсто того, «чтобъ любить Меня и исполнять волю Мою, вы про- «гнѣвали Меня и сдѣлались достойными вѣчнаго гнѣва «Моего правосудія; Я, по любви Моей къ вамъ, по- «страдалъ и умеръ за грѣхи ваши, но вы не переста- «вали опять оскорблять Меня. Я далъ вамъ во оправда- «ніе покаяніе, и вамъ стоило только раскаяться предъ «отцомъ вашимъ духовнымъ, но вы не хотѣли и того «сдѣлать. Я готовъ былъ на каждый день прощать до «семидесяти кратъ седмерицею, если бы вы только «каялись, но вы и однажды въ годъ не хотѣли испол- «нить требуемаго отъ васъ Церковію. Я пролилъ кровь «Свою для спасенія вашего, но вы, по нерадѣнію своему, «не хотѣли пить ее. Я далъ на мученіе тѣло Мое для «того, чтобъ спасти васъ отъ вѣчнаго мученія, и вамъ «стоило только причащаться тѣла и крови Моей, но вы, «по лѣности своей, не хотѣли вкушать тѣло Мое и пить «безсмертнаго источника. И такъ, *отыдите отъ Меня про- «клятіи въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его*».

И такъ, слушатели, всякій, кто только желаетъ себѣ вѣч- наго спасенія, долженъ приносить покаяніе во грѣхахъ своихъ не токмо въ назначенное время поста, но и во всякое время пріобщаться Св. тѣла и крови Христовой. Христіане первенствующей Церкви старались исполнять сію обязанность, и не было у нихъ обѣдни безъ причаст- никовъ; наипаче поставляли себѣ непремѣннымъ долгомъ каждогодно пріобщаться въ праздники св. Пасхи, Рож- дества Христова, св. апостолъ Петра и Павла и Успенія.

Для прощенія грѣховъ нашихъ Богъ не требуетъ отъ насъ ни имѣнія нашего, ни даровъ, ни приношеній; не налагаетъ на насъ ни тягчайшей работы; но только го- воритъ: покайтеся, и Отецъ Небесный готовъ дать вамъ царствіе небесное, уготованное праведникамъ и подвиж- никамъ; покайтеся во грѣхахъ своихъ—и Онъ проститъ

васъ, но съ тѣмъ, *ежели вы отпущаете человѣкамъ согрѣшенія ихъ, и Отецъ Небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія ваши.* Вотъ условіе, на которомъ Богъ обѣщаетъ намъ прощеніе грѣховъ нашихъ. Хочешь ли ты, чтобъ Отецъ Небесный простилъ тебѣ всѣ грѣхи твои,—прости и ты оскорбленія другимъ, обидѣвшимъ тебя. Хочешь ли ты, чтобъ Отецъ Небесный никогда не вспомянулъ твоихъ великихъ беззаконій,—и ты, простивши другому обиды, никогда не вспоминай объ нихъ и забудь совершенно; словомъ сказать, какъ ты простишь согрѣшенія другимъ, такъ и тебѣ прощено будетъ. Если ты, простивши другому обиды, не только не будешь никогда мстить ему, но еще стараться будешь дѣлать добро: такъ и Отецъ Небесный не только не накажетъ за твои злобныя дѣла, но и наградитъ тебя вѣчнымъ спасеніемъ. *Но если не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, и Отецъ вашъ Небесный не отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.* Если ты не хочешь простить обидѣвшаго тебя, если онъ будетъ просить прощенія: такъ и Отецъ Небесный никогда не проститъ тебѣ согрѣшеній твоихъ, сколько ты ни молись и сколько ни постись и ни кайся.

На семъ-то основываясь, наша Греко-Россійская Церковь имѣетъ обыкновеніе сегодня прощаться другъ съ другомъ, поелику настаетъ время, въ которое должно просить прощеніе у Отца Небеснаго. Сіе святое и похвальное обыкновеніе нынѣ или не наблюдается, или наблюдается несправедливо. Въ первыя времена, безъ всякаго различія чиновъ и достоинствъ,—начальникъ ли кто, или подчиненный, богатый ли или бѣдный, старый ли или молодой, но если онъ чувствуетъ и знаетъ, что онъ оскорбилъ и обидѣлъ кого, то непремѣнно просилъ прощенія у обиженнаго: кто явно обидѣлъ, тотъ явно и прощался; кто тайно обидѣлъ, тотъ тайно и прощался. Но нынѣ совсѣмъ не такъ: богатый требуетъ и

ожидаетъ къ себѣ бѣднаго и хочетъ, чтобъ онъ пришелъ и просилъ его прощенія, не смотря на то, что бѣдный имъ обиженъ. Нынѣ, не говоря уже о высокихъ особахъ, какой-нибудь, удостоенный малаго довѣрія и имѣющій малое начальство, по гордости своей, требуетъ и хочетъ, чтобъ подчиненный пришелъ къ нему и просилъ его прощенія, не смотря на то, что онъ подчиненнаго или по глупости, или съ злобнымъ намѣреніемъ обидѣлъ. Нѣтъ, это несправедливо, это несообразно съ духомъ Евангелія! Конечно, надобно уважать и почитать начальниковъ и имъ покоряться, но и начальникъ долженъ знать, что предъ Богомъ мы всѣ равны: царь и воинъ, богатый и убогій, всѣ предстанутъ предъ Судію въ равномъ достоинствѣ, но съ различіемъ токмо дѣлъ своихъ.

Многіе говорятъ: «что намъ прощаться, когда мы сегодня простимся, а завтра опять досаждаемъ и обидимъ? это тщетное прощеніе». Такъ! Конечно, надобно прощаться не по обыкновенію только и не наружно, но внутренно и сердечно, и простившись, сколько возможно, надобно впередъ остерегаться и не обидѣть болѣе; но человѣкъ слабъ, человѣкъ иногда противъ воли и желанія своего обидитъ и оскорбляетъ другихъ, ибо свойственно человѣку падать. Да и вспомните, что сказалъ І. Христосъ въ разсужденіи сего. Апостолъ Петръ спрашивалъ Его: Господи, если братъ мой въ одинъ день согрѣшитъ мнѣ или изобидитъ меня до седми разъ, и всякій разъ будетъ говорить: каюсь, и будетъ просить прощенія моего,— прощать ли ему до седми разъ? І. Христосъ отвѣчалъ Ему: не только до седьми разъ, даже до семьдесятъ кратъ седмерицею должно прощать обидѣвшаго тебя и просящаго прощенія твоего. Слышите ли, что говоритъ І. Христосъ?

И если каждодневно и должно, и можно прощать и просить прощенія; то ужели однажды въ годъ, и въ

весьма приличное время, будетъ суетно и излишне исполнять сіе святое обыкновеніе, или сію христіанскую обязанность? Досаждать другъ другу и потомъ опять прощаться и просить прощенія—это свойственно человѣку; но досаждать и не прощаться, и не просить прощенія—это свойственно діаволу. И такъ, лучше падать и вставать, нежели падать и никогда не вставать.

Во исполненіе сего святаго обыкновенія, я, недостойный пастырь вашъ, прошу у васъ прощенія, братія моя, во всемъ, что̀ я согрѣшилъ предъ вами, или словомъ, или дѣломъ, или житіемъ. Благодатію своею Богъ да проститъ и помилуетъ всѣхъ насъ! Совѣтую и вамъ, братія, исполнить сіе обыкновеніе, и прощать и просить прощенія истинно и право, а не наружно и ложно, а паче Св. Церковь—Мать ваша совѣтуетъ и проситъ насъ, и должность христіанства повелѣваетъ намъ соблюдать сей св. постъ, и, не смотря ни на какіе резоны и отговорки, какъ въ сію четыредесятницу очистить, такъ и въ прочія очищать совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ истиннымъ покаяніемъ. И тако, чистою душею и чистымъ сердцемъ срѣтимъ свѣтлый праздникъ Воскресенія. Но если не снѣсте плоти Сына человѣческаго, по нерадѣнію вашему, и не піете крови Его по лѣности, то живота не имате въ себѣ, сказалъ Спаситель. Конечно, здѣсь разумѣется—живота будущаго и вѣчнаго: но можно сказать, что и самая настоящая и временная жизнь наша можетъ сократиться и могутъ оскудѣть дни наши безъ благодати, *оскудѣвающія восполняющей*,—и аще не покастеся, вси погибнете, какъ нѣкогда Содомъ и Гоморръ, или нѣкоторые Галилеане. Аминь.

VI.

Слово на Великій пятокъ *).

1836 г.

Аще кто хощетъ быти Мой оученикъ, Мнѣ да послѣдуетъ: но аще кто не градетъ въ слѣдъ Мене, не можетъ быти Мой оученикъ.

Іоан. 12, 26.

Такъ сказалъ Тотъ, Кто здѣсь предлежитъ въ такомъ видѣ.

Кого мы видимъ здѣсь предлежаща, такъ уничиженна и умаленна *паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ?* Кто Сей въ терніи, уязвленный, нагъ, мертвъ и не погребенъ?

О, глубина Богатства и Премудрости Божіей (Рим. XI 33)! Се, Судія, Творецъ и Богъ нашъ! Судія живыхъ и мертвыхъ, осужденный на позорнѣйшую смерть! Творецъ всяческихъ—мертвъ и бездыханенъ! Богъ страдаетъ въ видѣ раба—преступника! Кто можетъ постигнуть сіе таинство? Цѣлой вѣчности и всѣхъ вмѣстѣ умовъ человѣческихъ не достанетъ для того, чтобы вполнѣ обнять мыслію великость сего событія!

Но что было причиною такого неслыханнаго, неизреченнаго и ужаснаго событія? Что заставило Сына Божія

*) Произнесено на островѣ Ситхѣ Колошамъ. Ив. Б.

содѣлаться сыномъ человѣческимъ и претерпѣть все то, что только можетъ изобрѣсти злоба человѣческая?

Любовь къ человѣку—преступнику, любовь къ погибающему человѣчеству содѣлали таковыя чудеса.

О, человѣкъ! ты, который за беззаконіе свое и ожесточеніе не сто́ишь ни малѣйшаго помилованія; о, человѣкъ!—ты, твоя душа, твое блаженство причиною того, что І. Христосъ, невиннѣйшій Агнецъ, былъ закланъ днесь. Потому что, если бы І. Христосъ не изволилъ пострадать нашего ради спасенія, то *не бы убо спаслася всяка плоть;* тогда бы все несчастное племя Адамово погибло во вѣки и безвозвратно, тогда никто и никогда бы не могъ быть въ царствіи небесномъ, ни за какія заслуги и никакими страданіями.

Но се, нынѣ, по великой милости І. Христа, всякій, кто только хочетъ, можетъ получить первобытное блаженство во царствіи небесномъ. Нынѣ всякій имѣетъ возможность достигнуть царства небеснаго: двери отверсты, путь показанъ и, по возможности, очищенъ, и даже готовы помощь и утѣшеніе на всякомъ шагу онаго.

Но путь, которымъ можно достигнуть царствія небеснаго, только одинъ для всѣхъ; нѣтъ, и не было, и не будетъ во-вѣки другаго пути въ царствіе небесное, кромѣ того, который показалъ намъ І. Христосъ и которымъ Онъ Самъ прошелъ.

Но каковъ путь сей, и какъ должно идти по нему? Мы побесѣдуемъ нѣсколько о семъ при гробѣ Того, Кто первый прошелъ симъ путемъ.

Іисусе, Слове Божій! даждь разумъ и слово мнѣ, твоему слабѣйшему служителю, дабы я могъ и нынѣ, и всегда достойно возвѣщать слово царствія Твоего, и коснись Твоею благодатію сердецъ нашихъ, дабы всякое слово Твое доходило до нашего слуха сердечнаго.

При сотвореніи перваго человѣка, путь къ блаженству

или къ царствію небесному, отъ самаго начала онаго и до безконечности, былъ легокъ, гладокъ, чистъ, широкъ и усыпанъ розами; такъ, что итти по сему пути, значило переходить отъ радости въ радость, отъ удовольствія къ удовольствію и отъ торжества къ торжеству.

Но когда горькій плодъ древа познанія добра и зла палъ на семъ пути, то въ то же время волчцы и тернія произрасли на немъ и до того заглушили и заградили его, что человѣкъ, при всѣхъ усиліяхъ разума своего, не могъ отыскать онаго; а тѣхъ, которые великими подвигами своими приближались къ нему, пламенный мечъ херувима прогонялъ, и потому, до пришествія І. Христа въ міръ сей, никто не могъ войти въ царствіе небесное.

І. Христосъ, Великій Спаситель нашъ, первый показалъ намъ сей путь, и первый прошелъ симъ путемъ. Но кто, кто можетъ изъяснить тѣ скорби и страданія, которыя Онъ встрѣтилъ на семъ пути?!

Но поелику мы для того-то и собрались здѣсь, чтобы воспоминать и прославлять страданія І. Христа; а потому обратимъ наше вниманіе на оныя и, сколько можемъ, воспомянемъ ихъ.

Страданія І. Христа начались не съ того только времени, когда Онъ былъ преданъ въ руки человѣковъ; но вся жизнь І. Христа, отъ яслей и до Голгоѳы, была не иное что, какъ безпрерывная и тяжкая цѣпь многоразличныхъ и многообразныхъ страданій, такъ что, отъ самаго Его рождества, до того времени, когда Онъ испустилъ духъ Свой на крестѣ, не было даже минуты во всей Его тридцати-трехлѣтней жизни, въ которую бы Его чистѣйшая душа не страдала, и крестъ, на коемъ умеръ І. Христосъ, есть только конецъ Его земнаго поприща.

Страданія І. Христа были и внутреннія, и наружныя, и духовныя, и душевныя, и тѣлесныя. Духовныя страданія І. Христа начались съ того самаго времени, въ которое Онъ сошелъ съ небесъ и воплотился; или, скажемъ лучше: І. Христосъ есть Агнецъ заколенный и закалаемый отъ сложенія міра и до тѣхъ поръ, когда Онъ все во вселенной, умиротворивъ Своею кровію, предастъ Отцу Своему, *покоршему Ему всяческая,* и потому духовныя Его страданія мы даже вообразить себѣ не можемъ.

Душевныя же и тѣлесныя страданія І. Христа начались вмѣстѣ съ Его земною жизнію, и Боже мой! сколько самоотверженій, сколько бореній, сколько противностей, сколько огорченій, сколько горестей внутреннихъ долженъ былъ перенести І. Христосъ! Евангеліе не описываетъ подробно всяческихъ страданій І. Христа, впрочемъ, потому, что скорѣе можно исчислить и описать каждую песчинку всѣхъ міровъ, нежели исчислить всѣ душевныя страданія І. Христа; но Евангеліе замѣчаетъ только нѣкоторые изъ таковыхъ случаевъ, и мы здѣсь, по возможности, исчислимъ оные.

І. Христосъ, Царь небесъ и земли, рождается въ нищетѣ, отъ убогой Матери, въ пещерѣ, среди зимы, и лишенный всякой человѣческой помощи, ибо мнимый отецъ Его былъ бѣдный плотникъ; Тотъ, Кого не могутъ вмѣстить небеса,—вмѣщается въ самое тѣсное пространство яслей; Тотъ, Кто всегда былъ, есть и будетъ,—сталъ временнымъ младенцемъ; Тотъ, Коего силою и крѣпостію воздвигнуты громады міровъ,—былъ слабый младенецъ; Тотъ, Кто далъ Моисею законъ на горѣ Синайской и Кто всякому начертаваетъ законъ на сердцѣ,—подвергается кровавому закону обрѣзанія; за Того, Кто пришелъ искупить міръ,—Мать Его платитъ выкупъ, какъ платили бѣднѣйшіе родители за своихъ

первенцевъ; Того, Кто въ десницѣ Своей имѣетъ и хранитъ жизнь всѣхъ тварей,—Иродъ ищетъ убить; Тотъ, отъ лица Коего нѣкогда побѣгнутъ небо и земля,—долженъ былъ бѣжать во Египетъ; Тотъ, Коего манію повинуется все во вселенной,—Самъ повинуется Своей твари; Тотъ, Кому служатъ тьмы Ангеловъ,—служилъ мнимому отцу своему, какъ добрый сынъ, и Своими руками труждался и дѣлалъ; Тотъ, Кому небеса—престолъ, земля—подножіе,—не имѣлъ уголка на земли, гдѣ бы могъ подклонить главу Свою; Тотъ, Кто всѣ сокровища міровъ имѣетъ въ рукѣ Своей,—былъ самый бѣднѣйшій человѣкъ; Тотъ, о имени Коего нѣкогда поклонится всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ,—попустилъ діаволу искушать Себя; Тотъ, Имъ же царіе царствуютъ и Кто есть Всемогущій Царь небесъ и міровъ,—платитъ дань царю земному, какъ подданный.

Всякое слово будетъ слабо для изображенія духовныхъ и душевныхъ страданій І. Христа, какъ Богочеловѣка!

Теперь взглянемъ на Его страданія во время Его великаго служенія.

Возможно ли думать, чтобы такого великаго *Пророка, сильнаго словомъ и дѣломъ предъ Богомъ и всѣми людьми,* не приняли и не почтили люди? Но нѣтъ, Онъ былъ въ мірѣ, и міръ, Имъ сотворенный, не позналъ своего Творца; Онъ явился къ Своимъ единоплеменникамъ, но свои Его не приняли и не только не приняли, но Его поносили, охуждали и презирали и, изъ презрѣнія, называли плотниковымъ сыномъ. Его почитали обманщикомъ и льстецомъ; Его называли ядцею, винопійцею и другомъ отъявленныхъ грѣшниковъ; Его считали имѣющимъ бѣса въ Себѣ; въ одномъ мѣстѣ хотѣли Его сбросить съ горы, какъ несноснаго въ обществѣ; много разъ хотѣли Его побить каменьями, какъ богохульника; за благодѣянія Его платили Ему лютѣйшею неблагодарностію; уче-

ніе Его называли лестію; многіе или совсѣмъ не хотѣли слушать Его, или слушали просто какъ пріятнаго разсказчика, или слушали для того только, чтобы уловить Его на словахъ. Если Онъ творилъ чудеса, то враги Его говорили, что Онъ это дѣлаетъ силою сатаны. Онъ воскрешалъ мертвыхъ, а Его самого хотятъ и ищутъ убить.

Вотъ слабый очеркъ страданій І. Христа, какъ пророка и проповѣдника.

Наконецъ, воззримъ на послѣднія Его страданія, какъ человѣка и ходатая человѣковъ.

Его предаетъ ученикъ и другъ Его, который съ Нимъ всегда обращался, который своими глазами видѣлъ всѣ чудеса Его, который самъ, данною ему властію, творилъ чудеса,—и сей другъ предаетъ Его, и предаетъ самымъ коварнымъ образомъ: лобзаніемъ и лестію. Его, какъ злодѣя, какъ ужаснаго преступника, связываютъ и ведутъ судить, и злобные судіи Его осуждаютъ и подъ благовидною оговоркою, что имъ недостоитъ никого же убити, предаютъ Его язычнику Пилату. Повидимому добрый, но малодушный Пилатъ очень видѣлъ, что по одной только зависти предали ему І. Христа и потому онъ хотѣлъ и даже старался освободить Его; но народъ, неблагодарный народъ Іудейскій, который видѣлъ Божественныя силы І. Христа и который незадолго передъ тѣмъ даже хотѣлъ поставить Его царемъ себѣ, теперь отрекается отъ Него предъ Пилатомъ и требуетъ Его на распятіе, какъ самозванца. Пилатъ предлагаетъ имъ отпустить, для праздника, или Варавву, или Іисуса; но буйный народъ, наущаемый архіереями, требуетъ отпустить Варавву, и тѣмъ І. Христосъ промѣнивается на ужаснаго разбойника.—Ученики, которыхъ Онъ до конца возлюбилъ, при первой опасности, оставляютъ Его и разбѣгаются; и тотъ изъ нихъ, который за нѣсколько часовъ

торжественно обѣщался итти съ Нимъ и въ темницу, и на смерть, при первомъ спросѣ, трекратно отрекается отъ Него. И І. Христосъ, оставленный всѣми знаемыми и осужденный отъ всѣхъ сильныхъ земли, предается на распятіе, въ волю буйныхъ воиновъ, которые, прежде нежели исполнили приговоръ надъ Нимъ, били Его, мучили, терзали, плевали, насмѣхались и ругались надъ Нимъ самымъ язвительнымъ образомъ, какъ надъ подлѣйшимъ изъ человѣковъ; и даже, пригвоздивши ко кресту, никто изъ мимоходящихъ не изъявилъ никакого сожалѣнія Ему, но, напротивъ, и здѣсь даже, здѣсь на крестѣ, насмѣхались надъ Нимъ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. И наконецъ І. Христосъ, невиннѣйшій изъ всѣхъ людей, распятый посреди злодѣевъ, какъ величайшій злодѣй, умираетъ на крестѣ, претерпѣвъ все то, что только злоба и буйство человѣческое могли изобрѣсти мучительнѣйшаго.

Но все, что мы сказали здѣсь о страданіяхъ І. Христа, есть только тѣнь тѣхъ внутреннихъ страданій, которыя Онъ претерпѣлъ въ прошедшую ночь въ Геѳсиманскомъ саду. Здѣсь Онъ молился до кроваваго поту; здѣсь Онъ испилъ чашу, наполненную всякими беззаконіями и гнусностями всего рода человѣческаго, отъ Адама и до скончанія вѣковъ, беззаконіями всѣхъ людей вмѣстѣ и каждаго порознь изъ насъ; здѣсь Онъ былъ оставленъ Отцомъ Своимъ и преданъ всему Правосудію Божію, какъ ужаснѣйшій грѣшникъ, какъ ходатай, принявшій на себя всѣ грѣхи всѣхъ человѣковъ; здѣсь Онъ боролся Самъ съ Собою, какъ Богъ и какъ ходатай человѣковъ: съ одной стороны, любовь къ Богу и истинѣ требовала истребить неблагодарный родъ человѣческій, какъ недостойный Его Святости и Милосердія, а съ другой стороны, любовь къ человѣкамъ требовала въ одно время и вдругъ перенести всѣ наказанія, долженствовавшія

тяготѣть на человѣкахъ во всю вѣчность. Словомъ—Геѳсиманскія страданія І. Христа столь были тяжки, что и Онъ возопилъ: прискорбна душа Моя до смерти!.. Христіане, ученики І. Христа! вотъ какова была земная жизнь нашего Учителя! Вотъ горести и страданія, которыя встрѣтилъ І. Христосъ на пути въ славу Царствія! О, по истинѣ, страшенъ и ужасенъ путь І. Христа! И кто изъ смертныхъ, и даже, кто изъ безтѣлесныхъ въ состояніи перенести всю безмѣрную тяжесть такого пути, когда одно слабое изображеніе онаго устрашаетъ насъ?!..

Но христіане! мы, которые называемся учениками І. Христа, мы, которые обрекли себя І. Христу, и мы, которые желаемъ быть со І. Христомъ въ царствіи небесномъ,—ужели мы думаемъ войти въ оное какимъ либо другимъ, легкимъ путемъ, а не путемъ скорбнымъ? Нѣтъ! и намъ предстоятъ страданія на пути нашемъ, и мы, если только хотимъ быть тамъ, гдѣ Учитель и Глава нашъ,—и мы должны терпѣть и страдать въ сей жизни. Потому что, какимъ путемъ прошелъ Учитель, таковымъ должны идти и ученики Его; въ какомъ положеніи былъ Глава, въ такомъ положеніи должны быть и члены Его. Апостолъ Павелъ говоритъ: *хотящіи благочестно жити, должны быть гоними.* А иначе, почему же мы будемъ называться учениками І. Христа, ежели не будемъ подражать Ему во всемъ? Тотъ, кто не хочетъ перенести ни малѣйшаго оскорбленія и ни малѣйшей непріятности, ни ограничить ни одного желанія, ни остановить ни одной дерзкой мысли,—тотъ не ученикъ І. Христа; онъ не христіанинъ, но самозванецъ, и, слѣдовательно, онъ не можетъ быть въ славѣ царствія І. Христа. Но, напротивъ того, тотъ только можетъ назваться ученикомъ І. Христа, кто со смиреніемъ старается переносить оскорбленія и непріятности всякаго рода, и даже тотъ, кто хотя самыя малѣйшія досады переноситъ съ крото-

стію и покорностію,—не лишится награды, обѣщанной ученикамъ І. Христа. Нѣтъ! никто изъ человѣкъ и никогда не войдетъ въ царствіе небесное безъ страданія, потому что и Самъ І. Христосъ, принявъ на себя человѣчество, уже не могъ безъ страданія войти въ славу Свою. И посмотрите на первыхъ учениковъ І. Христа: кто изъ нихъ не страдалъ, и кто изъ нихъ даже не претерпѣлъ насильственной смерти? Всѣ и каждый изъ нихъ, изо всѣхъ тѣхъ, кого мы почитаемъ святыми, всѣ страдали и терпѣли на пути въ царствіе небесное.— Такъ, Христіане! и мы непремѣнно должны подражать І. Христу; должны быть подобными во всемъ Ему и ученикамъ Его въ страданіяхъ.

Правда, нѣтъ нынѣ въ свѣтѣ такихъ гонителей и мучителей, каковые были въ первые вѣка христіанства: нынѣ нѣтъ Пилатовъ и Нероновъ, и самый буйный народъ уже не требуетъ кровавыхъ жертвъ. Но мы имѣемъ своихъ, такъ сказать, домашнихъ мучителей и гонителей: наши страсти, наши пожеланія суть та буйная чернь, которая неистово требуетъ исполненія своей воли; разумъ нашъ есть тотъ малодушный Пилатъ, который хотя и бываетъ убѣжденъ въ несправедливости требованія страстей нашихъ и хотя и старается иногда освободить духъ нашъ отъ мученія ихъ, но буйныя страсти превозмогаютъ его; чувственность наша есть мучитель и гонитель духа нашего, страшнѣйшій и опаснѣйшій всѣхъ бывшихъ гонителей христіанства. Вотъ важнѣйшіе враги наши, съ которыми мы должны бороться и противу коихъ должны вооружаться благоразумнымъ терпѣніемъ.

Но сколько предстоитъ намъ и другихъ всякихъ трудностей и горестей на семъ пути жизни! Міръ, съ его славою и прелестями и съ его неизбѣжнымъ зломъ, люди, съ ихъ слабостями, съ ихъ недостатками и съ

ихъ злобою и завистію, на всякомъ шагу нашемъ причиняютъ намъ досады и огорченія.

По истинѣ, очень, очень рѣдко удастся человѣку проходить путь сей жизни по розамъ и пріятнымъ мѣстамъ! Но вездѣ тернія и со всѣхъ сторонъ колючести и неровности, то или глубокіе и нечистые овраги, то или скользкія возвышенности, такъ что избѣжавъ одной трудности, встрѣчаемъ другую. Сколько огорченій на пути жизни, какъ-то: нищета, бѣдность, недостатки всякаго рода, неудачи въ предпріятіяхъ и намѣреніяхъ, различныя болѣзни, несчастія, даже самыя стихіи съ ихъ непріязненностями и проч. И сверхъ всего этого, сколько другихъ непріятностей, хотя мелочныхъ самихъ по себѣ, но очень чувствительныхъ для нашего сердца!

Вотъ каковъ путь жизни человѣческой!

Но ужели сей скорбный путь есть только удѣлъ однихъ учениковъ І. Христа? Нѣтъ, всякій человѣкъ,—и ученикъ І. Христа, и ученикъ міра, болѣе или менѣе идетъ симъ путемъ: скорби и страданія суть удѣлъ всѣхъ сыновъ Адамовыхъ.

Но хотя всякій болѣе или менѣе страдаетъ на пути жизни, но не всякій есть ученикъ І. Христа; хотя всякій идетъ по скорбному пути жизни, но не всякій войдетъ въ царствіе небесное. Только тѣ войдутъ въ царствіе славы, которые съ вѣрою въ І. Христа, съ покорною преданностію волѣ Его и изъ любви къ Нему страдаютъ и терпятъ непріятности жизни; всѣ прочіе страдальцы, даже самые великіе страдальцы, суть ученики и страдальцы міра, а не І. Христа, а потому они не будутъ никогда имѣть части съ Нимъ.

И такъ, христіане! если уже идти скорбнымъ путемъ жизни и страдать есть неизбѣжный удѣлъ смертнаго: то будемъ лучше страдать изъ подражанія І. Христу, будемъ переносить непріятности и скорби наши съ ду-

хомъ смиренія и покорности волѣ Отца небеснаго: ибо лучше терпѣть для вѣчной награды и для спасенія нашего, нежели терпѣть даромъ и даже для погибели своей.

Будемъ увѣрены, что все, что̀ бы мы не потерпѣли для І. Христа и изъ любви и покорности къ Нему,—все будетъ причтено къ заслугамъ нашимъ, и ничто не останется безъ награды въ будущей жизни, ибо всякое терпѣніе поставляетъ человѣка на степень ученика І. Христа.

Будемъ терпѣть и страдать здѣсь на землѣ, гдѣ всякое страданіе о Христѣ Іисусѣ полезно и спасительно, и гдѣ мы можемъ находить множество утѣшеній въ скорбяхъ нашихъ; или придетъ время, когда принуждены будемъ страдать въ гееннѐ огненной, безъ всякой надежды и безъ всякаго утѣшенія.

Будемъ подвизаться внити сквозь тѣсныя врата жизни, пока онѣ еще для насъ отверсты; но когда востанетъ дому Владыка и затворитъ ихъ, тогда, хотя бы и захотѣли, но невозможно войти; тогда, говоритъ І. Христосъ: *начнете вонь стояти и ударяти въ двери, глаголюще: Господи, Господи! отверзи намъ;* но Онъ скажетъ намъ: *я не знаю васъ, откуду вы есте.* И хотя мы будемъ говорить Ему: Господи! мы родились съ именемъ учениковъ Твоихъ, мы слышали слово Твое и даже ѣли тѣло Твое и пили кровь Твою; но Онъ скажетъ намъ: *отступите отъ мене вси дѣлатели неправды*, и тогда *будетъ плачь и скрежетъ зубовъ.*

И такъ, братіе, *будемъ дѣлать* для спасенія нашего, *пока есть еще день, но пріидетъ нощь, когда никто не можетъ дѣлати,* какъ говоритъ Самъ Спаситель.—Будемъ—и, въ знакъ нашей рѣшимости, пріидите поклонимся и припадемъ ко Христу съ глубочайшею благодарностію, какъ Искупителю нашему, и съ сокрушеннымъ сердцемъ, какъ къ Богу и Судіи нашему. Но поклоняясь тѣломъ и почитая

Его устнами нашими, приближимъ къ Нему и самое сердце наше, приближимъ сердце къ сему огню Божественному, и онъ согрѣетъ его духомъ любви; приближимъ сердце къ сему Источнику воды живыя, и онъ размягчитъ его и утолитъ его жажду; приближимъ сердце наше къ сему Свѣту невечернему, и онъ просвѣтитъ его; приближимъ къ сему Источнику святыни, и онъ очиститъ его отъ всякія скверны.

Господи Іисусе, Боже нашъ, Спасителю нашъ! услыши насъ, учениковъ Твоихъ. Но нѣтъ, мы не стѡимъ называться учениками Твоими. Даруй намъ, недостойнымъ рабамъ Твоимъ, благодать и силу Твою для подражанія Тебѣ, нашему Учителю, пошли свѣтъ Твой и огнь любви Твоея въ сердца наша, и пріими нынѣшнее наше поклоненіе Тебѣ, какъ слабую жертву сердецъ нашихъ, и даруй намъ видѣть Твое славное воскресеніе, и сподоби насъ воскресенія праведныхъ. Аминь.

VII.

Слово въ недѣлю вторую св. Поста. *)

1837 г.

Ви́дѣвъ же І҆и҃съ вѣ́рꙋ и҆́хъ, глаго́ла разсла́бленномꙋ: ча́до, ѿпꙋща́ютсѧ тебѣ̀ грѣси̑ твои̑.
(Марка 2, 5).

Изъ евангельской исторіи мы видимъ, что Іисусъ Христосъ исцѣлялъ не однихъ только тѣхъ больныхъ, кои вѣровали въ Него, но очень много и такихъ, кои или не могли, или не умѣли вѣровать. Но въ семъ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ по ходатайству вѣрующихъ: это можно видѣть и изъ нынѣ чтеннаго Евангелія, которое повѣствуетъ намъ, что Іисусъ Христосъ, будучи въ Капернаумѣ, исцѣлилъ разслабленнаго, *носима четырми*, не за вѣру его самого, но видя вѣру тѣхъ, кои принесли сего страдальца.

Сіи добрые люди, услышавъ, что Іисусъ пришелъ въ ихъ городъ и находится въ одномъ домѣ, тотчасъ понесли сего разслабленнаго къ Нему, съ полною вѣрою, что Онъ, если только захочетъ, можетъ исцѣлить его; пришедши же къ дому, въ коемъ находился Іисусъ, они, по причинѣ великаго стеченія народа, не могли дойти до

*) Произнесено Колошамъ на островѣ Ситхѣ. Ив. Б.

Него; но желая, какъ можно скорѣе подать помощь страдальцу, они раскрыли кровлю дома и спустили разслабленнаго предъ Іисуса.

Іисусъ же, видѣвъ вѣру ихъ, сказалъ разслабленному: чадо! прощаются тебѣ грѣхи твои, и востань, возьми одръ твой и иди въ домъ твой.

Изъ сего видно, что вѣра во Іисуса Христа полезна и благотворна не только для насъ самихъ, но и для тѣхъ, кому мы желаемъ подать помощь нашею вѣрою, о чемъ побесѣдуемъ нѣсколько въ настоящемъ словѣ.

Что̀ причиною страданій человѣка? Конечно, преслушаніе перваго человѣка. Но что̀ могло побудить Адама преступить единственную и весьма удобоисполнимую заповѣдь? Честолюбіе или самолюбіе? Нѣтъ, честолюбіе и самолюбіе суть уже страсти, а слѣдовательно слѣдствія преслушанія. Желаніе ли высшаго блаженства? Нѣтъ, ибо Адамъ, имѣя общеніе съ Богомъ—источникомъ всякаго блаженства—былъ совершенно блаженъ. И такъ, что же было первою причиною страданій человѣка? Маловѣріе или, лучше сказать, безвѣріе: вотъ гдѣ начало и источникъ зла!.. Ибо Адамъ, будучи столько разуменъ, что съ перваго взгляда могъ проникнуть въ свойства животныхъ, не могъ не понимать и не разумѣть всѣхъ слѣдствій вѣрности къ Творцу и преслушанія Его заповѣди, и Адамъ, будучи совершенно свободенъ отъ всѣхъ страстей,—страстей, которыя такъ тиранически владычествуютъ надъ нами, Адамъ, безъ всякаго принужденія и вліянія, могъ избрать то или другое. Но Адамъ не довѣрялъ и, такъ сказать, совсѣмъ не повѣрилъ Творцу своему и усумнился въ словахъ Его. *Смертію умрете*, говоритъ ему Творецъ; но искуситель говоритъ: *не смертію умрете, но будете яко бози.* И Адамъ, повѣря послѣднему, простеръ свою невѣрную руку къ роковому плоду и тѣмъ низринулъ на себя всю тяжесть страданій.

И такъ, если маловѣріе или безвѣріе было первоначальною причиною страданій человѣка, то Богъ благоволилъ даровать вѣру первоначальнымъ средствомъ утѣшенія и избавленія страждущему человѣку, т. е. невѣріе погубило и умертвило человѣка, а вѣра спасаетъ и живитъ его.

Но что̀ есть вѣра?

Опредѣленіе вѣры можетъ быть столь же многообразно, сколь многоразличны степени вѣры.

Первоначальная или естественная вѣра есть слѣдствіе убѣжденія разсудка, основывающагося на достаточныхъ доказательствахъ.

Но совершенная или божественная вѣра есть безусловная, безотчетная, младенческая преданность Богу,— преданность безъ разсчетовъ, безъ размышленія, безъ разсужденія.

И какое разстояніе между той и другою вѣрою? ибо въ первой степени вѣры человѣкъ разсуждаетъ и замѣчаетъ, а въ послѣдней человѣкъ видитъ и чувствуетъ. Но какъ и какими путями вѣра дѣйствуетъ на человѣка—это такъ же непостижимо, какъ непостижимъ Самъ Богъ, и потому мы можемъ видѣть и примѣчать только нѣкоторыя явленія сего дѣйствія.

Самое начальное проявленіе дѣйствія вѣры видно при врачеваніи больнаго человѣка. Извѣстно, что и самый искусный врачъ и самыми сильными средствами можетъ излѣчить не всякую болѣзнь того, кто совсѣмъ не довѣряетъ ему: напротивъ того, и самыя пустыя средства, съ довѣренностію принимаемыя изъ рукъ самаго глупаго невѣжды, могутъ производить удивительныя дѣйствія надъ больнымъ. И здѣсь видно, что при семъ случаѣ дѣйствуютъ не средства, а вѣрованіе въ искусство врача или въ самыя средства. Но сіе вѣрованіе есть только слабый признакъ вѣры естественной, ибо оно основывается на опытахъ и на самыхъ простыхъ умозаключеніяхъ.

Но если одно только вѣрованіе въ искусство и средства врача можетъ имѣть большое вліяніе на человѣка, то какое дѣйствіе можетъ произвести вѣрованіе или вѣра во Врача Всемогущаго? И сія вѣра во всемогущество Іисуса Христа, хотя отнюдь не есть еще вѣра божественная, и даже не есть еще полная вѣра во Іисуса Христа, ибо она основывается только на одномъ всемогуществѣ Его, но при всемъ томъ, она можетъ быть или, по крайней мѣрѣ, была плодотворна для того, кто имѣлъ ее. Нѣсколько таковыхъ примѣровъ мы можемъ видѣть и въ Евангеліи. Напримѣръ, когдадвое слѣпыхъ просили Іисуса о исцѣленіи ихъ, Онъ спросилъ ихъ: вѣрите ли вы, что Я могу это сдѣлать? они отвѣчали: вѣримъ, и тогда Іисусъ сказалъ имъ: пусть будетъ по вѣрѣ вашей. Здѣсь ясно видно, что вѣра сихъ слѣпыхъ основывалась на одномъ только всемогуществѣ Іисуса Христа, не касаясь прочихъ Его совершенствъ.

И ежели вѣра неполная приносила и можетъ принести пользу вѣрующему: то кольми паче можетъ быть плодоносна вѣра полная, т. е. вѣра во всѣ совершенства Іисуса Христа, какъ-то: вѣра въ Его всевѣдѣніе, въ Его премудрость, вѣра въ Его непостижимость, въ Его вѣчность и проч., особенно вѣра въ Его безпредѣльную любовь и милосердіе къ человѣкамъ! И таковая вѣра чѣмъ совершеннѣе, тѣмъ она дѣйствительнѣе; чѣмъ простѣе и чище, тѣмъ плодотворнѣе и обширнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ.

Сею-то самою вѣрою святіи вси «*побѣдиша царствія, содѣяша правду, получиша обѣтованія, заградиша уста львовъ, угасиша силу огненную, избѣгоша острея меча, возмогоша отъ немощи, быша крѣпцы въ бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждихъ: пріяша жены отъ воскресенія мертвыхъ своихъ*» (Евр. 11, 33. 24. 35).

И сею-то самою вѣрою и по пришествіи благодати,

слѣпые прозирали, прокаженные очищались, глухіе слышали, мертвые воскресали и нищіе сдѣлались благовѣстниками (Матѳ. 11, 5).

Сею же вѣрою получилъ исцѣленіе и нынѣ упоминаемый разслабленный. Словомъ сказать: всякій, кто только имѣлъ таковую степень вѣры, получалъ то, о чемъ онъ просилъ Іисуса Христа или учениковъ Его.

И именно таковымъ-то вѣрующимъ сказалъ Іисусъ Христосъ: *Аминь глаголю вамъ: аще имате вѣру, и не усумнитеся, не токмо смоковничное* (т. е. то, что сдѣлано съ смоковницею) *сотворите, но аще и горѣ сей речете: двигнися и верзися въ море, будетъ вамъ еже аще речете. И вся елика молящеся просите, вѣруйте, яко пріемлете, и будетъ вамъ* (Матѳ. 21, 21. Марк. 11, 23. 24).

Изъ сего видно, что полная вѣра, т. е. самая высшая степень вѣры, возможной человѣку невозрожденному, можетъ быть полезна не токмо для самого вѣрующаго, но и тѣмъ, кому вѣрующій желаетъ подать помощь и утѣшеніе своею вѣрою.

Но здѣсь надобно замѣтить, что Іисусъ Христосъ, по большей части, принималъ ходатайство вѣрующихъ о другихъ тогда только, когда сіе ходатайство касалось такихъ лицъ, кои сами или не умѣли или не могли изъявить свою вѣру въ Него, какъ-то: дѣтей, отчаянно больныхъ, мертвыхъ и проч.

Я сказалъ: высшая степень вѣры, возможной человѣку невозрожденному, и сказалъ во 1-хъ, потому, что самая совершенная и спасительная живая вѣра есть даръ Духа Святаго, и потому недоступна человѣку, неимѣющему въ себѣ сего Духа, и 2) потому, что какъ часто человѣкъ обманываетъ себя тѣмъ, что простое знаніе исторіи Іисуса Христа, или самое свое воображеніе о Немъ, считаетъ вѣрою! ибо таковая вѣра нисколько не выше, если только не ниже той вѣры, которую имѣютъ бѣси.

Здѣсь можно сдѣлать вопросъ: положимъ, что всѣ, имѣвшіе таковую степень вѣры, получали просимое отъ Іисуса Христа; но могутъ ли нынѣ вѣрующіе въ Него получать все просимое, и ежели могутъ, то почему нынѣ не видно никакихъ чудесъ?

Что нынѣ и всегда возможно получить просимое отъ Бога, это столь же вѣрно, какъ вѣренъ Самъ Богъ и Его слово. Ибо Іисусъ Христосъ вѣрующимъ въ Него сказалъ: *Азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20). и Ап. Павелъ говоритъ: *Іисусъ Христосъ вчера и днесь Той-же и во вѣки* (Евр. 13, 8), и слѣдовательно не оскудѣла и во вѣки не оскудѣетъ ни Его чудодѣйственная сила, ни Его человѣколюбіе.

Но почему не видно нынѣ таковыхъ чудесъ, каковыя были во время Спасителя и Его Апостоловъ? На это можно отвѣчать слѣдующее: 1) Видимыя чудеса были необходимы только при основаніи вѣры, и потому тогда чудодѣйственная сила Божія изливалась, такъ сказать, во всей полнотѣ. Но нынѣ, когда христіанская религія такъ дивно распространилась по лицу всея земли, чудеса не могутъ приносить пользы; ибо извѣстно, что чудеса не всегда могутъ исправить и возвысить нравственность человѣка. Это мы видѣли на ветхозавѣтныхъ Евреяхъ и въ новозавѣтномъ Іудѣ, которые, при всемъ обиліи грозныхъ и величественныхъ чудесъ, нисколько не сдѣлались нравственнѣе. И притомъ, еслибы нынѣ и явились чудеса, то всѣ ли самые христіане будутъ имъ вѣрить? Не нашлись ли бы и нынѣ такіе же Фарисеи книжники, которые бы такъ же стали отвергать ихъ, какъ это было во время Спасителя, и не стали ли бы доказывать и логически, и физически, что это не есть сила Божія, но сила натуры и даже какая либо другая? Нѣтъ, люди всегда люди; тотъ, кто хочетъ вѣрить, тотъ повѣритъ и слову; а кто не хочетъ вѣрить, того не увѣрятъ и знаменія съ небеси.

2) Но кто можетъ доказать, что нынѣ вѣра совсѣмъ не производитъ чудесъ? Конечно нѣтъ, такъ сказать, чудесъ во всеуслышаніе. Но кто изъ христіанъ и даже кто изъ насъ самихъ болѣе или менѣе не испыталъ лично на себѣ дивную силу вѣры? Ибо что наша предусмотрительность, что наша осторожность и что наше знаніе и премудрость могли бы сдѣлать, если бы благодать Божія, сопутствующая вѣрѣ, не сохраняла, не поддерживала и не умудряла насъ? *Аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрелій; и аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи* (Псал. 126, 1. 2).

Но не всѣ могутъ примѣчать и видѣть сію силу: ибо и нынѣ есть люди, кои, по писанію Пророка Исаіи, *очи свои смежаютъ*, чтобы не видѣть, *и тяжко слышатъ ушима* (Исаіи 6, 2. 10), чтобы не слыхать, и коихъ сердце такъ огрубѣло, что они не могутъ понимать, и потому *зряще зрятъ, но не могутъ видѣть; слухомъ слышатъ, но не могутъ разумѣть*.

Но если кто, и не смежая очей своихъ, еще не видѣлъ на себѣ дѣйствія силы вѣры, тотъ пусть припоминаетъ, что и во время явленія благодати, хотя изобильно изливалась чудотворная сила Божія, но не на всѣхъ. Такъ, въ одно время Іисусъ Христосъ пришелъ въ Іерусалимъ къ овчей купели, при которой было пять крытыхъ ходовъ, наполненныхъ всякаго рода больными; но изъ всего такого множества, только одинъ удостоился получить исцѣленіе, конечно, потому что прочіе не были достойны.

И такъ, нѣтъ сомнѣнія, что вѣра всегда была, есть и будетъ полезна какъ самому вѣрующему, такъ и тѣмъ, кому вѣрующій желаетъ подать помощь.

И если вѣра полезна для самого вѣрующаго, то какъ мы блаженны, что родились въ сей вѣрѣ! блаженны и въ жизни: ибо вѣра и въ счастіи и въ несчастіи нашемъ подкрѣпляетъ и утѣшаетъ; блаженны и въ смерти: ибо

вѣра подаетъ намъ твердую надежду на Бога (Егоже милость безмѣрна и человѣколюбія неизслѣдимая пучина) и сладчайшую надежду, что Онъ, создавый человѣка для блаженства, введетъ нѣкогда и насъ въ обитель вѣчнаго блаженства путями Ему вѣдомыми. Ибо Онъ, и въ гнѣвѣ и въ милости своей, всегда есть Отецъ.

Если вѣра полезна и для тѣхъ, кому вѣрующій желаетъ подать помощь, то какъ утѣшительно для насъ то, что мы вѣрою своею можемъ подавать помощь и утѣшеніе отшедшимъ отцамъ и братіямъ нашимъ! и какая отрада для умирающихъ въ томъ, что они и тамъ, за предѣлами гроба, могутъ надѣяться получить облегченіе и избавленіе чрезъ вѣру остающихся ихъ друзей и близкихъ сердцу.

Потщимся убо, братіе, болѣе и болѣе достигать полноты вѣры, какъ для собственнаго нашего благополучія, такъ и для утѣшенія тѣхъ, кто не имѣетъ возможности самъ изъявлять вѣру дѣлами. И по примѣру нынѣшнихъ, носившихъ разслабленнаго, будемъ подкрѣплять вѣру нашу дѣлами милосердія—и Отецъ милосердія исполнитъ во благихъ всѣ желанія и прошенія наша. Аминь.

VIII.

Слово въ недѣлю третію св. Поста. *)

1838 г.

Йже хо́щетъ по Мнѣ йти́, да ѿвержется себѣ́, и́ во́зметъ кре́стъ свой, и́ по Мнѣ́ гряде́тъ.

(Марка 8, 34).

Вотъ тотъ путь спасенія, который показалъ намъ Іисусъ Христосъ, и которымъ Онъ Самъ прошелъ даже до конца! И вотъ единственный путь, предлежащій всѣмъ ученикамъ и послѣдователямъ Іисуса Христа— и всѣмъ тѣмъ, кои желаютъ достигнуть Царства славы и совершенства!

Христіанинъ! Ты, который носишь священное титло ученика и послѣдователя Іисуса Христа,—хочешь или не хочешь, но ты долженъ итти симъ скорбнымъ путемъ, если хочешь воспользоваться правами и преимуществами своего имени. Христіанинъ! ты, который чаешь будущей жизни блаженство, ты долженъ итти и пройти до конца сего пути; или названіе христіанина для тебя безполезно: ибо, *иже не пріиметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ*,

*) Произнесенное въ годъ выѣзда Иннокентія (Вениаминова) изъ Ситхи. Ив. Б.

нѣсть Мене достоинъ (Матѳ. 10, 38), сказалъ Іисусъ Христосъ.

И такъ, для христіанина, какъ послѣдователя Христова и чающаго Царства вѣчной жизни, нѣтъ другаго пути, кромѣ крестовъ и самоотверженія; нѣтъ другихъ подвиговъ, кромѣ подвиговъ креста и самоотверженія.

Посему-то всѣ обряды Церкви болѣе или менѣе имѣютъ цѣлію напоминать намъ сію неизбѣжную для насъ обязанность, и особенно нынѣшній праздникъ Поклоненія Кресту учрежденъ прямо съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы среди поста видимымъ образомъ напоминать намъ, что *каждый изъ насъ долженъ съ самоотверженіемъ принимать и нести встрѣчающіеся намъ кресты.*

Обратимъ наше вниманіе на столь важный предметъ.

Иже хощетъ по Мнѣ ити. Іисусъ Христосъ, яко царь свободы и свободныхъ, не хочетъ имѣть своими послѣдователями невольниковъ; а потому онъ никого не принуждаетъ итти за Нимъ, но предлагаетъ каждому на собственное его произволеніе: всякій воленъ итти или не итти за Нимъ. А изъ сего видно, что рѣшеніе будущей участи нашей вполнѣ зависитъ отъ насъ самихъ.

Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой. Іисусъ Христосъ ни на кого не налагаетъ Своего великаго креста, который только Онъ одинъ могъ понести, но каждому послѣдователю предлагаетъ взять собственный свой крестъ. Прежде же нежели кто-либо возметъ крестъ свой, ему надобно отвергнуться себя.

Отвергнуться себя значитъ: отказаться отъ всякаго удовлетворенія собственному своему самолюбію, забыть себя, свою пользу, свою жизнь и даже честь свою тамъ, гдѣ дѣло идетъ или о пользѣ ближняго или о защищеніи истины и славы Божіей. Отвергаться себя значитъ: оставлять любимые предметы и милыя сердцу мечты, если они могутъ быть сколько-нибудь противны Духу Іисуса

Христа. Но что всего труднѣе и для многихъ кажется невозможнѣе—отвергнуться себя—значитъ отвергнуть собственный свой умъ со всѣми его познаніями, со всею мудростію и мудрованіемъ, не смотря на то, какъ бы они ни казались важными и неопровержимыми.

Какъ! говорятъ мудрецы вѣка сего,—какъ! мы должны отказаться отъ ума своего? Да для чего же Творецъ и далъ намъ сію искру Божества, если не для руководства нашего?

Такъ! правда, умъ данъ намъ для руководства нашего на пути жизни, но не болѣе какъ только въ дѣлахъ временныхъ и естественныхъ, и только въ тѣхъ случаяхъ, кои не выше его области. Но въ дѣлахъ Божественныхъ, вѣчныхъ, въ дѣлахъ духовныхъ, какъ напримѣръ, въ дѣлѣ спасенія умъ есть руководитель-невѣжда и слѣпецъ, часто упорный и своенравный. И потому въ спасеніи человѣка умъ есть только средство или орудіе, котораго дѣло состоитъ только въ томъ, чтобы испытать основанія Божественной Религіи и убѣдиться въ истинахъ ея, или, сказать иначе, область ума человѣческаго простирается только до того, чтобы увѣриться въ Божественности Іисуса Христа, узнать средства и цѣль пути, имъ показаннаго, и, по возможности, поставить на немъ водимаго имъ человѣка. Но далѣе—уже не его дѣло, ибо тамъ выше его области. А потому умъ человѣческій не только не можетъ быть руководителемъ на пути крестовъ и самоотверженій, но самъ долженъ съ покорностію предаться водительству Божественнаго Ума, какъ послушное дитя.

Но *иже бо аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю.* (Марка, 8, 35), т. е. если человѣкъ въ дѣлѣ спасенія начнетъ все подвергать рѣшенію ума своего, то онъ не только не подвинется къ Царству славы и блаженства, но неминуемо заблудится и погибнетъ.

Но если человѣкъ на пути спасенія не можетъ и не долженъ надѣяться на свой умъ, то чѣмъ же онъ дол-

женъ руководствоваться? Мы выше сказали, что обязанность или дѣло ума состоитъ только въ томъ, чтобы испытать и убѣдиться въ Божественной Религіи и поставить человѣка на пути спасенія; но далѣе онъ долженъ умолкнуть и самъ предаться руководству Высшему.

Первоначальнымъ же руководствомъ для человѣка есть Божественное Писаніе, но не письмя, а духъ сего Писанія, ибо одно *письмя убиваетъ*, а только *духъ животворитъ*. Второе руководство есть примѣръ Іисуса Христа и Его Апостоловъ; а потомъ, когда уже человѣкъ утвердится на семъ пути, тогда ему мало-по-малу явится новый свѣтъ, непостижимый для плотскаго и душевнаго человѣка,— свѣтъ умудряющій и просвѣщающій умъ, душу и сердце всякаго человѣка, грядущаго путемъ Христовымъ.

И такъ, отвергнуть умъ свой не значитъ совсѣмъ погубить его, но только предоставить его Высшему просвѣщенію и, такъ сказать, сдѣлать безмѣрно выгодную куплю или мѣну: за лепту—безчисленныя сокровища, за блестку—бездну свѣта. *Иже бо аще погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю* (Марк. 8, 35).

Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.

Что̀ есть крестъ? Подъ именемъ креста въ духовномъ смыслѣ разумѣются всякаго рода противности, однимъ словомъ, всякія страданія и внутреннія и внѣшнія. А потому взять крестъ свой, или, какъ сказано въ другомъ мѣстѣ, *брать ежедневный крестъ свой* [1]) значитъ: сносить все то, что̀ можетъ случиться съ нами непріятнаго, и, однимъ словомъ, противодѣйствовать своему сердцу, если стремленіе его не чисто или не согласно съ духомъ Евангелія, такъ напримѣръ, не только не мстить врагамъ своимъ, но еще любить ихъ какъ братьевъ, благословлять

[1]) По русскому переводу.

клянущихъ, благотворить ненавидящимъ насъ и благожелать и молиться за тѣхъ, кои коварствуютъ и сплетаютъ сѣти противу насъ.

Откуда происходятъ кресты? Здѣсь нѣтъ нужды говорить, что страданія человѣка или собственные его кресты суть плоды запрещеннаго древа, но если обратимъ наше вниманіе не только на людей, но и на низшія существа и даже на самую неорганическую природу, то вездѣ увидимъ, что всѣ и все въ мірѣ подъ крестомъ. И такъ, происхожденіе и начало крестовъ находится въ самой сущности вещей. А потому обязанность христіанина нести крестъ не есть исключительный удѣлъ его, но это удѣлъ общій всѣхъ и каждаго изъ людей, потому что всякій человѣкъ волею или неволею, но несетъ какой нибудь крестъ, если не крестъ христіанскій, то крестъ міра, или, чаще, страдаетъ подъ тяжкимъ ярмомъ своихъ страстей. И Іисусъ Христосъ, проповѣдуя о крестѣ. не проповѣдывалъ какое-либо совсѣмъ новое ученіе. Онъ приходилъ на землю для того, чтобы научить человѣка, какъ онъ неизбѣжное зло его можетъ содѣлывать для себя великимъ врачевствомъ, и мудростію и подвигомъ, и для того, чтобы тяготѣющій надъ человѣкомъ крестъ содѣлать для него дѣйствительнѣйшимъ средствомъ ко спасенію, это горькое древо, сокрушающее человѣка и низводящее его даже до ада, содѣлать лѣствицею въ Царство небесное.

Но чѣмъ же отличается крестъ христіанскій отъ крестовъ обыкновенныхъ людей? И почему крестъ не для всякаго спасителенъ?

Всякій крестъ самъ по себѣ есть ничто иное, какъ бы орудіе, которое можно употребить и въ пользу и не въ пользу, и даже во вредъ, смотря по намѣренію употребляющаго. И потому крестъ христіанина и крестъ обыкновеннаго человѣка въ сущности своей ничѣмъ

не разнятся между собою; какъ тотъ можетъ быть тяжекъ и скорбенъ, такъ и другой, или какъ тотъ легокъ, такъ и другой, и проч. Но различіе находится въ расположеніи души, съ какимъ ихъ принимаютъ и съ какимъ духомъ несутъ. Такъ напримѣръ, христіанинъ всякій крестъ, откуда бы и отъ кого бы онъ ни пришелъ, принимаетъ какъ бы отъ руки Божіей: ибо онъ вѣритъ, что и волосъ съ головы не спадетъ безъ воли Божіей, и потому пріемлетъ ихъ съ покорностію, со смиреніемъ, съ вѣрою, съ надеждою и какъ залогъ попеченія и любви Божіей; и потому для него крестъ есть и наказаніе за его неправды и слабости и, вмѣстѣ, подвигъ и заслуга, достойные вѣчной награды, и опытный учитель мудрости, и врачевство, и очищеніе отъ язвъ грѣха. И слѣдовательно, для него крестъ есть спасительное средство къ достиженію совершенства, славы и блаженства.—Напротивъ того, человѣкъ плотской, не имѣющій ни вѣры, ни надежды и не знающій никакой цѣли крестовъ, при встрѣчѣ ихъ огорчается, ропщетъ и даже проклинаетъ все, что кажется ему причиной оныхъ; а потому для него крестъ есть только мучитель и тиранъ и какъ бы роженъ, прободающій его даже до самой внутренности души его, и не только не приносящій ему никакой пользы, но болѣе и болѣе его раздражающій и ожесточающій. Правда, человѣкъ просвѣщенный и благоразумный принимаетъ кресты съ духомъ умѣренности и даже великодушія; но не имѣя полной вѣры и довѣрія въ слово Божіе, онъ не всегда можетъ согласиться, что всякій крестъ посылается отъ Бога, и что безъ крестовъ никто не достигаетъ будущаго блаженства и проч., но считаетъ ихъ или неизбѣжнымъ зломъ, или слѣдствіемъ злобы и глупостей человѣческихъ, или просто несчастіемъ. А потому и ему кресты не приносятъ существенной пользы.

И такъ, не въ томъ дѣло, чтобы нести крестъ свой

съ терпѣніемъ или даже великодушіемъ; но въ томъ, чтобы нести оный съ самоотверженіемъ и не иначе, какъ въ духѣ Іисуса Христа и по Его намѣренію, а не по своему мудрованію.

Но почему и для чего христіанинъ непремѣнно долженъ итти симъ путемъ самоотверженій и крестовъ, и особенно тогда, когда Вѣра его учитъ, что Іисусъ Христосъ умеръ и пострадалъ за него и искупилъ Своею кровію?

Таковой вопросъ въ христіанинѣ есть отголосокъ ропота, нетерпѣнія и недовѣрія, и даже безвѣрія; ибо христіанинъ долженъ безусловно, съ покорностію и съ дѣтскою простотою слѣдовать за своимъ учителемъ, не спрашивая, почему и для чего онъ ведетъ его не другимъ, а симъ путемъ, который для многихъ умныхъ кажется безуміемъ и юродствомъ, а для привязывающихся къ мертвой буквѣ писанія—соблазномъ.

Впрочемъ, для убѣжденія ума нашего мы можемъ представить нѣсколько причинъ тому, почему и для чего Христіанинъ долженъ итти путемъ самоотверженія и крестовъ.

1. Христіанинъ долженъ итти симъ путемъ изъ благодарности къ Іисусу Христу, какъ искупителю и ходатаю его. 2. Изъ любви къ Нему, какъ любообильнѣйшему Отцу. 3. Въ подраженіе Ему, какъ Главѣ и Вождю своему. 4. Во изъявленіе своей преданности, вѣры и надежды къ Нему какъ истинному и Всемогущему Богу.

Сверхъ того, мы должны итти симъ путемъ страданій и потому, что только на семъ пути мы можемъ узнать истинную цѣну блаженства и достигнуть возможной намъ премудрости; и наконецъ, для того, чтобы крестомъ очистить, выжечь и истребить всякій корень грѣха и самолюбія врожденнаго въ насъ и явиться въ полной чистотѣ и правдѣ Божіей; такъ какъ и золото тогда только имѣетъ свою цѣну, когда оно нѣсколько разъ прошло чрезъ горнило.

И такъ, вотъ путь, которымъ мы должны итти и пройти не смотря на его трудность. И вотъ отчасти причины, почему мы должны итти симъ путемъ.

Но, изобразивъ всѣ трудности предлежащаго намъ пути, мы скажемъ нѣчто и объ утѣшеніяхъ, которыя христіанинъ можетъ встрѣтить на немъ.

Мы здѣсь умолчимъ, какъ объ извѣстной всѣмъ истинѣ, что Христіанскій путь неуклонно ведетъ въ вѣчное Царство совершеннаго блаженства и неизрѣченной славы; но скажемъ, что и въ сей жизни послѣдователь Іисуса Христа не лишенъ возможныхъ утѣшеній и даже блаженства. Такъ напримѣръ: 1-е. Кресты, встрѣчающіеся въ сей жизни, никогда не бываютъ безпрерывны, но перемѣжающіеся. 2-е. Всякій крестъ, перенесенный съ кротостію и преданностію волѣ Божіей ведетъ за собою внутреннее утѣшеніе, соразмѣрное тяжести креста и расположенія души несущаго. 3-е. Хотя и кажется, что нынѣ нѣтъ или очень мало истинныхъ и опытныхъ крестоносцевъ; но они есть, и встрѣча съ ними на пути крестномъ можетъ быть большою отрадою и утѣшеніемъ. И наконецъ, что всего несомнѣннѣе, когда человѣкъ уже пройдетъ нѣкоторое разстояніе на семъ пути, то онъ непремѣнно мало по малу исполнится Святаго Духа-Утѣшителя, точно такъ, какъ исполнились имъ Апостолы. И тогда никакой крестъ не будетъ тяжелъ.

И такъ, разсмотрѣвъ, по возможности, со всѣхъ сторонъ предлежашій намъ путь креста, будемъ ли говорить что нибудь во убѣжденіе свое? Будемъ ли говорить, что мы должны итти симъ путемъ потому, что онъ неизбѣженъ, что другимъ путемъ мы никогда не достигнемъ совершенства и славы, и что, если мы здѣсь не понесемъ крестовъ, то тамъ кресты адскіе сокрушатъ насъ и проч? Но, что́ всѣ убѣжденія наши для насъ, когда и убѣжденія Самого Небеснаго Учителя для насъ весьма часто, какъ гласъ

вопіющаго въ пустыни! И такъ, вмѣсто всякихъ убѣжденій, скажемъ только то, что если мы уже чувствуемъ себя далекими отъ предлежащаго намъ пути, то по крайней мѣрѣ, положимъ себѣ за правило:не глумиться и не прерѣкать и, такъ сказать, не недовѣрять слову Евангельскому, проповѣдывающему самоотверженіе и кресты; но, сознаваясь въ своей слабости и нераденіи, будемъ обращаться съ сердечною молитвою къ Тому же, Кто первый указалъ намъ сей путь, и прошелъ имъ, и будемъ просить Его, дабы Онъ далъ намъ и желаніе и силы итти за Нимъ.

О, если бы кто нибудь изъ насъ, хотя бы одинъ, положилъ на сердцѣ нынѣшнія слова Іисуса Христа и рѣшился бы сдѣлаться истиннымъ послѣдователемъ Его! О! какою бы радостію возрадовались небесные жители о церкви нашей! Господи! услыши, помози и спаси насъ. Аминь.

IX.

Слово въ недѣлю пятую св. Поста.

1838 г.

Да́ждь на́мъ, да є҆ди́нъ ѻ҆десну́ю Тебѐ и҆ є҆ди́нъ ѻ҆шу́юю Тебѐ сѧ́дева во сла́вѣ Твое́й.

(Марка 10, 37).

Такъ просили Іисуса Христа ученики Его Іаковъ и Іоаннъ.

Какъ странно слышать такое прошеніе отъ лучшихъ учениковъ такого Учителя, который и словомъ и дѣломъ поучалъ глубочайшему смиренію, и тогда, когда они, такъ сказать, уже совсѣмъ оканчивали свое ученіе!

Іисусъ Христосъ, на пути въ Іерусалимъ, предсказывалъ имъ свои страданія и смерть: «вотъ, мы входимъ въ Іерусалимъ, говоритъ Онъ, и Сынъ Человѣческій преданъ будетъ первосвященникамъ и книжникамъ, и осудятъ Его на смерть, и предадятъ Его, язычникамъ, и поругаются Ему, и будутъ бить Его, и оплюютъ Его, и убьютъ Его». Но сіи ученики, вмѣсто всякаго отвѣта, просятъ Его о томъ, чтобы Онъ сдѣлалъ ихъ первыми по Немъ въ Его царствіи, и преимущественно предъ всѣми прочими учениками Его. «Дай намъ, говорятъ они Іисусу

Христу, сѣсть у Тебя одному по правую руку, а другому по лѣвую во славѣ Твоей».

Тогда, когда бы, кажется, надлежало особенно просить вѣры и силы къ несенію крестовъ, которые они должны были встрѣтить на пути своемъ, и помышлять о томъ, чтобы не быть послѣдними между своими собратіями въ предлежащемъ имъ подвигѣ, они уже просятъ о наградѣ и славѣ, уготованныхъ претерпѣвшимъ до конца, и домогаются первенства предъ всѣми!

Сколько человѣческаго въ семъ прошеніи Апостоловъ! и особенно, какими рѣзкими чертами выражается здѣсь самолюбіе человѣческое! Но вспомнимъ, братіе, что это прошеніе учениковъ было еще до полученія ими Духа Святаго, т. е., какъ обыкновенныхъ людей, естественныхъ, невозрожденныхъ; а всякой человѣкъ, какъ бы онъ ни былъ великъ по мнѣнію міра, но если онъ не имѣетъ въ себѣ Духа Святаго, то *онъ болѣе или менѣе, но всегда самолюбивъ*. Сія истина будетъ предметомъ нашего слова.

Какая сила заставляетъ людей дѣйствовать? Простое ли желаніе продлить свое существованіе какъ можно долѣе, или только нужда и необходимость въ средствахъ существованія? Нѣтъ! человѣкъ выше таковой необходимости. И такъ, что же побуждаетъ человѣка дѣйствовать?

Если принять въ соображеніе только ближайшія причины, побуждающія человѣка дѣйствовать, то они столь многоразличны, сколько люди между собою разнятся характеромъ, нравственностію, образованіемъ и мнѣніемъ, и слѣдовательно, таковыя причины безчисленны, необъяснимы; но мы поищемъ общихъ, главныхъ.

Въ первобытномъ состояніи человѣка побужденіемъ къ дѣйствованію было то чистое, тихое и стройное стремленіе къ блаженству высшему, которое Творецъ далъ че-

ловѣку вмѣстѣ съ его душею и безсмертіемъ. Но по паденіи человѣка въ чувственность, т. е. въ нынѣшнемъ состояніи, люди дѣйствуютъ только по двумъ главнымъ причинамъ, т. е. или по побужденію самолюбія, или по побужденію любви Божіей; или сказать иначе, нынѣ во всякомъ человѣкѣ дѣйствуетъ или духъ самолюбія, или духъ святый.—Не много надобно прозорливости, чтобы сказать, который духъ преобладаетъ нынѣ въ людяхъ. Но что есть самолюбіе?

Самолюбіе или себялюбіе есть непреодолимая привязанность и влеченіе къ собственному самоуслажденію. Быть самолюбивымъ, значитъ всегда и вездѣ любить самого себя, желать себѣ возможнаго блага, искать и стремиться къ наслажденіямъ и удовольствіямъ; словомъ, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, болѣе или менѣе, имѣть въ виду свое самодовольствіе.

Подъ именемъ самолюбія здѣсь не разумѣется одно только то своекорыстное и личное желаніе самодовольствія, которое все дѣлаетъ прямо только для одного себя, нѣтъ. Здѣсь разумѣется вообще всякое побужденіе и стремленіе человѣка, производимое не духомъ любви Божіей, и потому самолюбіе само по себѣ есть, такъ сказать, ни порокъ, ни добродѣтель; ибо оно можетъ унизиться до самаго грубаго и животнаго хотѣнія и возвыситься до того высокаго самоотверженія, гдѣ человѣкъ для исполненія своихъ обязанностей не щадитъ даже жизни своей.

Изъ сего слѣдуетъ, что самолюбіе, взятое въ таковомъ пространномъ смыслѣ, имѣетъ многія качества: 1-е, оно имѣетъ безчисленныя степени; 2-е, вліяніе его на дѣла человѣческія чрезвычайно обширно; 3-е, сила и могущество самолюбія могутъ быть весьма велики и, наконецъ, самолюбіе неотъемлемое свойство человѣка невозрожденнаго.

1. Самолюбіе имѣетъ многія степени. Степени самолюбія столь многоразличны, сколько люди разнятся между собою образованостію, просвѣщеніемъ и качествами сердца. Какое ужасное разстояніе между самолюбіемъ человѣка необразованнаго и между самолюбіемъ человѣка просвѣщеннаго! между самолюбіемъ человѣка грубаго и безнравственнаго и между самолюбіемъ человѣка съ душею возвышенною и сердцемъ нѣжнымъ! Самолюбіе первыхъ такъ низко и такъ нечисто, что они, такъ сказать, шагу не сдѣлаютъ тамъ, гдѣ не видятъ личной своей пользы, и сердце ихъ такъ ограждено, опутано и загромождено любимыми ихъ идолами, что никакой голосъ несчастнаго не проникаетъ въ него. Самолюбіе человѣка дикаго, правда, проще, и такъ сказать, естественнѣе; но оно весьма недалеко отъ побужденій животныхъ; но чѣмъ человѣкъ просвѣщеннѣе и образованнѣе, тѣмъ самолюбіе его выше и обширнѣе; чѣмъ онъ нравственнѣе и возвышеннѣе душею, тѣмъ самолюбіе его чище и безкорыстнѣе.

2. Вліяніе самолюбія на дѣла человѣческія обширно. Оно такъ далеко простираетъ свое вліяніе, что всѣ намѣренія, всѣ желанія, всѣ дѣла и даже всѣ подвиги и добродѣтели человѣка невозрожденнаго суть ничто иное, какъ слѣдствіе и плоды самолюбія. Здѣсь не стоитъ говорить о тѣхъ самолюбцахъ, коихъ и самый міръ называетъ нечистыми, какъ-то, всякаго рода корыстолюбцахъ и сластолюбцахъ и проч., у коихъ, по выраженію Св. Писанія, *чрево ихъ* есть *Богъ;* (Филип. 3, 19.) т. е., коихъ всѣ дѣйствія имѣютъ цѣлію одну только чувственность; но мы посмотримъ и на тѣхъ людей, коихъ міръ достойно почитаетъ титломъ великихъ, напримѣръ, на тѣхъ людей, кои своею дѣятельностію и геніемъ двигали человѣчество къ совершенству, и на тѣхъ, кои своими подвигами и самоотверженіемъ спасали царей и царства.

Такъ, достославна память въ потомствѣ таковыхъ великихъ исполиновъ человѣчества! Но что было побужденіемъ сихъ необыкновенныхъ людей къ совершенію ихъ подвиговъ? всегда ли чистая и божественная любовь? и чужды ли они были самолюбія? Нѣтъ, не всегда! и если не о всѣхъ, то о многихъ изъ таковыхъ людей можно сказать утвердительно что побужденіемъ къ дѣйствованію ихъ были или слава и безсмертіе, или благодарность человѣчества, или сердечное самоуслажденіе своими подвигами. Правда, для человѣка съ возвышенною душею что́ можетъ быть лестнѣе и дороже въ настоящемъ, какъ не громкіе и благодарные отзывы современиковъ! и что сладостнѣе въ будущемъ, какъ не надежда жить въ потомствѣ? и какое наслажденіе земное можетъ быть чище и выше удовольствія совѣсти? Конечно, высоки и благородны сіи побужденія, тѣмъ болѣе, что они есть удѣлъ весьма немногихъ; но высоки ли они и предъ Богомъ? Нѣтъ, *все еже есть высоко въ человѣцѣхъ, мерзость есть предъ Богомъ* (Луки 16, 15), если оно не есть плодъ Духа святой любви. Все что, не есть плодъ чистой любви Божіей, т. е. плодъ Духа Святаго, то есть плодъ самолюбія; а всякое самолюбіе есть всегда самолюбіе, и какъ бы оно ни было чисто и высоко въ глазахъ людей, оно всегда нечисто и мерзко предъ очами Божіими. И какая бы причина ни побуждала человѣка къ дѣйствованію, и какъ бы она ни была безкорыстна, но если это причина не есть чистая любовь Божія, изливаемая въ сердце Духомъ Святымъ, то она есть самолюбіе. Человѣкъ судитъ и цѣнитъ по дѣйствіямъ, а не побужденіямъ; *но судъ Божій не якоже судъ человѣческій.* Но обратимъ наше вниманіе и на самыя Христіанскія добродѣтели, и именно на тѣ, за кои будетъ наградою *уготованное царствіе отъ сложенія міра.* Такъ! Благословенъ отъ Бога и человѣковъ—питающій алчущихъ, дающій пить жаждущимъ, одѣвающій нагихъ, при

зрѣвающій сиротъ и безпріютныхъ, и посѣщающій больныхъ и заключенныхъ. Благословенъ таковый человѣкъ! Но всякая ли таковая добродѣтель бываетъ плодомъ чистой любви? Нѣтъ! Ибо весьма часто и очень много дѣлаются таковыя добродѣтели именно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы за нихъ получить сугубую награду, и временную, и вѣчную. Но тотъ, кто исполняетъ Христіанскія добродѣтели или изъ чаянія воздаянія, или во избѣжаніе наказаній, а не изъ чистой любви, тотъ дѣйствуетъ изъ самолюбія, какъ наемникъ, какъ рабъ, и слѣдовательно, онъ не есть еще сынъ и наслѣдникъ Божій.

И такъ, если и великіе и безкорыстные подвиги и самыя христіанскія добродѣтели весьма часто суть слѣдствія и разсчеты самолюбія, то какія наши дѣла могутъ быть чужды отъ вліянія самолюбія, и кто изъ насъ можетъ похвалиться, что онъ не самолюбивъ?

3-е. Сила самолюбія велика. Самолюбіе столь сильно и могущественно, что кажется нѣтъ трудностей, которыя бы человѣкъ не согласился перенести для удовлетворенія своихъ желаній. Сверхъ весьма многихъ такого рода примѣровъ, мы взглянемъ на упоминаемыхъ нынѣ учениковъ Спасителя. Когда они изъявили свою просьбу предъ Іисусомъ Христомъ, Онъ спросилъ ихъ: *можете ли пити чашу, юже Азъ пію, и можете ли креститься крещеніемъ, имъ же Азъ крещаюся?*

И ученики тотчасъ отвѣчали Ему: *можемъ*, т. е. они готовы были испить ту чашу страданія и смерти, которую могъ испить до истощенія только одинъ Богочеловѣкъ. Кто не видитъ здѣсь, что они не изъ чистой любви къ Спасителю и любви къ истинѣ рѣшались страдать и умереть, но именно для того, чтобы только удовлетворить своему желанію—быть первыми въ царствѣ Славы?

О! какъ далеко простирается сила самолюбія! и какъ сильно его дѣйствіе! когда и самые *свѣтильники міра*,

въ началѣ своемъ, безъ силы Духа Святаго, не были чужды мрака самолюбія, и даже тѣ могущественные люди, которые имѣли власть изгонять бѣсовъ и исцѣлять всякія болѣзни, не могли безъ силы Духа любви исцѣлиться отъ сего недуга самолюбія и изгнать изъ себя сего нечистаго духа міра: то кто изъ людей обыкновеныхъ чуждъ самолюбія?

4-е. Наконецъ, самолюбіе есть неотъемлемое свойство человѣка невозрожденнаго. Оно такъ неизгладимо для собственныхъ силъ человѣка, что никакія усилія не истребятъ его. Все высокое просвѣщеніе и самая глубокая премудрость и философія человѣческая могутъ только очистить, утончить, возвысить и облагородить самолюбіе, но не истребить его, ибо самолюбіе смѣняется и уничтожается одною только Божественною любовію, которая уже не есть плодъ усилій ума человѣка, но и плодъ Духа Святаго. Самолюбіе исчезаетъ только тамъ, гдѣ человѣкъ уже совершенно забываетъ себя и дѣйствуетъ прямо изъ чистой любви къ Богу, истинѣ и ближнему, и гдѣ онъ готовъ пожертвовать всѣмъ своимъ спокойствіемъ, своею жизнію, своею славою, своими надеждами и даже своимъ вѣчнымъ спасеніемъ, если бы это было нужно. Здѣсь мы представимъ въ примѣръ великаго Моисея. Богъ, во гнѣвѣ своемъ на неблагодарный и жестоковыйный народъ еврейскій, говоритъ, Моисею: *поражу и смертію погублю* сей мятежный родъ. *И сотворю тебя въ языкъ великъ и многъ паче нежели сей* (4 Моис. XIV. 12). Кого бы не польстило такое великое обѣтованіе и благословеніе Божіе? но Моисей говоритъ ко Господу: *молюся ти, Господи, согрѣшиша людіе сіи грѣхъ великъ, и нынѣ остави имъ; аще ли же ни, изглади меня изъ книги Твоея, въ нюже вписалъ еси.* Какое высокое и чистое самоотверженіе! И вотъ только въ семъ дѣйствіи нѣтъ и слѣда самолюбія. Но какъ рѣдки таковые Моисеи!

И такъ, какое же побужденіе къ дѣйствованію остается для весьма большой части людей, или вообще для массы людей, если не самолюбіе? Да, и отнимите отъ нихъ самолюбіе, чѣмъ тогда будутъ люди? Это будутъ какія-то неопредѣленныя живыя машины, или неподвижныя, или движущіяся безъ цѣли соображеній, на удачу; отнять отъ человѣка его самолюбіе и не дать ему другаго побужденія, значитъ поставить человѣка на степень животныхъ. И потому-то для человѣка, пока онъ не получилъ Духа Святаго, точно такъ, какъ получили Его Апостолы, самолюбіе есть неотъемлемое и необходимое его свойство. Самолюбіе своими надеждами и своими мечтами возбуждая дѣятельность человѣка, не говоря, что оно поддерживаетъ его существованіе, оно ведетъ его къ возможному на землѣ совершенству и благополучію, и даже, если оно по возможности чисто, то оно можетъ быть средствомъ къ полученію Духа любви Божіей.

Послѣ сего надлежало бы сказать о дѣйствіи любви Божіей; но, оставя это до другаго времени, скажемъ только, что самолюбіе до того можетъ уменьшить и сжать сердце человѣка, что въ немъ можетъ помѣститься одно только *я*. Но любовь Божія до того можетъ, такъ сказать, расширить сердце человѣка, что оно можетъ и готово вмѣстить всѣ существа, какія бы оно ни встрѣтило, и своею чистою теплотою согрѣвать ихъ такъ, какъ кокошь согрѣваетъ птенцовъ своихъ.

И такъ, братіе! если сила и вліяніе самолюбія на человѣка такъ велики, то какимъ духомъ мы руководимся? Духомъ ли Божественной любви, или духомъ самолюбія?

Отвѣтъ очень незатруднителенъ. И потому воспользуемся слѣдующими совѣтами: дѣйствуетъ ли кто изъ насъ для блага общаго и благотворитъ ли только изъ чаянія награды небесной, то да не ослабѣваетъ въ дѣлѣ своемъ,

но да усугубляетъ свои добродѣтели, и Отецъ любви наградитъ его Духомъ любви Божественной. Трудится ли кто и исправляетъ свои обязанности только изъ чаянія земной награды, да не облѣнится въ дѣлѣ своемъ, но да дѣлаетъ ревностнѣе, и Отецъ всякой Правды воздастъ ему силы дѣйствовать и для награды небесной. Но тотъ, кто дѣйствовалъ и трудился только лично для своего самодовольствія и слишкомъ въ тѣсномъ кругѣ, тотъ да потщится расширить кругъ своего дѣйствія и для блага другихъ.

И наконецъ, тотъ, кого самолюбіе побуждало уклоняться отъ пути праваго и унижать себя, можетъ быть, до самой грубой чувственности, тотъ да не коснитъ въ семъ состояніи, но да постарается очищать, возвышать и облагороживать свое самолюбіе. Но всякій изъ насъ, на какой бы кто ни былъ степени самолюбія, да смиряется предъ Великимъ и Святѣйшимъ Богомъ; ибо смиреніе и сознаваніе своего недостоинства есть самое могущественное средство къ привлеченію Духа Святаго. Добрѣе ли, безпорочнѣе ли кто другихъ, да не превозносится своею праведностію и да не мечтаетъ о себѣ, что онъ *нѣсть якоже прочіи человѣцы*, какъ говорилъ фарисей, который при всѣхъ своихъ добродѣтеляхъ осужденъ за его тщеславіе. Чувствуетъ ли кто себя нечистымъ и бѣднымъ внутренно, да смиряется предъ Богомъ, якоже мытарь, и да молитъ Его о ниспосланіи силы и свѣта духовнаго.

Господи! очисти, освяти и вознеси насъ силою Твоею! Аминь.

X.

Слово во Святый Великій пятокъ.

1838 г.

Во имя Того, иже предлежитъ здѣсь, дерзаю предложить мое слово.

Но кого же мы видимъ здѣсь въ такомъ уничиженномъ видѣ,—умаленномъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ? Кто сей—въ терніи, уязвленъ, нагъ, мертвъ и оставленный всѣми?

О! глубина богатства любви и премудрости Божіей! Се Богъ боговъ; Се Творецъ всяческихъ; Се Царь вѣковъ! О! неизреченное чудо! Богъ боговъ (Творецъ видимыхъ и невидимыхъ умираетъ смертію,—и смертію позорною), страдаетъ—и страдаетъ отъ тварей, изведенныхъ имъ же изъ ничтожества; Царь вѣковъ и Царь славы является въ подобіи раба—и раба презрѣннаго и осужденнаго на смерть. Кто можетъ постигнуть сіи непостижимыя чудеса?

Но что было причиною такового необыкновеннаго и ужаснаго событія? Что заставило Сына Божія снизойти на землю и содѣлаться сыномъ человѣческимъ? спасеніе и блаженство человѣка. Человѣкъ! ты, который всѣмъ бытіемъ своимъ, всѣми способностями своими и всѣми

силами твоими обязанъ единственно любви Божіей; и ты, который такъ часто и такъ недостойно употребляешь ихъ къ оскорбленію Великаго Бога. Человѣкъ! для твоего блаженства, содѣлались таковыя чудеса, изъ любви къ тебѣ погибающему, Сынъ Божій принесъ себя въ жертву твоего спасенія. Но чтобы содѣлать насъ совершенно блаженными и дать намъ средства достигнуть сего блаженства, Сынъ Божій открываетъ намъ новый завѣтъ и новый законъ т. е. законъ любви.

И такъ, братіе, въ благодарственное воспоминаніе Слова Божія, содѣлавшагося плотію изъ любви къ намъ, побесѣдуемъ нѣсколько *о любви*.

Источниче любви и премудрости! даждь намъ слово и смыслъ поучатися любви Твоей:

Прежде нежели мы будемъ говоритъ о самой любви, посмотримъ на различіе между закономъ Моисеевымъ и закономъ Евангельскимъ.

Богъ для открытія своего промысла и строительства о судьбѣ человѣчества, избираетъ Авраама, человѣка великаго своею преданностію, своею вѣрою и своею любовію, и въ племени его постепенно являетъ законы. Прежде законъ Моисеевъ, т. е. законъ предуготовительный, законъ, который, по словамъ св. писанія, *былъ* только *пѣстуномъ во Христа*; а потомъ по исполненіи опредѣленнаго имъ времени, являетъ и законъ Евангельскій— законъ полный и совершенный.

Ветхій законъ весь содержится въ слѣдующихъ словахъ, какъ говоритъ самъ Іисусъ Христосъ: *Вся убо елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде* (Мат: 7, 12). Законъ Моисеевъ основаніемъ своимъ имѣетъ, такъ сказать, одно только дружество, но не ту высокую любовь, которая является въ новомъ завѣтѣ. Правда, и въ ветхомъ завѣтѣ говорится: *возлюбиши ближняго твоего яко самъ себе*. Но

любовь сія должна простираться только на ближнихъ, т. е. на тѣхъ, кои близки или ближе къ намъ, но тотъ кто не близокъ къ намъ, по закону Моисееву не имѣлъ права на нашу любовь; ибо въ томъ же законѣ сказано: *возненавидь врага твоего*. И слѣдовательно, ветхой законъ есть законъ строгой правды, т. е. правосудія и оправданія. Но Основатель новаго закона говоритъ: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, якоже и Азъ возлюбихъ вы* (Іоанн. 15. 12). Слѣдовательно, законъ Евангельскій есть законъ любви, любви чистой, неограниченной, безпредѣльной и Божественной. Всѣ слова Іисуса Христа Евангелистами намъ преданныя, все ученіе и всѣ дѣйствія Его можно и должно объяснять и истолковывать не иначе, какъ только симъ духомъ любви.

Для преданія ветхаго закона, Богъ снисходитъ на Синайскую гору во огни и облакѣ, но присутствіе Его тамъ ознаменовано было всѣми ужасами природы: страшные громы и молніи и трубные гласы не преставали во все время Его бесѣдованія съ Моисеемъ. Такъ, что никто не могъ не только восходить на гору въ то время, но даже не смѣлъ прикоснуться къ ней; или иначе дерзкій могъ быть наказанъ сугубою смертію: Для открытія же закона Евангельскаго, Сынъ Божій снисходитъ въ глубокомъ смиреніи, *яко дождь на руно*, и подъ кровомъ человѣчества. Пребываніе Его на землѣ не только ни кого не устрашаетъ, но напротивъ того, Онъ съ неизъяснимою благостію и кротостію призываетъ къ Себѣ *всѣхъ труждающихъ и обремененныхъ*. Правда, и законъ любви явился въ видѣ огненныхъ языковъ; но этотъ огонь не сожигалъ и не умерщвлялъ, но согрѣвалъ, размягчалъ, услаждалъ и расширялъ сердца пріявшихъ Его.

И такъ, законъ ветхій открывается строгостію, угрозами и страхомъ; а законъ Евангельскій милостію, кротостію и благодатію. Но сего довольно для понятія разли-

чій законовъ ветхаго и новаго. Теперь поговоримъ о самой любви. Что есть любовь? Прежде нежели мы скажемъ что нибудь о любви, сдѣлаемъ раздѣленіе между любовію и любовію.

Любовь имѣетъ столько же главныхъ степеней, сколько *человѣкъ имѣетъ въ себѣ главныхъ частей.* Человѣкъ состоитъ изъ тѣла, души и духа; а потому и любовь есть плотская, душевная и духовная.

Первоначальная степень любви есть любовь плотская, которая весьма недалека отъ животныхъ, и потому здѣсь подъ именемъ любви отнюдь не будемъ разумѣть таковую любовь, которая даже не стоитъ священнаго названія любви. Вторая степень любви есть любовь душевная, свойственная только существамъ разумнымъ и весьма много зависящая отъ степени ихъ просвѣщенія и образованности. Третія степень любви есть любовь духовная, которая уже не есть плодъ усилій ума человѣческаго или образованія природнаго качества сердца; но истинный даръ и непосредственное дѣйствіе Духа Святаго, живущаго въ чистомъ и смиренномъ сердцѣ. Чтобы опредѣлить душевную любовь, довольно сказать, что она есть привязанность однаго человѣка къ другому, основанная на расчетахъ качества души и сердца человѣка, образованности его ума и поступковъ.

Но что есть любовь духовная?

Источникъ и начало духовной любви есть Богъ; и потому любовь духовная столь же безконечна, безпредѣльна и неограниченна и, слѣдовательно, неизъяснима, какъ Самъ Богъ. Скажемъ ли мы, что она есть чистый и кроткій пламень, согрѣвающій, услаждающій и восторжающій человѣка? Но всѣ таковыя выраженія и даже самыя удачныя изъ нихъ могутъ только нѣсколько оличить и очертить любовь, но не опредѣлить. Ибо любовь духовную можно только чувствовать и ощущать,

но не изъяснить. И такъ, не здѣсь, но только тамъ мы можемъ сказать, что̀ такое любовь духовная и не языкомъ человѣческимъ, но языкомъ той же любви.

А чтобы сказать, что нибудь о сей любви, мы посмотримъ на нѣкоторыя ея свойства и дѣйствія:

1) Свойство любви есть свобода. Человѣкъ сотворенъ свободнымъ. Первое свойство образа и подобія Божія въ человѣкѣ есть его полная свобода.

Но свободенъ ли нынѣ человѣкъ, или по крайней мѣрѣ всякій ли человѣкъ пользуется симъ драгоцѣннѣйшимъ преимуществомъ? Нѣтъ! весьма немногіе. *Аще Сынъ* Божій *свободитъ* насъ Духомъ любви, тогда *воистинну* мы *свободны будемъ*. Но до тѣхъ поръ мы рабы; и если не рабы людей или прихотей людскихъ, то рабы грѣха; ибо *всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха*. И такъ, когда же мы можемъ достигнуть полной и совершенной свободы? Тогда, когда мы достигнемъ совершенства любви. Безъ любви нѣтъ свободы. Свобода безъ любви не есть свобода, но своеволіе, ведущее къ погибели и рабству.

Напрасно человѣкъ, не имѣющій въ себѣ духа любви, ищетъ и домогается свободы. Ибо, что бы онъ ни выдумывалъ и какія бы ни предпринималъ мѣры къ достиженію свободы, онъ никогда не достигнетъ свободы, если не имѣетъ въ себѣ духа любви; но будетъ только смѣнять одни узы другими или переходить изъ одного рабства въ другое, потому что въ какомъ бы состояніи и обществѣ ни находился человѣкъ, онъ всегда долженъ зависѣть онъ какихъ либо законовъ. Но законы *не тяжки* только для любви или, сказать иначе, для любви нѣтъ закона. *Нѣсте подъ закономъ*, говоритъ Апостолъ совершившимся въ любви, и *для таковыхъ нѣсть закона*; ибо высокая любовь выше всѣхъ законовъ: она сама себѣ законъ. Человѣкъ исполненный духовной любви не связанъ никакими границами; онъ дѣйствуетъ ни по правиламъ

ни по уставамъ; но единственно по внушенію и побужденію любви. Такъ напримѣръ, Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ: *азъ свободенъ сый отъ всѣхъ* и не будучи подъ закономъ *быхъ всѣмъ вся*. Я былъ, говоритъ онъ, «для Іудеевъ, какъ Іудей; для состоящихъ подъ закономъ— какъ подзаконный; для неимѣющихъ закона я былъ какъ безъ закона; для слабыхъ я былъ какъ слабый». *«Азъ быхъ всѣмъ вся»*.

2) Любовь есть источникъ блаженства. Человѣкъ сотворенъ для своего блаженства. И потому то всѣ и каждый ищутъ его. Но когда человѣкъ истинно блаженствуетъ? Тогда, когда онъ любитъ. Безъ любви нѣтъ блаженства. Тотъ кто не любилъ и кто неумѣетъ любить, тотъ не видалъ и тѣни блаженства. Человѣкъ, неимѣющій въ себѣ любви, какъ бы ни казался благоденствующимъ, и какими бы онъ ни былъ окруженъ благами міра, при всемъ томъ онъ есть жалкій страдалецъ и мученикъ страстей и прихотей своихъ. Человѣкъ безъ любви и въ раю не найдетъ рая; Іисусъ Христосъ сказалъ: Царствіе Божіе внутрь васъ есть т. е. Царствіе Небесное есть ничто иное, какъ царство святой любви, гдѣ любовь будетъ составлять тѣ утѣхи «ихже око не видѣ и ухо не слыша». Вспомните, братіе! если и душевная любовь эта, такъ сказать, полуживотная и полудуховная любовь иногда такъ дивно услаждаетъ человѣка, то какое высокое наслажденіе чувствуютъ тѣ, кои достигли совершенства любви духовной? Боже мой! пусть всѣ муки ада отяготѣютъ на мнѣ; но только дай мнѣ твою святую любовь; съ любовію въ сердцѣ я вездѣ и всегда буду блаженъ!..

3) Любовь, по выраженію Апостола Павла, *есть союзъ совершенства*. Всякое разумное существо цѣнится и возвышается только цѣною и мѣрою любви. Или, иначе сказать, только одна любовь даетъ всему истинную цѣ-

ну. Кто чѣмъ болѣе имѣетъ любви въ себѣ, тѣмъ онъ совершеннѣе и святѣе. Безъ любви нѣтъ ни совершенства, ни святости. Безъ любви и самое обширное знаніе и самая глубокая премудрость человѣка есть пустой звукъ, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ: *и Аще языки человѣческими и Ангельскими глаголю и аще имамъ пророчество и вѣмъ тайны вся, любве же не имамъ, бых яко мѣдь звеняща или кимвалъ звяцаяй.* (1. Корин. 13, 1. 2.)

Всякая премудрость и *разумъ кичитъ, но* только одна *любовь созидаетъ.* Да и умственныя достоинства безъ любви не только не имѣютъ полной цѣны, но даже самая святая вѣра и самыя великія христіанскія добродѣтели безъ любви ни къ чему не служатъ. Такъ напримѣръ, по мнѣнію нашему: великъ и совершенъ тотъ человѣкъ, который вѣрою творитъ чудеса, который расточаетъ имѣніе свое на нищихъ и который не щадитъ жизни своей для другихъ. Но Апостолъ Павелъ говоритъ: *Аще имамъ вѣру всю, яко и горы преставляти, и аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое во еже сожещи е; любве же не имамъ, ничто же есмь и ни какая ми польза есть.* И такъ, одна только любовь возвышаетъ, облагораживаетъ и освящаетъ всякое достоинство и всякую добродѣтель.

4) Любовь всемогуща. Для любви нѣтъ ничего труднаго и невозможнаго. И ежели человѣкъ имѣя только душевную любовь, такъ сказать, дѣлаетъ иногда чудеса изъ любви къ своему предмету, то чего не возможетъ совершить и перенести человѣкъ, исполненый любви Божественной? Такъ Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ и подобныхъ ему: *кто ны различитъ отъ любве Божія? скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь?* Нѣтъ, ничто, *ни смерть, ни животъ, ни Ангели, ни начала ниже Силы, ни настоящая, ни грядущая; ни высота ни глубина, ни иная какая тварь мо-*

жетъ разлучить отъ любви Божія. Ибо любовь *крѣпка, яко смерть*, по выраженію Соломона (пѣснь пѣсней).

5) И наконецъ скажемъ, что все на свѣтѣ, и самая вселенная, пройдетъ и измѣнится, но любовь вѣчна. *Аще же пророчества упразднятся, аще ли языцы умолкнутъ, аще и разумъ испразднится любы ни колиже престанетъ. Нынѣ же пребываютъ сія три:* вѣра, надежда, любы, говоритъ Апостолъ Павелъ. (1 Корин. 13, 13.) Но придетъ время когда святая вѣра, христіанская надежда прейдутъ и престанутъ. Ибо то, чему мы теперь вѣримъ, нѣкогда увидимъ своими глазами, и то чего, мы нынѣ надѣемся и чаемъ, нѣкогда получимъ истинно и существенно. И слѣдовательно, тогда не будетъ ни вѣры ни надежды; но любовь, которая нынѣ такъ рѣдка и такъ заглушена и подавлена страстями человѣческими, что едва—едва кой гдѣ проявляется ея животворный свѣтъ; но тогда она лишь только воспріиметъ свою силу; и когда все пройдетъ, тогда лишь только наступитъ полное владычество любви и владычество безконечное.

Но что мы скажемъ о безчисленныхъ дѣйствіяхъ любви? кто можетъ исчислить и описать благотворныя дѣйствія и плоды любви духовной? и самъ Апостолъ Павелъ, такъ сказать, почти всѣ слова языка человѣческаго истощаетъ въ описаніи дѣйствій любви. Онъ говоритъ: «Любы долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ; не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не помнитъ зла, не радуется о неправдѣ; но радуется о всякой истинѣ; любовь все прикрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется и все переноситъ» словомъ сказать, любовь есть корень и источникъ всѣхъ добродѣтелей.

И такъ, братіе! что для насъ можетъ быть драгоцѣннѣе, какъ не любовь? чего особенно мы можемъ желать себѣ какъ не любви? И чего мы можемъ просить отъ Бога

во имя Великаго Спасителя Нашего, какъ не любви? Да! Любовь—одна только любовь есть самое высокое благо для человѣка; одна только любовь есть драгоцѣннѣйшее сокровище паче всѣхъ сокровищъ свѣта! все прочее *суета суетствій и всяческая суета*, какъ говоритъ Соломонъ. Но сказавъ нѣчто о духовной любви, надобно сказать и о томъ, какими средствами получается Духъ любви.

Іисусъ Христосъ сказалъ: *не въ мѣру Богъ даетъ Духа*, (Іоанн. 3, 34). т. е. Духъ любви дается отъ Бога не мѣрою или не по мѣрѣ чего либо. Такъ напримѣръ, не всякій исполнитель закона Моисеева можетъ получить Духа Святаго, какъ видимъ на Фарисеяхъ, но напротивъ того, много было примѣровъ, что человѣкъ, который ничего добраго не сдѣлалъ въ жизни, получаетъ его сугубо. Ибо, по пришествіи Іисуса Христа въ міръ, мы получили, и можемъ получать *благодать возблагодать* (Іоан. I, 16). И нынѣ время не оправданія по закону, но время благодати, тупе подаваемой и потому не положено ни точной мѣры, ни предѣла заслугъ, которыя бы были положительнымъ средствомъ къ полученію Духа любви. Правда, нѣкоторые примѣры доказываютъ, что цѣломудріе, въ полномъ значеніи сего слова, т. е. цѣломудріе душею и тѣломъ, есть первое средство изъ средствъ закона естественнаго къ полученію Духа Божія. Но много ли таковыхъ?

И потому общее средство къ полученію духа любви для всѣхъ и каждаго изъ насъ есть подраженіе духу Іисуса Христа. Есть еще и другое средство, которое открылъ намъ Іисусъ Христосъ. Онъ говоритъ: *Просите и дастся вамъ, всякъ бо просящій пріемлетъ: и аще вы неправедны суще, умѣете даяти даянія блага чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ Небесный дастъ Духъ святъ просящимъ у него* т. е. Духа, (Луки 11, 13), *имъ же изли-*

вается любовь въ сердца наша (Рим. 5, 6). И такъ и для праведника и для грѣшника; для добраго и злаго, для беззаконника и соблюдающаго законъ, словомъ—для всѣхъ и каждаго самое доступное и простѣйшее средство къ полученію духа любви есть усердная молитва.

И такъ, братіе! зная состояніе души своей и зная то, что нѣтъ ничего въ свѣтѣ необходимѣе и драгоцѣннѣе для насъ любви Божіей,—будемъ просить и наипаче нынѣ обратимся съ нашею молитвою къ Сему Ходатаю и Источнику Любви. И будемъ просить Его дабы Онъ по великой милости Своей даровалъ намъ любовь Свою. *Пріидите* убо, *пріидите, поклонимся и припадемъ Самому Христу Царю и Богу Нашему* со всѣмъ усердіемъ нашимъ. Но покланяясь Ему тѣломъ и душею нашею, поклонимся Ему и сердцемъ нашимъ съ сознаніемъ своей внутренней бѣдности, и Онъ расширитъ и обогатитъ его своею любовію; *и почитая Его устнами нашими приближимъ къ Нему и сердце наше сокрушенно и смиренно, и—Онъ пересоздастъ его и обновитъ Духомъ любви своей;* и, взирая на Него очами нашими, вознесемъ къ Нему и сердце наше съ сыновними чувствами, и—Онъ дастъ намъ Духа любви своей.

Сыне Божій! Ты въ предсмертной бесѣдѣ своей съ учениками Твоими сказалъ: *аще чесо просите во имя Мое, Азъ сотворю* (Іоан. 14, 14). Просимъ убо Тебя всею вѣрою нашею, какую только мы можемъ имѣть, и со всею надеждою нашею на Твои великія щедроты,—Духа любви Твоей посли въ сердца наши; *исторги отъ насъ сердце каменное и дай намъ сердце иное, сердце плотяно* (Іезк. 11, 19) и сердце горящее чистымъ пламенемъ любви Твоей; *Яко да и ми будучы свободни отъ всѣхъ, будемъ всѣмъ вся*, и прославимъ Твое великое Имя подобно Твоимъ Ученикамъ. Аминь.

XI.

Поученія постникамъ или говѣльщикамъ.

ПОУЧЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Аще ктѡ не родитсѧ свыше не можетъ внити во Царствіе Бжіе. (Слова Самаго Іисуса Христа. Іоанна. 3, 5).

Для чего человѣкъ сотворенъ? Для чего мы живемъ на свѣтѣ? Вотъ важный вопросъ, который мы должны дѣлать себѣ какъ можно чаще! Ужели мы для того живемъ на свѣтѣ, чтобы только родиться, нѣсколько прожить и потомъ умереть, подобно прочимъ животнымъ? Ужели для того мы сотворены чтобы во всю жизнь заботиться, хлопотать, искать, мучиться, страдать и потомъ изчезнуть? Нѣтъ! мы сотворены для блаженства. Искать блаженства—есть неизгладимое и незаглушимое чувство въ человѣкѣ; и потому то мы видимъ, что всякій человѣкъ и умный, и глупый, и дикій, и просвѣщенный, и старый, и молодой—всѣ и каждый хотятъ себѣ добра, хотятъ жить лучше, всѣ ищутъ благополучія. И хотя не всѣ одинаково ищутъ и не всѣ одно и тоже считаютъ верховнымъ своимъ благомъ; но нѣтъ ни одного человѣка на свѣтѣ, который бы не хотѣлъ быть благополучнымъ по крайней мѣрѣ такъ, какъ онъ смыслитъ и понимаетъ. Такъ, дикій хочетъ быть сытымъ и довольнымъ и имѣть то,

что̀ нравится ему. Такъ, бѣдный хочетъ быть богатымъ, богатый хочетъ быть въ чести и славѣ; чиновный и славный человѣкъ хочетъ быть знаменитымъ—и такъ далѣе. Словомъ, всѣ хотятъ быть счастливыми и блаженными по своимъ понятіямъ—это натурально, это такъ должно быть. Человѣкъ, который не желаетъ и не ищетъ себѣ благополучія, тотъ не человѣкъ. Но въ чемъ же состоитъ наше благополучіе? Въ чемъ заключается наше счастіе? Чего именно мы должны искать для нашего блаженства: богатства ли, чиновъ ли, удовольствій ли, или чего другаго въ мірѣ?.. Нѣтъ! все это пустое; все это тѣнь; все это никогда не составитъ нашего благополучія. Да, правда, иногда веселитъ и радуетъ насъ что̀ нибудь мирское. Но надолго ли? На минуту, и право, не больше. Спросите вы богачей, и даже не такихъ, которые родились богачами, потому что таковые богачи не знаютъ цѣны богатству,—но спросите и тѣхъ богачей, которые изъ бѣдняковъ сдѣлались богачами,—спросите ихъ счасливы ли они? блаженны ли они? да что спрашивать нынѣшнихъ богачей: всѣ они суть нищіе предъ Соломономъ.—И такъ, мы посмотримъ на сего Царя, послушаемъ, что̀ онъ говоритъ о себѣ, счастливъ ли былъ онъ? Извѣстно, что Соломонъ былъ столько богатъ, что всякая домашняя посуда во всемъ дворцѣ его состояла изъ чистаго золота; Соломонъ столь былъ уменъ, ученъ и просвѣщенъ, что ни одинъ человѣкъ самъ собою никогда не можетъ сдѣлаться столь умнымъ, ученымъ и просвѣщеннымъ, какъ онъ. Соломонъ такъ былъ могущественъ, что все что̀ бы только онъ ни захотѣлъ, и почти все, чтобы онъ ни пожелалъ, все исполнялось. И, наконецъ, при всемъ томъ Соломонъ наслаждался здравіемъ, спокойствіемъ, миромъ и благоденствіемъ своего царства, любовію своихъ подданныхъ и уваженіемъ сосѣдей. Словомъ сказать, по видимому, Соломонъ столь

былъ счастливъ, что одна иностранная царица завидовала уже не ему самому, но даже тѣмъ, которые прислуживали ему. Но при всемъ томъ, доволенъ ли былъ Соломонъ всѣмъ тѣмъ, что онъ имѣлъ; счастливъ ли былъ въ самомъ дѣлѣ Соломонъ? Называлъ ли онъ себя блаженнымъ при всемъ своемъ видимомъ блаженствѣ? Ахъ, нѣтъ! онъ, вполнѣ испытавъ всѣ возможныя удовольствія міра, подъ старость признался, что нѣтъ въ мірѣ истиннаго и прочнаго счастія: все на свѣтѣ суета суетствій и всяческая суета.—И такъ, ежели уже и Соломонъ не могъ найти благополучія въ семъ свѣтѣ, то когда и гдѣ мы найдемъ оное? Да и ужели въ самомъ дѣлѣ на семъ свѣтѣ совсѣмъ нѣтъ для насъ никакого счастія и благополучія? Нѣтъ, есть для насъ счастіе и блаженство—счастіе вѣчное, блаженство истинное и неизмѣнное—*Царствіе небесное.* Вотъ наше истинное и вѣчное благо, счастіе, благополучіе и блаженство! Въ одномъ только царствіи небесномъ человѣкъ будетъ совершенно доволенъ, вѣчно счастливъ, каждую минуту веселъ и радостенъ, всегда спокоенъ. Словомъ сказать, только въ царствѣ небесномъ человѣкъ можетъ быть блаженъ совершенно. А кромѣ царствія небеснаго никто и никогда не найдетъ блаженства. И такъ, чего же мы должны себѣ желать! чего мы должны себѣ искать, богатства ли, чести ли, славы ли? Нѣтъ! одного только царствія небеснаго. Нѣтъ! все на свѣтѣ пыль, прахъ, дымъ и тѣнь; все, даже и самое высокое просвѣщеніе, все для человѣка пустое, все только лишь раздражаетъ сердце человѣка, но не насыщаетъ его; только царствіе небесное можетъ удовольствовать человѣка такъ, что онъ во—вѣки вѣковъ не пожелаетъ себѣ большаго И такъ, братія! всѣ желанія наши, всѣ мысли, всѣ прошенія, всѣ молитвы, всѣ старанія наши устремимъ къ тому, чтобы получить намъ царствіе небесное. Ахъ! какъ счастливы и

пресчастливы тѣ люди, которые получили царствіе небесное! Ахъ, какъ они блаженны! Они живучи на землѣ, были какъ въ раю. Но Боже мой! какъ они будутъ блаженны тамъ на небеси! То, что находится тамъ въ царствіи небесномъ, столь велико, что апостолъ Павелъ, который былъ восхищенъ въ рай еще живой, говорилъ, что то блаженство, которое уготовалъ Богъ въ царствіи небесномъ любящимъ его, столь велико, что никакой человѣкъ не видывалъ и не слыхивалъ и никогда не могъ вообразить себѣ, и потому этого никакъ нельзя разсказать никакимъ языкомъ. Ахъ! какъ блаженны тѣ люди, которые удостоились получить царствіе небесное, какъ завидно ихъ состояніе! И кто изъ насъ не пожелаетъ себѣ такого блаженства?

Теперь мы разсмотримъ, что̀ есть царствіе небесное, кто можетъ получить его; и какъ можно получить его.

Что̀ есть, или что̀ значитъ Царствіе небесное?

1) Мы знаемъ, что царствіе небесное есть рай не земной, но небесный; оно есть мѣсто на небесахъ, гдѣ обитаетъ самъ Богъ, и всѣ ангелы и всѣ святые люди.—То есть Царствіе небесное есть жизнь съ Богомъ. Быть въ царствѣ небесномъ значитъ пребывать съ Богомъ, значитъ быть въ царствіи небесномъ.—А потому царствіе небесное первоначально внутрь насъ есть, какъ говоритъ Спаситель, т. е. царствіе небесное находится въ душѣ и сердцѣ каждаго человѣка, такъ какъ сѣмя, которое надобно открывать и ростить, и тотъ, кто душею и сердцемъ своимъ прилѣпился къ Богу и соединился съ нимъ, тотъ и живучи здѣсь, на землѣ, имѣетъ въ себѣ царствіе небесное, потому что онъ на землѣ уже чувствуетъ утѣхи райскія и радости небесныя! И такъ, царствіе небесное есть самъ Богъ; тотъ кто имѣетъ въ себѣ Бога, тотъ имѣетъ царствіе небесное, и по смерти своей будетъ тамъ на небесахъ вѣчно пребывать съ Богомъ.

2) Кто можетъ получить царствіе небесное? Мы видимъ, какъ часто случается, что, напримѣръ, бѣдняки и трудятся и хлопочутъ, и стараются искать себѣ богатства, но при всѣхъ трудахъ и стараніяхъ своихъ, все остаются бѣдняками. И что же всѣ труды ихъ? тщетны, суетны и напрасны, и очень часто случается, что бѣдняки за всѣ труды и хлопоты свои, вмѣсто богатства, получаютъ наказаніе временное и вѣчное. Но напротивъ того, никакой трудъ никакое стараніе, употребленное для царствія небеснаго не останутся тщетными: все будетъ оцѣнено, все будетъ уважено Судіею Праведнымъ. Всякое усиліе, всякое дѣло, всякая слеза, даже всякій вздохъ будутъ награждены.

И такъ, что лучше: трудиться ли и не получить ничего? Или трудиться и получить царствіе небесное? Кажется, выборъ не труденъ.

Но! странное дѣло, человѣкъ, при всемъ умѣ своемъ, при всемъ просвѣщеніи и при всѣхъ опытахъ своихъ, очень часто ищетъ временнаго, и оставляетъ вѣчное; трудится для пустаго, а пренебрегаетъ истинное и существенное; заботится о полученіи земныхъ вещей, а не думаетъ о небесныхъ. Какъ часто случается, что мы для пустыхъ удовольствій, употребляемъ всякіе труды и усилія, не жалѣемъ ни денегъ, ни здоровья; а для царствія небеснаго не хотимъ, такъ сказать, пальцемъ пошевелить. Для пустыхъ прихотей своихъ сносимъ недостатки и даже оскорбленія; а для царствія небеснаго не хотимъ ничѣмъ пожертвовать! Для себя все намъ легко, а для Бога и поклонъ положить, кажется, трудно.

И отъ чего такая странность? Оттого, что одного мы хотимъ, а другого не хотимъ; объ одномъ мы безпрестанно думаемъ, а о другомъ никогда не вспоминаемъ, и это оттого, что мы очень любимъ свое тлѣнное тѣло, а нисколько не любимъ и не жалѣемъ своей безсмертной души. Напримѣръ, отъ чего всѣ святые сдѣлались свя-

тыми? Оттого, что они захотѣли быть въ царствіи небесномъ; и потомъ, что они думали и заботились болѣе о немъ и о душѣ своей и сдѣлались святыми и получили царствіе небесное.

Что бы получить земныя блага, напримѣръ: богатство и честь, иному не достаетъ ума, другому-случая, иному препятствуютъ разныя обстоятельства и проч. Но получить царствіе небесное можетъ всякій и бѣдный, и богатый, и благородный, и простой, должностной и безъ должности, старый и молодой, человѣкъ великаго ума, и человѣкъ слабаго ума; мужчина и женщина. Словомъ сказать, всѣ и каждый, кто только захочетъ и приложитъ стараніе свое, можетъ получить царствіе небесное.

3) Какъ можно получить царствіе небесное? многіе думаютъ и говорятъ, что живучи въ мірѣ, нельзя получить царствія небеснаго, а надобно удалиться отъ міра въ пустыню или монастырь. Такъ! правда, почти всѣ великіе святые были пустынники, какъ то: Авраамъ, Моисей, Іоаннъ Предтеча и многіе другіе. Такъ! это правда. Но не правда, чтобы только живучи въ монастыряхъ можно получить царствіе небесное, потому что и въ монастырѣ можно жить по—мірски и на оборотъ, живучи въ мірѣ, можно жить по монастырски. Есть много примѣровъ, что мірскіе люди, какъ то: земледѣльцы, купцы, солдаты, даже министры и полководцы, при всѣхъ ихъ мірскихъ дѣлахъ, получили царствіе небесное; и правду сказать, сіи люди гораздо знаменитѣе тѣхъ, которые, живучи въ монастыряхъ, сдѣлались святыми, потому, что они въ жизни сей были полезны для ближнихъ; они, спасая себя, спасли и другихъ; а пустынникъ спасаетъ почти только себя самого. И такъ, чтобы получить царствіе небесное не нужно (безъ особенныхъ причинъ) удаляться отъ міра, а надобно только возымѣть усердное желаніе, и тогда, живучи вездѣ, можно получить его.

4) Есть люди, которые думаютъ, что можно получить царствіе небесное одною милостынею или благотвореніемъ, и, это очень справедливо, потому что самъ Іисусъ Христосъ, во время второго своего пришествія, призоветъ въ царствіе небесное только тѣхъ, которые кормили голодныхъ, которые поили жаждущихъ, одѣвали нагихъ, и которые посѣщали и утѣшали больныхъ и заключенныхъ въ темницахъ, и которые принимали странныхъ и безпріютныхъ. Такъ, то истинно, что милостыня можетъ привести насъ въ царствіе небесное? Но какая милостыня? Милостыня истинная, отъ чистаго и добраго сердца и милостыня безкорыстная. Но какъ часто случается, что многіе творятъ милостыню, т. е. кормятъ голодныхъ, посѣщаютъ больныхъ и проч. совсѣмъ не по любви, не отъ души и сердца, но просто такъ: или по обыкновенію, или для того, чтобы похвалили за то люди, или, именно потому, чтобы получить за то большую награду отъ Бога, и таковая милостыня не приведетъ въ царствіе небесное. Апостолъ Павелъ говоритъ, что хотя бы я все свое имѣніе роздалъ нищимъ, но если я не имѣю истинной любви въ сердцѣ своемъ, то все это напрасно.

5) Есть также люди, которые говорятъ, что исполняй законъ Божій, и ты будешь въ царствіи небесномъ. Это правда. Потому что Самъ Спаситель сказалъ, что въ царствіе небесное войдутъ тѣ, которые исполняютъ волю Отца Небеснаго. Но кто изъ людей совершенно исполняетъ волю Божію? Кто не грѣшитъ и не преступаетъ законъ Божій? А кто, хотя одну заповѣдь не сохранитъ, тотъ преступникъ всего закона и слѣдовательно не будетъ въ царствіи небесномъ.

6) Наконецъ, нѣкоторые думаютъ, что можно получить царствіе небесное постомъ и молитвою. Правда, что всѣ святые, и Самъ Іисусъ Христосъ постился сорокъ дней и сорокъ ночей. Правда, что молитвою можно все сдѣлать,

можно даже воскрешать мертвыхъ. Но какою молитвою? Молитвою совершенною, такою молитвою, которую могутъ имѣть только святые.

Изъ сего вы видите, чтобы получить царствіе небесное, мало того, чтобы удалиться отъ міра, подавать милостыню, исполнять десять заповѣдей и поститься и молиться, всего этого недостаточно. Точно также чтобы слѣлаться живописцемъ, мало того, чтобы умѣть составить краски и умѣть рисовать; но надобно имѣть особый даръ. Точно такъ, чтобы получить царствіе небесное надобно имѣть даръ Божій т. е. надобно получить Духа Святаго такъ, какъ получили его Апостолы и всѣ Святые.—И такъ, слышите и разумѣйте: чтобы получить царствіе небесное надобно получить Духа Святаго и сдѣлаться Святымъ. А безъ этого никто, не только не можетъ быть въ царствіи небесномъ, но даже не увидитъ его. Іисусъ Христосъ сказалъ: *Аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти Царствія небеснаго.* И это самое поясняетъ ученикъ его такъ: *безъ святыни никтоже узритъ Бога*, т. е. кто не переродится снова вышнею силою, тотъ никогда не можетъ видѣть царствія небеснаго и тотъ, кто не сдѣлался святымъ, тотъ не можетъ быть съ Богомъ въ царствіи небесномъ. Это истина вѣчна, непреложна, и неизмѣнна. Это такъ непреложно, что скорѣе разрушится небо и земля, нежели хотя одна буква или одна черта перемѣнится въ сихъ словахъ. Пусть, кто какъ хочетъ, такъ и толкуетъ сіи слова Спасителя. Но никакія толкованія, никакія умствованія не измѣнятъ сіи истины.

Быть святымъ! возможно ли это человѣку? Да, правда, многіе говорятъ, что невозможно намъ, слабымъ людямъ, быть святыми. Мы въ грѣхахъ родились и не можемъ жить безъ того, чтобы не грѣшить. Такъ! это правда, что мы слабы и грѣшны. Но ужели тѣ люди, коихъ счи-

таемъ святыми, ужели они были не слабы и не грѣшны? Ужели они совсѣмъ другіе были люди? Ужели они родились святыми? Нѣтъ, они не родились, а сами сдѣлались святыми, они такъ же были сначала и слабы и грѣшны, какъ и мы. Они такъ же жили въ мірѣ, они такъ же сначала любили міръ и заботились о мірскомъ счастіи, какъ и мы; многіе изъ нихъ такъ же имѣли семейства и дѣтей какъ и мы; многіе изъ нихъ занимались разными должностями какъ и мы. Но ничто это не помѣшало имъ сдѣлаться святыми. Сколько во святыхъ и ученыхъ и неученыхъ; сколько стариковъ и молодыхъ; сколько умныхъ людей и сколько слабоумныхъ; сколько мужчинъ и женщинъ! Словомъ сказать, всякаго состоянія, всякаго званія, всякаго чина и всякаго возраста и пола были люди, которые сдѣлались святыми; слѣдовательно, всѣмъ и каждому человѣку можно сдѣлаться святымъ.

Да! говорятъ многіе, положимъ, что возможно человѣку быть святымъ, но это трудно. Правда, братія моя! точно трудно сдѣлаться святымъ и не только трудно, но даже скажемъ, откровенно, очень трудно. Но скажите, что̀ намъ достается безъ труда, что̀ мы можемъ получить, такъ сказать, на боку лежа? Подъ лежачій камень и вода не течетъ, говоритъ простое присловіе. Безъ труда и даромъ мы не можемъ получить и самой бездѣлицы. А чѣмъ дороже вещь, тѣмъ надобно болѣе трудовъ для того, чтобы получить ее; чѣмъ она выше и драгоцѣннѣе, тѣмъ болѣе надобно усилія и старанія, чтобы достать ее. Но что на свѣтѣ можетъ быть для насъ дороже царствія небеснаго? Что̀ можетъ быть нужнѣе и необходимѣе для насъ царствія небеснаго? И такъ, кто знаетъ и чувствуетъ, что царствіе небесное всего на свѣтѣ дороже и нужнѣе для человѣка, тотъ, не смотря ни на что, будетъ искать его.

Трудно сдѣлаться святымъ! Такъ, но что̀ для человѣка трудно, и что не трудно? Для человѣка трудно и тяжко

кажется, все то, чего онъ самъ не захочетъ и къ чему его принуждаютъ, хотя бы это въ самомъ дѣлѣ было даже очень легко. А напротивъ того, все то кажется ему и легкимъ и нетруднымъ, чего онъ самъ усердно пожелаетъ. Такъ, человѣку кажется нетруднымъ и возможнымъ переплывать моря, переходить земли и горы, бороться со всѣми трудностями и опасностями, потому что онъ этого хочетъ; но ему кажется труднымъ и тяжкимъ сдѣлать нѣсколько шаговъ до церкви и простоять хотя часъ на молитвѣ, потому что онъ этого не хочетъ.

И такъ, получить царствіе небесное, кажется, невозможнымъ и труднымъ тому только, кто не имѣетъ еще усерднаго желанія получить оное; но тому, кто усердно желаетъ, кто день и ночь заботится объ царствіи небесномъ, тому очень нетрудно и нетяжко. И даже столь легко и сладостно сердцу его, что никакія обѣщанія, ни какія угрозы, никакія мученія не могутъ заставить его отказаться отъ исканія царствія небеснаго.

Многіе думаютъ, что если мы будемъ думать и заботиться только о царствіи небесномъ, тогда всѣ наши мірскія дѣла и должности остановятся и разрушатся. Ахъ! какъ это несправедливо, какъ даже оскорбительно для Бога думать такимъ образомъ! Іисусъ Христосъ не велитъ бросить и совсѣмъ оставить всѣ житейскія должности и дѣла, не велитъ удаляться въ пустыню, не возбраняетъ и искать земнаго счастія, но только такъ, что бы царствіе небесное было первымъ нашимъ дѣломъ и желаніемъ. Онъ говоритъ: *ищите прежде всего царствія Божія, а все прочее приложится вамъ* т. е. надобно, имѣть главное попеченіе о царствіи Божіи, а потомъ заботиться и о мірскихъ обязанностяхъ; и когда мы получимъ и достигнемъ правды царствія небеснаго, то все прочее придетъ, такъ сказать, само собою; все прочее: и богатство, и честь, и слава, будетъ дано намъ, какъ бы въ

придачу. И даже скажемъ: что кто хочетъ быть или богатымъ, или славнымъ или, просвѣщеннымъ, тотъ скорѣе и надежнѣе можетъ быть таковымъ тогда, когда онъ найдетъ царствіе небесное. *Благочестіе на все полезно*, говоритъ святое писаніе. Истинное благочестіе нигдѣ, никогда и ни въ какомъ званіи не можетъ быть неумѣстнымъ или вреднымъ, или совершенно противнымъ. И такъ, должностной ли ты человѣкъ въ обществѣ, не уклоняйся отъ твоей должности, исполняй ее такъ, какъ требуетъ долгъ и честь гражданина, и какъ можно усерднѣе, но въ тоже время не забывай и царствія Божія. Отецъ ли ты или мать семейства, не забывай своей должности, воспитывай дѣтей твоихъ, заботься объ нихъ какъ можно усерднѣе, но въ тоже время, не забывай и царствія небеснаго. Господинъ ли ты, имѣешь ли ты у себя рабовъ, не думай, что ежели ты не дашь имъ свободы, то не можешь получить царствія небеснаго; но пекись объ нихъ, какъ отецъ и употребляй на услуги свои, но въ тоже время заботься и о томъ, что бы тебѣ и имъ быть въ царствіи небесномъ. Рабъ ли кто или во услуженіи у кого, не ищи свободы своевольной, но служи своему господину, какъ самому Іисусу Христу, и въ тоже время не забывай и царствія небеснаго. Словомъ сказать, искать царствія небеснаго не мѣшаетъ никакимъ нашимъ обязанностямъ и должностямъ.

И такъ, братія! Ежели мы хотимъ быть счастливыми и блаженными, то будемъ искать царствія небеснаго съ усердіемъ, постараемся получить Духа Святаго и сдѣлаться Святыми.

Но какъ получить Духа Святаго, мы объ этомъ поговоримъ въ другое время.

Благодать Господа Нашего Іисуса Христа да будетъ съ вами братія! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВТОРОЕ.

Покайтеся, приближибося царствіе небесное.
(Матѳ. 3, 2.)

Такъ проповѣдывалъ Іисусъ Христосъ. Въ прошедшей бесѣдѣ мы говорили, что все счастіе и благополучіе наше заключается въ царствіи небесномъ; и чтобы получить царствіе небесное мало того, чтобы исполнять законъ Божій, или удалиться отъ міра, или творить милостыню, поститься и молиться, но надобно сдѣлаться святымъ, надобно получить Духа Святаго точно такъ, какъ получили Его Апостолы и всѣ Святые.

Теперь посмотримъ, какъ можно получить Духа Святаго?

Духъ Святый есть Богъ, третіе лицо Святыя Троицы. Онъ столько же всемогущъ, какъ Отецъ и Сынъ. Духъ Святый такъ же вездѣсущъ, какъ Отецъ и Сынъ. Духа Святаго не надобно искать гдѣ нибудь и въ какомъ нибудь особенномъ мѣстѣ. Онъ всегда при насъ, всегда окружаетъ насъ, и лишь только Онъ находитъ въ какомъ нибудь человѣкѣ простое и чистое сердце, тотчасъ занимаетъ его мало по малу и наполняетъ его подобно тому, какъ вода погруженную въ нее посудину тотчасъ наполняетъ, если находитъ въ ней порожнее мѣсто. Но никогда не можетъ быть, чтобы въ одномъ и томъ же человѣкѣ обитали и Духъ Святый, и грѣхи; ибо грѣхи

человѣка суть такая скверна, съ которою Духъ Святый никакъ не можетъ обитать вмѣстѣ. Или Духъ Святый владѣетъ человѣкомъ, или грѣхи; или Духъ Святый дѣйствуетъ въ человѣкѣ, или грѣхи.

Какъ дѣйствуютъ въ человѣкѣ грѣхи, мы это знаемъ, и, къ несчастію нашему, весьма часто испытываемъ это на себѣ; но какъ дѣйствуетъ Духъ Святый въ томъ человѣкѣ, въ которомъ Онъ поселяется? Духъ Святый дѣйствуетъ въ человѣкѣ внутренно т. е. направляетъ волю его къ добру; даетъ ему силу противиться страстямъ и побѣждать соблазны; даруетъ ему истинную любовь, чистую радость, неизъяснимое спокойствіе, живую вѣру, Христову кротость и спасительное воздержаніе. Также Духъ Святый просвѣщаетъ и умудряетъ умъ человѣка, и духу его даетъ силу и крѣпость переносить всякія скорби, страданія, муки и даже самую смерть. Но, какъ Духъ Святый и какую даруетъ любовь, радость, миръ и вѣру мы никакими словами не можемъ это изъяснить. Потому что можно только чувствовать сердцемъ, а не умомъ помышлять. А какъ Духъ Святый даетъ силу и крѣпость переносить страданія и муки, и какъ умудряетъ умъ человѣка, мы это видѣли особенно на Св. Апостолахъ. Посмотрите на нихъ тогда, когда они еще не имѣли въ себѣ Духа Святаго. Кто они были? Они были слабые и обыкновенные люди; и самъ Петръ—глава апостоловъ, тотъ который торжественно обѣщался умереть со Іисусомъ Христомъ, при видѣ первой опасности не могъ устоять противу обличеній простой служанки и трижды отрекся отъ Іисуса Христа! И это обыкновенно такъ случается, и случится со всѣми людьми, неимѣющими въ себѣ Духа Святаго. Но посмотрите на тѣхъ же Апостоловъ послѣ того, какъ они получили Духа Святаго. Кто они? Это люди великіе и необыкновенные; едва можно повѣрить, чтобы это были одни и тѣже люди. Возможно ли, кажется, чтобы тѣ,

которые, подходя къ Іерусалиму, трепетали отъ страха тогда, когда Іисусъ Христосъ предсказывалъ имъ свою смерть, возможно ли, чтобы тѣже самые люди, послѣ того не только безъ страха, но съ радостію и удовольствіемъ переносили за истину всякія страданія, муки и даже самую смерть! Но такова сила Духа Святаго, живущаго въ человѣкѣ! И такъ же посмотрите вы на тѣхъ же Апостоловъ, и въ особенности на любимаго Христова ученика Іоанна Богослова: кто онъ былъ до принятія Духа Святаго? Онъ былъ простый, неученый Галилейскій рыбарь. Но чѣмъ сталъ Іоаннъ Богословъ послѣ принятія Духа Святаго? Это человѣкъ умнѣйшій и просвѣщеннѣйшій, который первый объяснилъ намъ несказанное рожденіе Іисуса Христа отъ Бога Отца, и который могъ говорить на всѣхъ языкахъ въ свѣтѣ. Вотъ видимыя дѣйствія Святаго Духа въ человѣкѣ! И что значатъ всѣ великія усилія и подвиги великихъ людей? Что значатъ всѣ наши добрыя и похвальныя дѣла? Пусть люди говорятъ, что это есть дѣйствіе собственной воли и ума человѣческаго. Но Іисусъ Христосъ именно увѣряетъ, что это есть дѣйствіе благодати Божіей, временно дѣйствующей въ человѣкѣ: безъ Мене не можете творити ничесо же, сказалъ Онъ. И апостолъ Павелъ, по собственному опыту знанія говоритъ, что человѣкъ самъ по себѣ не только не можетъ ничего добраго сдѣлать, но даже и помыслить добраго не можетъ. Вотъ сколь слабъ человѣкъ безъ помощи благодати Духа Святаго!

Многіе говорятъ, что такого дара Духа Святаго, каковой имѣли Апостолы, никто другой не можетъ получить. Положимъ, что это правда: потому что Апостолы имѣли, такъ сказать, всю полноту Духа Святаго; а имъ нужна была таковая полнота для насажденія вѣры. Но всякій можетъ получить Духа Святаго въ той мѣрѣ, въ какой имѣли его всѣ прочіе святые т. е. *мученики*,

которые не щадили жизни своей за истину и шли на смерть, какъ на брачный пиръ; *пустынники*, которые умерщвляли тѣло свое до такой степени, что казались болѣе Ангелами, нежели человѣками, и которые имѣли такую чудотворную силу, что исцѣляли больныхъ, и нѣкоторымъ изъ нихъ самые лютые звѣри служили, какъ овцы; *праведники*, которые, живучи въ мірѣ, умѣли побѣждать страсти и соблазны міра, которые при самыхъ трудныхъ должностяхъ мірскихъ находили и время и случай вполнѣ исполнять самыя трудныя должности христіанскія. И какою же силою дѣйствовали такъ всѣ святые,—своею ли? Нѣтъ, они такіе же были люди, какъ и мы, и потому все, что они дѣлали богоугоднаго, чудеснаго, спасительнаго и полезнаго—все это дѣйствовали и совершали силою Духа Святаго! Потому то младыя дѣвы не устрашились никакихъ мукъ; самые изнѣженные люди возлюбили самый тяжкій подвигъ пустынническій; и самые простые и слабоумные люди дѣлались умными и премудрыми.

Какъ дѣйствовалъ Духъ Святый во всѣхъ святыхъ, или какъ дѣйствовали всѣ святые силою Духа Святаго, такъ точно можетъ дѣйствовать всякій человѣкъ, который удостоится получить Духа Святаго и въ которомъ живетъ Духъ Святый.

Но кто нынѣ получаетъ Духа Святаго?

1. Нынѣ получаютъ Духа Святаго всѣ тѣ, которые крестятся св. крещеніемъ. Такъ и мы, братія мои, всѣ и каждый изъ насъ мы получили Духа Святаго при святомъ крещеніи, и если бы мы послѣ того слѣдовали и подражали Іисусу Христу и если бы мы не прогнали отъ себя Духа Святаго своими грѣхами и беззаконіями, то Духъ Святый и нынѣ и всегда пребывалъ бы въ насъ и дѣйствовалъ въ насъ такъ, какъ Онъ дѣйствуетъ во всѣхъ святыхъ. Но, къ несчастію, мы не

сохранили въ себѣ сего неоцѣненнаго дара Духа Святаго, получаемаго нами при крещеніи и потому ничего добраго и богоугоднаго не можемъ дѣлать, но болѣе и болѣе слабѣемъ и утопаемъ въ тинѣ грѣховной и тѣмъ болѣе и болѣе удаляемся отъ Духа Святаго. Тотъ, кто не любитъ ближняго своего, какъ брата и какъ самого себя, кто не чувствуетъ внутренней чистой радости, кто всегда безпокоенъ, и кого мучитъ скука и досада, кто гнѣвается за всякую малость, кто не можетъ вытерпѣть ни малѣйшаго оскорбленія, кто не получитъ отъ Бога того, чего онъ проситъ, кто безпрестанно ссорится съ братомъ и ближнимъ своимъ, и кто не умѣетъ и не можетъ удерживать себя отъ пороковъ,—тотъ не имѣетъ въ себѣ Духа Святаго, тотъ отогналъ Его отъ себя и слѣдовательно, онъ не получитъ царствія небеснаго. Таковой человѣкъ не счастливъ, и онъ погибнетъ, если не сдѣлается лучшимъ.

Но какъ милостивъ Богъ нашъ! Ахъ, какъ неутомимо и безпрестанно Онъ печется о спасеніи нашемъ! Хотя человѣкъ своими беззаконіями и развратомъ прогоняетъ отъ себя Духа Святаго, но Духъ Святый не оставляетъ и не покидаетъ грѣшника до самой смерти. Какъ бы ни былъ человѣкъ грѣшенъ и развратенъ, но Духъ Святый очень часто прикасается къ его сердцу, пробуждаетъ его отъ усыпленія смертнаго и безчисленными средствами побуждаетъ его возчувствовать свое бѣдственное состояніе и обратиться. Такъ, напримѣръ, что значитъ иногда тоска или скука, которую мы чувствуемъ безъ всякой посторонней причины? Что это значитъ? Это есть ничто иное, какъ прикосновеніе Духа Святаго къ сердцу нашему. Или что значатъ всѣ непріятности и досады, которыя мы встрѣчаемъ почти каждодневно? Что значатъ напрасныя обиды и оскорбленія, наносимыя намъ отъ другихъ? Все это есть премудрое дѣйствіе Духа Святаго чрезъ посредство людей. И что значатъ всѣ неудачи, всѣ печали всѣ несчастія и

всѣ бѣдствія, которыя случаются съ нами? Все это суть средства, коими Духъ Святый обращаетъ и зоветъ насъ къ себѣ. И если бы мы, вмѣсто того чтобы искать разсѣянія въ пустыхъ бесѣдахъ, во время горестей нашихъ начали углубляться въ самихъ себя и лучше разсматривать состояніе души своей, тогда бы мы явно увидѣли на себѣ дѣйствіе Духа Святаго; и если бы мы вмѣсто того, чтобы искать утѣшеніе въ людяхъ или въ мірскихъ занятіяхъ, мы обращались сердцемъ своимъ къ Богу и смирялись предъ Нимъ въ покаянномъ чувствѣ, тогда бы Духъ Святый опять мало по малу вселился бы въ насъ.

Мы видимъ въ дѣяніяхъ Апостольскихъ, что Духъ Святый видимо сошелъ на Корнилія сотника, который еще не былъ крещенъ, не вѣрилъ еще Іисусу Христу и только что въ первый разъ слушалъ проповѣдь апостола Петра, но, не смотря на то, Духъ Святый видимо сошелъ на него и на всѣхъ бывшихъ съ нимъ язычниковъ. Но кто былъ Корнилій? Корнилій, хотя не зналъ еще Іисуса Христа и не былъ крещенъ, но онъ со всѣми домочадцами своими боялся Бога—Творца вселенныя и былъ мужъ благоговѣйный, кроткій, воздержный и справедливый, подавалъ большія милостыни бѣднымъ и всегда съ усердіемъ молился Богу такъ, какъ онъ умѣлъ; а потому онъ былъ угоденъ Богу, онъ заслуживалъ Дара Духа Святаго, и таковое происшествіе доказываетъ, что всякій язычникъ, всякій некрещеный, если онъ чаетъ по закону своему, т. е. если исполняетъ все то, что ему велитъ его разумъ и совѣсть, онъ скоро можетъ получить Духа Святаго; такому человѣку стоитъ только услышать о Іисусѣ Христѣ и узнать Его.

И такъ, какими средствами можно получить Духа Святаго? *Первое*—святымъ крещеніемъ, которымъ душа человѣка омывается отъ всякаго грѣха, и запечатлѣвается вѣчною, неизгладимою печатію Дара Духа Святаго; *второе*

строгимъ исполненіемъ закона Божія и соблюденіемъ чистоты сердца и нравовъ.

Но какъ могутъ получить Духа Святаго тѣ грѣшные, которые не сохранили закона Божія и не соблюли чистоты сердца и нравовъ? Какъ могутъ получить Духа Святаго тѣ, которые, бывъ крещены, уже не могутъ креститься въ другой разъ?

Для таковыхъ людей Богъ, по великой милости Своей, даровалъ два средства, а именно покаяніе и Святое причащеніе; покаяніе, которое церковь называетъ вторымъ крещеніемъ, а Святое Причащеніе есть начало освященія человѣка. Вотъ для насъ грѣшныхъ два дѣйствительнѣйшія средства къ полученію Духа Святаго! но что есть покаяніе? Не должно одинаково понимать покаяніе и исповѣдь; покаяніе значитъ одно, а исповѣдь другое; покаяніе можетъ быть и безъ исповѣди, а исповѣдь безъ покаянія никогда не можетъ быть; каяться или раскаяваться предъ Богомъ въ грѣхахъ своихъ можно и должно всегда во всякое время; а исповѣдываться можно только предъ духовникомъ и въ свое время; покаяніе или раскаяніе во грѣхахъ приближаетъ человѣка къ царствію небесному и приближаетъ къ человѣку Духа Святаго; а исповѣдь, безъ покаянія и раскаянія, нисколько не приноситъ человѣку пользы и ни только не приноситъ пользы, но и притворная и неистинная исповѣдь губитъ человѣка, дѣлая его большимъ преступникомъ, потому что исповѣдь есть и должна быть дѣйствіемъ покаянія. Мы здѣсь, для примѣра истиннаго покаянія, разсмотримъ поступки такъ называемаго блуднаго сына, упоминаемаго въ Евангеліи. Іисусъ Христосъ, поучая насъ истинѣ царствія небеснаго, сказалъ притчу, что у нѣкотораго богатаго человѣка было два сына; и младшій сынъ не захотѣлъ жить подъ надзоромъ отца своего, но захотѣлъ жить, какъ говорится, самъ своимъ умомъ, и отецъ отдѣлилъ его, на-

градивъ его щедро. И вотъ, молодой человѣкъ собралъ все свое имѣніе, удалился въ дальную страну и поселился тамъ, но, не зная цѣны богатству, началъ жить роскошно и распутно, такъ что въ скоромъ времени промоталъ все свое имѣніе, данное ему въ наслѣдіе отъ добраго отца его. И вдругъ, въ это время сдѣлался ужасный голодъ въ той сторонѣ, такъ что бѣдные умирали безъ пищи. И вотъ постигло это бѣдствіе и блуднаго сына; и онъ началъ искать и просить себѣ пищи, но никто не давалъ ему; онъ принужденъ былъ согласиться пасти свиней; но плата, которую онъ получалъ за свои труды, недостаточна была для утоленія голода; и онъ до того дошелъ, что радъ былъ питаться даже свинымъ кормомъ, но никто не позволялъ ему даже этой отвратительной пищи. Вотъ подобіе грѣшника! вотъ примѣръ нашего развращенія и удаленія отъ Бога! такъ и мы при крещеніи своемъ получаемъ въ наслѣдіе Духа Святаго отъ Отца Небеснаго, но мы не хочемъ жить по всеблагой волѣ Его—мы удаляемся отъ Него своими грѣхами и беззаконіями и къ міру прилѣпляемъ сердце свое; такъ и мы своимъ развратомъ и злобами теряемъ свое наслѣдіе Духа Святаго; такъ и насъ томитъ голодъ и жажда желаній, и мы ищемъ чѣмъ бы утолить свои желанія, но никто не даетъ намъ. Мы даже рады бываемъ насыщать свои желанія тѣмъ, чѣмъ довольствуются скоты, но и симъ мы не можемъ утолить пожирающаго насъ глада желаній.

Теперь мы посмотримъ на раскаяніе блуднаго сына. Іисусъ Христосъ говоритъ, что блудный сынъ, мучась голодомъ, наконецъ пришелъ въ себя т. е. началъ обдумывать свое положеніе и, видя неминуемую бѣду свою, сказалъ: ахъ! сколько работниковъ у отца моего съ избыткомъ довольствуются хлѣбомъ, а я здѣсь погибаю съ голоду, что я буду дѣлать? итти къ отцу моему—боюсь и стыжусь: я его оскорбилъ своеволіемъ моимъ и посра-

милъ его своимъ безпутнымъ поведеніемъ. О! я не стою называться сыномъ его! но онъ? Онъ всегда отецъ мой. Я знаю его доброе сердце, и такъ пойду къ отцу моему и скажу ему: отецъ мой, я много согрѣшилъ предъ Богомъ и предъ тобою, и я столько виновенъ предъ тобою, что уже не стою называться сыномъ твоимъ; но умилосердись надо мною, прими меня къ себѣ за вину мою, но какъ работника, какъ наемника!.. Такъ говорилъ самъ съ собою блудный сынъ и такъ точно сдѣлалъ.

Вотъ примѣръ истиннаго покаянія. Видите ли, какъ поступилъ обратившійся блудный сынъ? 1) Онъ пришелъ въ себя, разсмотрѣлъ всю жизнь свою, одумался, очувствовался и увидѣлъ, что онъ потерялъ и погубилъ наслѣдіе добраго отца своего, что онъ оскорбилъ его своею дерзостію и огорчилъ его нѣжное сердце своимъ безпутнымъ своеволіемъ; и блудный сынъ видѣлъ это и въ полной мѣрѣ восчувствовалъ свое преступленіе и вину свою, и началъ скорбѣть душею, не столько о томъ, что онъ терпитъ голодъ, но болѣе о томъ, что прогнѣвилъ и оскорбилъ своего добраго отца.

Такъ и всякій человѣкъ всегда, а особенно находясь въ огорченіи или несчастіи, долженъ прежде всего обратить вниманіе на состояніе души своей, долженъ вдуматься и восчувствовать всю гнустность и великость грѣховъ своихъ и сердечно скорбѣть, жалѣть и раскаяваться о томъ, что прогнѣвалъ Бога, своего благаго Отца.

2) Блудный сынъ восчувствовалъ всю великость вины своей, но не отчаявался въ милости отца своего, и возымѣлъ на него твердую надежду, какъ на добраго отца и даже былъ увѣренъ, что онъ приметъ его къ себѣ.—Такъ, и всякій кающійся грѣшникъ никогда не долженъ отчаяваться въ милости Божіей, но долженъ вѣрить и надѣяться, что Богъ проститъ всѣ грѣхи его, сколь бы они ни были велики.

3) Блудный сынъ, возымѣвъ надежду на отца своего,

не оставался долѣе на прежнемъ мѣстѣ, не откладывалъ возращенія своего, но тотчасъ вставъ, пошелъ къ отцу своему, и, вступя въ путь свой, онъ уже не возвращался къ мѣсту и предметамъ своего разврата, но немедленно и не останавливаясь, пошелъ къ отцу своему.

Такъ и всякій человѣкъ, желающій возвратиться къ Богу, не долженъ медлить, не долженъ откладывать своего обращенія отъ времени до времени, но тотчасъ долженъ приносить покаяніе и уже не возвращаться къ прежнимъ грѣхамъ.

4) Блудный сынъ пошелъ къ отцу своему не съ одною только надеждою и увѣренностію, но въ то же время и съ повинною головою: онъ шелъ именно съ тѣмъ, что бы предать себя, какъ преступника, какъ виновника въ полное правосудіе отца своего; онъ просилъ отца своего принять его изъ милости и не какъ сына, этого онъ считалъ себя недостойнымъ, но принять, какъ наемника, какъ чужаго, какъ посторонняго работника.

Такъ и кающійся грѣшникъ долженъ не только имѣть надежду на Бога, но въ то же время предавать себя въ полную волю Его: пусть, если угодно Богу, пусть накажетъ насъ за грѣхи наши, но только бы принялъ къ Себѣ.

Какъ поступилъ съ блуднымъ сыномъ отецъ его? отринулъ ли его прошеніе? прогналъ ли его? нѣтъ. Добрый отецъ его никогда не могъ забыть его, жалѣлъ объ немъ, какъ о погибшемъ сынѣ, и хотя не имѣлъ надежды увидѣть его, но по влеченію сердца своего, каждодневно смотрѣлъ въ ту сторону, куда ушелъ онъ; и едва лишь только увидѣлъ его идущаго вдали, отеческое сердце его сказало ему, что это онъ, это сынъ его, котораго онъ считалъ погибшимъ; и добрый отецъ тотчасъ поспѣшилъ на встрѣчу сыну своему, и при первомъ свиданіи, со всею горячностію прижалъ его къ сердцу своему и со всею нѣжностію облобызалъ его. Возвратившійся сынъ

говорилъ ему: Отецъ мой! я виновенъ предъ Богомъ и предъ тобою, и потому я уже не стою быть и даже называться сыномъ твоимъ! но добрый отецъ принимаетъ его какъ сына, велитъ одѣть его въ самую лучшую свою одежду и, какъ знакъ милости своей, какъ знакъ возстановленія въ прежнее право сына, надѣваетъ перстень на руку его и вводитъ въ домъ свой и тотчасъ дѣлаетъ самый знаменитый пиръ: отъ радости, что живъ и здоровъ воротился сынъ его къ нему. Такъ Отецъ небесный любитъ и болитъ о всякомъ человѣкѣ; такъ поступаетъ и Отецъ небесный съ каждымъ кающимся грѣшникомъ! такъ Онъ, лишь только увидитъ кающагося грѣшника, ищущаго Его милосердія, тотчасъ идетъ къ нему на встрѣчу со всею Своею милостію, такъ Онъ, Отецъ небесный, одѣваетъ раскаивающагося грѣшника одеждою Духа Святаго и одеждою нетлѣнія, обручаетъ его въ жизнь вѣчную и дѣлаетъ наслѣдникомъ Своего царствія и наконецъ вводитъ его въ царствіе Свое и радуется о немъ радостію вѣчною. Вотъ что есть истинное покаяніе!

И такъ, братія мои! мы, подражая блудному сыну въ его развратномъ поведеніи и подражая, можетъ быть, очень усердно, будемъ подражать ему и въ его обращеніи; будемъ имѣть всегда чувство, покаянія, будемъ сердечно и какъ можно чаще жалѣть и раскаяваться въ грѣхахъ нашихъ; восчувствуемъ свое преступленіе предъ небеснымъ Отцомъ Нашимъ,—и будемъ прибѣгать къ Нему съ истиннымъ раскаяніемъ и сыновнею преданностію и тогда—Онъ дастъ намъ Духа Святаго, который доведетъ насъ и до царствія небеснаго.

Теперь надлежитъ показать, что есть исповѣдь и что есть Святое Причащеніе; но объ этомъ поговоримъ въ другое время.

Благодать Бога Отца да будетъ со духомъ вашимъ, братія. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Глаго́лю ва́мъ; ꙗ҆́кѡ та́кѡ ра́достъ бꙋ́детъ на небеси̑ ѡ҆ є҆ди́номъ грѣшницѣ ка́ющемсѧ. (Луки 15, 7) слова самого Іисуса Христа.

Іисусъ Христосъ призываетъ всѣхъ и каждаго на покаяніе; Онъ всѣхъ и каждаго кающагося готовъ принять и простить; Онъ говоритъ, что объ одномъ грѣшникѣ кающемся бываетъ на небеси и радость болѣе, нежели о девяноста девяти праведникахъ. Слышите ли, братія, какъ дорожитъ Богъ спасеніемъ и покаяніемъ нашимъ! какъ пріятно Его отеческому сердцу видѣть даже одного кающагося грѣшника! но какова будетъ радость на небеси тогда, когда не одинъ изъ васъ, но всѣ вы принесете покаяніе! Ахъ! это будетъ неописанное торжество для небесныхъ жителей! Но чтобы радость сія была полная и совершенная, т. е, чтобы всѣ постные труды ваши не были напрасны, я напоминаю вамъ, что нужно исполнять и исполнять тогда, когда мы хотимъ очиститься отъ грѣховъ своихъ.

Въ прошедшей бесѣдѣ я говорилъ, что мы грѣшные можемъ получить Духа Святаго покаяніемъ и святымъ причащеніемъ; и потомъ я говорилъ, что покаяніе значитъ одно, а исповѣдь другое, и что покаяніе безъ исповѣди можетъ быть полезно, а исповѣдь безъ покаянія никогда не можетъ быть полезна.

Теперь я скажу, что значитъ исповѣдь и что должно наблюдать при исповѣди.

Что есть исповѣдь? исповѣдь есть слѣдствіе и продолженіе покаянія: тотъ кто чувствуетъ въ душѣ своей печаль о грѣхахъ, кто скорбитъ и раскаивается сердцемъ своимъ о томъ, что онъ прогнѣвалъ Бога, своего милосерднаго Отца, это значитъ, что сей человѣкъ кается или приноситъ покаяніе; но тотъ, кто для успокоенія совѣсти своей и для полученія разрѣшенія признается въ грѣхахъ своихъ предъ довѣреннымъ отъ церкви даннымъ, это значитъ, что сей человѣкъ исповѣдуется. И такъ, исповѣдь есть изустное признаніе въ грѣхахъ своихъ, которые тяжко лежатъ на совѣсти; оно есть приготовленіе и вмѣстѣ заключеніе покаянія. Покаяніе очищаетъ душу и дѣлаетъ ее готовою къ принятію Духа Святаго, а исповѣдь, такъ сказать, только опоражниваетъ душу отъ грѣховъ.

Мы здѣсь представимъ самое простое подобіе и сравненіе исповѣди, напримѣръ: если бы у тебя былъ одинъ только сосудъ, или скажемъ проще, если бы у тебя была одна только какая нибудь посудина, полученная только въ наслѣдіе отъ предковъ, которую ты, по небреженію или по лѣности своей, до того довелъ, что она мало по малу наполнилась всякими возможными нечистотами такъ, что посудина твоя не только негодна къ употребленію, но даже нельзя взглянуть на нее безъ омерзенія, и что? ежели бы тебѣ царь сталъ давать, и давать даромъ какой нибудь благовонный и драгоцѣнный бальзамъ, котораго одна капля можетъ излѣчать всякія болѣзни и сохранять твое здоровье, что же? ужели бы ты отказался отъ такого драгоцѣннаго дара потому только, что у тебя нѣтъ другой чистой посуды? не правда ли что такой отказъ былъ бы неблагоразумный, безразсуденъ и пагубенъ. Нѣтъ! вѣрно бы ты не отказался отъ такого драгоцѣннаго дара, а постарался бы очистить твою по-

суду. Но какъ бы ты сталъ очищать твою посудину и какъ бы принялся за нее? конечно, прежде всего ты бы извергнулъ бы изъ нея вонъ всю нечистоту; но такъ какъ въ нее впилась всякая мерзость, то ты навѣрное началъ бы вымывать ее водою и даже, можетъ быть, и сталъ бы выжигать ее для того, чтобы нисколько она не имѣла прежняго запаха. Не правда-ли, что такъ ты долженъ поступать для совершеннаго очищенія твоей посуды? Теперь мы сдѣлаемъ сіе примѣненіе къ исповѣди и покаянію: пусть посудина будетъ означать душу данную тебѣ отъ Бога, которую ты до того довелъ, что она наполнилась всякими беззаконіями и неправдами. Благовонный бальзамъ, даемый Царемъ, будетъ означать Духа Святаго, исцѣляющаго всякіе недуги и скорби, котораго Царь неба и земли, Іисусъ Христосъ даруетъ намъ даромъ. Осмотрѣть свою посудину значитъ восчувствовать свою вину предъ Богомъ и вспомнить всѣ грѣхи, которые вкрались въ сердце твое.

Извергнуть нечистоту изъ посудины—значитъ исповѣдаться во грѣхахъ своихъ предъ духовникомъ, а вымыть водою и выжечь огнемъ значитъ будетъ: сердечное и даже слезное раскаяніе и добровольное несеніе креста Іисуса Христа, или добровольная рѣшимость переносить всѣ непріятности, нужды, скорби, несчастія и даже бѣдствія, какія случатся съ нами. Теперь скажите: полезна ли, нужна ли исповѣдь? конечно полезна и даже необходима; потому что нельзя очистить посуду безъ того, что бы не выбросить изъ нея прежде всей нечистоты,—такъ точно нельзя очистить душу свою отъ грѣховъ безъ исповѣди. Но скажите, довольно ли одной исповѣди для полученія Духа Святаго? Конечно нѣтъ; потому что, чтобы принять благовонный и драгоцѣнный бальзамъ въ оскверненную посудину мало того, чтобы только опорожнить ее, но надобно вымыть ее водою и выжечь огнемъ. Такъ точно,

чтобы получить Духа Святаго мало того, чтобы только исповѣдаться или только разсказать грѣхи свои предъ духовникомъ, но надобно присемъ и омывать душу свою покаяніемъ или сокрушеніемъ и скорбію души, и выжигать ее добровольно какъ внутреннимъ, такъ и внѣшнимъ страданіемъ.

Изъ сихъ сравненій видно, что исповѣдь полезна и нужна, но къ ней необходимо и покаяніе: исповѣдь опоражниваетъ и избавляетъ душу отъ скверны грѣховныхъ, а раскаяніе или покаяніе очищаетъ ее и дѣлаетъ готовою къ принятію Духа Святаго. И такъ, вотъ что значитъ исповѣдь и покаяніе! Теперь мы скажемъ, что надобно наблюдать при исповѣди, и въ чемъ заключается истинная и правильная исповѣдь. Когда мы желаемъ, очистить свою совѣсть отъ грѣховъ таинствомъ покаянія; то намъ.

1) Надобно имѣть твердую вѣру и надежду на Іисуса Христа.

2) Надобно имѣть сокрушеніе и соболѣзнованіе о томъ, что мы прогнѣвали Бога.

3) Простить всѣмъ своимъ врагамъ и оскорбителямъ всѣ обиды, какія они намъ сдѣлали.

4) Безъ всякой утайки, чисто и откровенно объявить грѣхи свои предъ духовникомъ.

5) Положить твердое намѣреніе впередъ жить какъ можно осторожнѣе.

Вотъ, что долженъ исполнять тотъ, кто хочетъ, чтобы Богъ простилъ ему грѣхи его.

Теперь мы разсмотримъ по порядку всѣ сіи обязанности.

1. Прежде всего, надобно знать и вѣрить, что Богъ есть единъ, что Онъ въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Духъ Святый, что второе лице Святой Троицы Сынъ Божій, по милосердію своему, былъ не землѣ, родился отъ

дѣвы Маріи, открылъ намъ истину и для спасенія нашего волею своею пострадалъ и умеръ на крестѣ, и потомъ воскресъ своею силою, вознесся на небо къ Отцу своему, и что Онъ опять скоро придетъ на землю судить всѣхъ человѣковъ, и также отнюдь не должно нисколько сомнѣваться въ томъ, что сказалъ Іисусъ Христосъ въ своемъ Евангеліи, и что написали Апостолы во всемъ новомъ завѣтѣ; но всему вѣрить совершенно, и въ тоже время твердо надѣяться на Іисуса Христа, что Онъ готовъ простить всякій грѣхъ сколько бы онъ ни былъ великъ, если только грѣшникъ раскается чистосердечно: надобно вѣрить и надѣяться, что Богъ всячески желаетъ и ищетъ нашего обращенія. Объ этомъ Онъ насъ увѣряетъ чрезъ пророка такъ: *Живу азъ глаголетъ Господь: яко хотѣніемъ не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу бысти Ему. Живу азъ* глаголетъ Господь т. е. увѣряю и клянусь моею жизнію, что *я хотѣніемъ не хощу* т. е. совершенно, отнюдъ не желаю *смерти грѣшника*, но весьма желаю его обращенія. И потому, должно надѣяться на милосердіе Іисуса Христа всегда и во всякое время:—нѣтъ грѣха, котораго бы Онъ не простилъ кающемуся.

2. Надобно имѣть сокрушенное сердце.

Кто есть Богъ? и кто мы? Богъ есть всемогущій Творецъ неба и земли, Онъ есть страшный и правосудный судія, а мы? Мы слабые и ничтожные смертные:—всѣ люди, даже самые великіе люди, предъ Богомъ менѣе чѣмъ прахъ, и мы никогда себѣ представить не можемъ, сколько противенъ Богу всякій грѣхъ, и сколько оскорбляетъ Его всякое беззаконіе. И мы ничтожные и слабые, смѣемъ противиться всемогущему? и мы безконечно облагодѣтельствованные Богомъ нашимъ, смертные, дерзаемъ оскорблять Его—Всеблагаго? Ахъ, это такъ ужасно. Что̀ если бы человѣкъ хотя бы на минуту понялъ то разстояніе

которое отдѣляетъ его отъ Бога, и если бы онъ хотя на одинъ моментъ совершенно увидѣлъ свое преступленіе и строгость и совершенство Божіе? то въ тоже бы время уничтожился отъ страха и ужаса. Мы столь виновны предъ Богомъ, что цѣлой жизни, даже цѣлой вѣчности мало намъ для того, чтобы загладить вину свою. Мы столь преступны что не только не смѣемъ называться чадами Его, но даже не стóимъ быть самыми послѣдними рабами Его. И такъ, представляя себѣ все это, вы видите какое сокрушеніе, какое сожалѣніе и какое соболѣзнованіе надобно имѣть тогда, когда мы хотимъ очиститься отъ грѣховъ. И таковое чувство надобно имѣть не только предъ исповѣдью, и при исповѣди, но и послѣ исповѣди.—И сверхъ того, хотите ли вы принести жертву Богу такую, которая бы Ему была пріятна? Конечно всѣ рады, этого желаемъ, и по силѣ приносимъ; но что мы можемъ принести Ему пріятнаго? сокрушенное сердце. Вотъ пріятнѣйшая для Бога жертва! Жертва Богу: духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно, вотъ приношеніе Богу драгоцѣннѣйше всѣхъ приношеній и прикладовъ.

3. Надобно простить всѣмъ врагамъ своимъ и оскорбителямъ все то, что они намъ сдѣлали вреднаго и оскорбительнаго.

Съ перваго взгляда, кажется, очень тяжко прощать обиды врагамъ своимъ; но тотъ, кто испыталъ, кто имѣетъ мірское понятіе о чести своей и о самомъ себѣ, тотъ знаетъ какъ это трудно, тотъ знаетъ какъ тяжко, простить тому, кто оскорбилъ невинную честь нашу, кто безстыдно оболгалъ насъ, или разгласилъ объ насъ съ самой худой стороны, какъ тяжко примириться съ таковымъ человѣкомъ.

Простить. Что значить простить?—простить—значитъ никогда не мстить, ни тайно, ни явно; никогда не вспоминать; совершенно оставить; совсѣмъ забыть и сверхъ

того полюбить своего врага, какъ пріятеля, какъ брата, какъ друга, защищать честь его и отдавать ему во всемъ справедливость. Вотъ что значитъ простить. И кто не согласится, что это очень тяжко? Такъ, тяжкое дѣло прощать обиды, но за то и великъ тотъ, кто умѣетъ прощать обиды; поистинѣ, великъ и предъ людьми и предъ Богомъ.

Поистинѣ, тотъ кто умѣетъ побѣдить самого себя и подавлять свое честолюбіе, гордость и самолюбіе, и кто имѣетъ силу принудить себя оказывать любовь и отдавать справедливость врагу своему,—тотъ необыкновенный человѣкъ во мнѣніи даже міра,—и это истинно великій подвигъ! Но какъ мало токовыхъ людей! Да, тяжко прощать врагамъ своимъ; но дѣлать нечего, надобно прощать, а иначе и самъ Богъ не проститъ. Іисусъ Христосъ сказалъ: если вы отпущаете человѣкамъ согрѣшенія ихъ и Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія ваши, но ежели вы не прощаете человѣкамъ согрѣшенія, то и Отецъ вашъ небесный не отпуститъ вамъ согрѣшенія ваши, т. е. кто прощаетъ всѣмъ врагамъ своимъ отъ всего сердца, тому простятся всѣ грѣхи его, сколько бы они не были велики и тяжки. Но напротивъ того, хотя каждочастно молись Богу, хотя имѣй такую вѣру, что и горы можешь переставлять и даже, хотя раздай всѣ свои имѣнія нищимъ, и отдай тѣло свое на сожженіе, но если ты не прощаешь и не хочешь простить врагу своему; то все напрасно, въ такомъ случаѣ: не спасетъ тебя ни молитва, ни вѣра, ни милостыня, словомъ сказать ничто не поможетъ тебѣ.

Но, если должно прощать врагамъ своимъ, то также необходимо и просить прощеніе у тѣхъ, кого мы обидѣли; такъ: оскорбилъ ли ты кого лично, лично и проси прощеніе, приди и поклонись въ ноги, и скажи: прости меня; оскорбилъ ты кого втайнѣ, втайнѣ и простись съ

нимъ; обидѣлъ ли кого мыслію, мыслію и простись съ нимъ; обидѣлъ ли ты кого словомъ, словомъ и проси прощенія у него; обидѣлъ ли ты кого дѣломъ, постарайся поступками своими предъ нимъ загладить вину свою и вознаградить ущербъ его, и тогда будь увѣренъ, что всѣ грѣхи твои, сколько бы они не были тяжки, будутъ изглажены изъ книги живота.

Просить прощенія—легко ли это? и легко и трудно: легко просить прощенія у высшихъ себя, у начальниковъ и проч. какъ это и дѣлаютъ многіе даже безъ всякой нужды. Также очень нетяжко просить прощенія и у равныхъ себѣ. Но просить прощенія у низшихъ себя: богатому у бѣдняка, сильному у безсильнаго, вельможѣ у простаго, ахъ, это тяжко! это такъ тяжко, что иной скорѣй согласится сдѣлать всякое другое пожертвованіе, нежели просить прощенія у бѣдняка. Но за то, какъ великъ тотъ человѣкъ предъ очами Божіими, кто не постыдится, по мнѣнію міра, унижать себя предъ очами людей: таковой поступокъ какъ бы равнятъ его съ самимъ Іисусомъ Христомъ, который умалилъ Себя до зрака рабія, и смирилъ Себя до поносной смерти.

Здѣсь, кстати сказать, одно мнѣніе. Многіе думаютъ и говорятъ что не всегда и не всякому можно прощать и просить прощенія, ибо въ нѣкоторыхъ случаяхъ, это можетъ ослабить силу гражданственнаго порядка и дисциплины. На это можно отвѣчать тѣмъ, что никакое исполненіе обязанностей христіанства, если только дѣлается съ благоразуміемъ и осмотрительностію и отъ добраго сердца не только не разрушитъ никакого порядка и дисциплины; но укрѣпитъ всякое гражданственное постановленіе и отношеніе.

4. Надобно безъ всякой утайки и чисто открыть грѣхи свои. Для чего открывать грѣхи свои Тому, Кто знаетъ все наше сокровенное, говорятъ нѣкоторые? Конечно, не

для того, что бы объ нихъ не вѣдалъ Богъ, но для того, мы должны открыть ихъ, чтобы тѣмъ принести повинную голову. Конечно Богъ знаетъ всѣ наши грѣхи; но церковь, имѣющая власть отъ Бога прощать и разрѣшать грѣхи, не можетъ знать ихъ, и потому она требуетъ, чтобы кающійся и желающій получить разрѣшеніе, открылъ прежде всю внутренность души своей. А безъ сего открытія, церковь не можетъ произнести своего рѣшенія. Тотъ, кто сердечно сознаетъ себя виновнымъ предъ Богомъ и считаетъ себя повиннымъ суду Божію, тотъ готовъ сознаться въ грѣхахъ своихъ, хотя бы цѣлому свѣту, лишь бы только на страшномъ судѣ Христовомъ они были сокрыты отъ Ангеловъ и Святыхъ человѣковъ. Говорятъ, что стыдно разсказывать грѣхи свои предъ другимъ. Но что лучше: открыть ли свои грѣхи предъ однимъ человѣкомъ, или чтобы всѣ грѣхи, во всей ихъ гнусности, были открыты на страшномъ судѣ? нѣтъ, пусть лучше узнаетъ объ нихъ міръ, только бы на страшномъ судѣ они небыли открыты. Весьма грѣшатъ и губятъ себя тѣ, которые на исповѣди отъ стыда утаиваютъ, или не хотятъ сказать грѣховъ своихъ: тотъ кто стыдится тайно и предъ однимъ человѣкомъ открыть свою душу, тотъ будетъ пристыженъ на страшномъ судѣ Христовомъ предъ всѣми Ангелами и человѣками: тотъ, кто утаиваетъ грѣхи на исповѣди, хотя и услышитъ отъ духовника: прощаю и разрѣшаю, но Духъ Святый не проститъ и не разрѣшитъ его.

5. Наконецъ надобно положить твердое намѣреніе впредъ жить осторожнѣе.—Вотъ самая трудная обязанность! всѣ прочія обязанности, какъ то: вѣрить и надѣяться на Іисуса Христа, имѣть сокрушенное сердце, ничего не утаивать на исповѣди очень легко и даже простить врагамъ своимъ не столь трудно, и весьма многіе все это дѣлаютъ; но чтобы послѣ исповѣди перестать грѣшить, это самое трудное дѣло! и Богъ мой, какъ рѣдки тѣ

люди, которые бы исполняли эту обязанность! всѣ говорятъ и думаютъ, что никакъ нельзя обойтись безъ того, чтобы живучи въ мірѣ не грѣшить но, чтожъ дѣлать? если хочешь быть въ царствіи небесномъ, если хочешь чтобы Богъ простилъ тебѣ грѣхи твои, то перестань грѣшить;—это одно изъ необходимыхъ условій; и только подъ этимъ условіемъ церковь разрѣшаетъ кающагося отъ грѣховъ его.

Но тотъ, кто со всѣмъ не имѣетъ намѣренія перемѣнить жизнь свою; тотъ, кто не хочетъ оставить ни одного грѣха, тотъ лучше не приступай къ исповѣди. Это я говорю здѣсь предъ лицомъ Бога; тотъ, кто нисколько не думаетъ объ исправленіи себя, тотъ напрасно исповѣдуется, напрасно трудится, потому что духовникъ хотя и скажетъ: прощаю и разрѣшаю, но Духъ Святый не проститъ и не разрѣшитъ.

Слышите, братія, церковь повелѣваетъ послѣ исповѣди жить какъ можно осторожнѣе и не возвращаться на прежнюю грѣховную жизнь, но начать жизнь новую и святую. И такъ братія моя, прошу васъ ради Бога, ради спасенія вашего, имѣйте намѣреніе и постарайтесь перемѣнить жизнь свою; по крайней мѣрѣ, если кто не можетъ впередъ оставить всѣ грѣхи и всѣ дурныя привычки и обычаи свои, тотъ оставь хотя тѣ грѣхи, безъ которыхъ очень можно обойтись, даже лучше и спасительнѣе отстать хотя отъ одного грѣха, чѣмъ совсѣмъ не имѣть намѣренія растаться ни съ однимъ грѣхомъ; кто не въ состояніи разстаться ни съ одной привычкой и ни съ однимъ грѣхомъ то, по крайней мѣрѣ, старайся, какъ можно рѣже предаваться худымъ своимъ привычкамъ, и хотя это очень несовершенно и недостаточно, но всетаки лучше хотя сколько нибудь воздерживаться, чѣмъ безъ всякаго воздержанія и безъ всякаго зазрѣнія совѣсти пускаться во всѣ грѣхи.

И еще повторяю, что тотъ, кто совсѣмъ не имѣетъ никакого намѣренія жить осторожнѣе, тотъ не получитъ прощенія грѣховъ своихъ отъ Бога.

Вотъ всѣ обязанности, которыя должно исполнять при исповѣди, и тотъ, кто вполнѣ исполнитъ ихъ, будь преувѣренъ, что всѣ грѣхи твои простятся тебѣ, и ты мало по малу получишь благодать Духа Святаго и наконецъ будешь Святымъ и получишь царствіе небесное.

Къ сему мы прибавимъ еще нѣсколько замѣчаній; первое скажемъ нѣчто, вообще, о грѣхахъ: есть грѣхи смертные и несмертные; есть грѣхи вѣдомые и невѣдомые и есть грѣхи вольные и невольные,—и проч.

Какіе грѣхи смертные? съ одной стороны, всякій грѣхъ самъ по себѣ, есть смертный, потому что онъ дѣлаетъ человѣка преступникомъ закона Божія и тѣмъ подвергаетъ его проклятію, а съ другой стороны нѣтъ грѣха, который бы не могъ быть прощенъ человѣку кающемуся, кромѣ отчаянія въ милости Божіей, до самоубійства: это есть хула на Духа Святаго и слѣдовательно не простится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій.

И такъ, нѣтъ нужды знать, какіе именно грѣхи смертные и несмертные; человѣкъ и съ самыми малыми и обыкновенными грѣхами можетъ погибнуть на—вѣки, если онъ не будетъ объ нихъ заботиться, сожалѣть и оплакивать, и если во время не покается. А напротивъ и самый великій злодѣй можетъ получить царствіе небесное, если принесетъ истинное покаяніе и, сознавая себя виновнымъ предъ Богомъ, предастъ себя въ полную волю Божію—и что еще? Даже скорѣе можно погибнуть и не получить царствія небеснаго съ малыми грѣхами, потому что совѣсть наша, уже привыкнувъ къ нимъ, нисколько не напоминаетъ намъ объ нихъ; и оттого мы думаемъ, что мы, если не безгрѣшнѣе другихъ, то по крайней мѣрѣ, не имѣемъ боль-

шихъ грѣховъ—и потому, и не заботимся о себѣ; а между тѣмъ душа наша мало-по-малу заражается въ томъ грѣхѣ, сердце грубѣетъ и каменѣетъ, и мы непримѣтно удаляемся отъ Бога и крѣпкими узами привязываемся къ міру, съ которымъ и погибаемъ, если не очувствуемся. Напротивъ того, нерѣдко случается, что человѣкъ, сдѣлавши великое преступленіе, вдругъ приходитъ въ себя, какъ блудный сынъ, и одумывается, перестаетъ грѣшить и всѣмъ сердцемъ прилѣпляется къ Богу, съ Которымъ и будетъ въ царствіи небесномъ; если только онъ не охладѣетъ и не совратится къ міру.

И такъ видите, что отнюдь не надобно пренебрегать и малымъ грѣхомъ, а наипаче не надобно считать себя безгрѣшнѣе другихъ. Второе, есть грѣхи вольные и невольные.

Мы невольными грѣхами назовемъ тѣ, которые дѣлаются или по необходимости, или по обстоятельствамъ, или по званію, или даже по слабости; а вольными грѣхами мы назовемъ тѣ, которые дѣлаются не по слабости человѣческой, не по нуждѣ, но единственно, по худой привычкѣ и по прихоти; такъ напримѣръ: осудить ближняго, есть грѣхъ вольный, и грѣхъ тяжкій, потому что, кто и что принуждаетъ насъ пересуживать другихъ, ужели какая нибудь крайность? Пусть напримѣръ если бѣдный украдетъ что нибудь; конечно, онъ грѣшитъ, но онъ это сдѣлалъ, можетъ быть, по необходимости и по крайности; но что за крайность что за необходимость, осуждать и судить о порокахъ другихъ? очень забавно слышать, какъ кто нибудь описывая иного, ближняго и вдоль и поперегъ приговариваетъ: я не въ осужденіе его говорю, какъ будто таковая оговорка избавитъ его отъ грѣха. Но спрашивается: для чего же и говоришь ты о порокахъ ближняго, если не хочешь осуждать? многіе говорятъ, что если намъ не говорить про другихъ, такъ

намъ придется молчать? да, лучше молчи, если не находишь чего другого говорить въ бесѣдахъ; или говоря о ближнемъ, говори объ немъ съ хорошей стороны, или по крайней мѣрѣ, не съ худой. *Не осуждай*, говоритъ Спаситель, *и не будешь осужденъ*, т. е. обвиняемъ на страшномъ судѣ, и что ты смотришь на сучекъ или на спицу, которая въ глазу у ближняго твоего,—а самъ у себя не чувствуешь цѣлаго бревна!.. Мы за другими замѣчаемъ самыя малыя слабости и осуждаемъ ихъ, а за собою не примѣтимъ, и не хотимъ примѣтить самыхъ большихъ и гнусныхъ грѣховъ.

Творящіе вольные грѣхи походятъ на такого человѣка, которой, идучи по болоту, набираетъ на себя разныя и совсѣмъ ненужныя тягости, и оттого тонетъ глубже и глубже.

Тотъ, кто имѣетъ привычку предаваться вольнымъ грѣхамъ, показываетъ, что онъ совсѣмъ забываетъ Бога, что онъ совсѣмъ не думаетъ и не дорожитъ о спасеніи, и сердце его слишкомъ огрубѣло и окаменѣло.

И такъ, братія, положимъ намѣреніе послѣ исповѣди всячески избѣгать, по крайней мѣрѣ, вольныхъ грѣховъ; это очень не тяжко, и между тѣмъ это мало по малу будетъ приближать насъ къ царствію небесному, а Богъ, видя наше намѣреніе и стараніе, дастъ намъ силу избѣгать и невольныхъ грѣховъ.

Есть еще люди, которые малые грѣхи считаютъ за великіе и безпокоятся объ нихъ слишкомъ много, а о тяжкихъ и великихъ грѣхахъ почти не думаютъ, такъ напримѣръ: какъ нибудь оскоромиться въ постный день, ѣсть до обѣдни въ праздникъ и проч., считаютъ за тяжкіе грѣхи, а сквернословить или осудить ближняго, очернить его и тѣмъ, такъ сказать, убить въ глазахъ другихъ, считаютъ почти за ничто: это значитъ—изъ мухи дѣлать слона, а изъ слона муху.

И такъ, надобно быть благоразумно осторожнымъ: не надобно забываться совсѣмъ, но не нужно слишкомъ заботиться о малыхъ грѣхахъ.—Стараться перемѣнить самое сердце свое, и тогда все перемѣнится: подсѣки и изсохшій корень, а вѣтви сами собою отвалятся, а напротивъ старайся въ сердцѣ твоемъ посадить корень добродѣтели т. е. получить Духа Святаго, и тогда сами собою явятся и добрыя вѣтви и добрые листья и добрые плоды.

Вотъ все, что необходимо знать тому, кто хочетъ исповѣдію очиститься отъ грѣховъ своихъ. Вѣруй и надѣйся на Іисуса Христа; имѣй сокрушенное сердце откровенно признаться во грѣхахъ своихъ; прости всѣмъ своимъ врагамъ и недругамъ; и наконецъ, старайся сколько можно жить осторожнѣе, и ты получишь Духа Святаго, который приведетъ тебя къ царствію небесному, а съ нимъ и все прочее приложится тебѣ.

Благодать Божія да будетъ съ вами. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Аще кто́ жа́ждетъ, да прі́идетъ ко мнѣ и піе́тъ, (Іоаннъ 7, 37) и́ піи́тѣ отъ нея́ вси́. (Матѳ. 26, 27). Сказалъ Спаситель.

Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ предлагаетъ намъ чашу жизни и безсмертія и безъ всякаго исключенія призываетъ всѣхъ и каждаго, кто только хочетъ, кого только томитъ жажда духовная и кто увѣренъ, что сіе питіе можетъ утолить его жажду, тотъ приходи и пей.— Какая благодать! Какія щедроты! Когда, какъ и чѣмъ мы можемъ достойно возблагодарить Спасителя нашего Іисуса Христа! Сей благодѣтель нашъ изъ любви своей къ намъ сошелъ на землю, всю жизнь свою страдалъ за насъ, волею предалъ себя на самую лютую смерть за грѣхи наши, пролилъ дражайшую кровь Свою для очищенія нашего и смертію Своею отверзъ намъ Царствіе Небесное и даровалъ намъ свободу и возможность войти къ Нему! и кромѣ того Самъ помогаетъ намъ на семъ пути. О! сколь великія и многія Его милости! Онъ видимо раздѣляетъ съ Церковію своею сей видимый знакъ своего невидимаго присутствія и видимый залогъ своей милости; т. е. Онъ предалъ намъ здѣсь на землѣ пищу Божественную, которая можетъ питать и укрѣплять душу и сердце человѣка; мы по благости Его имѣемъ здѣсь на

землѣ безсмертное питіе, утоляющее жажду души нашей, т. е. Іисусъ Христосъ предалъ намъ божественное таинство Святаго причащенія, которое мы можемъ принимать всегда, когда только хотимъ и когда только имѣемъ нужду.

И что есть такое причащеніе? Оно есть огонь,— сожигающій и попаляющій корень и вѣтви грѣховъ; оно есть всецелѣбное врачество отъ всѣхъ болѣзней и скорбей; и оно есть основаніе, или фундаментъ освященія души; Святое Причащеніе есть вѣрный залогъ вѣчной жизни, и оно есть, такъ сказать, какъ бы задатокъ благодати Божіей, начало, или ростокъ святости; и оно есть священный узелъ, тѣсно связывающій человѣка со Іисусомъ Христомъ. Тотъ, кто достойно причащается Святыхъ Таинъ, тотъ получаетъ совершенное избавленіе отъ всѣхъ грѣховъ своихъ; тотъ можетъ исцѣлиться отъ всякихъ болѣзней; кто достойно причастится святыхъ Таинъ, тотъ получаетъ начало освященія души своей, становится наслѣдникомъ жизни вѣчной; тотъ, кто достойно причащается Святыхъ Таинъ, соединяется крѣпкими узами со Іисусомъ Христомъ такъ, что Іисусъ Христосъ есть душа и жизнь его, а онъ есть дражайшій членъ самого Іисуса Христа, или онъ пребываетъ во Іисусѣ Христѣ, а Іисусъ Христосъ пребываетъ въ немъ: *ядый мою плоть и піяй мою кровь во мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ*, сказалъ Іисусъ Христосъ. И если человѣкъ, достойно причастившійся Святыхъ Таинъ, не обратится на прежнюю грѣховную жизнь свою, но по силѣ своей будетъ стараться обращать вниманіе на внутренность души своей; то сей ростокъ благодати и святости мало по малу пуститъ отрасли, укоренится, прозябнетъ и принесетъ сладчайшій плодъ Царствія Небеснаго. Если человѣкъ, достойно причастившійся, будетъ жить осторожнѣе и осмотрительнѣе, то сей священный узелъ, связующій его со Іисусомъ Христомъ, будетъ болѣе и болѣе

укрѣпляться и, наконецъ, сдѣлается столь крѣпкимъ, что никакая сила во вѣки вѣковъ не въ состояніи разорвать его, и тогда таковой человѣкъ самъ дѣлается живымъ источникомъ жизни и благодати: одно прикосновеніе его, одна тѣнь его, даже самая одежда его, какъ Апостола Петра, можетъ производить чудеса. Боже мой! какое сокровище мы имѣемъ въ рукахъ своихъ и именно въ рукахъ нашихъ, потому что никто не возбраняетъ и не запрещаетъ намъ приходить и пить изъ сей чаши жизни: когда только угодно приходи и пей; и не только никто не возбраняетъ, но церковь каждодневно призываетъ насъ къ сей чашѣ безсмертной—приступите, вопіетъ она, тѣло Христово пріимите, источника безсмертнаго вкусите.

И скажите, братія, не безразсудно ли поступаютъ тѣ, которые не хотятъ и сами отказываются принимать Святыя Тайны? Ахъ! они не знаютъ и не понимаютъ, что таковой поступокъ ихъ не только безразсуденъ, но даже пагубенъ; они отказомъ и небреженіемъ своимъ не только сами себя лишаютъ благодати, но еще оскорбляютъ великаго Спасителя Іисуса Христа, и пусть бы они только сами себя губили, но нѣтъ они еще какъ будто издѣваются надъ благодѣяніемъ Іисуса Христа. Это ужасно! Такъ нѣкогда скажетъ Іисусъ Христосъ таковымъ людямъ:—Я за васъ страдалъ, Я за васъ пролилъ кровь Свою, Я искупилъ васъ, и отдавалъ вамъ чашу жизни и безсмертія, но вы, неблагодарные, вы не хотѣли пить изъ нея, вы какъ будто издѣвались надо Мною своимъ небреженіемъ.—Отойдите отъ Меня, Я не знаю васъ, вы не Мои.—Ахъ! какъ ужасно будетъ слышать это.

Многіе говорятъ: нѣтъ, мы не пренебрегаемъ Святаго Таинства, но мы недостойны приступить къ нему потому, что великіе грѣшники. Такъ! правда, что страшно приступить къ Святымъ Тайнамъ недостойному человѣку, потому

что тотъ, кто недостойно пріобщается Святыхъ Таинъ, тотъ *судъ себѣ ясть и піетъ:* онъ, какъ Іуда, есть предатель Іисуса Христа; онъ, какъ невѣрный разбойникъ, поноситъ Іисуса Христа; онъ какъ жиды, вторично распинаетъ Іисуса Христа, и потому онъ уже осужденъ есть, и участь его будетъ наравнѣ съ невѣрными.

Но если судить строго: то какой человѣкъ достоинъ причастія Святыхъ Таинъ? кто въ свѣтѣ можетъ почесть себя достойнымъ принятія честнѣйшаго тѣла и крови Іисуса Христа? постники ли, пустынники ли? Нѣтъ! и самые великіе святые считали себя недостойными, такъ на примѣръ: кто были Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ? Это были великіе, необыкновенные и святые люди; но и они сами признаются, что недостойно ядятъ тѣло Христово и піютъ кровь Его—и даже не только люди, но и самые святые Ангелы не могутъ почесть себя достойными сей святѣйшей тайны и ежели судить такъ строго, то никто бы и никогда и Іисусъ Христосъ не предалъ бы и не оставилъ бы намъ сію святыню, но потому то Онъ и установилъ сіе таинство, что бы мы грѣшные имѣли видимую святыню, для очищенія и освященія нашего. Для того то и оставилъ намъ Іисусъ Христосъ свое тѣло и кровь Свою, что бы мы, слабые, могли укрѣпляться сею безсмертною пищею. Нѣтъ! тотъ, кто отговаривается, то совсѣмъ не потому, что онъ считаетъ себя недостойнымъ, но потому что онъ не чувствуетъ внутренняго желанія, его не томитъ внутренняя духовная жажда.

И это значитъ, что онъ находится въ весьма опасномъ состояніи, онъ смертельно боленъ душею, онъ напился яду изъ чаши вавилона; и горе, горе тому, кто не чувствуетъ таковой внутренней духовной жажды; горе тому, когда пройдетъ сіе время упоенія—и тогда, тогда, онъ возжаждетъ жаждою вѣчною, но никто никто не дастъ ему капли для устужденія языка его!...

И такъ, братія, ради Бога, ради Іисуса Христа, имѣйте желаніе не отказываться отъ принятія Святыхъ Таинъ, это страшно! Прежніе Христіане каждый праздникъ, каждое воскресеніе пріобщались Святыхъ Таинъ, и потому то они и были и могли быть истинными Христіанами. Такъ вы, братія, не лишайте сами себя такого сокровища, какъ можно чаще питайте свою душу хлѣбомъ небеснымъ, утоляйте жажду души вашей симъ источникомъ безсмертія;—но если вы не чувствуете въ себѣ голода духовнаго, если не томитъ васъ жажда внутренняя, то старайтесь возбуждать ее раскаяніемъ и чувствомъ своей внутренней бѣдности и нечистоты.

Теперь я скажу кратко о томъ, что нужно для того чтобы достойно принять Святыя Тайны.—

Іисусъ Христосъ говоритъ: Аще кто жаждетъ т. е. если кто чувствуетъ внутреннюю жажду души—если кто чувствуетъ душевную нужду — если кто видитъ, что онъ слабъ душею, что онъ не можетъ противиться грѣхамъ и соблазнамъ, тотъ приходи и пей; но вотъ что долженъ наблюдать:

1) Надобно вѣрить, что сіе таинство установлено и предано намъ самимъ Іисусомъ Христомъ въ послѣдній вечеръ предъ страданіемъ Его;—вѣруй, что тотъ хлѣбъ, который ты вкушаешь, есть самое пречистое тѣло Іисуса Христа; вѣруй, что то вино, которое ты піешь изъ чаши, есть самая святѣйшая кровь Іисуса Христа, претворенная и освященная Духомъ Святымъ.

2) Предъ принятіемъ Святыхъ Таинъ надобно войти въ себя, осмотрѣть свою душу: нѣтъ ли въ ней грѣховъ, и если есть, то надобно очистить себя исповѣдію и получить разрѣшеніе въ грѣхахъ своихъ отъ имени Церкви.

И 3) Самое главное: не надобно имѣть никакой вражды, никакой злобы, но со всѣми примириться и всѣхъ простить. Вражда и злоба есть такое препятствіе

къ принятію Святыхъ Таинъ, что никакія молитвы, никакой постъ, словомъ, никакія приготовленія не могутъ уничтожить оное; и наконецъ, приступая къ самому принятію Святыхъ Таинъ, надобно имѣть благоговѣніе, страхъ и трепетъ точно такъ, какъ бы ты приступалъ лично къ самому Іисусу Христу, Грозному Судіи твоему; точно такъ, какъ бы ты стоялъ уже на страшномъ судѣ съ повинной головою, во ожиданіи себѣ приговора— нелицемѣрнаго Судіи живыхъ и мертвыхъ; но вмѣстѣ съ симъ, всею душею, всемъ сердцемъ предай себя въ волю Іисуса Христа, проси Его милосердія и говори ему внутренно: помяни меня Господи во Царствіи Твоемъ.

Вотъ все, что надобно наблюдать тогда, когда мы хотимъ достойно принять Святыя Тайны, болѣе сего ничего не требуетъ отъ насъ Іисусъ Христосъ.

Говорятъ нѣкоторые, что мы не можемъ пріобщиться Святыхъ Таинъ потому что не держали поста. Конечно, Церковь наша повелѣваетъ намъ поститься и говѣть, потому что и самъ Спаситель постился сорокъ дней и сорокъ ночей; но что̀ есть истинный постъ? Многіе думаютъ, что постъ состоитъ только въ томъ, чтобы не ѣсть мяса и масла, и даже рыбы, но употреблять все то, что ни мясо, ни масло и рыба; конечно такъ! Прежніе христіане въ постъ не употребляли скоромной пищи, но они и самую простую пищу употребляли извѣстною мѣрою и количествомъ;—для чего установленъ постъ? Для того, чтобы облегчать и усмирять тѣло, обуздывать пожеланія и обезкураживать страсти, вотъ цѣль поста! и потому Церковь, спрашивая тебя о пищѣ, не столько спрашиваетъ о томъ, какую употребляешь ты пищу, сколько о томъ, для чего ты употребляешь ее,— для того ли чтобы усмирять и облегчать твое тѣло, чтобъ обуздывать твои пожеланія и умерщвлять твои страсти. И такъ, постъ есть подвигъ и важное средство для того, чтобы душа могла

свободнѣе устремляться къ Богу и выше возноситься къ Нему молитвою: *Брашна насъ не поставитъ предъ Богомъ*, говоритъ Апостолъ Павелъ; и такъ если ты и поступаешь по правиламъ Церкви и разбираешь когда ѣсть мясо, когда рыбу и проч. но въ то время не постишься душею, т. е. не воздерживаешь себя отъ грѣховъ не удерживаешь языкъ свой отъ зла, то все пощѐніе твое совершенно напрасно. Были примѣры, что даже монахи, какъ напримѣръ, Святый Іоаннъ Лѣствичникъ употреблялъ во всякое время всякую пищу и даже мясо. Но сколько? столько, чтобы быть только живу, и это не мѣшало ему достойно причащаться Святыхъ Таинъ, и наконецъ, не воспрепятствовало сдѣлаться Святымъ.

И такъ, когда мы говѣемъ то надобно употреблять столько, чтобы только совсѣмъ не потерять аппетита; особенно же лучше сдѣлаетъ тотъ, кто имѣетъ какую либо дурную привычку или порокъ, напр: сквернословить, осуждать или упиваться и проч., и на это время оставитъ ихъ, тотъ истинно выдержитъ постъ—онъ положитъ намѣрѐніе удерживаться отъ таковыхъ пороковъ по крайней мѣрѣ на все время поста и святой Пасхи. Наблюдая такія правила, безъ сомнѣнія приступай къ святымъ тайнамъ.

Конечно, не благоразумно безъ нужды нарушать постъ—употреблѐніе скоромной пищи и не должно,—тотъ кто можетъ соблюсти постъ разборомъ пищи, тотъ соблюдай;—но главное соблюдай и не нарушай поста душевнаго, и тогда постъ твой будетъ пріятенъ Богу. Но кто не имѣетъ возможности разбирать пищу, тотъ употребляй все, что Богъ даетъ, но безъ излишества; но за то непремѣнно строго постися душею, умомъ и мыслями, и тогда постъ твой такъ же будетъ пріятенъ Богу, какъ постъ самаго строгаго пустынника.

И такъ видите, братія, что кромѣ вражды и злобы ничто не возбраняетъ намъ принимать Святыя Тайны! но

надобно помнить, что никогда не надобно приступать къ Святымъ Тайнамъ съ голодною душею и съ равнодушіемъ, но всегда и всякому христіанину должно имѣть благоговѣйный страхъ, всякій долженъ въ это время войти въ себя, въ свое положеніе души съ раскаяніемъ; такъ, чувствуешь ли ты въ это время, что ты согрѣшилъ предъ Богомъ, то и смиряйся предъ Нимъ, жалѣй сердцемъ твоимъ о грѣхахъ твоихъ;—болѣе ли прочихъ согрѣшилъ ты, болѣе прочихъ и смиряйся и сокрушайся сердцемъ; чувствуешь ли ты что ты самый великій грѣшникъ, то имѣй самое великое раскаяніе, плачь, стени душею, скорби скорбію великою.

И даже чувствуешь ли, что ты стараешься жить очень осторожно и умѣешь хранить законъ Божій, то и тогда считай себя недостойнымъ—потому что все что—сдѣлалъ добраго, сдѣлалъ не своею силою, но силою Божіею, и потому это не твоя добродѣтель, а слѣдовательно ты недостойный.

Послѣ всего вышесказаннаго должно упомянуть и о томъ, что должно наблюдать послѣ принятія Святыхъ Тайнъ?

1) Лишь только ты удостоился пріобщиться Святыхъ Таинъ, то возблагодари Іисуса Христа всею душею и всемъ сердцемъ твоимъ за то, что онъ не отвергнулъ тебя, не смотря на твое недостоинство; благодари, что сей Царь славы благоволилъ войти въ бѣдную хижину души твоей; благодари Іисуса Христа и въ то же время и проси Его усердно, чтобы Онъ самъ душу твою сдѣлалъ чертогомъ и обителію достойнаго посѣщенія и пребыванія Его и Отца и Святаго Духа.

2) Послѣ принятія святыхъ Таинъ, старайся какъ можно долѣе размышлять о величествѣ сего таинства, и не вдругъ устремляй твои мысли на обыкновенныя твои занятія.

3) Самое главное, постарайся по крайней мѣрѣ сколько

нибудь перемѣнить жизнь свою и тѣмъ какъ можно долѣе удержать въ душѣ своей Божественнаго Гостя; будь осторожнѣе и внимательнѣе къ поступкамъ твоимъ;—вспоминай какъ можно чаще, или по крайней мѣрѣ, положи себѣ за правило каждое утро вспоминать, что ты христіанинъ, что ты далъ обѣщаніе жить такъ, какъ жилъ—Іисусъ Христосъ и какъ можно чаще вспоминать имя Божіе; чаще обращайся къ Богу съ молитвою, но съ молитвою сердечною и умиленною. Конечно, кто не привыкъ, кто не имѣлъ въ себѣ Духа Святаго, живущаго въ сердцѣ его, тотъ не можетъ надолго обратить свои мысли къ Богу, но по крайней мѣрѣ, на нѣсколько секундъ, но какъ можно чаще обращай сердце твое къ Богу —это чрезвычайно полезно для спасенія нашего: по крайней мѣрѣ, всѣ святые—начинали съ этого. Еще говорятъ нѣкоторые, что послѣ причастія надобно воздерживаться нѣсколько недѣль отъ мяса и проч. Церковь наша никогда и нигдѣ не предписывала таковаго правила; и вѣроятно таковое воздержаніе было совершенно произвольное,—но Церковь наша только совѣтуетъ воздерживаться отъ грѣховъ и болѣе ничего.

И такъ, братія мои! вотъ я сказалъ вамъ все, что нужно знать постникамъ! счастливъ и пресчастливъ тотъ, кто вполнѣ исполнитъ всѣ обязанности постника; потому что онъ получитъ Духа Святаго; а Духъ Святый доведетъ его и до Царствія Небеснаго. Счастливъ и тотъ, кто послѣ говѣнія сколько нибудь перемѣнитъ жизнь свою, и будетъ осторожнѣе; потому что всякая добрая перемѣна житія приближаетъ насъ къ Царствію Небесному, а осторожное и осмотрительное поведеніе приближаетъ и привлекаетъ къ намъ Духа Святаго.

Но несчастный тотъ человѣкъ, который послѣ исповѣди и Святаго Причастія нисколько не хочетъ перемѣнить жизнь свою и нисколько нестарается воздерживаться отъ

грѣховъ. Окаянный тотъ человѣкъ, который нисколько не думаетъ и позаботиться объ томъ, чтобы послѣ говенія сколько нибудь сдѣлаться лучшимъ. Потому что онъ вмѣсто отпущенія и очищенія грѣховъ прибавитъ на душу свою новый и страшный грѣхъ, тѣмъ что безъ всякаго вниманія и размышленія приступалъ къ таинствамъ покаянія и Святаго Причастія.

Молю убо васъ, братія моя! ради Бога, создавшаго насъ, ради Іисуса Христа, пролившаго кровь свою для насъ, ради спасенія нашего, котораго мы всѣ желаемъ, и ради царствія небеснаго, которое предназначено намъ въ вѣчное жилище, потщитеся, употребите все усиліе и усердіе ваше, чтобы говѣніе ваше не было напрасно; чтобы получить пользу душевную, постарайтеся правильно исповѣдаться и достойнымъ образомъ пріобщиться Святаго Тѣла и Крови Христовой; и тогда благодать Господа нашего Іисуса Христа, любовь Бога Отца и общеніе Святаго Духа будетъ съ вами, Аминь.

XII.

Рѣчь Архимандрита Иннокентія по нареченіи его въ санъ епископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго *).

Богоизбранные предстоятели православныя церкви! Что могу я сказать при семъ важномъ для меня событіи? Изъявлю-ли благодарность къ падшему на мое смиреніе избранію Вашему и благоволенію христолюбиваго Самодержца, дающему мнѣ въ высшемъ служеніи болѣе случаевъ быть полезнымъ Церкви и Отечеству, и тѣмъ болѣе вкушать утѣшеній духовныхъ? Но не въ словахъ, а въ дѣлахъ служенія моего Церкви и Отечеству должна являться благодарность моя. И такъ, что же могу я сказать нынѣ? Я ничего не нахожу приличнѣе, какъ исповѣдать предъ Вами дивную волю и милость Господню, явленныя на мнѣ во славу Его святаго имени. Благослови душе моя Господа, и не забывай всѣхъ воздаяній его!

Когда, по изволенію сего Святѣйшаго собора, надлежало моему архипастырю избрать пресвитера къ новопросвѣщеннымъ христіанамъ на островѣ Уналашкѣ, тогда, въ числѣ прочихъ, призываемъ былъ къ сему служенію и я; но, устрашаемый трудностями онаго, я малодушествовалъ и уклонялся. Но милосердый Господь не допустилъ

*) Произнесена въ С. Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ. 1840 года 13 декабря. Ив. Б.

исполниться моей плотской и земной волѣ, дерзавшей прекословить Его небеснымъ судьбамъ. Когда я былъ невнимателенъ къ важности предлагаемаго мнѣ служенія, которое архипастырь называетъ подобно-апостольнымъ; тогда простое повѣствованіе одного соотечественника нашего объ усердіи Алеутовъ къ Христіанской вѣрѣ, въ присутствіи архипастыря моего, въ одно мгновеніе перемѣнило всѣ мои мысли и возжгло въ мнѣ пламенное желаніе отправиться въ Америку. И что еще болѣе примѣчательно: такое повѣствованіе слышалъ я тогда не въ первый разъ; но только теперь, въ присутствіи имѣющаго власть низводить благодать Божію, оно подѣйствовало на меня, и мое желаніе непредолимо устремилось туда, откуда прежде со страхомъ и упорствомъ уклонялось. И Господь былъ и есть столь милостивъ ко мнѣ, что, при всемъ недостоинствѣ моемъ, Онъ не отнималъ и не отнимаетъ отъ меня желаніе служить въ Америкѣ. Даровавъ желаніе, Онъ подавалъ мнѣ и силы къ перенесенію всѣхъ трудностей пути и служенія. И Ему единому, и всесвятому имени Его, да будетъ слава за то, что ни во время пути моего въ Америку, ни въ пребываніе мое тамъ, при самыхъ горькихъ случаяхъ, болѣзненно касавшихся сердца моего, никакой глаголъ роптанія или раскаянія о избранномъ жребіи не возмутилъ моего слабаго сердца. Да будетъ благословенъ Господь, совершаяй силу Свою въ немощи, и избираяй уничиженная и несущая!

И въ настоящемъ, столь нечаемомъ избраніи вашего святѣйшества я вижу ту же всеуправляющую волю Господа моего. Обстоятельства, заставившія меня изъ такой отдаленности, по совершеніи пути вокругъ свѣта, явиться въ сей столицѣ, благосклоннѣйшее вниманіе вашего святѣйшества къ посильнымъ трудамъ моимъ, устроеніе моихъ домашнихъ обстоятельствъ, благопріятствующее

настоящему моему служенію—все сіе чѣмъ болѣе для меня неожиданно тѣмъ яснѣе показуетъ мнѣ перстъ Божій. И да творитъ Господь волю Свою на мнѣ всегда и во всемъ! И я твердо уповаю и вѣрую, что Господь, такъ дивно путеводящій меня и дающій мнѣ нынѣ новый жребій служенія, при благословеніи вашего святѣйшества, низводящемъ благословеніе Того, имже и рыбаріе быша во Апостоловъ,—благодатію Своею, немощная врачующею и оскудѣвающая восполняющею, даруетъ мнѣ и новыя и большія силы къ совершенію моего служенія.

Господи! предъ Тобою и отъ Тебя все желаніе мое; твори волю Твою во мнѣ и чрезъ меня; благослови меня на служеніе Тебѣ благословеніемъ неотъемлемымъ; даруй мнѣ новое желаніе и новыя силы быть полезнымъ Церкви и Отечеству. Господи Іисусе Христе, новый свѣтъ благодати святительскія, который Ты благоволишь пролить въ тѣ отдаленныя страны, да будетъ знаменіемъ и зарею просвѣщенія православною нашею вѣрою всѣхъ живущихъ тамъ язычниковъ! Святая Дѣво и Богородице, Святіи Апостоли, Святителіе, Праведніи, и вся небесная церковь, усердно молю васъ, молитеся о мнѣ ко Господу. Молю и васъ, Богоизбранные отцы и предстоятели сущей на землѣ церкви, воспріимите меня въ молитвы ваши и молите Господа, да будетъ со мною благодать и милость Его всегда.

XIII.

Рѣчь сказанная въ г. Благовѣщенскѣ графу Н. Н. Муравьеву—Амурскому, послѣ молебна по поводу присоединенія Амурскаго, края *).

18 мая 1858 г.

Наконецъ Господь помогъ вамъ совершить одно изъ вѣковыхъ дѣлъ. Благословенъ Господь Богъ нашъ, вложивый въ сердце Монарха нашего такую мысль и избравшій тебя, богоизбранный мужъ, въ орудіе такого великаго дѣла и укрѣплявшій и укрѣпляющій тебя Своею силою. Благословенъ Господь Богъ твой и благословенъ ты Богомъ вышнимъ, устроившимъ это дѣло такъ вожделѣнно, мирно, дружелюбно и безъ посредства оружія. Нѣтъ надобности говорить здѣсь о томъ, какія выгоды, какія блага могутъ произойти отъ этого дѣла и отъ этого края для Россіи. Это очевидно при самомъ

---

*) Городъ Благовѣщенскъ такъ именованъ графомъ Амурскимъ въ память архіепископа Камчатскаго Иннокентія, который нѣкогда въ санѣ священника служилъ въ Иркутскѣ при Благовѣщенской церкви. «Нынѣ» говоритъ протоіерей Громовъ, «появляется въ газетахъ оспариваніе этого факта, и наименованіе г. Благовѣщенска стараются произвести изъ другого начала. Не трудитесь! я былъ очень близокъ, какъ духовникъ, къ графу Амурскому, и слышалъ изъ устъ его, что Благовѣщенскъ именованъ въ честь архіепископа Иннокентія. (Иннокентій Митрополитъ Московскій и Коломенскій по его сочиненіямъ письмамъ и разсказамъ современниковъ. Ивана Барсукова. Москва 1883 г. стр. 423).

простомъ взглядѣ. Скажемъ только, что это есть вмѣстѣ благо и счастіе для самыхъ сосѣдей нашихъ, ибо рано или поздно, они чрезъ насъ просвѣтятся свѣтомъ Христовымъ, а этого какое благо можетъ быть выше и прочнѣе? Не время также и не мѣсто, да и не по нашимъ силамъ, исчислять или оцѣнять всѣ твои заботы, усилія, труды, боренія,—твои подвиги, понесенные тобою къ достиженію этой одной изъ главнѣйшихъ твоихъ цѣлей. Ихъ вполнѣ можетъ оцѣнить только будущее населеніе сего края и исторія. Но если бы, паче чаянія, когда нибудь и забыло тебя потомство и даже тѣ самые, которые будутъ наслаждаться плодами твоихъ подвиговъ: то никогда, никогда не забудетъ тебя наша Православная Церковь, всегда вспоминающая даже создателей храмовъ; а ты, богоизбранный мужъ, открылъ возможность, надежды и виды къ устроенію тысячи храмовъ въ семъ неизмѣримомъ бассейнѣ Амура. Но нѣтъ сомнѣнія, что и въ настоящее время, если и не вся Россія, то вся Сибирь и всѣ благомыслящіе Россіяне, и всѣ твои сподвижники съ радостію, съ благодарностію и съ восторгомъ примутъ извѣстіе о совершенномъ тобою нынѣ дѣлѣ.

XIV.

Рѣчь, сказанная Иннокентіемъ при рукоположеніи Архимандрита Петра въ санъ Епископа Новоархангельскаго, что на островѣ Ситхѣ.

29 марта 1859 г. *).

Преосвященный епископъ Петръ! *Пріими жезлъ, да пасеши вверенную тебѣ паству Христову*, яже есть въ предѣлахъ Россійской Америки, *и послушающимъ убо буди жезлъ и укрѣпленіе, на непослушныхъ же и непокоряющихся тогоже употребляй жезла*. Но я долженъ сказать, къ духовному утѣшенію твоему и многихъ изъ слышащихъ сіе, паче же во славу Божію, что немногимъ изъ собратій нашихъ достается такой счастливый жребій служенія, какъ тебѣ; ибо немного нынѣ такихъ мѣстъ, гдѣ можно было бы найти столь послушныхъ, кроткихъ, простыхъ и внимательныхъ къ слову Божію чадъ церкви, какъ въ тѣхъ мѣстахъ, куда идешь ты. По собственному опыту моему могу сказать, безъ всякаго преувеличенія, что скорѣе утомится самый неутомимый и ревностный проповѣдникъ слова Божія, чѣмъ утомится ревность и вниманіе ихъ всѣхъ, отъ мала до велика. А что они слушаютъ не напрасно и не изъ любопытства только,— яснымъ доказательствомъ можетъ служить то, что изъ

*) Рукоположеніе совершалъ Архіепископъ Иннокентій совмѣстно съ Архіепископомъ Евсевіемъ Иркутскимъ, въ градской Иркутской Воскресенской церкви.

Ив. Б.

вѣрующихъ туземцевъ никогда не бывало, можно сказать, ни одного нерадящаго о исполненіи долга очищенія совѣсти; и въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ сряду, не бывало между ними не только ни малѣйшаго преступленія гражданскаго, но едва ли кто слыхалъ и о мелкой ссорѣ между ними. Это я говорю о туземцахъ и особенно островитянахъ, просвѣщенныхъ свѣтомъ Евангелія; но и сѣдящіе во тьмѣ язычества, обитатели глубокаго сѣвера Америки, какъ ты и самъ знаешь, охотно и внимательно слушаютъ Евангельскую проповѣдь. И очень многіе изъ нихъ готовы принять христіанство; и дѣло обращенія ихъ останавливается большею частію, кажется, только за средствами. И потому, по милости Божіей, вручаемый тебѣ жезлъ придется употреблять если не единственно, то преимущественно на утвержденіе, подкрѣпленіе и огражденіе послушныхъ и болѣе—на очищеніе и указаніе пути въ царствіе небесное ищущимъ его. Да и самые сосѣди Новоархангельска, при всемъ своемъ грубомъ, диковольномъ и упрямомъ характерѣ, начинаютъ преклонять свою жестокую выю подъ иго Христово; и можно надѣяться, что, при содѣйствіи благодати Божіей, постоянное пребываніе твое подлѣ нихъ благотворно будетъ дѣйствовать и на всеобщее ихъ обращеніе. Да поможетъ тебѣ Господь, какъ въ этомъ подвигѣ, такъ и въ обращеніи и утвержденіи прочихъ жителей нашей Америки; да даруетъ тебѣ Всесильный крѣпость и силы къ прохожденію твоего немалотруднаго служенія, и да умудряетъ онъ тебя во всѣхъ намѣреніяхъ начинаніяхъ и дѣлахъ твоихъ! Знаменіемъ сего да будетъ тебѣ жезлъ сей, взирая на верхъ коего, украшенный символомъ мудрости, дѣятельно помни слова, сказанныя посылаемымъ нѣкогда на служеніе, которому отчасти подобится и предстоящее тебѣ; *будете мудри яко зміи и цѣли яко голубіе.*

XV.

Рѣчь, произнесенная Митрополитомъ Иннокентіемъ въ Успенскомъ Соборѣ по вступленіи его на Московскую Каѳедру.

26 мая 1868 г. *).

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа! Такъ обыкновенно апостолы, по заповѣди Господней, привѣтствовали церкви, а по примѣру ихъ—пастыри церквей привѣтствовали свои паствы, вступая съ ними въ духовное общеніе. По тому же закону и я, недостойнѣйшій преемникъ ихъ, дерзаю тѣмъ же словомъ привѣтствовать васъ, братія, а отнынѣ возлюбленные о Господѣ братія и чада, вступая въ общеніе съ вами. Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа! Но кто я, дерзающій воспріять и слово, и власть моихъ предшественниковъ? Ученикъ отдаленнѣйшаго времени, отдаленнѣйшаго края и еще болѣе въ отдаленной странѣ проведшій болѣе половины своей жизни; не болѣе какъ смиренный дѣлатель

*) Эта рѣчь была произнесена передъ литургіею. Народу было такая масса, что нельзя было перекреститься; но не взирая на это, никто не выходилъ изъ собора. Его благоговѣйное служеніе какъ бы приковало всѣхъ къ мѣсту: многіе плакали.

Ив. Б.

малой нивы Христовой, учитель младенцевъ и младенствующихъ въ вѣрѣ. И такому ли, наименьшему изъ дѣлателей, быть дѣлателемъ вертограда Христова великаго, славнаго и древняго? И такому ли учителю поучать паству, изъ среды которой исходятъ во всѣ концы Россіи учители и наставники, и даже учители учителей? Правда, почти все это я могъ бы сказать на всякомъ другомъ мѣстѣ, куда бы я не былъ переставленъ; но здѣсь та особенность: послѣ кого становлюсь я здѣсь? Кто мой предшественникъ, и кто я? Тутъ не можетъ быть никакого сравненія. Или всякое сравненіе будетъ далеко не въ мою пользу, а нѣкоторыя даже противъ меня. Я понималъ всю тяжесть и горечь такихъ сравненій,—сравненій совершенно естественныхъ, неизбѣжныхъ и справедливыхъ; это не то, что пересуды. Я понималъ также всю высокость и трудность служенія здѣсь, и потому мнѣ надлежало бы—по крайней мѣрѣ, я могъ бы—уклониться отъ сего, имѣя при томъ и видимую къ тому причину. Но кто я, чтобы мнѣ противиться Богу—Царю Небесному, безъ воли Коего и власъ съ главы нашей не падаетъ? Кто я, чтобы мнѣ противурещи Царю земному, сердце коего въ рукѣ Божіей? Нѣтъ, сказалъ я себѣ: пусть будетъ со мною, что угодно Господу; иду, куда повелѣно! И вотъ, я пришелъ. Итакъ, благослови, Господи, меня приняться за дѣло! Господи! Твой есмь азъ, Твой и хочу быть всегда и вездѣ; твори со мною, что Тебѣ угодно и въ сей жизни, и въ будущей; да буду я и здѣсь простое орудіе въ рукахъ Твоихъ!

Пресвятая Владычице Богородице, Споручница моя! не оставляй меня и здѣсь Твоею помощію, заступленіемъ, ходатайствомъ и молитвами Твоими! Святители Христовы—Петре, Алексіе, Іоно и Филиппе и вси, почіющіе здѣсь! воспріимите меня въ свои молитвы, недостойнѣйшаго вашего преемника. Братія и отцы! Особенно вы,

просвѣщенные наставники и отцы! Не таковъ вамъ подобаше архіерей, какъ я безкнижный. Но терпите мя любовію Христовою, воспріимите меня и въ ваши домашнія молитвы; паче же молитесь о томъ, дабы лжеученіе и плотское мудрованіе, пользуясь моимъ безкнижіемъ, не вкралось въ среду Православія. Прошу васъ всѣхъ, братія и чада, молитесь о мнѣ грѣшномъ.

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа!

XVI.

Рѣчь, сказанная въ Успенскомъ соборѣ, по случаю пріѣзда въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича въ Москву.

12 іюня 1869 г.

Благочестивѣйшій Государь! Царелюбивая Москва, всегда съ искреннею радостью срѣтающая Царей своихъ, и особенно Тебя,—здѣсь впервые узрѣвшаго свѣтъ Божій, и естественный, и благодатный,—нынѣ срѣтаетъ Тебя съ новою радостью, ясно видя на Тебѣ новыя благословенія Царя Небеснаго, въ рожденіи царственныхъ внуковъ, сыновъ сына и наслѣдника твоего. Она молитъ и не перестанетъ молить Его, да выну пребываетъ благословеніе Его на Тебѣ, вѣнценосной Супругѣ твоей и твоемъ Царственномъ потомствѣ во вѣки, на радость Православныя Церкви, на славу и благоденствіе Россіи.

XVII.

Воззваніе къ Московской паствѣ по случаю Высочайше утвержденнаго новаго устава Православнаго Миссіонерскаго Общества.

21 ноября 1869 года.

21-го ноября сего (1869) года, Высочайше утвержденъ новый уставъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны. По силѣ сего устава, Совѣтъ Общества имѣетъ быть въ Москвѣ, и на меня возлагаются обязанности предсѣдателя общества. Господу угодно, чтобъ и здѣсь въ центрѣ Россіи, въ лѣтахъ преклонныхъ, я не оставался чуждымъ миссіонерской дѣятельности, которой, по волѣ Промысла Божія, на отдаленныхъ окраинахъ отечества посвящена была почти вся жизнь моя съ ранней молодости.

Миссіонерское Общество имѣетъ цѣлію содѣйствовать Православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ Православную вѣру не-христіанъ, обитающихъ въ предѣлахъ нашего отечества, и утвержденія обращеныхъ какъ въ истинахъ святой вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни. Таковыхъ согражданъ нашихъ, не просвѣщен-

ныхъ свѣтомъ истинной вѣры или неутвержденныхъ въ ней, насчитываются многіе милліоны. Сравнительно съ числомъ ихъ, мы имѣемъ миссій очень мало, и тѣ, которыя уже устроены, нуждаются въ средствахъ для упроченія и расширенія своей дѣятельности.

Святость сего дѣла, великая важность его для Православной Церкви и Государства, сами собою очевидны. Прямымъ источникомъ средствъ для развитія его должно быть сочувствіе къ нему и усердіе всѣхъ православныхъ христіанъ. Миссіонерское Общество открываетъ для всѣхъ, и богатыхъ и бѣдныхъ, удобства служить этому великому дѣлу, кто чѣмъ желаетъ и чѣмъ можетъ.

По долгу пастыря и по обязанности предсѣдателя Общества, прошу и молю Христолюбивую Москву, Московскую паству и духовенство не оставить меня въ семъ святомъ дѣлѣ своимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ. Въ непродолжительномъ времени, если Богу угодно будетъ, предполагаю прибыть къ своей возлюбленной паствѣ, чтобы вмѣстѣ съ нею вознести Господу молитвы о благословеніи Православнаго Миссіонерскаго Общества на новую дѣятельность и открыть въ Москвѣ первое общее его собраніе.

XVIII.

Рѣчь, произнесенная при открытіи Православнаго Миссіонерскаго Общества, въ залѣ генералъ-губернаторскаго дома.

25 января 1870 г.

Вы слышали, братія, что цѣль Общества нашего есть содѣйствіе къ обращенію невѣрныхъ ко Христу Спасителю нашему: то есть, мы принимаемъ на себя, каждый по своимъ силамъ и по своему усердію, оказывать содѣйствіе обращенію къ свѣту Православной вѣры и истины блуждающихъ во мракѣ невѣрія соотечественниковъ нашихъ. Дѣло, которому мы хотимъ содѣйствовать, какъ видите, великое, святое, апостольское.

Для желаемаго успѣха въ обыкновенныхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, независимо отъ средствъ, необходимы умъ, знаніе, опытность, способность, дѣятельность и энергія; и когда къ тому благопріятствуютъ обстоятельства, надежда на успѣхъ обезпечена.

Но въ дѣлѣ, которому мы хотимъ содѣйствовать, многое не такъ. Правда, и здѣсь нужны также, кромѣ средствъ, и умъ, и знаніе, и опытность, и способности, и проч.; но мы не можемъ и не должны разсчитывать на всѣ сіи условія, какъ на вѣрныя средства къ достиженію нашей цѣли, даже при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Почему? Потому что обращеніе человѣка на путь вѣры и истины всецѣло зависитъ отъ Бога. *Никтоже пріидетъ ко Мнѣ*, сказалъ Спаситель, *аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его*; и потому, если Господу, по неисповѣдимымъ судьбамъ Его, не угодно, чтобы какой либо человѣкъ или народъ обратился къ Іисусу Христу, то и самые способнѣйшіе, даровитѣйшіе и усерднѣйшіе дѣятели нимало не успѣютъ въ своемъ дѣлѣ. Мы не будемъ приводить здѣсь въ примѣръ людей и даже Апостоловъ,—укажемъ только на Самого Іисуса Христа. Кто могъ и можетъ лучше возвѣщать истину и убѣждать ко принятію оной, какъ Онъ, сый Слово и сама Любовь; но сколько изъ слышавшихъ и слушавшихъ Его остались необращенными!

И такъ, что же намъ дѣлать и какъ поступить, когда въ отечествѣ нашемъ, говоря словами Евангелія, *жатва много*—много, то-есть много необращенныхъ къ Іисусу Христу? *Молитесь Господину жатвы*, научаетъ Онъ Самъ. И такъ, первѣе всего и болѣе всего мы должны молиться. Въ обыкновенныхъ дѣлахъ если и прибѣгаютъ къ молитвѣ, то въ началѣ—для испрошенія благословенія Божія, а въ продолженіи—для обновленія и подкрѣпленія силъ и дѣятелей: здѣсь молитва есть не болѣе, какъ помощь, а въ дѣлѣ обращенія она есть самое средство, и средство дѣйствительнѣйшее. Безъ молитвы нельзя ожидать успѣха при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. И такъ, не только миссіонеры наши, но и мы, братія, желающіе содѣйствовать имъ, должны оказывать содѣйствіе свое молитвою. О чемъ же мы должны молиться? Во первыхъ о томъ, *да изведетъ Господинъ жатвы дѣлателей своихъ на жатву Свою*; во вторыхъ о томъ, да отверзетъ Онъ сердца слушающихъ слово Евангелія; въ третьихъ о томъ, да увеличивается число членовъ нашего Общества болѣе и болѣе, и наконецъ о

томъ, да укрѣпитъ и утвердитъ Онъ въ насъ нынѣшнее желаніе наше содѣйствовать достиженію цѣли нашей. Затѣмъ будемъ содѣйствовать также благимъ желаніемъ, добрымъ словомъ и нашими посильными приношеніями, которыя, скажемъ мимоходомъ, какъ бы ни были малы, будутъ приняты Тѣмъ, Кто сказалъ: *Аминь, глаголю вамъ, аще кто напоитъ чашею студены воды во имя ученика Моего, не погубитъ мзды своея.* А здѣсь подъ именемъ ученика можно разумѣть именно нынѣшнихъ миссіонеровъ.

XIX.

Привѣтствіе, сказанное *) Московскому генералъ-губернатору князю В. А. Долгорукову по случаю открытія православнаго Миссіонерскаго Общества.

Приношу вашему сіятельству отъ себя и *отъ всѣхъ настоящихъ и будущихъ миссіонеровъ* глубочайшую благодарность за ваше христіанское вниманіе къ миссіонерскому дѣлу и содѣйствіе открытію Общества.

*) Въ залѣ Генералъ-губернаторскаго дома 25 января 1870 г.

Ив. Б.

XX.

Рѣчь, произнесенная*) по открытіи православнаго Миссіонерскаго Общества.

25 января 1870 г.

Православное Миссіонерское Общество открыто. Благодарю васъ, братія, за сочувствіе цѣли Общества и ваше желаніе вступить въ число его членовъ. Такъ какъ всякое учрежденіе должно имѣть какое-либо управленіе для необходимаго веденія дѣлъ, то по данному мнѣ праву я *пока избираю*, кромѣ преосвященнаго Леонида, епископа Дмитровскаго, который по уставу есть помощникъ предсѣдателя, двухъ членовъ новоучреждаемаго совѣта: одного для наблюденія за письменною частію, протоіерея А. О. Ключарева **), другаго для пріема и храненія суммъ, ст. сов. И. И. Четверикова. Въ непродолжительномъ времени, не позднѣе 2-го февраля, праздника Срѣтенія Господня, члены Общества получатъ приглашеніе въ общее собраніе для избранія втораго помощника предсѣдателя и восьми членовъ совѣта.

*) Въ залѣ Генералъ-губернаторскаго дома.

**) Нынѣ Епископъ Харьковскій и Ахтырскій. Ив. Б.

XXI.

Привѣтствіе, сказанное въ Россійскомъ Благородномъ Собраніи, по окончаніи выборовъ должностныхъ лицъ православнаго Миссіонерскаго Общества.

2 февраля 1870 г.

Позвольте мнѣ, милостивые государи, выразить вамъ мою задушевную благодарность за ваше единодушное, радушное, и примѣрное сочувствіе святому дѣлу. Да воздастъ вамъ Господь всею своею милостію.

XXII.

Благодарность Московской паствѣ *).

Въ прошедшемъ году, по Высочайшей волѣ, принимая на себя обязанности предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, я обращался къ моей возлюбленной паствѣ съ просьбой—не оставить меня сочувствіемъ и содѣйствіемъ въ служеніи святому дѣлу евангельской проповѣди. Выше мѣры я награжденъ былъ этимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ не только отъ Богоспасаемой

*) Прислана изъ Петербурга 12 февраля 1871 года, за сочувствіе Москвичей къ учрежденному въ Москвѣ Православному Миссіонерскому Обществу, и за дѣятельность Общества, давшую возможность открыть тринадцать епархіальныхъ комитетовъ.

Ив. Б.

Московской паствы, но и отъ другихъ весьма многихъ православныхъ соотечественниковъ. Всѣмъ свидѣтельствую мою глубочайшую благодарность, на всѣхъ призываю благословеніе Божіе.

Благодареніе Господу, Православное Миссіонерское Общество укрѣпляется, расширяется и благоуспѣшно развиваетъ свою дѣятельность. Начальники православныхъ миссій Иркутской, Забайкальской и Алтайской ободрены и утѣшены его попеченіями и пособіями, другіе взираютъ на него съ добрыми надеждами; въ разныхъ концахъ Россіи; не только въ бѣломъ и монашествующемъ духовенствѣ, но и въ благочестивыхъ мірянахъ пробуждается духъ ревности къ дѣлу евангельской проповѣди; являются на призывъ Общества новыя лица, желающія посвятить себя миссіонерскимъ трудамъ; матеріальныя средства Общества увеличиваются: все это добрые и утѣшительные признаки.

Но такія дѣла, какъ обращеніе милліоновъ невѣрующихъ ко Христу Спасителю, не совершаются однократными усиліями, а постоянными пожертвованіями и трудами не только въ теченіи десятилѣтій, но и столѣтій. Принося благодареніе Богу за доброе начало, я снова прошу и молю мою возлюбленную паству и всѣхъ сочувствующихъ Православному Миссіонерскому Обществу—не ослабѣвать въ добромъ дѣлѣ, чтобы съ теченіемъ времени привыкнуть богоугодныя жертвы на распространеніе вѣры Христовой почитать нашею неотложною христіанскою обязанностію. Только при этомъ условіи наше святое дѣло будетъ упрочено и успѣхъ его, при благословеніи Божіемъ, будетъ обезпеченъ.

XXIII.

Рѣчь, произнесенная въ Муроварной палатѣ, при открытіи годичнаго засѣданія православнаго Миссіонерскаго Общества.

23 мая 1871 года.

Благочестивые ревнители святой православной вѣры!—Позвольте такъ называть васъ.—Прежде всего воздадимъ благодареніе Господу Богу, соединившему насъ для такаго святаго дѣла. Затѣмъ почитаю моимъ долгомъ изъявить вамъ мою искреннюю благодарность за вашъ благосклонный отзывъ на воззванія моего смиренія и дѣятельное ваше участіе къ нашему дѣлу. Въ настоящее время мы пригласили васъ, согласно съ уставомъ нашего Общества, для выслушанія отчета о дѣйствіяхъ Совѣта за первый истекшій годъ и для рѣшенія другихъ дѣлъ. Но мы должны сказать вамъ предварительно, что мы не только не могли думать о какомъ-либо распространеніи нашей дѣятельности на все пространство нашего отечества, населенное нехристіанами, но не можемъ представить даже и въ настоящее время достаточныхъ свѣдѣній, гдѣ и въ какомъ видѣ могла быть потребна наша дѣятельность. Потому мы должны были, между прочимъ, и по самымъ средствамъ нашимъ, ограничить нашу дѣятельность почти только попеченіемъ объ извѣстныхъ нашихъ миссіяхъ, и то не въ полной мѣрѣ, какъ изволите услышать изъ отчета, который сейчасъ будетъ предложенъ вашему вниманію.

XXIV.

Возглашеніе въ засѣданіи православнаго Миссіонерскаго Общества 23 мая 1871 года, по случаю избранія въ почетные члены Общества.

Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества положилъ: просить Государя Наслѣдника Цесаревича *) удостоить Общество принять званіе почетнаго его члена. Сообщаю общему собранію это положеніе Совѣта.

XXV.

Рѣчь, произнесенная во время трапезы по случаю открытія Островской богадѣльни.

12 декабря 1871 г.

Напрасно приписываете вы мнѣ болѣе, нежели сколько я сдѣлалъ. Вы говорите, что я устроилъ, что я учредилъ, это не совсѣмъ вѣрно: мнѣ принадлежитъ начинаніе, но что бы могъ я сдѣлать, ежели бы не имѣлъ дѣятелей, не имѣлъ сотрудниковъ, которые бы мнѣ споспѣшествовали? И такъ, не говорите, что я устроилъ богадѣльню, что я открылъ ее; а скажите лучше, что она открыта при мнѣ, что было это сдѣлано въ мое время,—и это будетъ вѣрнѣе. Итакъ, благодарю еще всѣхъ содѣйствовавшихъ мнѣ и всѣхъ принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ.

---

*) Нынѣ благословенно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

XXVI.

Рѣчь, произнесенная во второмъ годичномъ собраніи православнаго Миссіонерскаго Общества.

14 мая 1872 г.

Благочестивые ревнители святой православной вѣры! Слава и благодареніе Господу Богу, видимо благословляющему наше дѣло! Прошло только два года съ того времени, какъ Господь соединилъ насъ здѣсь для служенія святому дѣлу Евангельской проповѣди,—и вотъ уже въ девятнадцати епархіяхъ образовались отдѣленія нашего Общества, присоединившія къ намъ новыхъ членовъ и тѣмъ доставившія намъ новыя средства, такъ что мы въ прошедшемъ году могли назначить въ пособіе миссіямъ только 11 тысячъ рублей, а въ нынѣшнемъ нашли возможность назначить болѣе 24 тысячъ, не ослабляя основныхъ нашихъ средствъ. Впрочемъ должно сказать по справедливости, что главнѣйшимъ источникомъ нашихъ средствъ, какъ въ первомъ году, такъ и въ минувшемъ, была Москва. Въ прошлогоднемъ общемъ собраніи я сказалъ вамъ, что Совѣтъ Общества не могъ представить вамъ даже достаточныхъ свѣдѣній, гдѣ и въ какомъ видѣ могла быть потребна его дѣятельность: нынѣ мы имѣемъ достаточныя свѣдѣнія о всѣхъ миссіяхъ въ Сибири

и въ при—Амурскомъ краѣ, и свѣдѣнія эти подтверждаютъ одно: что нужды ихъ весьма велики и многи, какъ это вы узнаете впослѣдствіи изъ приложеній къ нашему печатному отчету. Въ облегченіе этихъ нуждъ Совѣтъ сдѣлалъ что могъ, какъ это вы услышите изъ отчета, который сейчасъ будетъ предложенъ вашему вниманію.

XXVII.

Рѣчь, произнесенная въ четвертую годовщину православнаго Миссіонерскаго Общества.

12 мая 1874 г.

Поздравляю васъ, братія, со вступленіемъ въ пятое лѣто существованія нашего Общества. Первѣе всего воздадимъ благодареніе Господу Богу, видимо благословляющему наше дѣло отъ самаго его начала и понынѣ. Сочувствіе православныхъ соотечественниковъ къ нашему дѣлу возрастаетъ, средства наши увеличиваются и, что особенно озабочивало насъ, является довольно людей, желающихъ послужить въ миссіяхъ, а вслѣдствіе этого начинаютъ умножаться и самыя миссіи. Затѣмъ долгомъ почитаю принести мою благодарность членамъ Совѣта, всѣмъ достопочтеннымъ членамъ Общества и особенно духовенству за искреннее усердіе къ нашему дѣлу. Да воздастъ Господь всѣмъ вамъ Своею милостію и ниспошлетъ на васъ Свое благословленіе за безкорыстные труды ваши.

XXVIII.

Рѣчь, произнесенная въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ Московскому Генералъ-Губернатору Князю В. А. Долгорукову, наканунѣ празднованія его десятилѣтняго служенія въ Москвѣ.

30 августа 1875 г. *).

Тогда какъ всѣ Московскія сословія готовятся къ торжественному изъявленію вамъ своихъ чувствъ признательности за ваше кроткое и благопопечительное десятилѣтнее начальствованіе въ Москвѣ, можемъ ли оставаться безмолвными мы, служители Московской церкви, также постоянно видѣвшіе на себѣ опыты вашего благовниманія и благопопеченія? И мы почитаемъ пріятнымъ долгомъ привѣтствовать васъ со вступленіемъ во второе десятилѣтіе вашего начальствованія въ Москвѣ. Но гдѣ же и когда же мы можемъ это лучше сдѣлать, какъ не въ храмѣ, гдѣ лишь только мы вознесли наши молитвы о здравіи и благоденствіи Возлюбленнѣйшаго и Благостнѣйшаго Государя Императора, за десять лѣтъ въ сей самый день даровавшаго намъ васъ? Мы просимъ васъ принять эту святую икону, какъ знакъ нашей благодарности и любви къ вамъ. Да благословитъ васъ Господь Іисусъ Христосъ всякимъ благословеніемъ и да воздастъ вамъ своею милостію за все добро, въ Москвѣ вами сдѣланное, и да продлитъ вашу жизнь и ваше служеніе здѣсь еще на многія лѣта.

---

*) При произнесеніи сего слова Митрополитъ Иннокентій благословилъ князя иконою Спасителя отъ всего Московскаго Духовенства. Ив. Б.

XXIX.

Рѣчь, произнесенная въ парадныхъ комнатахъ Московскаго Генералъ-Губернаторскаго дома Князю В. А. Долгорукову въ день празднованія десятилѣтняго его служенія въ Москвѣ.

31 августа 1875 г.

Вчера я привѣтствовалъ васъ и изъявлялъ вамъ чувства любви и признательности за десятилѣтнее кроткое и благопопечительное ваше начальствованіе въ Москвѣ отъ лица всего Московскаго духовенства. Нынѣ позвольте мнѣ привѣтствовать и благодарить васъ, князь, лично отъ себя и за себя. Многолѣтній опытъ показалъ мнѣ какое неоцѣненное благо для церкви Божіей благочестіе и любовь къ ней свѣтскихъ властителей и правителей. Примѣръ ихъ благочестія поощряетъ народъ, а благорасположеніе къ пастырямъ церкви облегчаетъ имъ заботы управленія паствами и сообщаетъ благоуспѣшность и плодотворность мѣрамъ предпринимаемымъ ими для блага Церкви. Съ перваго дня и доселѣ все время моего служенія въ Московской паствѣ проходитъ при вашемъ начальствованіи въ Москвѣ. Прибывъ сюда изъ отдаленнѣйшей и пустынной окраины нашего отечества, я не безъ смущенія вступалъ въ служеніе Церкви въ средѣ

сложной и разнообразно видоизмѣняющейся общественной жизни. Ваше вниманіе, предупредительность, попечительность ни однажды и ни на одинъ часъ не дали мнѣ почувствовать какого-либо стѣсненія или затрудненія. Всегда съ вашей стороны я предупреждаемъ былъ при новости и неожиданности обстоятельствъ-руководствомъ, при недоумѣніи—совѣтомъ, при затрудненіи—радушнымъ содѣйствіемъ. Что же касается до частной моей жизни, то ваше вниманіе ко мнѣ во дни болѣзни, ваши бесѣды въ моей кельѣ, ваше сочувствіе къ моимъ заботамъ о паствѣ и духовенствѣ всегда были источникомъ истинныхъ для меня утѣшеній. Отъ искренняго сердца я призываю на васъ и дальнѣйшее служеніе ваше въ Москвѣ Божіе благословеніе. Молю Господа, чтобъ Онъ ниспослалъ мнѣ утѣшеніе до конца моей жизни видѣть васъ начальствующимъ въ Москвѣ и умирая благословить васъ на многіе и счастливые годы жизни и службы въ древней столицѣ, искренно васъ любящей.

XXX.

Рѣчь, произнесенная при входѣ Государя Императора Александра Николаевича *) въ Успенскій соборъ.

23 апрѣля 1877 г.

Благочестивѣйшій Государь! Наконецъ, по волѣ Всемогущаго Царя вселенной, Ты, по многомъ терпѣніи и долготерпѣніи, принялъ на себя великое и святое дѣло освобожденія единоплеменныхъ и единовѣрныхъ нашихъ братій, страждущихъ подъ невыносимо-тяжкимъ игомъ. Москва, осчастливленная Твоимъ милостивымъ словомъ за ея посильныя пожертвованія, срѣтаетъ Тебя съ сугубою любовію и восторгомъ, но восторгомъ притрепетнымъ и любовію не чуждою скорби: ибо Твоя святая скорбь о жертвахъ, необходимыхъ для сего великаго дѣла, можетъ ли быть чужда нашему сердцу? Москва, вмѣстѣ со всею Россіею, молитъ и будетъ молить Побѣдителя ада и смерти, да укрѣпитъ Онъ Твою десницу и Твое Христолюбивое воинство, да даруетъ Тебѣ силу и премудрость совершить начатое во славу Божію, во славу Твою и Твоего народа, да сподобитъ и насъ въ свое время срѣтить Тебя какъ Побѣдителя и Совершителя великаго дѣла съ радостію полною и восторгомъ ничѣмъ не смущаемымъ.

*) Прибывшаго въ Москву изъ Кишенева по случаю объявленія войны съ Турціею.
Ив. Б.

XXXI.

Рѣчь, произнесенная Государю Императору при входѣ его въ Троицкій Соборъ Сергіевой Лавры.

24 апрѣля 1877 г. *).

Благочестивѣйшій Государь! За пять вѣковъ предъ симъ, Твой благочестивый предокъ, великій князь Димитрій Донской, приходилъ въ обитель преподобнаго Сергія просить его молитвъ и благословенія на борьбу съ невѣрными. Та же сила вѣры въ молитвы Преподобнаго привлекала въ сію обитель и потомковъ Димитрія, державныхъ Твоихъ предшественниковъ. Тою же вѣрою движимый, и Ты, благочестивѣйшій Государь, пришелъ въ сію обитель. Благословенно желаніе сердца Твоего! Благословенно вхожденіе Твое! Молитвы и благословеніе преподобнаго Сергія да сопутствуютъ Тебѣ во всѣхъ входѣхъ и исходѣхъ Твоихъ отнынѣ и до вѣка!

*) У мощей Радонежскаго чудотворца, Митрополитъ Иннокентій, по примѣру своихъ предшественниковъ, благословилъ Государя древнею иконой явленія Богоматери преподобному Сергію, для препровожденія оной въ дѣйствующую Армію, противъ Турціи за угнѣтеніе Восточныхъ христіанъ. Икона эта, въ видѣ складня, написана на верхней дскѣ отъ гроба преподобнаго Сергія. Образъ сей при Петрѣ Великомъ, въ 1703 году, по случаю войны съ Карломъ XII, посланъ былъ къ графу Борису Петровичу Шереметеву и находился при немъ во всѣхъ походахъ сей знаменитой войны. Въ надписи на задней серебреной дскѣ сего образа изчислены слѣдующіе города, взятые Шереметевымъ въ Шведскую войну: Маринъ-бургъ, Вольмеръ, Алыстъ, Канцы, Шлюссельбургъ, Капорье, Ямбургъ, Ракоборъ, Вилянъ-пайда, Дерптъ; упоминается битва Полтавская и другія военныя дѣйствія Графа Шереметева. Ив. Б.

XXXII.

Указаніе пути въ Царствіе Небесное *).

ВСТУПЛЕНІЕ.

Люди не для того сотворены, чтобы жить только здѣсь, на землѣ, подобно животнымъ, которыя по смерти своей исчезаютъ; но для того единственно, чтобы жить съ Богомъ и въ Богѣ, и жить не сто или тысячу лѣтъ, но жить вѣчно. А жить съ Богомъ могутъ одни только христіане, т. е. тѣ, которые *право вѣруютъ во Іисуса Христа*.

Всякій человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, желаетъ и ищетъ себѣ благополучія и счастія. Желать себѣ добра и искать благополучія или блаженства есть врожденное чувство человѣка, и потому это не есть грѣхъ или порокъ. Но надобно знать, что здѣсь собственно, на землѣ, не находилось, не находится и никогда не найдется

---

*) Это знаменитое произведеніе, сочиненное первоначально на Алеутско-Лисьевскомъ языкѣ еще въ 1833 году и затѣмъ уже въ переводѣ на Русскій языкъ, выдержало съ 1839—1885 годъ сорокъ шесть изданій. Это достаточно свидѣтельствуетъ о его душеполезности и приложимости.— «Штундисты» говоритъ Германъ Далтонъ, въ сочиненіи своемъ Evangelische Strömungen in der Russischen Kirche der Gegenwart. (Heilbronn 1881) «были чрезвычайно озадачены, когда у нихъ стали отымать и преслѣдовать сочиненіе Указаніе пути въ Царствіе Небесное, авторомъ котораго заглавный листокъ называетъ нынѣ умершаго, достойнѣйшаго митрополита Московскаго Иннокентія.» (Журналъ Вѣра и Разумъ. Харьковъ. 1884 г. Январь. Кн. 2-ая). Ив. Б.

истиннаго и совершеннаго счастія и благополучія, ибо все наше благополучіе и блаженство находится только въ Богѣ: никто и никогда безъ Бога или внѣ Бога не найдетъ истиннаго счастія и совершеннаго благополучія.

Въ семъ свѣтѣ ничто, кромѣ Бога, не можетъ наполнить нашего сердца, или вполнѣ удовлетворить нашихъ желаній. Не потушить пожара хворостомъ и масломъ, потому что одна только вода можетъ потушить его: точно такъ не насытить желаній сердца человѣческаго благами міра сего, потому что одна только благодать Божія можетъ утолить жажду желаній нашихъ.

Всякая желаемая нами вещь только до тѣхъ поръ намъ нравится, пока мы еще ею не владѣемъ; когда получимъ ее, то она скоро наскучиваетъ намъ. Или: намъ кажется хорошо и заманчиво лишь только то, чего мы еще не имѣемъ; а все, что мы имѣемъ изъ вещей, хотя бы и самое лучшее, или намъ недостаточно, или насъ не занимаетъ. Лучшій примѣръ этому есть царь *Соломонъ*, который, какъ извѣстно, былъ столько богатъ, что вся домашняя утварь во дворцахъ его была изъ чистаго золота; былъ столько премудръ, что цари приходили послушать его, и былъ столько славенъ, что враги трепетали его. Онъ, будучи просвѣщенъ и могущественъ болѣе всѣхъ своихъ современниковъ, могъ удовлетворять всѣмъ своимъ желаніямъ и прихотямъ, такъ что почти не было вещи на свѣтѣ, которой бы онъ не имѣлъ, или не могъ получить. Но при всемъ томъ, и онъ не могъ насытить своего сердца, и желанія сердца его томили и мучили его гораздо болѣе, нежели обыкновеннаго человѣка; и онъ, наконецъ, испытавъ все на свѣтѣ, сказалъ въ своихъ писаніяхъ: *все на семъ свѣтѣ суета, и ничто не можетъ насытить нашихъ желаній.*

Точно, ни одно земное благо не можетъ насытить сердца нашего: мы на землѣ странники, пришельцы и

путешественники; домъ и отечество наше—тамъ, на небесахъ, въ Царствіи небесномъ, и нѣтъ на свѣтѣ такихъ вещей, которыя бы могли совершенно удовлетворить желаніямъ нашимъ. Пусть человѣкъ завладѣетъ цѣлымъ міромъ и всѣмъ, что есть въ мірѣ; но и все это займетъ, его, можно сказать, только на минуту, но отнюдь не насытитъ его сердца: ибо сердце человѣка можетъ быть вполнѣ удовлетворено и насыщено только любовію Божіею; и потому одинъ только Богъ можетъ наполнить душу и сердце человѣка и утолить жажду желаній его.

И такъ, братія, хотите ли вы жить съ Богомъ тамъ, въ Царствіи небесномъ—будьте *христіанами православными*. Хотите ли вы себѣ благополучія и счастія—ищите его въ Богѣ. И желаете ли, чтобы сердце ваше было вполнѣ удовлетворено—обратите его къ Богу, отъ Котораго вы отдалились своими грѣхами.

Но знайте, что никто самъ собою, безъ Іисуса Христа, не можетъ возвратиться и приближиться къ Богу: потому что грѣхи наши, какъ высокая стѣна, не допускаютъ насъ къ Нему. И если бы Іисусъ Христосъ, по милосердію Своему къ намъ, не сошелъ на землю, и если бы Онъ не принялъ на Себя человѣческой плоти и смертію Своею не разрушилъ стѣны, недопускающей насъ къ Богу: то всѣ люди погибли бы невозвратно, и ни одинъ человѣкъ не могъ бы приближиться къ Богу, и не могъ бы жить съ Нимъ. Потому что всякій человѣкъ есть грѣшникъ, во грѣхѣ родится изъ чрева матери своей, и въ самомъ младенцѣ, хотя онъ ничего житейскаго и не знаетъ и не дѣлаетъ, грѣхъ уже есть, какъ сѣмя.

И потому Іисусъ Христосъ есть нашъ Искупитель, Спаситель, Избавитель и Благодѣтель. И теперь всякій человѣкъ, кто только захочетъ, можетъ возвратиться къ Богу и войти въ Царствіе небесное.

Но знайте, что путь въ Царствіе небесное есть только

одинъ; и путь этотъ есть тотъ самый, которымъ прошелъ Іисусъ Христосъ, живя на землѣ. Другаго пути нѣтъ, и никогда не было, и не будетъ; ибо Іисусъ Христосъ сказалъ: *Я есмь путь, и если кто хочетъ за Мною итти, отвергнись себя, возьми крестъ свой и иди за Мною.*

И потому для всякаго христіанина, и даже для всякаго человѣка, весьма необходимо знать: *какой этотъ путь, какъ найти его и какъ итти по немуʔ*—И вотъ здѣсь я хочу побесѣдовать съ вами объ этомъ *пути;* и хотя я знаю самъ, что не могу показать вамъ его такъ, какъ слѣдуетъ, но сколько силъ моихъ есть, постараюсь, въ надеждѣ на Іисуса Христа, Который и самую грязь можетъ употребить на исцѣленіе и врачество.

И такъ, кому попадется сія моя книжка и кто захочетъ прочесть ее, тотъ найдетъ въ ней не болѣе, какъ слабое и скудное сказаніе *о пути въ Царствіе небесное.* Но если кто прочтетъ это съ молитвой ко Іисусу Христу, то Онъ, яко Всемогущій, и сими моими словами можетъ просвѣтить и согрѣть сердце читающаго.

Сказаніе мое я раздѣляю на *четыре части:*

1) О томъ, какія тѣ блага, которыя Іисусъ Христосъ даровалъ намъ Своею смертію.

2) Какъ Іисусъ Христосъ жилъ на землѣ и что Онъ пострадалъ за насъ.

3) Какой этотъ путь, которымъ мы должны итти въ Царствіе небесное.

4) Какъ намъ помогаетъ Іисусъ Христосъ итти по сему пути, и какъ можно получить эту помощь.

Господи Іисусе Христе, къ Тебѣ взываю: услыши меня, недостойнаго раба Твоего! Просвѣти мой умъ; даруй мнѣ, дабы я истинно и внятно могъ изложить о

Твоемъ пути въ Царство славы, который Ты, по милосердію Своему, даровалъ намъ! Слушающимъ же и читающимъ сіе мое сказаніе даруй, да исполнятся любовію Твоею, просвѣтятся познаніемъ Твоимъ и утвердятся силою Твоею, и согрѣй сердца наши Духомъ Твоимъ,— и мы радостно и усердно пойдемъ по пути, который Ты показалъ намъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Какія тѣ блага, которыя Іисусъ Христосъ даровалъ намъ своею смертію.

Прежде нежели мы будемъ говорить объ этомъ, посмотримъ, какія тѣ блага, которыя имѣлъ Адамъ въ Раю, до содѣянія имъ грѣха, и какое то зло, которое постигло Адама послѣ содѣянія грѣха, а съ нимъ и всѣхъ людей.

Первый человѣкъ, будучи сотворенъ *по образу и по подобію Божію*, пока не помрачилъ *подобія Божія* своеволіемъ своимъ, былъ блаженъ тѣмъ самымъ *образомъ и подобіемъ Божіимъ:* потому что какъ Богъ не имѣетъ конца и вѣченъ, такъ и Адамъ сотворенъ былъ безсмертенъ; Богъ есть всеправедный, и Адамъ сотворенъ былъ безгрѣшнымъ и праведнымъ; Богъ есть всеблаженъ, и Адамъ сотворенъ былъ блаженнымъ, и блаженство его день отъ дня могло увеличиваться болѣе и болѣе, во всю вѣчность.

Адамъ жилъ въ прекраснѣйшемъ *Раю*, или саду, насажденномъ Самимъ Богомъ, гдѣ онъ былъ всѣмъ доволенъ, всегда былъ здоровъ и никогда не зналъ бы никакой болѣзни; онъ никогда не боялся, всѣ звѣри и птицы повиновались ему какъ царю своему; онъ не чувствовалъ

ни холода, ни жара, и хотя онъ трудился и дѣлалъ въ Раю, но дѣлалъ съ удовольствіемъ и наслажденіемъ, и не зналъ ни тягости въ трудѣ, ни усталости въ тѣлѣ.

Душа и сердце его были наполнены познаніемъ и любовію Божіею; онъ всегда былъ спокоенъ, веселъ, и не зналъ и не видалъ никакихъ непріятностей, ни безпокойствъ, ни мученій, ни печалей. Всѣ желанія его были чисты, правильны и въ устройствѣ, память, разумъ и всѣ прочія душевныя способности были совершенны; и, будучи невиненъ и чистъ, онъ всегда пребывалъ съ Богомъ и бесѣдовалъ съ Нимъ, и Богъ любилъ его, какъ Своего любимаго сына. И, коротко сказать: Адамъ былъ въ Раю, и въ Адамѣ былъ Рай.

И такъ, если бы Адамъ не преступилъ заповѣди Творца своего, то онъ самъ былъ бы блаженъ, и все потомство его было бы всегда блаженно. Но Адамъ согрѣшилъ предъ Богомъ, нарушилъ законъ Его, и законъ самый легкій, и за то Богъ выгналъ его изъ Рая, потому что Богъ не можетъ пребывать вмѣстѣ съ грѣхомъ и съ грѣшникомъ.

И оттого Адамъ тотчасъ потерялъ свое благополучіе, которымъ онъ наслаждался въ Раю. Душа его помрачилась, мысли и желанія его возмутились, воображеніе и память начали затмѣваться; вмѣсто радостей и спокойствія душевнаго, онъ увидѣлъ печаль, скорби, досады, бѣдность, мучительнѣйшіе труды и всякаго рода непріятности; и наконецъ болѣзненная старость грозила ему, а послѣ нея—смерть. Но что всего ужаснѣе, діаволъ, который утѣшается страданіями человѣка, могъ имѣть власть надъ Адамомъ.

Самыя стихіи, т. е. воздухъ, огонь и проч., которыя прежде служили Адаму средствами къ наслажденію, тогда сдѣлались ему враждебными: съ этого времени Адамъ и все потомство его начали чувствовать холодъ, жаръ

и дѣйствія перемѣны вѣтровъ и погодъ. Звѣри сдѣлались свирѣпы и стали смотрѣть на людей, какъ на враговъ своихъ и на добычу. Съ того времени люди начали чувствовать наружныя и внутреннія болѣзни, которыя съ теченіемъ времени дѣлались разнообразнѣе и жесточае. Люди забыли, что они братья, и начали нападать другъ на друга, ненавидѣть, обманывать, мучить и убивать. И наконецъ, послѣ всякихъ горькихъ трудовъ и заботъ, должны были умирать: и такъ какъ они грѣшники, то должны были быть въ аду, и тамъ вѣчно и непрестанно мучиться.

Никакой человѣкъ самъ собой не могъ и не можетъ возвратить того, что потерялъ Адамъ. И что было бы съ нами, если бы Іисусъ Христосъ, по милосердію Своему къ намъ, не искупилъ насъ Собою? И что бы тогда было со всѣмъ человѣческимъ родомъ?

Богъ, любящій насъ гораздо болѣе, чѣмъ мы любимъ сами себя, по величайшему Своему милосердію, послалъ къ намъ Сына Своего Іисуса Христа, для того, чтобы спасти насъ. И Іисусъ Христосъ сдѣлался человѣкомъ, подобнымъ намъ, кромѣ грѣха.

Іисусъ Христосъ *ученіемъ* Своимъ разогналъ тьму невѣдѣнія и заблужденій ума человѣческаго, и весь міръ просвѣтилъ свѣтомъ Евангелія. И теперь всякій, кто только хочетъ, можетъ познавать волю Божію и путь и средства къ своему блаженству.

Іисусъ Христосъ *жизнію* Своею показалъ намъ путь въ Царствіе небесное, который потерялъ Адамъ, и въ то же время показалъ, какъ мы должны искать его и какъ итти по нему.

Іисусъ Христосъ *страданіемъ и смертію* Своею искупилъ насъ отъ долговъ, которые мы должны были платить Богу и которые мы никогда не были бы въ состояніи заплатить, и насъ, бывшихъ рабовъ діавола и грѣха,

содѣлалъ чадами Божіими, и тѣ мученія, которыми мы, какъ преступники воли Божіей, должны были страдать, Онъ претерпѣлъ за насъ, и смертію Своею избавилъ насъ отъ бѣдствій и мукъ будущихъ и вѣчной смерти.

Іисусъ Христосъ *воскресеніемъ* Своимъ разрушилъ врата адовы и отверзъ намъ двери Рая, бывшія затворенными для всѣхъ преслушаніемъ Адама, и побѣдилъ и сокрушилъ власть діавола и смерти, враговъ нашихъ. И потому нынѣ умирающіе, въ вѣрѣ и надеждѣ на Іисуса Христа, чрезъ смерть переходятъ отъ жизни суетной, тлѣнной и временной въ жизнь свѣтлую, нетлѣнную и нескончаемую; а для побѣды діавола и прогнанія его мы имѣемъ *крестъ* и *молитву*.

Іисусъ Христосъ *вознесеніемъ* Своимъ прославилъ родъ человѣческій: ибо Онъ вознесся на небо съ тѣломъ, которое Онъ всегда будетъ носить на Себѣ.

И наконецъ, *благодатію* и *заслугами* Іисуса Христа мы нынѣ можемъ итти въ Царствіе небесное, и получаемъ подкрѣпленіе и помощь на семъ пути, т. е. всѣ мы невозбранно и истинно можемъ получать Духа Святаго и исполняться Имъ. Безъ Духа Святаго невозможно пройти тѣмъ путемъ, которымъ прошелъ Іисусъ Христосъ.

Если бы Іисусъ Христосъ не былъ на землѣ, то никакой человѣкъ не могъ бы войти въ Царствіе небесное, но нынѣ всѣ мы и каждый изъ насъ удобно можетъ войти въ него; но войти въ него можно не иначе, какъ тѣмъ путемъ, которымъ прошелъ Іисусъ Христосъ, живя на землѣ.

Но что̀ Господь уготовалъ намъ тамъ, на небеси,—того никто не можетъ ни сказать, ни вообразить: и мы объ этомъ можемъ сказать только то, что вѣрующіе во Іисуса Христа и послѣдующіе Его заповѣдямъ по смерти своей будутъ жить съ ангелами, праведниками и святыми,—тамъ, на небеси,—и будутъ видѣть Бога лицомъ къ лицу;

будутъ радоваться радостію чистою, непрестанною и вѣчною, не зная ни скуки, ни печали, ни заботы, ни мученія, ни страданія; и напослѣдокъ, въ скончаніе міра сего, воскреснутъ съ тѣлами своими, и будутъ вѣчно царствовать со Христомъ.

И всѣ такія блага Іисусъ Христосъ даруетъ не одному какому нибудь народу, но всѣмъ безъ исключенія, кто только хочетъ, можетъ получить ихъ; путь къ тому показанъ, устроенъ и, сколько возможно, углаженъ и уравненъ, и сверхъ того, Іисусъ Христосъ готовъ помогать намъ итти по сему пути и, такъ сказать, Самъ хочетъ вести насъ за руку, и намъ остается только не противиться Ему и не упорствовать, но предаться совершенно Его волѣ; пусть Онъ Самъ ведетъ, куда и какъ изволитъ.

Вотъ видите ли, какъ любитъ насъ Іисусъ Христосъ, и какія дарствуетъ Онъ намъ блага!

И что, ежели бы Іисусъ Христосъ теперь вдругъ видимо явился предъ нами и спросилъ насъ: *чада Мои, имѣете ли вы любовь ко Мнѣ за то, что Я сдѣлалъ для васъ? чувствуете ли въ сердцахъ вашихъ благодарность ко Мнѣ?* Кто бы изъ насъ не сказалъ Ему: *ей, Господи, любимъ и благодаримъ!*

Но ежели вы любите Іисуса Христа, и считаете себя благодарными Ему, то сдѣлаете ли то, что́ Онъ вамъ велитъ? Потому что кто кого любитъ, и кто чувствуетъ себя благодарнымъ, тотъ сдѣлаетъ все, что угодно его благодѣтелю. Но Іисусъ Христосъ хочетъ отъ васъ только одного, и именно того, *чтобы вы шли за Нимъ въ Царствіе небесное.*

Іисусъ Христосъ для насъ сдѣлалъ все; ужели мы не исполнимъ для Него одного Его желанія? Іисусъ Христосъ, чтобы спасти насъ, сошелъ съ небеси на землю; ужели мы для Него не захотимъ итти за Нимъ на небо? Іисусъ Христосъ за насъ претерпѣлъ всѣ муки и стра-

данія; ужели мы для Іисуса Христа не захотимъ немного пострадать и потерпѣть?

Блаженъ и преблаженъ тотъ, кто во всю жизнь свою послѣдуетъ за Іисусомъ Христомъ; потому что онъ непремѣнно будетъ тамъ, гдѣ пребываетъ Самъ Іисусъ Христосъ.

Счастливъ и тотъ, кто заботится и старается подражать Іисусу Христу; потому что онъ получитъ помощь отъ Іисуса Христа.

Но несчастливъ тотъ, кто не имѣетъ желанія итти за Іисусомъ Христомъ, отзываясь тѣмъ, *что тяжко итти за Нимъ*, или, *что не достаетъ силъ для того: потому что таковый самъ себя лишаетъ благодати Божіей, и какъ бы отталкиваетъ руку помощи Іисуса Христа.*

Но горе будетъ тому человѣку, который противится Іисусу Христу, упорствуетъ и какъ бы возстаетъ на Него; потому что часть таковаго во *озерѣ горящемъ огнемъ и жупеломъ.*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Какъ Іисусъ Христосъ жилъ на землѣ, и что Онъ пострадалъ за насъ.

Всякій человѣкъ долженъ исполнять законъ Божій. Законъ этотъ содержится въ двухъ заповѣдяхъ: первая—*люби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душею твоею, всею мыслію твоею и всею силою твоею;* другая—*люби ближняго твоего, какъ самъ себя.*

Кто сколько исполнитъ это, тотъ столько получитъ и награды. Но нѣтъ, не было и не будетъ такого человѣка, который бы сіи двѣ заповѣди исполнилъ въ совершенной точности. Одинъ только Іисусъ Христосъ исполнилъ ихъ совершенно и безъ всякаго недостатка.

Въ этомъ отношеніи всѣ святые, и даже великіе святые люди, суть только какъ свѣтильники; а Іисусъ Христосъ есть какъ солнце, во всемъ своемъ сіяніи и блескѣ.

И какъ человѣку невозможно смотрѣть на солнце и описать его, такъ невозможно описать и всѣхъ добрыхъ дѣлъ Іисуса Христа; и потому о жизни и добродѣтеляхъ Его я скажу вамъ коротко, и только то, что можно видѣть изъ Евангелія.

Никакой человѣкъ, и даже никакой ангелъ, не любилъ столько Бога, сколько любилъ и любитъ Его Іисусъ Христосъ.

Іисусъ Христосъ всегда молился Богу Отцу Своему, и особенно часто Онъ молился ночью и въ уединеніи.

Іисусъ Христосъ въ каждый праздникъ, и особенно въ Пасху, ходилъ въ Іерусалимскій храмъ, который былъ не близко отъ Его мѣста жительства, въ каждую субботу приходилъ туда, гдѣ собирались люди для молитвы и поученія.

Іисусъ Христосъ всѣми дѣлами Своими всегда прославлялъ имя Божіе, и тайно и предъ людьми воздавалъ хвалу Богу.

Іисусъ Христосъ во всю жизнь Свою истинно уважалъ, повиновался, почиталъ и любилъ Свою Матерь и Іосифа, мнимаго отца Своего, и такъ же уважалъ начальниковъ и старцевъ, и платилъ дань царю земному.

Іисусъ Христосъ съ полною охотою, безропотно и въ точности, и со всѣмъ усердіемъ и любовію исполнялъ Свое служеніе и Свое дѣло, на которое Онъ пришелъ въ міръ.

Іисусъ Христосъ всякаго человѣка любилъ, всякому желалъ добра, и всѣмъ дѣлалъ благодѣянія, и для истиннаго блаженства людей не пожалѣлъ жизни Своей.

Іисусъ Христосъ съ неизреченною кротостію и любовію переносилъ всякія обиды, не жаловался на Своихъ обидчиковъ и даже не гнѣвался на самыхъ явныхъ враговъ Своихъ, которые поносили Его, насмѣхались надъ Нимъ и хотѣли убить Его. Онъ могъ бы однимъ Своимъ словомъ погубить и истребить всѣхъ враговъ и недруговъ Своихъ; но Онъ этого не хотѣлъ, а напротивъ того, желалъ имъ всякаго блага, благотворилъ имъ, молился за нихъ, жалѣлъ и плакалъ о ихъ погибели.

Коротко сказать, Іисусъ Христосъ, отъ рожденія Своего и до самой смерти, не сдѣлалъ ни малѣйшаго грѣха ни словомъ, ни дѣломъ, ни мыслію, но дѣлалъ всякое добро, во всякое время и всѣмъ людямъ

Теперь посмотримъ, какъ страдалъ за насъ Іисусъ Христосъ здѣсь на землѣ.

Іисусъ Христосъ, будучи Сынъ Божій и Самъ Богъ, принялъ на Себя тѣло и душу человѣка, и сталъ совершеннымъ человѣкомъ, кромѣ грѣха; и будучи Вседержитель, сталъ въ видѣ раба; будучи Царь неба и земли, родился въ бѣдности и отъ убогой матери, въ пещерѣ, былъ въ яслѣхъ; мнимый отецъ Его былъ бѣдный плотникъ.

Іисусъ Христосъ, будучи Верховный Законодатель, чтобы исполнить то, чего требовалъ законъ, въ осьмый день послѣ рождества Своего пролилъ Свою дражайшую кровь *обрѣзаніемъ*. И послѣ того, Пречистая Матерь принесла Его въ церковь, и за Него, Искупителя міра, заплатила выкупъ. Іисусъ Христосъ находился еще въ колыбели, а Иродъ искалъ убить Его, и отъ того Онъ удалился въ Египетъ, чужую землю.

Но не думайте, чтобы Іисусъ Христосъ, въ младенчествѣ Своемъ, не могъ понимать того, что дѣлалось и происходило съ Нимъ. Нѣтъ! Іисусъ Христосъ, хотя есть и совершенный человѣкъ, но въ то же время Онъ есть и совершенный Богъ; и потому Онъ видѣлъ и зналъ все, что съ Нимъ дѣлалось.

Іисусъ Христосъ, будучи Богъ и Вседержитель, Которому повинуются небеса и земля, и тьмы темъ Ангеловъ, Самъ во всю земную жизнь Свою повиновался Матери Своей, Которая есть Его же твореніе.

Іисусъ Христосъ, имѣющій въ десницѣ Своей всѣ сокровища міровъ, во время земной жизни Своей, не имѣлъ мѣста на землѣ, гдѣ бы приклонить Свою голову.

Іисусъ Христосъ, Царь всея вселенныя, платилъ дань царю земному.

Іисусъ Христосъ, коему служатъ всѣ ангелы и вся тварь, Самъ служилъ людямъ и умывалъ ноги ученикамъ Своимъ, избраннымъ изъ самыхъ неученыхъ и простыхъ людей.

Іисусъ Христосъ, во время проповѣди Своей, видѣлъ безчисленное множество обидъ всякаго рода отъ враговъ Своихъ. Они называли Его грѣшникомъ и преступникомъ закона Моисеева, и пустымъ человѣкомъ, и плотничьимъ сыномъ, и другомъ и товарищемъ ядцевъ, винопійцевъ и мытарей. Въ одно время злоба и ярость враговъ Его до того доходила, что Его хотѣли бросить съ горы, въ другое время хотѣли побить Его каменьями. Святѣйшее Его ученіе называли лестію и обманомъ. Если Онъ исцѣлялъ больныхъ или воскрешалъ мертвыхъ, то враги Его говорили и разсказывали, что *Онъ все это дѣлаетъ помощію сатаны*, и внушали людямъ, что даже Самъ Онъ имѣетъ въ себѣ бѣса.

Коротко сказать, Іисусъ Христосъ, отъ рождества Своего и до самой смерти Своей, страдалъ и видѣлъ огорченія и непріятности со всѣхъ сторонъ. Онъ страдалъ и отъ людей и за людей, Онъ скорбѣлъ не только о томъ, что люди не слушаютъ Его и оскорбляютъ Его, но и о томъ, что они погибаютъ и не хотятъ возвратиться отъ погибели своей. Іисусъ Христосъ страдалъ, такъ сказать, и видимо, и невидимо; потому что Онъ видѣлъ и терпѣлъ не только явныя обиды и оскорбленія отъ людей, но въ то же время Онъ видѣлъ и тайныя злоумышленія, намѣренія враговъ Своихъ, и видѣлъ, что даже и тѣ самые, которые, повидимому, любили и слушали Его съ умиленіемъ, или не вѣрили Ему, или были холодны къ своему спасенію.

Отъ кого болѣе страдалъ Іисусъ Христосъ? Отъ іудейскихъ первосвященниковъ, отъ книжниковъ, т. е. отъ ученыхъ, и отъ начальниковъ ихъ, которые знали и чаяли пришествія Спасителя къ нимъ, но не хотѣли принять Іисуса Христа или слушать, а, напротивъ того, какъ будто какого обманщика и преступника законовъ, предали Его смерти. И, тогда какъ народъ Іудейскій готовъ

былъ освободить Іисуса отъ распятія, они подущали его испросить лучше *Варавву*, разбойника и крамольника, а Іисуса, Святѣйшаго всѣхъ Святыхъ, предать смерти. Боже мой, до какой степени можетъ дойти злоба и зависть человѣка! Но что всего ужаснѣе, Іисуса Христа предалъ тотъ, кто былъ ученикомъ Его, кто зналъ Его, съ Нимъ ѣлъ, пилъ и своими глазами видѣлъ жизнь Его, чудеса Его и силу ученія Его; и какъ предалъ? *коварствомъ и лобызаніемъ;* и за какую цѣну? *за тридцать сребренниковъ.*

За кого страдалъ Іисусъ Христосъ? За всѣхъ грѣшниковъ, отъ Адама и до скончанія вѣковъ. Онъ страдалъ и за тѣхъ самыхъ, которые Его мучили, и за враговъ Своихъ, которые предали Его такому мученію, и за тѣхъ, которые, получивъ отъ Него безчисленныя благодѣянія, не только не благодарили Его, но еще ненавидѣли и гнали. Онъ страдалъ и за всѣхъ насъ, которые оскорбляемъ Его каждодневно своими неправдами, злобами и страшнымъ равнодушіемъ къ страданіямъ Его за насъ; которые неблагодарностію и мерзкими грѣхами своими какъ бы вторично пригвождаемъ Его ко кресту.

Іисусъ Христосъ въ послѣднее время Своей земной жизни сдѣлалъ одно изъ величайшихъ чудесъ, т. е. воскресилъ Лазаря, который уже четыре дня былъ во гробѣ и началъ уже гнить. Такое чудо, сотворенное при множествѣ народа, многихъ побудило увѣровать во Іисуса Христа и признать Его за Посланника Божія. Но первосвященники и книжники іудейскіе, вмѣсто того, чтобы принять Іисуса Христа и увѣровать въ Него и увѣрять другихъ, что Онъ есть истинный Спаситель міра, собравшись къ Каіафѣ, совѣтовались, *что сдѣлать со Іисусомъ*, и выискивали на Него вины; и наконецъ, рѣшили: *Іисуса Христа, воскрешающаго мертвыхъ, предать смерти.*

Но какъ страдалъ Іисусъ Христосъ въ послѣднюю ночь, т. е. послѣ Тайной вечери и до преданія Его въ руки вои-

новъ, того никакъ не можно намъ даже вообразить. Тогдашнія внутреннія Его страданія были столь ужасны и велики, что только одинъ Іисусъ Христосъ въ состояніи былъ перенести ихъ. Здѣсь Онъ потѣлъ кровавымъ потомъ.

Въ это время душа Его чувствовала жестокое мученіе, великую печаль и ужасное страданіе. Душа его покрывается стыдомъ и страхомъ за грѣхи наши, которые Онъ принялъ на Себя, за всѣ содѣянные грѣхи людей, отъ Адама и до того времени, и за грѣхи тѣхъ людей, которые будутъ содѣяны до скончанія сего міра.

Тогда Іисусъ Христосъ видитъ, что и между самыми христіанами скоро явятся лицемѣрные ученики, подобные Іудѣ; и что многіе изъ нихъ не только не будутъ подражать Ему, но предадутся порокамъ и скверпымъ и мерзкимъ грѣхамъ; и даже многіе явятся такіе, которые будутъ отвергать самую вѣру и ученіе Его, или искажать ихъ ложными толками, и вмѣсто того, чтобы предаться водительству премудрости Божіей, захотятъ сами водить другихъ по своимъ мудрованіямъ.

Съ одной стороны, любовь къ Богу, Отцу Своему, требовала истребить человѣческій родъ, какъ преступный и неблагодарный; а съ другой стороны любовь къ падшимъ и погибающимъ людямъ побуждала Его пострадать за нихъ, и страданіемъ Своимъ избавить ихъ отъ вѣчной погибели.

Таковыя страданія для Іисуса Христа были столь тяжки и велики, что Онъ сказалъ ученикамъ Своимъ: *прискорбна душа Моя до смерти.*

Послѣ того, Іисуса Христа, какъ бы злодѣя, связываютъ и ведутъ къ Его врагамъ, которые судятъ и осуждаютъ Его на смерть. Апостолы, которыхъ онъ особенно и болѣе всѣхъ любилъ, оставляютъ Его и разбѣгаются. На вопросъ Пилата: *кого отпустить, Варавву или Христа?* злобные и завистливые враги Его подущаютъ

несмысленный народъ *испроситъ Варавву* разбойника, и *распять Іисуса* Праведнаго и Святаго. И потому Его предаютъ въ руки язычниковъ, которые Его мучатъ, бьютъ, плюютъ на Него, насмѣхаются надъ Нимъ, возлагаютъ на главу Его вѣнецъ изъ терній, снимаютъ съ Него одежды Его, и пригвождаютъ ко кресту, и распинаютъ между двумя разбойниками, и на позорномъ мѣстѣ, какъ бы великаго злодѣя и преступника. Ожесточенная злоба и зависть и здѣсь, на крестѣ, не щадятъ Его; еще и здѣсь смѣются надъ Нимъ, какъ надъ обманщикомъ, и, для утоленія жажды Его, даютъ Ему пить оцетъ и желчь.

И наконецъ Іисусъ Христосъ *умираетъ*, и умираетъ *смертію крестною*, т. е. мучительною и позорною.

Не думайте, чтобы Іисусъ Христосъ потому страдалъ, что не могъ избавиться или избѣжать мученій. Нѣтъ! Онъ Самъ Своею волею отдалъ и принесъ Себя на такую жертву; иначе никто не смѣлъ бы и подумать коснуться Его: ибо вы знаете, что, когда посланные за Нимъ пришли взять Его, Онъ спросилъ ихъ: *кого вы ищете?* Ему отвѣчаютъ: *Іисуса Назарянина.* Онъ говоритъ имъ: *вотъ, это Я!*—и отъ одного этого слова всѣ они попадали на землю.

Вотъ все, что могли мы сказать о страданіяхъ Іисуса Христа, которыя Онъ претерпѣлъ за насъ, по неизреченной любви Своей къ намъ; но чтобы сколько можно болѣе уразумѣть, сколь велика любовь Его къ намъ, и сколь велика Его жертва, надобно вспомнить, кто есть Іисусъ Христосъ.

Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ, всемогущій Творецъ всей вселенной, великій Царь Ангеловъ и человѣковъ, сильный Владыка всей твари, страшный Судія живыхъ и мертвыхъ, и сей-то Іисусъ Христосъ благоволилъ пострадать за родъ человѣческій.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Какой тотъ путь, который ведетъ въ царствіе небесное?

Путь въ Царствіе небесное есть Самъ Іисусъ Христосъ; только тотъ идетъ по сему пути, кто идетъ за Іисусомъ Христомъ. Но какъ надобно итти по нему, послушайте, что говоритъ Самъ Іисусъ Христосъ: *кто хочетъ идти за Мною, отвернись себя, возьми крестъ свой и иди за Мною.* А что значитъ *отвернуться себя, взять крестъ свой и идти за Іисусомъ Христомъ*,—будетъ сказано ниже.

Іисусъ Христосъ сказалъ: *кто хочетъ идти за Мною.* Слова сіи значатъ, что Іисусъ Христосъ никого не приневоливаетъ и не принуждаетъ итти за Нимъ. Онъ не хочетъ имѣть Своими учениками невольниковъ или не имѣющихъ собственнаго желанія; но хочетъ, чтобы человѣкъ самъ охотно, и безъ всякаго принужденія, предалъ всего себя ему. И слѣдовательно въ Царствіе небесное входятъ только тѣ, которые сами желаютъ войти. Христіанинъ! спасеніе и погибель твоя зависятъ отъ собственной твоей воли. Господь, по Своей неизреченной премудрости и любви, даровалъ тебѣ свободу дѣлать что хочешь, и не хочетъ отнять у тебя сего драгоцѣннѣйшаго дара. И такъ, хочешь ты итти за Іисусомъ Христомъ, и Онъ указуетъ тебѣ путь въ Царствіе небесное, и даже готовъ помогать тебѣ на семъ пути. Не хочешь

итти, твоя воля; никто тебя не принуждаетъ и не принудитъ. Но смотри, берегись пренебрегать призываніе Іисуса Христа и Его такую милость. Іисусъ Христосъ, по Своей великой благости, долго-долго толкаетъ въ двери сердца всякаго человѣка, чтобы пробудить его душу и возбудить въ немъ желаніе спасенія. Но горе тому, отъ кого Онъ наконецъ отступитъ, и кого отринетъ, какъ сына погибели.

И такъ, чтобы итти за Іисусомъ Христомъ, прежде всего надобно имѣть къ тому *собственное желаніе и рѣшимость;* а чтобы имѣть желаніе итти за Нимъ, надобно знать, *куда идти, и какой это путь, и что нужно для сего пути.* Но какъ можно знать обстоятельно то, чего не хочешь знать, или что слыхалъ мелькомъ и поверхностно?

И такъ, прежде нежели ты пойдешь за Іисусомъ Христомъ, ты долженъ сдѣлать слѣдующее:

1) Внимательно испытать основаніе христіанства, т. е. самыя книги Св. Писанія, на коихъ основана наша православная вѣра,—узнать, *откуда онѣ произошли, кто и когда ихъ написалъ; какъ онѣ сохранились и перешли къ намъ, и почему онѣ называются божественными и священными* и проч. Но испытывать св. книги ты долженъ въ простотѣ сердца, безъ всякаго предубѣжденія, безъ пытливости, безъ пристрастія, и отнюдь не далѣе предѣловъ ума твоего, т. е. не усиливаться проникать и узнавать то, что сокрыто отъ насъ премудростію Божіею. Таковое испытаніе вѣры отнюдь не противно вѣрѣ, но, напротивъ того, всякому христіанину поставляется въ непремѣнную обязанность, *когда онъ придетъ въ совершенный возрастъ, узнать обстоятельнье свою вѣру:* потому что кто не знаетъ основательно своей вѣры, тотъ бываетъ холоденъ и равнодушенъ къ ней, и часто впадаетъ или въ суевѣріе или безвѣріе. И сколько христіанъ,

или, лучше сказать, сколько крещенныхъ во имя Іисуса Христа погибло и погибаетъ отъ того только, что они не хотятъ и не хотѣли обратить своего вниманія на основаніе православной нашей вѣры! Безотвѣтенъ будетъ на страшномъ судѣ тотъ, кто пренебрегъ эту обязанность. Но не всѣ люди одинаково могутъ дѣлать испытаніе вѣры, а всякій по своимъ способностямъ, познаніямъ и просвѣщенію; такъ напримѣръ: ученый можетъ и долженъ обратить свое вниманіе на историческія событія, доказывающія происхожденіе и послѣдствія вѣры, на духъ Св. Писанія и проч. А неученый и простой человѣкъ долженъ спросить и узнавать отъ пастырей и учителей Церкви, какъ такихъ людей, которые дали обѣщаніе учить вѣрѣ, и которые съ дѣтства своего обучались, и всю жизнь свою посвящаютъ на изученіе вѣры.

2) Когда ты узнаешь и увѣришься, что *православная наша вѣра основана на Священномъ Писаніи*, а не на выдумкахъ или мудрованіи, и что *Св. Писаніе есть точно истинное слово Божіе, открытое намъ Духомъ Святымъ чрезъ Пророковъ и Апостоловъ:* тогда не испытывай то, что не открыто намъ; вѣрь безусловно, безъ сомнѣнія и безъ мудрованія всему тому, чему учитъ Св. Писаніе; не слушай никакихъ людскихъ объясненій и толкованій на то, что не доступно человѣческому уму. И если ты поступишь такъ, то вѣра твоя будетъ истинная и правая, и вмѣнится тебѣ въ оправданіе и заслугу.

3) И наконецъ, старайся имѣть и возбуждать въ себѣ желаніе послѣдовать тому, чему учитъ Св. Писаніе; но если ты не имѣешь сего желанія, то припади къ тому же Спасителю нашему Іисусу Христу, и проси у Него этого желанія теплою молитвой. Но кольми паче не упорствуй, когда благодать призываетъ тебя на путь спасенія.

Все сказанное здѣсь о вѣрѣ поясникъ *притчею.* Наприм., ты услышалъ бы, что въ такомъ-то мѣстѣ, вблизи тебя,

находится огромнѣйшее чудное *строеніе*, высота его касается до самаго неба; входъ въ него нѣсколько прикрытъ, и безъ указанія не всякій можетъ найдти его; для указанія же его и для дальнѣйшаго руководства при немъ есть множество приставниковъ, которые съ тѣмъ вмѣстѣ суть и *врачи* для больныхъ и увѣчныхъ, и *раздаятели пищи*, потребной для пути. Лѣстницъ для восхода такое множество, что почти для всякаго есть своя; но всѣ вообще лѣстницы тѣсны, узки и слабо освѣщены, такъ что безъ руководителя и посторонней помощи невозможно сдѣлать даже шагу, и особенно спачала. Строеніе это создано мудрѣйшимъ Архитекторомъ, и именно для того, чтобы посредствомъ его можно было восходить человѣку на небо и въ самый Рай.

Услышавъ все это, ты, безъ сомнѣнія, захотѣлъ бы быть тамъ, куда ведетъ это зданіе. Но какъ же ты поступишь въ этомъ случаѣ? Конечно, прежде всего ты долженъ придти къ сему зданію, разсмотрѣть его обстоятельнѣе, разспросить приставниковъ обо всемъ, т. е. какъ *о самомъ зданіи*, такъ и *назначеніи его*, и *о томъ, какъ и откуда входить въ него*, и проч.; а приставники тебѣ съ охотою разскажутъ все, что для сего необходимо. И если ты человѣкъ ученый, то подойди къ самому строенію, осмотри его со всѣхъ сторонъ: *на крѣпкомъ ли фундаментѣ оно основано, и въ состояніи ли оно выдержать какъ самую тяжесть зданія, такъ и входящихъ въ него.* Если много ты ученъ, то разсмотри и самые матеріалы, изъ которыхъ оно создано,—узнай, разчисли и разгляди все, что можно разсмотрѣть глазами, и даже можешь употребить для этого и необходимые инструменты. И потомъ, когда ты увидишь и увѣришься, что *зданіе это прочно, крѣпко и можетъ вполнѣ соотвѣтствовать своему назначенію*, тогда отложи всякое дальнѣйшее изысканіе и оставь при дверяхъ всѣ твои инструменты, которыми ты разсматри-

валъ,—потому что они тамъ тебѣ будутъ почти только мѣшать, а не способствовать,—и безъ всякаго сомнѣнія вступи внутрь самаго зданія, и ступай не останавливаясь и не боясь трудности восхода, который подлинно труденъ, и особенно сначала. Труденъ восходъ на небо: но за то онъ ведетъ прямо туда, куда должны стремиться всѣ люди, и къ тому, чего всѣ должны искать во всю жизнь свою. Внутри этого *зданія* ты встрѣтишь и *спутниковъ*, съ которыми пойдешь рука объ руку, и *врачей*, если случится упасть и ушибиться; найдешь и *раздаятелей пищи*, потребной для такого пути; найдешь и *путеводителей* и *указателей* и *наставниковъ*, которые будутъ разсказывать тебѣ все, что нужно, и которыхъ ты будешь находить и встрѣчать дотолѣ, пока не встрѣтитъ тебя самъ *Домовладыка* и *Создатель сего зданія*. Но чтобы скорѣе и вѣрнѣе достигнуть самаго конца пути, всего лучше и надежнѣе *предать себя совершенно волѣ Сооружителя и Домовладыки*.

Но скажи: не безразсудно ли сдѣлалъ бы тотъ человѣкъ, который бы вмѣсто того, чтобы разсматривать *зданіе* при самомъ основаніи его, и разглядывать то, что доступно глазамъ нашимъ, по гордости и самонадѣянности своей, или по упрямству своему, вздумалъ бы разсматривать самый верхъ сего *зданія*, который обыкновенно долженъ скрываться въ облакахъ и въ самомъ пространствѣ между землею и небомъ? И не глупо ли поступилъ бы тотъ, кто, видя на высотѣ какія нибудь части зданія и не умѣя или не имѣя возможности разсмотрѣть надлежащимъ образомъ, вздумалъ бы разсуждать объ нихъ, и по нимъ дѣлать заключенія и обо всемъ зданіи, и находить недостатки или излишества тамъ, гдѣ, по чрезвычайной высотѣ, едва видно само зданіе? Или также не было ли бы съ его стороны безразсудно, и даже преступно, еслибы онъ, ничего не разсматривая и едва войдя въ ограду самаго *зданія*,

вдругъ началъ бы охуждать въ немъ то или другое, и увѣрять другихъ, что *это зданіе и не прочно, и не есть необходимо?* Или, вмѣсто наставленій и законовъ Самого Домовладыки и Архитектора, сталъ бы предлагать свои наставленія и мудрованія? Но, кажется, глупѣе всѣхъ былъ бы тотъ, кто, едва войдя въ ограду, отложилъ бы всякое желаніе не только входить въ сіе *зданіе*, но даже и разсматривать оное.

Для того, кто искренно желаетъ быть тамъ, куда ведетъ сіе *зданіе*, довольно того, если онъ увѣрится, что *оно прочно и утверждено на незыблемомъ основаніи, и устроено* не руками обыкновенныхъ художниковъ и мастеровъ, но *руками великаго Архитектора,* Который кровію Своею проложилъ и очистилъ путь въ него, и Самъ первый прошелъ имъ. Довольно увѣриться въ этомъ, а все прочее,—т. е *почему оно построено такъ, а не иначе,* или *почему оно находится тамъ, а не на другомъ мѣстѣ*, и проч.,—все это не твое дѣло; твое дѣло—только *предаться волѣ и желанію Домовладыки, и съ надеждою на Его помощь, и съ любовію къ Нему въ сердцѣ своемъ итти къ Нему и за Нимъ,* и итти такъ, какъ Онъ велитъ.

Примѣнимъ эту *притчу* къ христіанству. *Зданіе*, построеное на землѣ и касающееся неба, есть православная наша Христіанская вѣра; *Архитекторъ и Домовладыка* есть Іисусъ Христосъ; *Приставники* суть пастыри и учители Церкви, и проч.

Теперь мы посмотримъ на самый *путь*, по которому мы должны итти за Іисусомъ Христомъ.

Іисусъ Христосъ сказалъ: кто хочетъ итти за Мною:

1) отвергнись себя,

2) возьми крестъ свой,

3) иди за Мною.

И такъ, *первая* обязанность христіанина, т. е. ученика и послѣдователя Іисуса Христа, есть *отвергнуться себя.*

Отвергнуться себя значитъ оставить свои худыя привычки исторгнуть изъ сердца своего все, что привязываетъ насъ къ міру; не питать въ себѣ худыхъ желаній и помысловъ, утушать и подавлять худыя мысли, удаляться случаевъ ко грѣху; не дѣлать и не желать ничего по самолюбію, но все дѣлать изъ любви къ Богу. *Отвергнуться себя* значитъ, по слову Апостола Павла, *быть мертвымъ для грѣховъ и міра, но живымъ для Бога.*

Вторая обязанность христіанина, т. е. идущаго за Іисусомъ Христомъ, есть *взять крестъ свой.*

Подъ именемъ *креста* разумѣются страданія, горести и непріятности. *Кресты* бываютъ наружные и внутренніе. *Взять крестъ свой* значитъ принимать и безропотно переносить все, что бы ни случилось съ нами въ жизни нашей непріятнаго, горестнаго, печальнаго, труднаго и тяжкаго. И потому, обидитъ ли кто тебя, смѣется ли надъ тобою, или причиняетъ тебѣ скуку, печаль и досаду; или ты кому сдѣлалъ добро, а онъ вмѣсто того, чтобы благодарить тебя, противъ тебя же возстаетъ и даже дѣлаетъ козни; или ты хочешь сдѣлать добро, но тебѣ не удается; случилось ли съ тобою какое несчастіе, наприм. или самъ ты боленъ, или жена твоя, или дѣти и проч., или ты, при всей дѣятельности твоей и неусыпныхъ трудахъ, терпишь нужды и недостатокъ; или даже самая бѣдность и нищета подавляетъ тебя, или, кромѣ этого, ты терпишь какую либо непріятность,— все это переноси безъ злобы, безъ ропота, безъ пересудовъ, безъ жалобы, т. е. не считая себя обиженнымъ, и безъ чаянія за то земной награды: но переноси все это съ любовію, радостію и твердостію.

Взять крестъ свой значитъ не только нести кресты, налагаемые на насъ другими, или посылаемые Провидѣніемъ, но брать и нести собственные свои кресты, и даже самому на себя налагать кресты и нести ихъ. Это значитъ

то, что христіанинъ можетъ и долженъ давать и исполнять различные обѣты и обѣщанія, скорбные и тягостные для сердца нашего, но обѣты сообразные съ словомъ Господнимъ и волею Его, а не по своимъ мудрованіямъ и толкамъ. Такъ наприм., можно и должно давать и исполнять обѣты, полезные для ближнихъ, какъ-то: *служить больнымъ*, дѣятельно *помогать требующимъ помощи*, выискивать случаи съ долготерпѣніемъ и кротостію *содѣйствовать спасенію и благу людей* или дѣломъ, или словомъ, или совѣтами, или молитвами, и проч.

И когда ты будешь нести крестъ твой по глаголу и намѣренію Господню, и если въ это время возродится въ тебѣ гордая мысль, *что ты человѣкъ не такой, какъ прочіе человѣки, но человѣкъ твердый, благочестивый и лучшій изъ твоихъ собратій и сосѣдей*: то, сколько возможно, искореняй таковыя мысли; ибо такія мысли могутъ уничтожить всѣ твои добродѣтели.

Выше сказано, что кресты бываютъ наружные и внутренніе, и здѣсь все говорено почти только о наружныхъ крестахъ. И блаженъ тотъ, кто умѣетъ нести ихъ съ благоразуміемъ; ибо Господь не попуститъ, чтобы таковый человѣкъ погибъ, но пошлетъ ему Духа Святаго, Который будетъ укрѣплять и наставлять его и поведетъ его далѣе. Но чтобы сдѣлаться святымъ и быть подобнымъ Іисусу Христу, для этого однихъ наружныхъ крестовъ недостаточно; ибо наружные кресты безъ внутреннихъ не болѣе полезны, какъ наружная молитва безъ внутренней. Наружные кресты или наружныя страданія несутъ не одни только ученики Іисуса Христа, но всѣ и каждый человѣкъ; т. е. нѣтъ на свѣтѣ человѣка, который бы не страдалъ или не терпѣлъ отъ того или отъ другаго. Но кто хочетъ быть истиннымъ ученикомъ Іисуса Христа и послѣдователемъ Его, тотъ непремѣнно долженъ перенести и внутренніе кресты.

Внутренніе кресты можно найти во всякое время и скорѣе, чѣмъ наружные. Стоитъ только обратить вниманіе на самого себя, и въ покаянномъ чувствѣ разсматривать свою душу, и тогда тотчасъ представятся тысячи внутреннихъ крестовъ. Напримѣръ, размысли: *какъ ты произошелъ на свѣтъ сей? для чего существуешь на семъ свѣтѣ? и живешь ли ты такъ, какъ должно тебѣ жить?* и проч. Обрати на это должное вниманіе, и ты съ перваго взгляда увидишь, что ты, будучи твореніе и дѣло рукъ Всемогущаго Бога, для того единственно существуешь на семъ свѣтѣ, *чтобы всѣми дѣлами твоими, всею жизнію твоею и всѣмъ существомъ твоимъ прославлять Его святое и великое Имя;* а ты не только не прославляешь Его, но, напротивъ того, оскорбляешь и безчестишь Его своею беззаконною жизнію, и проч. Потомъ, вспомни и размысли: *что ожидаетъ тебя по ту сторону гроба твоего? на которой сторонѣ ты явишься во время страшнаго суда Христова, на правой или на лѣвой?* и проч. И если ты будешь размышлять такимъ образомъ, то невольно придешь въ смущеніе и начнешь безпокоиться. И это будетъ *началомъ внутреннихъ крестовъ.* Но если ты не только не будешь удалять отъ себя такія мысли, или искать разсѣянія отъ нихъ въ мірскихъ удовольствіяхъ или въ пустыхъ забавахъ, но еще болѣе и внимательнѣе будешь разсматривать себя, то еще болѣе будешь находить крестовъ; напримѣръ: *адъ*, о которомъ ты до тѣхъ поръ, можетъ быть, и не вспоминалъ, или вспоминалъ съ равнодушіемъ, тогда будетъ представляться тебѣ во всемъ своемъ ужасѣ; *Рай*, который Господь уготовалъ тебѣ, о которомъ ты до тѣхъ поръ не помышлялъ, или помышлялъ мелькомъ, тогда живо представится тебѣ тѣмъ, чѣмъ онъ есть, т. е. мѣстомъ вѣчныхъ и чистыхъ радостей, которыхъ ты самъ себя лишаешь по своему нерадѣнію и безумію, и проч.

И ежели ты, не смотря на скорбь и внутреннія страда-

нія, какія ты будешь чувствовать отъ такихъ размышленій, твердо рѣшишься переносить ихъ и не станешь искать утѣшенія ни въ чемъ мірскомъ, но будешь прилежнѣе молиться Господу о спасеніи твоемъ, и всего себя предашь въ волю Его: то Господь начнетъ открывать и показывать тебѣ состояніе души твоей въ томъ видѣ, въ какомъ она есть въ самомъ дѣлѣ, для того, чтобы тѣмъ болѣе и болѣе вселять и питать въ тебѣ страхъ, скорбь, печаль, и тѣмъ болѣе и болѣе очищать тебя.

Видѣть состояніе души нашей во всей наготѣ ея, и особливо живо чувствовать опасность свою, *мы никогда не можемъ безъ особенной милости и помощи Господней;* ибо внутренность души нашей всегда отъ насъ прикрыта нашимъ самолюбіемъ, мудрованіемъ, страстями, заботами житейскими, прелестями міра и проч. И если иногда кажется намъ, что мы сами собою видимъ сотояніе души нашей; то видимъ только снаружи, и не болѣе того, что могутъ показать намъ собственный нашъ разумъ и совѣсть.

Врагъ души нашей—діаволъ, зная, *какъ спасительно для насъ разсматривать и видѣть состояніе души нашей*, употребляетъ всѣ коварства и хитрости свои для того, чтобы не допустить человѣка увидѣть его состояніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно есть, для того, чтобы онъ не обратился и не началъ искать спасенія. Но когда діаволъ видитъ, что это коварство его не помогаетъ, и человѣкъ, при помощи и благодати Божіей, начинаетъ *видѣть себя*, то діаволъ употребляетъ другое, и еще болѣе коварное средство: онъ старается показать человѣку состояніе души его вдругъ, и сколько можно болѣе съ опасной стороны, для того, дабы тѣмъ поразить человѣка ужасомъ и привести въ отчаяніе. И точно, если бы Господь попускалъ діаволу всегда употреблять это послѣднее средство, т. е. *показывать намъ состояніе души нашей съ самой опасной стороны*,

то немногіе бы изъ насъ устояли; потому что и въ самомъ дѣлѣ, состояніе души грѣшника, и особливо грѣшника, нераскаявшагося, весьма опасно и страшно: да и не только грѣшника, но даже самые святые и праведные люди, при всей своей праведности, не находили довольно слезъ оплакивать душу свою.

Когда Господь благоволитъ открывать тебѣ состояніе души твоей, тогда ты начнешь ясно видѣть и *живо чувствовать*, что при всѣхъ твоихъ добродѣтеляхъ сердце твое испорчено и развращено, душа твоя осквернена, и ты самъ не что иное, какъ рабъ грѣха и страстей, которые совершенно овладѣли тобою и не допускаютъ тебя приблизиться къ Богу. Начнешь также видѣть, что въ тебѣ нѣтъ ничего истинно добраго; а ежели ты и имѣешь нѣсколько добрыхъ дѣлъ, то всѣ онъ перемѣшаны со грѣхомъ и не суть *плодъ* истинной любви, но *порожденіе* разныхъ страстей и обстоятельствъ и проч., и тогда непремѣнно ты будешь страдать; тогда обыметъ тебя страхъ, печаль, горесть и проч. *Страхъ* оттого, что ты находишься въ опасности погибнуть; *печаль* и *горесть* о томъ, что ты такъ долго и упорно отвращалъ слухъ свой отъ кроткаго гласа Господа, зовущаго тебя въ Царство небесное, и что ты такъ долго и безбоязненно прогнѣвлялъ Его своими беззаконіями, и проч.

И по мѣрѣ того, какъ Господь будетъ открывать тебѣ состояніе души твоей, въ тебѣ будутъ увеличиваться и внутреннія твои страданія.

Вотъ что называется врутренними крестами!

Такъ какъ люди не всѣ имѣютъ одинаковыя добродѣтели и одинаковые грѣхи: то и внутренніе кресты не для всѣхъ бываютъ одинаковые. Для однихъ они болѣе *тягостны*, а для другихъ менѣе; для однихъ болѣе *продолжительны*, а для другихъ менѣе; для однихъ приходятъ *такъ*, а для другихъ *иначе*, и проч. И все это за-

виситъ отъ состоянія души каждаго, точно такъ какъ продолженіе и способъ врачеванія болѣзни зависятъ отъ состоянія больнаго. И не врачъ виноватъ въ томъ, если онъ долженъ употребить иногда сильныя и продолжительныя средства для уврачеванія застарѣлой и опасной болѣзни, которую больной, можетъ быть, самъ растравилъ и усилилъ.—Кто хочетъ быть здоровымъ, тотъ все согласится перенести.

Внутренніе кресты бываютъ для нѣкоторыхъ такъ тягостны, что они иногда ни въ чемъ не находятъ для себя утѣшенія.

Все это можетъ случиться и съ тобою; но въ какомъ бы ты ни былъ положеніи, и какія бы ни чувствовалъ страданія душевныя, не отчаявайся и не думай, что Господь оставилъ тебя. Нѣтъ! Онъ всегда будетъ съ тобою, и невидимо будетъ подкрѣплять тебя даже и тогда, когда тебѣ покажется, что ты находишься на самомъ краю погибели. Нѣтъ! Онъ не попуститъ искуситься тебѣ болѣе, нежели сколько Ему угодно попустить. Не отчаявайся и не бойся; но съ полною покорностію и преданностію къ Нему *терпи и молись.* Ибо Онъ есть всегда Отецъ нашъ, и Отецъ самый чадолюбивѣйшій. И ежели Онъ попускаетъ преданному Ему человѣку впасть во искушенія: то не иначе, какъ для того только, чтобы тѣмъ вразумительнѣе и яснѣе *показать человѣку собственное его безсиліе, немощь и ничтожество, и научить его, чтобы онъ никогда не надѣялся на самого себя, и что никто безъ Бога ничего не можетъ сдѣлать добраго.* И ежели Господь вводитъ человѣка въ страданіе, или налагаетъ на него кресты: то единственно для того, чтобы тѣмъ *уврачевать его душу, сдѣлать его сообразнымъ Іисусу Христу, и совершенно очистить его сердце,* въ которомъ Онъ хочетъ обитать Самъ съ Сыномъ и Святымъ Своимъ Духомъ.

Въ сихъ скорбяхъ твоихъ, какъ бы онѣ ни были тяжки,

не ищи утѣшенія въ людяхъ, если особенно Господь не укажетъ и не пошлетъ тебѣ Своего избраннаго. Обыкновенные люди, т. е. неопытные въ дѣлахъ духовныхъ, всегда худые утѣшители и въ обыкновенныхъ печаляхъ, а кольми паче въ печали и скорби *о Господѣ*, о которой они и понятія не имѣютъ: въ этомъ случаѣ они скорѣе могутъ повредить тебѣ, нежели утѣшить и облегчить твои страданія. Господь, Господь твой и Помощникъ и Утѣшитель и Наставникъ; къ Нему единому прибѣгай, и въ Немъ единомъ ищи утѣшенія и помощи.

Блаженъ, стократно блаженъ тотъ человѣкъ, которому Господь даруетъ нести внутренніе кресты, потому что они суть истинное врачевство душевное, вѣрное и надежное средство сдѣлаться сообразнымъ Іисусу Христу, и слѣдовательно они суть особенная и явная милость Господня и видимое Его попеченіе о спасеніи человѣка. Блаженъ тотъ человѣкъ и потому, что онъ находится въ такомъ состояніи, до котораго мы, безъ содѣйствія благодати Божіей, не только не можемъ достигнуть, но даже и не считаемъ этого нужнымъ для своего спасенія.

Если ты страданія твои будешь переносить съ покорностію и преданностію волѣ Господней, и не будешь искать утѣшенія нигдѣ и ни въ комъ, кромѣ Господа: то Онъ, по милости Своей, не оставитъ тебя, и не будетъ оставлять *безъ утѣшенія;* будетъ прикасаться къ сердцу твоему Своею благодатію и сообщать тебѣ дары Духа Святаго. Среди страданій твоихъ, а можетъ быть еще и при самомъ началѣ ихъ, ты возчувствуешь въ сердцѣ твоемъ неизъяснимую сладость, дивное спокойствіе и радость, какихъ ты никогда не чувствовалъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ ты возчувствуешь въ себѣ силы и возможность молиться Богу истинною молитвою, и вѣровать въ Него истинною вѣрою: и сердце твое загоритъ чистою любовію къ Богу и ближнему. И все это есть даръ Духа Святаго.

И если Господь удостоитъ тебя такого дара: то отнюдь не считай это наградою за свои труды и скорби, и не думай, что ты достигъ совершенства или святости. Такія мысли суть не что иное, какъ внушеніе гордости, которая такъ глубоко проникла въ душу нашу, и такъ крѣпко приросла къ ней, что она можетъ проявляться даже тогда, когда человѣкъ имѣетъ силу чудотвореній.

Таковыя утѣшенія и прикосновенія Духа Святаго не суть *награда*, но только *милость* Господня, которая даруетъ тебѣ вкусить блага, которыя Богъ уготовалъ любящимъ Его, чтобы ты, вкусивъ ихъ, искалъ ихъ съ большею ревностію и усердіемъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ приготовился и укрѣпился къ перенесенію новыхъ скорбей и страданій. И та любовь, которую ты возчувствуешь въ то время, не есть еще то совершенное состояніе, до котораго достигаютъ святые на земли, но только указаніе на него.

Третья обязанность ученика Іисуса Христа есть *идти за Нимъ. Идти* за *Іисусомъ Христомъ* значитъ: во всѣхъ дѣлахъ и поступкахъ своихъ подражать дѣламъ и поступкамъ Іисуса Христа. Какъ жилъ и поступалъ Іисусъ Христосъ на землѣ, такъ точно должны и мы жить и поступать, какъ напримѣръ: Іисусъ Христосъ всегда воздавалъ благодареніе и хвалу Богу, Отцу Своему, и всегда молился Ему. Точно такъ и мы во всякомъ состояніи, и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей, должны благодарить Бога, любить Его, и явно и тайно воздавать хвалу Ему, и молиться Ему, и всегда имѣть Его въ своемъ умѣ и сердцѣ.

Іисусъ Христосъ пречистую Матерь Свою и мнимаго отца Своего и начальниковъ почиталъ и имъ повиновался. Точно такъ и мы должны слушать и почитать своихъ родителей и воспитателей, не раздражать и не оскорблять ихъ своими поступками; и должны уважать своихъ на-

чальниковъ и всякую *власть*, и должны имъ повиноваться и безропотно исполнять ихъ повелѣнія.

Іисусъ Христосъ, Царь вселенныя, платилъ дань царю земному, и Судія живыхъ и мертвыхъ не хотѣлъ присвоять Себѣ гражданской власти судьи или *дѣлителя* (Луки 12, 14). Точно такъ и мы должны платить дань Царю нашему безъ всякаго ропота, и не принимать на себя власти, не принадлежащей намъ, наприм. *власти судить* и *осуждать имѣющихъ власть* и проч.

Іисусъ Христосъ должность, принятую Имъ на Себя, и дѣло, на которое Онъ посланъ въ міръ, исполнялъ съ охотою, ревностію и любовію. Точно такъ и мы должны съ усердіемъ, охотою и безропотно исполнять свои обязанности, какія налагаютъ на насъ Богъ и Государь, не смотря на то, хотя бы должности наши были или трудны или низки.

Іисусъ Христосъ всякаго человѣка любилъ и всѣмъ дѣлалъ всякое добро. Точно такъ и мы должны любить своихъ собратій и, сколько возможно, дѣлать имъ добро или дѣломъ, или словомъ или мыслію.

Іисусъ Христосъ для спасенія человѣковъ предалъ Самого Себя. Точно такъ и мы для доставленія добра людямъ не должны жалѣть ни трудовъ своихъ, ни здоровья: для спасенія и защиты отечества и Государя, какъ отца отечества, не должны щадить даже самой жизни своей; а для Іисуса Христа, какъ Искупителя и Благодѣтеля нашего, не должны жалѣть ни самыхъ утѣшеній души нашей, ни тѣла нашего, подобно святымъ мученикамъ, за Іисуса Христа претерпѣвшимъ различныя мученія и смерти.

Іисусъ Христосъ *волею* предалъ Себя на страданіе и смерть. Точно такъ и мы не должны убѣгать отъ страданій и горестей, посылаемыхъ намъ отъ Бога; но должны также со смиреніемъ и преданностію къ Богу принимать и переносить ихъ.

Іисусъ Христосъ прощалъ врагамъ Своимъ все, что они дѣлали Ему и, сверхъ того, дѣлалъ имъ всякое добро и молился о спасеніи ихъ; точно такъ и мы должны прощать врагамъ своимъ, добромъ платить за сдѣланное намъ зло, благословлять ругающихъ насъ, въ полной вѣрѣ и надеждѣ на Бога, правосуднѣшаго и всевидящаго Судію, безъ воли Коего и волосъ съ головы нашей не погибнетъ. Перенеся обиду безъ жалобы, безъ мщенія и, съ любовію, ты поступишь какъ истинный христіанинъ.

Іисусъ Христосъ, Царь неба и земли, жилъ въ бѣдности, и Своими трудами снискивалъ Себѣ необходимое для жизни: точно такъ и мы должны быть трудолюбивыми и безлѣностно искать необходимаго для жизни нашей, и быть довольными своимъ состояніемъ и не желать богатства; потому что, по слову Спасителя, удобнѣе верблюду пройти сквозь игольныя уши, нежели богатому войти въ Царствіе небесное.

Іисусъ Христосъ, будучи кротокъ и смиренъ сердцемъ, никогда не искалъ и не желалъ похвалы отъ другихъ. Точно такъ и мы не должны ничѣмъ хвалиться предъ другими и искать похвалы отъ другихъ. Напримѣръ, дѣлаешь ли ты добро другимъ, творишь ли ты милостыню, живешь ли благочестивѣе другихъ, или ты разумнѣе многихъ, или вообще лучше и отличнѣе ты своихъ собратій,—не хвались этимъ ни предъ людьми, ни предъ собою: потому что все, что ты имѣешь въ себѣ и у себя добраго и похвальнаго, все это не твое, но даръ Божій; твои—одни только грѣхи и слабости, а все прочее—Божіе.

Идти за Іисусомъ Христомъ значитъ еще то, чтобы повиноваться слову Іисуса Христа; и потому мы должны слушать, вѣрить и исполнять все, что сказалъ Іисусъ Христосъ въ Евангеліи и чрезъ Апостоловъ Своихъ, и все это дѣлать безъ мудрованія и въ простотѣ сердца. Кто слушаетъ и внимаетъ слову Іисуса Христа, тотъ

можетъ *называться* ученикомъ Его, а кто слушаетъ и исполняетъ слова Его, и притомъ въ простотѣ сердца и съ совершенною преданностію, тотъ *есть истинный любимый* ученикъ Его.

И такъ, вотъ что значитъ отвергнуться себя, взять крестъ свой и итти за Іисусомъ Христомъ; вотъ истинныя качества и свойства ученика Іисуса Христа, вотъ истинный и прямой путь въ Царствіе небесное, и вотъ путь, которымъ прошелъ Самъ Іисусъ Христосъ, живя на землѣ, и которымъ должны идти христіане! Не было, и нѣтъ, и не будетъ другаго пути, кромѣ сего пути.

И конечно, путь этотъ не гладокъ, узокъ и колючъ, и особенно такимъ онъ покажется при началѣ своемъ: но за то онъ прямо и вѣрно ведетъ въ Рай, въ Царствіе небесное, въ вѣчное блаженство, къ Богу—Источнику всякаго блаженства. Скорбенъ путь этотъ: но можно сказать, что за каждый шагъ по нему предстоятъ тысячи наградъ. Страданія на семъ пути не вѣчны, и даже можно сказать минутны, а награда за нихъ нескончаема и вѣчна, какъ Самъ Богъ. Страданія день отъ дня будутъ становиться меньше и легче, а награда часъ отъ часа будетъ увеличиваться болѣе и болѣе, во всю безконечную будущую жизнь.

И такъ, не страшитесь этого пути; ибо гладкій и ровный путь ведетъ въ адъ, а колючій и неровный на небо.

Многіе въ недоумѣніи вопрошаютъ: *зачѣмъ путь въ Царствіе небесное такой трудный, и почему христіанинъ долженъ нести столько тяжкихъ крестовъ?* На такіе и подобные сему вопросы христіанинъ всегда долженъ отвѣчать, что *такъ угодно было Богу.* Богъ нашъ Премудръ и Человѣколюбецъ. Онъ знаетъ, что дѣлаетъ съ нами, и что сдѣлать съ нами. Ежели мы хотимъ въ самомъ дѣлѣ быть истинными учениками Іисуса Христа, т. е.

учениками покорными, послушными и преданными Ему, то сами себя, другъ друга и весь животъ нашъ предадимъ Христу Богу нашему. Впрочемъ, можно показать нѣсколько видимыхъ и доступныхъ нашему уму причинъ тому, *почему путь въ Царствіе небесное такъ труденъ*, и что *мы никакъ не можемъ миновать его*, если хотимъ достигнуть спасенія.

1) Царствіе небесное есть *самое высочайшее блаженство, и величайшая слава и честь, и неистощимое богатство*. А потому ежели и для полученія малаго и скуднаго богатства земнаго нужны большіе труды и заботы: то какъ же можно получить безъ трудовъ такое неизреченное сокровище?

2) Царствіе небесное есть *награда*, и награда самая величайшая; а гдѣ же даютъ награду даромъ и ни за что? И потому, если для полученія земной и временной награды надобно трудиться и подвизаться: то кольми паче для полученія награды небесной и вѣчной.

3) Мы должны нести кресты, потому что мы называемъ себя и хотимъ быть христіанами, т. е. учениками, послѣдователями и членами Іисуса Христа. Каковъ Учитель, Вождь и Глава, таковы должны быть и ученики, послѣдователи и члены Его: Іисусъ Христосъ страданіемъ вошелъ въ славу Свою,—слѣдовательно и мы можемъ войти туда не иначе, какъ путемъ страданій.

4) Всѣ люди несутъ свои кресты,—всѣ и каждый, болѣе или менѣе, страдаетъ и терпитъ. *Нести кресты* не есть удѣлъ или участь однихъ только христіанъ: нѣтъ! ихъ несетъ и христіанинъ и нехристіанинъ, вѣрующій и невѣрующій; но только та разность между ними, что *одному* кресты служатъ врачевствомъ и средствомъ къ наслѣдію Царства небеснаго, а *другому* они дѣлаются наказаніемъ, карою и казнію. Для *однихъ* кресты время отъ времени становятся легче, сладостнѣе, и наконецъ превратятся

въ вѣнцы вѣчной славы, а для *другихъ* становятся тяжелѣе и горестнѣе,—и наконецъ всѣ кресты міра сольются въ одно величайшее адское бремя, которое отяготѣетъ надъ главами ихъ, и подъ которымъ они будутъ страдать вѣчно и безотрадно. Но отчего же такая разность?— Оттого, что *одинъ* несетъ ихъ съ вѣрою и преданностію къ Богу, а *другой*—съ ропотомъ и хулами. И такъ, ты, христіанинъ, долженъ не только не убѣгать крестовъ и не роптать на нихъ, но, напротивъ того, благодарить Іисуса Христа, что Онъ посылаетъ тебѣ ихъ, и благодарить Его день и нощь, что Онъ удостоилъ тебя причислить къ Своимъ крестоносцамъ. Ибо если бы Іисусъ Христосъ не пострадалъ за міръ, то никто изъ насъ, сколько бы и какъ бы ни страдалъ и ни мучился, никогда бы не вошелъ въ Царствіе небесное. Потому что тогда мы должны бы были страдать, какъ осужденные и отверженные преступники воли Божіей, и страдать безъ надежды, безъ утѣшенія: но нынѣ хотя мы и страдаемъ, но страдаемъ или можемъ страдать во спасеніе, во избавленіе, съ надеждою, съ утѣшеніемъ, и для полученія награды. О, милосердый Господи! какъ велика любовь Твоя къ намъ! Іисусе Христе! велики Твои благодѣянія къ намъ! Ты и самое зло міра обращаешь намъ въ благодѣяніе, пользу и спасеніе наше— Христіанинъ! одна благодарность и любовь къ Іисусу Христу, твоему Благодѣтелю, уже обязываютъ тебя итти за Нимъ. Іисусъ Христосъ для тебя нисшелъ на землю: ужели ты для Него подорожишь чѣмъ либо мірскимъ? Іисусъ Христосъ для тебя и за тебя испилъ полную чашу страданій: ужели ты для Него не захочешь проглотить одной капли горести?

5) Іисусъ Христосъ страданіемъ и смертію Своею искупилъ насъ, и потому мы, по праву искупленія, принадлежимъ Ему, и слѣдовательно, мы не свои, а Его; и

потому должны исполнять и дѣлать все, что Онъ повелитъ, если не хотимъ быть отверженными отъ лица Его; но Іисусъ Христосъ требуетъ отъ насъ только одного,—*чтобы мы за Нимъ шли въ Царствіе небесное*, и для своего же благополучія.

6) Іисусъ Христосъ не для того пострадалъ и умеръ, чтобы тѣмъ дать намъ волю дѣлать все, что хотимъ. Нѣтъ, сохрани Богъ и думать такъ!

7) Наконецъ скажемъ и то, почему мы никакъ не можемъ миновать предлежащаго намъ тѣснаго пути въ Царствіе небесное а) Потому что во всякомъ человѣкѣ есть *грѣхъ*, а грѣхъ есть такая язва, которая сама собою, т. е. безъ лекарствъ, не излѣчивается; а у нѣкоторыхъ людей эта язва такъ глубока и опасна, что излечить ее можно не иначе, какъ своего рода прижиганіемъ и вырѣзываніемъ. А потому очиститься отъ грѣховъ безъ страданій душевныхъ никто не можетъ. б) *Грѣхъ есть* ужаснѣйшая *нечистота* и мерзость предъ очами Божіими; но ничто мерзкое, скверное и нечистое не можетъ войти въ Царствіе небесное. Кто страдаетъ внутреннею болѣзнію, или кого тяготитъ жестокая печаль, того куда ни посели, хотя въ самые великолѣпнѣйшіе чертоги, онъ и тамъ будетъ страдать, потому что болѣзнь и печаль его всегда и вездѣ съ нимъ и въ немъ. Точно такъ и нераскаянный и неочистившійся отъ грѣховъ своихъ грѣшникъ: куда его ни посели, хотя въ самый Рай, онъ и тамъ будетъ страдать; потому что причина страданій его, т. е. *грѣхъ*, находится въ сердцѣ его. Для грѣшника вездѣ будетъ адъ. Напротивъ того, кто чувствуетъ какую либо сердечную радость, тотъ будетъ радоваться и въ чертогахъ, и въ хижинѣ, и даже въ темницѣ, потому что радость его находится въ его сердцѣ: точно такъ и для праведнаго, котораго сердце исполнено утѣшеніями Духа Святаго,—гдѣ бы онъ ни былъ, вездѣ будетъ Рай,

потому что Царствіе небесное *внутри насъ есть*. Отъ живаго дерева сколько не отсѣкай вѣтви, оно отъ этого не умретъ, но опять дастъ новыя вѣтви; а чтобы истребить его совсѣмъ, надобно вырвать вонъ изъ земли самые его коренья. Точно такъ не истребить грѣха изъ сердца человѣка отсѣченіемъ или оставленіемъ какихъ либо однихъ пороковъ или привычекъ: и потому кто хочетъ истребить грѣхъ изъ сердца, тому надобно вырвать самый корень грѣха; а корень грѣха глубоко находится въ серцѣ человѣка, и крѣпко приросъ къ нему, и потому вырвать его безъ боли никакъ невозможно. И если бы Господь не послалъ намъ великаго Врача—Іисуса Христа, то никто и никакими усиліями не могъ бы истребить корень грѣха, и всякая попытка къ тому была бы совершенно тщетна.

И такъ, братія, видите сами, что мы непремѣнно *должны идти за Іисусомъ Христомъ*, и что *никакъ нельзя намъ миновать того пути*, которымъ прошелъ Іисусъ Христосъ, и также видите, *что безъ страданія никто не можетъ войти въ Царствіе небесное;* потому что всѣ святые угодники Божіи прошли симъ же путемъ! Нѣкоторые говорятъ: *гдѣ намъ, грѣшнымъ и слабымъ людямъ, быть такими, какъ были святые? и какъ намъ спасаться? мы живемъ въ мірѣ, и имѣемъ разныя обязанности* и проч. Ахъ, братія! это не только неправда, но оскорбленіе и хула на Творца нашего: отговариваться такими причинами, значитъ какъ бы укорять Творца своего, что Онъ не умѣлъ создать насъ. Нѣтъ! это пустая и богохульная отговорка, а не причина. Посмотрите на святыхъ: не всѣ они были пустынниками; и они сначала, такъ какъ и мы, не были безгрѣшными; и они также занимались мірскими дѣлами, заботами и должностями, и многіе изъ нихъ имѣли также семейства. Но, исправляя свои должности и обязанности мірскія, они въ то же время не забывали обязанностей

христіанина; и живя въ мірѣ, они въ то же время шли по пути въ Царствіе небесное, и часто вели съ собою и другихъ. Точно такъ и мы, если захотимъ, можемъ быть вмѣстѣ и добрыми гражданами, и вѣрными супругами, и добрыми отцами, и добрыми и вѣрными христіанами. *Истинное христіанство никогда и нигдѣ не помѣшаетъ*, но, напротивъ того, вездѣ и на все полезно. Истинный хритіанинъ есть только тотъ, кто вѣруетъ во Іисуса Христа и подражаетъ Ему во всемъ; *духъ христіанства есть* чистая, безкорыстная, *духовная любовь*,—любовь, которую даруетъ только одинъ Духъ Святый: люди многое называютъ любовію, но не все есть христіанская любовь.

И такъ, братія, если вы хотите быть въ Царствіи небесномъ, то вы должны пройти тѣмъ путемъ, которымъ прошелъ Іисусъ Христосъ; или иначе вы погибнете, и погибнете невозвратно.

Но здѣсь надобно сказать, что кто, идя по пути христіанства, будетъ надѣяться только на свои силы, тотъ не сдѣлаетъ даже шагу на немъ; и если бы Іисусъ Христосъ, великій Благодѣтель нашъ, не давалъ намъ *помощи* къ тому, то никакой человѣкъ не могъ бы пройдти симъ путемъ. И самые даже Апостолы, когда не имѣли *этой помощи*, не могли, боялись и страшились итти за Іисусомъ Христомъ; но когда получили *помощь* отъ Іисуса Христа, тогда пошли они за Нимъ съ радостію и веселіемъ, и никакія трудности и страданія, и даже самая смерть не устрашили ихъ.

Но какая это помощь, которую даетъ Іисусъ Христосъ идущимъ за Нимъ?—*Помощь эта-есть помощь Духа Святаго*, Котораго даруетъ намъ Іисусъ Христосъ, и Который всегда при насъ, и всегда окружаетъ насъ и привлекаетъ къ Себѣ; и всякій, кто только хочетъ, можетъ получать Его и исполняться Имъ. *А какъ помогаетъ намъ Духъ Святый, и какъ можно получать Его*—увидимъ ниже.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Какъ намъ помогаетъ Іисусъ Христосъ итти по пути въ царствіе небесное, и какъ можно получить эту помощь.

Духъ Святый, яко Богъ, третіе Лице Святыя Троицы, такъ же всемогущъ, какъ Отецъ и Сынъ. Онъ животворитъ, одушевляетъ и даетъ силы тварямъ. Онъ даетъ животнымъ *жизнь*, человѣкамъ *умъ*, а христіанамъ *жизнь духовную-высшую*: т. е., Духъ Святый вразумляетъ человѣка и помогаетъ ему итти въ Царствіе небесное.

Духъ Святый дается не по заслугамъ, но даромъ и по милосердію Божію посылается на спасеніе людей; и Духъ Святый помогаетъ *такъ:*

1) Духъ Святый, вселясь въ человѣка, даетъ ему *вѣру* и *свѣтъ*. Безъ Него никто не можетъ имѣть истинной, живой вѣры. Безъ просвѣщенія Духа Святаго и самый мудрецъ и ученый человѣкъ въ дѣлахъ Божіихъ и Его строительствѣ есть совершенный слѣпецъ. Напротивъ того, Духъ Святый и самому неученому и простому человѣку можетъ открыть внутренно и прямо показать дѣла Божіи, и можетъ дать ему возчувствовать сладость небеснаго Царствія. Человѣкъ, имѣющій въ себѣ Духа Святаго, чувствуетъ въ душѣ своей необыкновенный *свѣтъ*, дотолѣ ему совсѣмъ неизвѣстный.

2) Духъ Святый, вселяясь въ человѣка, производитъ въ сердцѣ его *истинную любовь*. Истинная любовь въ сердцѣ есть какъ бы *жаръ* чистый или *теплота*, согрѣвающая его; она есть *корень*, производящій въ немъ всѣ добрыя дѣла. Для человѣка, одушевленнаго истинною любовію, нѣтъ ничего труднаго, страшнаго и невозможнаго; для него никакіе законы и заповѣди не трудны, и всѣ удобоисполнимы.

Вѣра и *любовь*, даруемыя человѣку Духомъ Святымъ, суть такія величайшія и сильнѣйшія средства, что имѣющій ихъ можетъ легко, удобно, съ радостію и утѣшеніемъ итти по пути, которымъ прошелъ Іисусъ Христосъ.

3) Сверхъ того, Духъ Святый даетъ человѣку *силу противиться прелести міра*, такъ что онъ хотя и пользуется земными благами, но пользуется какъ временный посѣтитель, не прилѣпляя къ нимъ своего сердца. Но человѣкъ не имѣющій въ себѣ Духа Святаго, при всей учености и благоразуміи своемъ, болѣе или менѣе, всегда рабъ и поклонникъ міра.

4) Духъ Святый даруетъ человѣку *премудрость*. Это мы можемъ видѣть особенно на святыхъ Апостолахъ, которые до полученія Духа Святаго были люди самые простые и неученые; но потомъ кто могъ противиться ихъ премудрости и силѣ слова ихъ? Духъ Святый даруетъ и премудрость въ дѣлахъ и поступкахъ; такъ напримѣръ, человѣкъ, имѣющій въ себѣ Духа Святаго, всегда найдетъ средства и время ко спасенію своему; и среди мірскаго шума и при всѣхъ занятіяхъ своихъ, онъ умѣетъ входить въ самого себя,—тогда какъ обыкновенному человѣку кажется это невозможнымъ даже въ самомъ храмѣ Божіемъ.

5) Духъ Святый даруетъ истинную *радость* и веселіе сердца и неколеблемый *миръ*. Человѣкъ, не имѣющій въ себѣ Духа Святаго, никогда не можетъ радоваться ис-

тинною радостію и веселиться чистымъ веселіемъ, и не можетъ имѣть душевнаго, усладительнаго мира. Правда, онъ иногда радуется и веселится; но что это за радость? минутная и нечистая; а веселія его—всегда пустыя, бѣдныя, послѣ которыхъ скука еще болѣе одолѣваетъ его. И также правда, что таковой человѣкъ бываетъ иногда покоенъ; но этотъ покой не есть духовный миръ, но сонъ или дремота души. И горе будетъ тому, кто не радитъ и не хочетъ воспрянуть отъ такого сна!

6) Духъ Святый даетъ *истинное смиреніе*. Человѣкъ и самый разумный, если онъ не имѣетъ въ себѣ Духа Святаго, не можетъ надлежащимъ образомъ знать самого себя, ибо, какъ сказано выше, онъ безъ помощи Божіей не можетъ видѣть своего внутренняго состоянія души. Если онъ дѣлаетъ добро другимъ и поступаетъ честно, то онъ думаетъ о себѣ, что онъ *человѣкъ праведный* и даже совершенный въ сравненіи съ другими, и потому онъ думаетъ, что *онъ ни въ чемъ уже не нуждается*.... Ахъ, какъ часто люди погибаютъ отъ ложной увѣренности въ своей честности и правдѣ,—т. е. оттого погибаютъ, что они, надѣясь на свою праведность, совсѣмъ не думаютъ о духѣ христіанства и помощи Духа Святаго, тогда какъ имъ крайне необходима помощь Его! И, такъ какъ Духъ Святый дается только просящему и ищущему, а такіе люди не только не просятъ и не ищутъ Его, но даже и не считаютъ это нужнымъ, то Онъ имъ не дается,—и слѣдовательно, они остаются въ заблужденіи и погибаютъ. Но Духъ Святый, вселившись въ сердце человѣка, показываетъ ему всю внутреннюю его бѣдность и слабость, и растлѣніе души и сердца его, и удаленіе отъ Бога; и, при всѣхъ его добродѣтеляхъ и правдѣ, показываетъ ему всѣ грѣхи его, лѣность и нерадѣніе о спасеніи и благѣ людей, его своекорыстіе въ самыхъ, повидимому, безкорыстныхъ его добродѣтеляхъ,

его грубое самолюбіе—тамъ, гдѣ онъ и не подозрѣвалъ его. Кратко сказать, Духъ Святый показываетъ все въ настоящемъ видѣ. И тогда человѣкъ начинаетъ смиряться истиннымъ смиреніемъ, начинаетъ терять надежду на собственныя свои силы и добродѣтели, считаетъ себя худшимъ изъ людей. А смиряясь предъ Іисусомъ Христомъ, Который есть единъ Святъ во славу Бога Отца, начинаетъ истинно раскаяваться, и съ того времени рѣшается не грѣшить болѣе и жить осторожнѣе; а ежели онъ въ самомъ дѣлѣ имѣетъ какія нибудь добродѣтели, то онъ видитъ ясно, что онъ сдѣлалъ и дѣлаетъ ихъ не иначе, какъ помощію Божіею, и потому начинаетъ надѣяться на одного только Бога.

7) Духъ Святый научаетъ истинной *молитвѣ*. Никто, пока не получитъ Духа Святаго, не можетъ молиться такою молитвою, которая истинно пріятна Богу. Потому что ежели кто, не имѣя въ себѣ Духа Святаго, начнетъ молиться, то душа его разсѣевается въ разныя стороны отъ одной вещи къ другой, и онъ никакъ не можетъ удержать свои мысли на одномъ; и притомъ, онъ не знаетъ должнымъ образомъ ни самого себя, ни своихъ нуждъ, ни того, какъ просить и чего просить отъ Бога,—да и не знаетъ, кто такой Богъ. Но человѣкъ, въ которомъ обитаетъ Духъ Святый, и знаетъ Бога, и видитъ, что Онъ есть Отецъ его, и знаетъ *какъ приступить къ Нему*, и *какъ просить*, *и чего просить отъ Него*. Мысли его въ молитвѣ стройны, чисты и устремлены къ одному предмету—Богу; и молитвою своею онъ точно можетъ сдѣлать все,—даже переставить горы съ мѣста на мѣсто.

Вотъ краткое сказаніе о томъ, что даруетъ Духъ Святый тому, кто имѣетъ Его въ себѣ! И вы видите, что безъ помощи и содѣйствія Духа Святаго невозможно не только войти въ Царствіе небесное, но даже сдѣлать ша-

гу на пути къ нему. И потому необходимо надобно искать и просить Духа Святаго и имѣть Его въ себѣ, подобно тому, какъ имѣли Его святые Апостолы. Но *какъ можно получить или пріобрѣсть Его*,—посмотримъ далѣе.

Іисусъ Христосъ сказалъ, что *Духъ Святый дышетъ, гдѣ хочетъ, и гласъ Его слышишь, но не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ.* Слова сіи значатъ, что присутствіе Святаго Духа въ сердцѣ, или прикосновеніе Его къ сердцу нашему, можно слышать, чувствовать и ощущать, но нельзя опредѣлить времени и случаевъ, когда можетъ быть Его посѣщеніе.

Мы также видимъ, что святые *Апостолы получали Святаго Духа* отъ Іисуса Христа, получали *неоднократно и во время* имъ не предсказанное, которое не они сами опредѣляли или назначали, *но во время*, въ которое угодно было Іисусу Христу. Только торжественное сошествіе Святаго Духа было имъ предсказано, и послѣдовало въ назначенное время и въ назначенномъ мѣстѣ; но и здѣсь они получили Его не за какія либо особенныя заслуги свои, но даромъ, чрезъ *вѣру и надежду.* Единодушная же молитва, въ которой они пребывали послѣ вознесенія Господня до сошествія Святаго Духа, была не столько средствомъ къ полученію Святаго Духа, сколько приготовленіемъ къ тому. Слѣдовательно, никто не можетъ сказать опредѣлительно, *что ты получишь Святаго Духа именно тогда-то и такимъ-то образомъ.* Духъ Святый есть *даръ* Божій; а дары раздаются нечаянно, и тогда, когда угодно Раздаятелю даровъ, и Онъ раздаетъ ихъ тому, кому Онъ хочетъ. И потому весьма ошибаются тѣ, которые думаютъ получить Духа Святаго именно такимъ-то образомъ и въ такое-то время; а тѣ, кои сами выдумываютъ къ тому средства свои, не только не получатъ Святаго Духа, но и страшный грѣхъ пріемлютъ на себя.

Но, прежде нежели мы будемъ говорить о томъ, какъ можно получать Святаго Духа, надобно сказать, что Духа Святаго можетъ получить только *истинно вѣрующій*, т. е. *исповѣдующій Святую Православную Каѳолическую вѣру:* исповѣдающій право, безъ всякой прибавки или убавки или перемѣны, но такъ, какъ передали намъ святые Апостолы и изложили и утвердили Святые отцы на Вселенскихъ Соборахъ. Всякое сомнѣніе и мудрованіе о вѣрѣ есть непокорность; а непокорный не можетъ быть храмомъ или домомъ Духа Святаго.

Извѣстныя же и истинныя средства къ полученію Духа Святаго, по ученію Священнаго Писанія и по опытамъ великихъ Святыхъ, суть слѣдующія:

1) Чистота сердца и цѣломудріе.
2) Смиреніе.
3) Слушаніе гласа Божія.
4) Молитва.
5) Каждодневное самоотверженіе.
6) Чтеніе и слушаніе Священнаго Писанія.
7) Таинства Церкви, и въ особенности Святое Причащеніе.

Всякая вѣрная душа исполнится Духомъ Святымъ, если она очищена отъ грѣховъ, и не загромождена и не закрыта самолюбіемъ и гордостію. Ибо Духъ Святый всегда окружаетъ насъ и желаетъ наполнить насъ; но злыя дѣла наши, окружающія насъ подобно каменной и крѣпкой оградѣ, и, какъ злые стражи, не допускаютъ Его до насъ, и удаляютъ Его отъ насъ. Всякій грѣхъ можетъ удалять отъ насъ Духа Святаго; но особенно Ему противны *тѣлесная нечистота* и *духовная гордость.* Духъ Святый, какъ совершеннѣйшая чистота, никакъ не можетъ быть въ человѣкѣ, оскверненномъ грѣхами. Да и какъ Онъ можетъ быть въ сердцѣ нашемъ, когда оно наполнено и загромождено разными заботами, желаніями и страстями?

А потому:

1) Если мы хотимъ, чтобы Духъ Святый, Котораго мы получаемъ при крещеніи нашемъ, не отдалялся отъ насъ, или ежели мы хотимъ получить Его опять: то должны быть *чисты* сердцами нашими, и должны беречь тѣла наши отъ блудодѣянія; потому что сердце и тѣло наше должны быть храмомъ Духа Святаго. И ежели кто чистъ сердцемъ и не осквернснъ тѣломъ, то Духъ Святый войдетъ въ него и овладѣетъ его сердцемъ и душею, если только таковой человѣкъ не будетъ надѣяться на свои добрыя дѣла и хвалиться ими, т. е. считать себя какъ бы въ правѣ получить дары Духа Святаго, или получить ихъ какъ должную награду.

Но ежели ты, по несчастію, осквернилъ и растлилъ твое сердце и тѣло: то старайся очистить себя *покаяніемъ*, т. е. перестань грѣшить, и въ сокрушеніи сердца раскаявайся въ томъ, что ты до сихъ поръ оскорблялъ Бога, любообильнаго Отца твоего; кайся и начинай жить съ съ большею осмотрительностію: тогда и ты можешь получить Духа Святаго.

2) Одно изъ надежнѣйшихъ средствъ къ полученію Духа святаго есть—*смиреніе*. Хотя бы ты былъ человѣкъ честный, добрый, справедливый и милостивый, словомъ, хотя бы ты исполнялъ всѣ заповѣди Божіи, но при всемъ томъ всегда считай себя неключимымъ рабомъ, и не болѣе какъ орудіемъ Божіимъ, чрезъ которое Онъ дѣйствуетъ. И притомъ, если внимательнѣе разсмотрѣть наши добрыя дѣла и даже самыя великія добродѣтели: то много ли изъ нихъ окажется такихъ, которыя будутъ стоить названія христіанскихъ добродѣтелей? Какъ часто, *напримѣръ*, подаемъ мы милостыню, или дѣлаемъ пособіе нуждающимся братіямъ нашимъ, если не изъ тщеславія или самолюбія, какъ фарисеи, то изъ своекорыстія, какъ ростовщики, т. е. въ намѣреніи *за копьй-*

ку, поданную нищему, *получитъ отъ Бога сотни и тысячи!* Конечно, доброе дѣло всегда останется добрымъ дѣломъ, и потому продолжай дѣлать и умножай твои добрыя дѣла; всякое доброе дѣло можно назвать *золотомъ*, а золото даже и неочищенное имѣетъ свою цѣну: его стоитъ только отдать въ руки мастера—и оно получитъ свою истинную цѣну. Точно такъ и твои добрыя дѣла получатъ свою цѣну, если ты съ полною довѣренностію предашь ихъ въ волю и руки Великаго Художника: и такъ, продолжай быть честнымъ, добрымъ, справедливымъ и милостивымъ, и вѣрнымъ исполнителемъ закона. Но если хочешь, чтобы твои добродѣтели имѣли свою настоящую цѣну, не хвались ими и не считай ихъ чистымъ золотомъ, стоющимъ небесныхъ сокровищъ. Ты не мастеръ, ты не умѣешь цѣнить его. Истинную цѣну золоту даетъ—*искусство*, а истинную цѣну добродѣтелямъ даетъ—*любовь*, но любовь христіанская, чистая, безкорыстная, любовь, которую даруетъ только Духъ Святый. Все что сдѣлано не по христіанской любви, т. е. не Духомъ Святымъ, не есть истинная добродѣтель. И потому человѣкъ, не имѣющій въ себѣ Духа Святаго, при всѣхъ своихъ добродѣтеляхъ, неимущъ и бѣденъ.

Смиреніе есть еще и другое, т. е. всѣ встрѣчающіяся съ тобою скорби, печали и несчастія переноси съ терпѣніемъ и безропотно, и считай ихъ *наказаніемъ за твои грѣхи*, и не говори: *ахъ, какъ я несчастливъ*! но говори: *еще мало мнѣ этого за мои грѣхи!* И проси Бога не столько о томъ, чтобы Онъ избавилъ тебя отъ бѣдствій, но болѣе о томъ, чтобы Онъ далъ тебѣ силы перенести ихъ.

3) Духа Святаго можно получить внимательнымъ *слушаніемъ гласа Божія*. Гласъ Божій, говорящій ясно, внятно и вразумительно, можно слышать вездѣ и во всемъ, только для этого надобно имѣть *уши слышати*. Богъ, какъ человѣколюбивѣйшій Отецъ твой, отъ самаго рож-

денія твоего и понынѣ каждодневно говоритъ тебѣ, призываетъ тебя къ Себѣ, предостерегаетъ, наставляетъ, учитъ и вразумляетъ. Такъ *напримѣръ:* несчастливъ ли ты, обидѣлъ ли кто тебя, померъ ли кто изъ родныхъ твоихъ, или самъ ты боленъ, или печаленъ, или грустенъ, безъ всякой видимой причины (что случается нерѣдко со всякимъ), во всемъ этомъ ты можешь слышать гласъ Божій, говорящій тебѣ, *чтобы ты очувствовался*, и вмѣсто того, чтобы съ надеждою на людей искать тебѣ въ нихъ помощи или утѣшеній,—въ разсѣянности и забавахъ,— обратился въ покаяніи къ Богу, и въ Немъ одномъ искалъ утѣшенія и помощи. Или положимъ, что ты благоденствуешь, т. е. живешь въ изобиліи и достаткѣ,—всѣ твои дѣла и обстоятельства въ самомъ лучшемъ состояніи, и ты не видишь печалей и горестей, но даже нерѣдко видишь радости, и радости иногда даже духовныя: все это есть гласъ Божій, говорящій тебѣ, *чтобы ты всѣмъ сердцемъ любилъ Бога, толико благодѣющаго тебѣ, и благодарилъ Его по силѣ твоей*, и чтобы ты, пользуясь благами міра сего, не забывалъ радовать и меньшихъ братій Іисуса Христа, т. е. нищихъ, и не забывалъ бы истинныхъ благъ и радостей небесныхъ, и Того, Кто есть Источникъ всякихъ благъ и радостей. Кто изъ насъ не слыхалъ и не слышитъ гласа Божія, говорящаго намъ чрезъ разныя приключенія съ нами?—Да, всѣ мы слышимъ, и слышимъ ясно и внятно, но немногіе изъ насъ понимаютъ и дѣлаютъ по гласу Божію. Мы обыкновенно въ печаляхъ и горестяхъ нашихъ, вмѣсто того, чтобы углубиться въ себя, ищемъ разсѣянія въ суетныхъ занятіяхъ или забавахъ; и вмѣсто того, чтобы таковыя Божія посѣщенія принимать какъ великое врачевство, и пользовать ими душу свою, мы ищемъ избавиться отъ нихъ, и даже иногда ропщемъ и выходимъ изъ себя. Или, по крайней мѣрѣ вмѣсто того, чтобы искать утѣшенія

въ Богѣ, Источникѣ всякаго утѣшенія, мы ищемъ въ мірѣ и его наслажденіяхъ. А будучи въ благополучіи и благоденствіи, вмѣсто того, чтобы болѣе и болѣе любить Бога, какъ Благодѣтеля нашего, мы забываемъ Его, и вмѣсто того, чтобы блага, которыя Господь намъ даруетъ, употреблять на пользу общую и для пособія нуждающихся братій нашихъ, употребляемъ ихъ на свои прихоти и на удовлетвореніе своихъ совершенно излишнихъ желаній. Ежели законопреступно и страшно быть невнимательнымъ и не слушать гласа царя земнаго: то кольми паче грѣшно и страшно не внимать и не слушать гласа Царя небеснаго! Такимъ небреженіемъ и невниманіемъ можно дойти до того, что Богъ, послѣ многочисленныхъ и непрестанныхъ гласовъ и призываній Своихъ, наконецъ отвергнетъ насъ отъ Себя, какъ упорныхъ дѣтей, и попуститъ дѣлать все, что мы вздумаемъ; а отъ этого можетъ быть то, что умъ нашъ мало-по-малу можетъ помрачиться до того, что и самые ужасные и мерзкіе грѣхи намъ покажутся не болѣе какъ неизбѣжными слабостями человѣческой натуры. И потому, сколько полезно и спасительно быть внимательнымъ ко гласу Божію, столько же гибельно и ужасно не слушать его и отвращаться отъ него.

4) Духа Святаго можно получить *молитвою*. Это средство есть самое простое и надежное, которое всякій и всегда можетъ употреблять. Извѣстно, что молитва бываетъ наружная и внутренняя: т. е., кто молится и кланяется тѣломъ, дома или въ церкви, тотъ молится наружно; а кто душой и сердцемъ своимъ обращается къ Богу, и старается всегда имѣть Его въ умѣ своемъ, тотъ молится внутренно. Которая изъ сихъ молитвъ лучше, дѣйствительнѣе и пріятнѣе Богу—всякій изъ васъ знаетъ. Вы знаете также и то, что молиться Богу можно всегда и вездѣ, на всякомъ мѣстѣ, и даже тогда, когда грѣхъ

одолѣваетъ насъ; можно молиться и въ работѣ и безъ работы, въ праздники и будни, и стоя, и сидя, и лежа; вы это знаете. Но здѣсь надобно сказать только то, что хотя внутренняя молитва есть самое сильное средство къ полученію благодати Божіей, но не надобно оставлять и наружной молитвы, и особенно молитвы общественной. Многіе говорятъ: *что̀ мнѣ ходить въ церковь? я могу молиться и дома; тамъ больше нагрѣшишь, нежели намолишься.* Но какъ вы думаете: что̀ заставляетъ людей говорить такъ,—*справедливость* или *благоразуміе?* Совсѣмъ нѣтъ! а *лѣность и гордость* заставляютъ ихъ такъ говорить. Конечно, по несчастію, иногда случается точно, что, будучи въ церкви, согрѣшишь; но это совсѣмъ не оттого, *что я пришелъ въ церковь*, а оттого что *я пришелъ не съ такимъ духомъ, какъ должно*, и стою въ церкви не для того, чтобы молиться, а дѣлаю совсѣмъ другое. Да и посмотрите вы на тѣхъ, которые не ходятъ въ церковь по сказаннымъ причинамъ: что? молятся ли они дома? Совсѣмъ нѣтъ, а если нѣкоторые и молятся, то у многихъ изъ нихъ молитва фарисейская. Потому что всѣ ихъ молитвы можно выразить тѣми же словами, что и фарисей говорилъ, т. е.: *Боже, благодарю Тебя, что я не такой, какъ прочіе грѣшники и неправедники.* И такъ, ходи и на общественныя молитвы, и молись дома предъ святыми иконами, не смотря ни на какія умствованія умниковъ.

Выше сказано, *что человѣкъ, не имѣющій въ себѣ Духа Святаго, не можетъ молиться истинною молитвою.* Это есть и совершенная истина. Много надобно употребить труда, старанія для того, чтобы умѣть молиться святою молитвою; не вдругъ и не скоро можно дойти до того, чтобы быть въ состояніи возносить мысли и сердце свое къ Богу: потому что не только съ нами, обыкновенными людьми, но даже со многими и изъ тѣхъ, которые всю жизнь свою посвятили на молитву, случается, что хочешь

обратить свои мысли къ Богу, а онѣ разсѣяваются въ разныя стороны и на разныя дѣла; хочешь въ мысляхъ своихъ имѣть Бога,—а тебѣ приходитъ совсѣмъ другое, и иногда даже ужасное.

Истинная молитва имѣетъ въ себѣ *сладостное утѣшеніе сердца*, такъ что многіе Святые отцы по цѣлымъ днямъ и суткамъ стояли на молитвѣ, и въ сладостномъ восторгѣ своемъ не замѣчали времени и продолженія ихъ молитвы. И для нихъ молитва была не трудъ, а наслажденіе. Но не легко достигнуть такого состоянія, особенно тому, кто съ дѣтства давалъ полную волю страстямъ своимъ и тѣснилъ свою совѣсть. Впрочемъ, что же на свѣтѣ, или какая наука и искусство, или утѣшеніе, достаются намъ легко, скоро и безъ труда? И потому молись, не смотря на то, что ты въ молитвѣ, кромѣ трудовъ, не видишь никакого утѣшенія или наслажденія,—молись, и молись прилежно и съ возможнымъ усердіемъ; пріучай себя къ молитвѣ и бесѣдованію съ Богомъ; разсѣяващіяся мысли твои, по возможности, старайся собирать и удерживать,—и мало-по-малу и ты почувствуешь, что тебѣ становится легче и легче, и ты иногда будешь чувствовать сладостныя утѣшенія. И ежели ты будешь объ этомъ заботиться искренно, то Духъ Святый, видя твое страданіе и искренность желанія твоего, скоро поможетъ тебѣ, и потомъ, войдя въ тебя, будетъ учить тебя молиться молитвою истинною.

Всего легче молиться въ случающихся съ нами несчастіяхъ и горестяхъ; и потому не опускай таковыхъ случаевъ и пользуйся ими: изливай печаль твою предъ Богомъ въ молитвѣ.

Іисусъ Христосъ велитъ намъ молиться *непрестанно*. Многіе говорятъ: *какъ можно молиться непрестанно, живя въ мірѣ? Если мы займемся одною молитвою, то когда же мы будемъ исправлять свои должности и заниматься сво-*

ими дѣлами? Конечно, имѣть непрестанной молитвы мы не можемъ наружно, т. е. всегда стоять на молитвѣ: потому что мы должны исправлять и другія обязанности и трудиться. Но кто чувствуетъ свою внутреннюю бѣдность, тотъ не перестанетъ молиться и среди своихъ занятій: кто усердно желаетъ войти въ Царствіе небесное, тотъ найдетъ случай и время молиться и внутренно, и наружно: онъ и при самыхъ тяжкихъ и безпрерывныхъ работахъ найдетъ время сказать слово къ Богу и поклониться Ему. Не находитъ времени молиться только тотъ, кто не хочетъ молиться.

Еще сказано, *что грѣшниковъ Богъ не послушаетъ*, т. е. грѣшники не получатъ отъ Бога того, чего они просятъ. И правда; но какихъ грѣшниковъ не послушаетъ Богъ? такихъ, которые молятъ Бога, но не думаютъ о своемъ обращеніи; или, просятъ Бога *простить имъ грѣхи ихъ*, а сами ничего не хотятъ простить другимъ и ни за что. Конечно, такихъ грѣшниковъ Богъ не послушаетъ, и не исполнитъ ихъ мольбы. А потому ты, когда молишься Богу объ оставленіи долговъ твоихъ, то и самъ оставляй долги другимъ, и имѣй намѣреніе отстать отъ своихъ грѣховъ. Когда молишь Бога, чтобы Онъ былъ къ тебѣ милостивъ, будь въ то же время и самъ милостивъ къ другимъ; и тогда Богъ тебя послушаетъ.

Нѣкоторые думаютъ, что *молиться можно только по книгамъ*. Конечно, хорошо, если ты умѣешь молиться и славить Бога во псалмахъ и пѣсняхъ духовныхъ; но если ты неграмотный, то довольно для тебя знать важнѣйшія молитвы, особенно же молитву Господню (т. е. *Отче нашъ*): потому что въ этой молитвѣ, данной намъ Самимъ Іисусомъ Христомъ, изложены всѣ наши нужды. Но когда обстоятельства не дозволяютъ тебѣ молиться долѣе, то говори обыкновенныя молитвы, какъ-то: *Господи помилуй!* или: *Боже, помоги мнѣ!* или: *Господи,*

очисти грѣхи мои! или: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго!*

5) Нѣкто изъ Святыхъ отцовъ сказалъ: *ежели ты хочешь, чтобы молитва твоя долетала къ Богу, то дай ей два крила, т. е. постъ и милостыню.*

Прежде нежели мы будемъ говорить о томъ, *что̀ есть постъ*, посмотримъ, *для чего установленъ постъ*. Цѣль и намѣреніе поста—тѣ, чтобы усмирять и облегчать тѣло, и тѣмъ дѣлать его болѣе послушнымъ душѣ: потому что сытое и тучное тѣло требуетъ нѣги и покоя и располагаетъ къ лѣности, и препятствуетъ мысли о Богѣ; оно какъ бы связываетъ и сжимаетъ душу, и въ такомъ случаѣ оно есть какъ бы самовольная, избалованная и капризная жена, которая властвуетъ надъ своимъ мужемъ. И такъ, *что же есть постъ?* Постъ можетъ быть различенъ: для человѣка воспитаннаго въ нѣгѣ, постъ можетъ быть *такой*, а для воспитаннаго въ простомъ и грубомъ состояніи—*другой;* потому что для *одного* ничего не значитъ употреблять самую грубую пищу и быть здоровому, или пробыть безъ пищи нѣсколько дней, а *для другого* большая перемѣна въ пищѣ можетъ быть очень ощутительна и даже вредна. И потому для всякаго вообще *постъ* наипаче *есть воздержаніе* и *строгая умѣренность въ употребленіи пищи.* Слѣдовательно, употребляй пищу умѣренно, а наипаче старайся обуздывать пожеланія тѣла, и совсѣмъ не исполняй его прихотей, ненужныхъ для сохраненія здоровья и продолженія жизни,— и тогда постъ твой будетъ истинный.

Но постясь *тѣлесно*, надобно въ то же время поститься и *душевно*, т. е. удерживать языкъ свой отъ зла и не говорить худаго и ненужнаго, умѣрять свои желанія и истреблять страсти; такъ напримѣръ: *сегодня* не дѣлай того, что̀ пришло тебѣ на умъ непристойнаго или ненужнаго; *завтра*, если обстоятельства располагаютъ тебя осердиться на

кого нибудь, укроти себя, и не давай воли твоему сердцу и языку; *посль-завтра*, если придетъ къ тебѣ желаніе итти на веселіе, и особенно на такое, гдѣ ты можешь увидѣть или услышать что нибудь худое, не ходи туда,— и *такъ далѣе*, и такимъ образомъ продолжай преодолѣвать себя. *Послѣ того*, начинай удерживать и устроивать твои мысли, чтобы онѣ не бродили тамъ, гдѣ совсѣмъ не надобно: потому что отъ мыслей много происходитъ зла. И надобно сказать правду, что нѣтъ ничего труднѣе, какъ останавливать свои мысли и приводить ихъ въ устройство; но надобно знать, что вдругъ устроить и очистить свои мысли невозможно: точно такъ, какъ невозможно вдругъ усмирить и сдѣлать ручными такихъ коней, которые долго были на волѣ и не знали узды, такъ невозможно вдругъ устроить и свои мысли тому, кто всю жизнь свою давалъ имъ волю. И притомъ, когда ты живешь какъ обыкновенный человѣкъ, занимаясь только своими мірскими обязанностями и мало думая объ обязанностяхъ христіанина, то тебѣ кажется, что *мысли твои въ порядкѣ* и даже *чисты;* но лишь только ты начинаешь помышлять и заботиться о спасеніи своемъ, то онѣ тотчасъ начнутъ мутиться, какъ застоялая болотная вода, которая обыкновенно, пока ее не трогаютъ, кажется даже свѣтлою и чистою, но чѣмъ болѣе станутъ очищать болото, тѣмъ болѣе мутится вода. Точно такъ и мысли; и наконецъ, самъ діаволъ будетъ возбуждать. Но не смотря на все это, борись съ мыслями своими, крѣпись и мужайся, и никогда не отчаявайся и не думай, что никакъ не можно остановить и очистить свои мысли: но сколько силъ твоихъ будетъ, подвизайся и проси помощи отъ Бога. И Духъ Святый, видя твое искреннее желаніе, вселится въ тебя и поможетъ тебѣ.

Что есть милостыня? Милостынею мы обыкновенно называемъ подаянія нищимъ. Но подъ именемъ милосты-

ни должно разумѣть всѣ дѣла милости и милосердія, какъ-то: *накормить голоднаго, напоить жаждущаго, одѣть нагаго, посѣтить больнаго и заключеннаго въ темницѣ, и помочь имъ;* и также *дать мѣсто бездомовному, призрѣть сироту* и проч. Но чтобы милостыня твоя была истинная, то все это ты долженъ дѣлать безъ хвастовства, и не желая похвалы отъ людей за благодѣянія твои, или благодарности отъ бѣдныхъ. Но поступай такъ, какъ говоритъ Самъ Іисусъ Христосъ, т. е.: *чтобы лѣвая рука твоя не знала того, что дѣлаетъ правая;* и тогда Отецъ небесный, видящій тайное, воздаетъ тебѣ явно.

6) Получить Духа Святаго можно *чтеніемъ и слушаніемъ Священнаго Писанія*, какъ истиннаго слова Божія. Священное Писаніе есть такое сокровище для человѣка, изъ котораго онъ можетъ почерпать *и свѣтъ, и жизнь: свѣтъ*, который можетъ просвѣтить и умудрить всякаго человѣка, и *жизнь*, которая можетъ оживить, утѣшить и усладить всякаго человѣка. Священное Писаніе есть одно изъ величайшихъ благодѣяній Божіихъ къ человѣку, и такое благодѣяніе, которымъ можетъ воспользоваться всякій, кто только хочетъ. Но надобно сказать, что Священное Писаніе есть Божественная премудрость, и премудрость чудная, такая, что его можетъ понимать и постигать самый простой и неученый человѣкъ, и оттого многіе люди изъ простыхъ, читая или слушая Священное Писаніе, сдѣлались благочестивыми и получили Духа Святаго. Но были и такіе, даже изъ ученыхъ, которые, читая Священное Писаніе, заблудились и погибли; а это оттого, что *одни* читали его въ простотѣ сердца и безъ мудрованія и умствованія, и искали въ немъ не учености, а благодати, силы и духа; а *другіе*, напротивъ того, считая себя мудрыми и всезнающими людьми, искали въ немъ не силы и духа слова Божія, но премудрости мірской, и вмѣсто того, чтобы съ покорностію принять все,

что угодно было Провидѣнію открыть намъ, они пытались проникнуть и узнать сокровенное; и оттого они впадали или въ безвѣріе или въ расколы. Нѣтъ! скорѣе можно море влить въ малую чашу, нежели человѣку постигнуть всю премудрость Божію!

И потому, когда ты читаешь или слушаешь Священное Писаніе, отложи всякое свое мудрованіе, покорись слову и волѣ Того, Кто говоритъ тебѣ чрезъ Священное Писаніе, и проси Іисуса Христа, чтобы Онъ Самъ вразумилъ тебя, освѣтилъ умъ твой, и чтобы далъ тебѣ охоту читать Священное Писаніе и исполнить то, что въ немъ сказано.

Есть на свѣтѣ много книгъ, называемыхъ полезными и душеспасительными; но только тѣ изъ нихъ стоятъ сего названія, которыя основаны на Священномъ Писаніи и которыя согласны съ ученіемъ Православной нашей Церкви: и потому можно и должно читать таковыя книги, но въ выборѣ ихъ надобно быть осторожному, чтобы иногда, подъ видомъ душеспасительной книги, не попалась такая, которая можетъ погубить твою душу.

7) Іисусъ Христосъ сказалъ: *ядущій Мое тѣло и піющій Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Я въ немъ, имѣетъ въ себѣ жизнь вѣчную и Я воскрешу его въ послѣдній день*: то есть, кто *достойно* причащается Святыхъ Таинъ, тотъ таинственно соединяется съ Іисусомъ Христомъ;—то есть, кто *съ истиннымъ покаяніемъ, съ чистою душею и со страхомъ Божіимъ и вѣрою* принимаетъ Тѣло и Кровь Христову, тотъ въ то же время принимаетъ Св. Духа, Который, войдя въ человѣка, приготовляетъ въ немъ мѣсто для принятія Самого Іисуса Христа и Бога Отца, и слѣдовательно, онъ становится храмомъ и обиталищемъ живаго Бога. Но кто причащается Тѣла и Крови Христовой *недостойно*, т. е. нечистою душею, съ сердцемъ исполненнымъ злобы, мщенія и ненависти, тотъ не только

не получитъ Св. Духа, но становится подобнымъ Іудѣ предателю, и какъ бы вторично распинаетъ Іисуса Христа.

Первыхъ вѣковъ христіане, чувствуя важность и душевную пользу Святыхъ Таинъ, каждое воскресеніе и каждый праздникъ причащались Святаго Тѣла и Крови Христовой; и оттого-то въ нихъ и было, какъ говорится въ книгѣ Дѣяній, одно сердце и одна душа. Но, Боже мой, какая разница между ими и нами! Сколько изъ насъ такихъ, которые не пріобщались по нѣскольку лѣтъ сряду! Сколько такихъ, которые совсѣмъ не думаютъ объ этомъ!

И такъ, Бога ради, имѣйте желаніе пріобщаться Святыхъ Таинъ, и, по крайней мѣрѣ хотя однажды въ годъ, но непремѣнно всякій изъ васъ долженъ исполнять это. Тѣло и Кровь Христова для достойныхъ есть *истинное врачевство* отъ всѣхъ недуговъ и болѣзней. А кто изъ насъ совершенно здоровъ? и кто не захочетъ получить исцѣленіе и облегченіе? Тѣло и Кровь Господа нашего Іисуса Христа есть *пища на пути въ Царствіе небесное.* Но можно ли въ дальній и трудный путь итти безъ пищи? Тѣло и Кровь Іисуса Христа есть *видимая святыня*, преданная и оставленная намъ Самимъ Іисусомъ Христомъ для освященія нашего. Но кто не захочетъ быть участникомъ такой святыни и освятиться? И такъ, не облѣнитесь приступать къ чашѣ жизни, безсмертія, любви и святыни; но приступайте со страхомъ Божіимъ и вѣрою. А кто не хочетъ и не радитъ объ этомъ, тотъ не любитъ Іисуса Христа, и тотъ не получитъ Духа Святаго, и слѣдовательно, онъ не войдетъ въ Царствіе небесное.

И такъ, вотъ всѣ средства, коими мы можемъ получить Святаго Духа, т. е.: *чистота сердца* и *непорочность жизни*, *смиреніе*, *внимательное слушаніе гласа Божія*, *молитва*, *самоотверженіе*, *чтеніе и слушаніе слова Божія и причащеніе Тѣла и Крови Христовой.* Конечно, каждое изъ сихъ средствъ есть дѣйствительно къ полученію Духа Святаго;

но всего лучше и надежнѣе употреблять ихъ всѣ вмѣстѣ: тогда несомнѣнно можно получить Духа Святаго и быть святымъ.

Здѣсь надобно еще сказать, что ежели кто удостоится изъ васъ получить Духа Святаго и ежели въ это время кто изъ васъ какъ нибудь падетъ и согрѣшитъ, и тѣмъ отдалитъ отъ себя Духа Святаго: то пусть таковой не отчаявается и не думаетъ, что онъ лишился всего; но пусть скорѣе и усерднѣе припадетъ къ Богу съ покаяніемъ и молитвою, и Духъ Святый опять возвратится къ нему.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Братія! Вотъ, сколько я могъ, показалъ вамъ путь въ Царствіе небесное, и вотъ вы сами теперь можете видѣть, что:

1) Никто безъ вѣры во Іисуса Христа не можетъ возвратиться къ Богу и войти въ Царствіе небесное.

2) Никто, хотя бы и вѣровалъ во Іисуса Христа, но если не будетъ поступать и жить такъ, какъ жилъ и поступалъ Іисусъ Христосъ на землѣ, не можетъ назваться ученикомъ Іисуса Христа, и слѣдовательно, не можетъ жить съ Нимъ на небеси.

3) Никто безъ помощи Духа Святаго не можетъ итти за Іисусомъ Христомъ.

4) Кто хочетъ получить Духа Святаго, тотъ долженъ воспользоваться средствами къ тому, дарованными намъ Господомъ.

И я еще повторяю, что путь въ Царствіе небесное, открытый намъ Іисусомъ Христомъ, есть единственный, и нѣтъ, и не было, и не будетъ другого пути, кромѣ того, который показалъ намъ Іисусъ Христосъ. И конечно, труденъ и тяжелъ этотъ путь, но за то онъ прямо и вѣрно ведетъ къ истинному и вѣчному блаженству. Труденъ путь въ царствіе небесное, но не только на самомъ пути, а даже при началѣ его, можно встрѣтить такія утѣшенія и наслажденія, какихъ никогда нельзя найти на пути

мірской жизни. Труденъ и тяжелъ путь въ Царствіе небесное, но помощь Господня всегда готова на немъ: Господь Іисусъ Христосъ готовъ помогать намъ итти по нему; Онъ даруетъ и Духа Святаго, и посылаетъ Ангеловъ Своихъ хранить на семъ пути, и даетъ наставниковъ и руководителей, и даже Самъ готовъ, такъ сказать, взять за руку и поддерживать. Труденъ путь въ Царствіе небесное и горьки труды на немъ, но кто не видалъ и не испыталъ горькаго, тотъ не можетъ знать цѣны сладкому. Труденъ путь въ Царствіе небесное; но, страдая здѣсь на землѣ, мы можемъ всегда молиться, и въ молитвѣ находить утѣшеніе и подкрѣпленіе, и молитву нашу Богъ всегда услышитъ; а когда мы умремъ не христіанами, то, если бы мы тамъ и могли молиться, Богъ уже не послушаетъ насъ. Труденъ путь въ Царствіе небесное: но страданія и муки вѣчныя несравненно болѣе и тяжелѣе страданій земныхъ. Здѣшнія страданія, и самыя тяжкія, въ сравненіи съ страданіями ада, уготованнаго діаволу и аггеламъ его, точно столько же малы, какъ капля въ сравненіи съ цѣлымъ моремъ. Труденъ путь къ небесному блаженству: но легче ли пути къ счастію земному? Посмотрите, какъ трудятся и потѣютъ собирающіе богатство и ищущіе чести и славы земной, и какъ часто мы иногда охотно и съ удовольствіемъ предпринимаемъ труды и заботы для какого нибудь пустаго удовольствія! Но что же? вмѣсто полученія удовольствія, мы только теряемъ время, тратимъ деньги, разстроиваемъ здоровье и губимъ свою душу. И потому, если разсмотрѣть внимательнѣе насъ самихъ, то видно, что мы не идемъ въ Царствіе небесное не потому, что *трудень путь въ него*, но потому, что мы *не имѣемъ къ тому усерднаго желанія и расположенія*, и не хотимъ позаботиться объ этомъ. Кто чего усердно желаетъ, тотъ всегда будетъ искать того, не смотря ни на какіе труды и препятствія. Конечно, нѣтъ

изъ насъ ни одного такого, который не желалъ бы быть въ Царствіи небесномъ; но это желаніе слабо и есть только одно врожденное желаніе благополучія. И правда, есть изъ насъ и такіе, которые и трудятся для Царствія небеснаго; но какъ немного такихъ, которыя трудятся со всею вѣрою и преданностію къ Богу и правильнымъ самоотверженіемъ! Но сколько есть изъ насъ такихъ, которые думаютъ, что *какъ ни живи на семъ свѣтѣ, но только покайся при концѣ жизни, и будешь въ Царствіи небесномъ*... Ахъ, какъ ужасно заблуждаются тѣ, которые такъ думаютъ! Конечно, милости Господни велики и безпредѣльны; Іисусъ Христосъ ввелъ въ рай и разбойника, который принесъ покаяніе только при самой смерти своей. Но посмотрите, безъ страданія ли и безъ скорби ли вошелъ туда разбойникъ? Нѣтъ! онъ висѣлъ на крестѣ, онъ предъ тѣмъ былъ судимъ, былъ заключенъ въ темницѣ, а можетъ быть, и битъ. Правда, онъ страдалъ какъ злодѣй и преступникъ. Но кто же изъ насъ не преступникъ закона Божія и законовъ человѣческихъ? Если мы не убиваемъ людей какъ разбойники, то сколько мы убиваемъ нашимъ словомъ, нашимъ жестокосердіемъ и нашимъ небреженіемъ о ихъ благѣ и спасеніи? Конечно, тѣ же великія и неизреченныя милости Господни могутъ быть и къ намъ. Господь можетъ и послѣднія предсмертныя страданія наши вмѣнить намъ въ очищеніе и въ нѣкоторый подвигъ на пути въ Царствіе небесное, и особливо тогда, когда мы, такъ же какъ и разбойникъ, въ то же время принесемъ покаяніе во грѣхахъ своихъ, и съ вѣрою примемъ послѣднее напутствіе. Но кто же насъ увѣритъ, что мы, умирая, будемъ страдать, и что, страдая, успѣемъ покаяться? Сколько умираетъ людей нечаянною смертію и безъ всякаго страданія! Сколько умираетъ безъ покаянія и напутствія!

И такъ, братія, если вы не желаете себѣ вѣчной гибели,

то надобно обратить вниманіе на свою душу, надобно попещись намъ о своей будущей участи. Мы знаемъ, что тамъ, за гробомъ, всѣхъ людей ожидаетъ *то* или *другое*, и средины нѣтъ,—т. е., насъ ожидаетъ или *Царствіе небесное*, или *адъ*,—вѣчное блаженство, или вѣчныя мученія. Только *два* различныхъ состоянія тамъ, за гробомъ,—и также только *два* пути и здѣсь, на земли. *Одинъ* путь—широкій, гладкій и ровный, легкій, и много идущихъ по нему; *а другой* путь—узкій, колючій и трудный. И счастливъ, стократно счастливъ тотъ, кто идетъ по узкому пути: потому что онъ ведетъ въ Царствіе небесное. Но какъ мало тѣхъ, которые идутъ по сему пути! Братія, ежели мы не шли и не пойдемъ труднымъ путемъ, и ежели умремъ безъ всякаго очищенія и покаянія, то что будетъ съ нами? Къ кому мы прибѣгнемъ? къ Господу? Но мы здѣсь не хотимъ слушать Его,—и Онъ насъ не послушаетъ тамъ. Нынѣ здѣсь Онъ намъ премилосердый Отецъ, но тамъ Онъ—правосудный Судія. И кто защититъ насъ отъ правосуднаго гнѣва Его? О, братія! *страшно впасть въ руки Бога живаго!* И такъ, братія, пекитесь о спасеніи, пока еще имѣете время благопріятное; дѣлайте и трудитесь для спасенія вашего, пока есть еще день; но придетъ ночь, и тогда никто не можетъ дѣлать. Идите, не откладывайте день ото дня, и поспѣшайте въ Царствіе небесное, пока еще можно итти; но придетъ смерть, и тогда уже нельзя итти. Идите, и хотя сколько нибудь, но идите въ Царствіе небесное; и тогда хотя и медленно, но все будете ближе къ нему, точно такъ, какъ человѣкъ идущій куда нибудь, что сдѣлаетъ шагъ, то становится ближе къ своей цѣли.

Кто хочетъ итти за Іисусомъ Христомъ, тотъ можетъ воспользоваться еще слѣдующими совѣтами:

1) Не смотри на другихъ порочныхъ людей, какъ они живутъ, и не оправдывай себя ихъ примѣромъ, и не

говори такъ, какъ говорятъ многіе: *что дѣлать? я не одинъ живу такъ, и не одинъ не исполняю заповѣдей Христовыхъ, но почти всѣ такъ дѣлаютъ.* Но хотя бы ты и подлинно зналъ, что всѣ живущіе съ тобою, и даже самые тѣ, которые должны быть примѣромъ добродѣтелей и благочестія, живутъ не по-христіански, то какая тебѣ отъ этого польза? Погибель ихъ не спасетъ тебя. На страшномъ судѣ не защититъ тебя то, что не одинъ ты худо жилъ на свѣтѣ. И потому, нѣтъ тебѣ дѣла до другихъ: идутъ ли они по пути въ Царствіе, или не идутъ,— нѣтъ тебѣ дѣла до этого; ты знай самого себя, и заботься самъ о себѣ и о тѣхъ, которыхъ Богъ далъ тебѣ въ ученіе. Да и притомъ, мы можемъ видѣть человѣка согрѣшающаго, но почти никогда не можемъ видѣть кающагося и очищающагося отъ грѣховъ своихъ: и оттого мы очень часто можемъ ошибаться въ томъ, кто изъ нашихъ ближнихъ идетъ по пути Христову, и кто не идетъ.

2) Когда ты пойдешь по сему пути, то многіе люди, а можетъ быть, и самые ближніе и домашніе твои, будутъ насмѣхаться надъ тобою: ты не смотри на это, и не безпокойся. Вспомни, что и надъ Іисусомъ Христомъ смѣялись! но Онъ не враждовалъ на нихъ, молчалъ и молился объ нихъ: точно такъ поступай и ты.

3) Есть много ученыхъ людей, которые путь въ Царствіе небесное, показанный имъ Іисусомъ Христомъ Сыномъ Божіимъ, считаютъ не тѣмъ, чѣмъ должно, и говорятъ, что и *безъ этого пути можно достигнуть Царствія небеснаго*, и что *этотъ путь не для всѣхъ*, а для немногихъ, и проч. Но ежели кто изъ таковыхъ людей встрѣтится съ тобою, и будетъ останавливать тебя или отсовѣтывать тебѣ, то не слушай его; и даже еслибы Ангелъ сошелъ съ неба и сталъ говорить тебѣ, что *не надобно итти по тому пути, по которому прошелъ Іисусъ Христосъ*, то не

слушай и его. Но и не спорь съ такими соблазнителями твоими и врагами: лучше пожалѣй ихъ и помолись о нихъ.

4) Когда твердо пойдешь по пути за Іисусомъ Христомъ, то, можетъ быть, ты встрѣтишь и такихъ людей, которые будутъ тебя поносить ради слова Господня, или клеветать, обижать и пренебрегать: терпи и переноси. Возрадуйся и возвеселись въ тотъ день, тогда получишь какое либо оскорбленіе за имя Христово: потому что мзда твоя многа на небеси.

5) Когда ты истинно пойдешь по сему пути, то самъ діаволъ возстанетъ на тебя, и будетъ искушать тебя различными искушеніями; онъ будетъ внушать тебѣ худыя мысли, или сомнѣніе въ самой вѣрѣ и явныхъ истинахъ, или даже хулу на святыню и проч. Но ты не бойся его; потому что діаволъ безъ Божія попущенія не можетъ тебѣ сдѣлать ничего, и тебѣ стоитъ только молиться Господу, и діаволъ какъ стрѣла отлетитъ отъ тебя.

6) Надобно замѣтить, что *истинному христіанину не препятствуетъ то, что считается истинно полезнымъ и справедливымъ, и на самомъ дѣлѣ есть таково.* Таково есть, во-первыхъ, *трудолюбіе*, которое не только не препятствуетъ спасенію души, но даже благопріятствуетъ ему. Извѣстно, что *праздность есть мать пороковъ;* такъ напр., отчего люди дѣлаются пьяницами? *отъ праздности.* Кто бываетъ воромъ и разбойникомъ? *праздный*, и проч. И можно сказать даже утвердительно, что кто ничего не дѣлаетъ и ничѣмъ не занимается, тотъ, какъ бы ни казался хорошимъ, есть худой христіанинъ и худой гражданинъ; и если онъ не есть великій грѣшникъ, то развѣ по особенному о немъ Божію промыслу. И потому, будь трудолюбивъ, привыкай къ трудамъ; трудись, работай и дѣлай все, что полезно и что нужно по твоему хозяйству, и что должно

по твоей обязанности Государю и Отечеству. Если праздность есть мать пороковъ, то трудолюбіе можно назвать отцомъ добродѣтелей. *Во первыхъ* потому, что кто трудолюбивъ, тотъ навѣрное имѣетъ менѣе грѣховъ, оттого, что ему некогда не только дѣлать худое, но даже и думать о худомъ: потому что онъ или трудится и занимается своими обязанностями, или занимается спасеніемъ своимъ и обязанностями христіанина. *Во вторыхъ* потому, что кто привыкъ быть трудолюбивымъ, тотъ скорѣе согласится итти по пути въ Царствіе небесное, нежели тотъ, кто ведетъ праздную жизнь; и трудолюбивому легче итти по пути въ Царствіе небесное, нежели праздному. И такъ, быть трудолюбивымъ полезно всегда и вездѣ. Но чтобы быть трудолюбивымъ, надобно пріучать себя и привыкать къ трудамъ съ самаго дѣтства.

7) Есть еще другое, столь же полезное какъ и трудолюбіе, совершенство, къ которому надобно пріучаться и привыкать, можно сказать, еще раньше, чѣмъ къ трудолюбію. Это есть *терпѣливость* или *терпѣніе*. Терпѣливость всегда и вездѣ полезна, но для того, кто хочетъ итти въ Царствіе небесное, терпѣливость есть необходимѣйшее совершенство: безъ терпѣливости нельзя сдѣлать даже шагу на этомъ пути, потому что на каждомъ шагу надобно встрѣчать жестокости и шероховатости, и колючести. И такъ, привыкай и пріучайся къ терпѣливости, сначала тѣлесной; а потомъ и душевной, и тогда тебѣ легче будетъ быть и трудолюбивымъ членомъ общества, и хорошимъ пріятелемъ, и хорошимъ хозяиномъ, и хорошимъ гражданиномъ, и хорошимъ христіаниномъ.

И такъ, братія мои, вотъ все, что я могъ сказать вамъ касательно пути въ Царствіе небесное. Еще прибавлю только то, что человѣкъ, который усердно идетъ по пути въ Царствіе небесное, за всякій трудъ, за всякую печаль, за каждую побѣду себя и за каждое воздержаніе

себя, за каждое дѣло и даже за каждое доброе намѣреніе и желаніе, семьдесятъ кратъ седмерицею будетъ награжденъ даже еще въ сей жизни; а что ожидаетъ его *тамъ*,— того ни сказать, ни вообразить нельзя. И такъ, братія, не бойтесь и не страшитесь итти за Іисусомъ Христомъ; Онъ—сильный Помощникъ, идите за Нимъ, поспѣшайте и не медлите; идите, пока еще не затворены для васъ двери Царствія небеснаго,—и Отецъ вашъ небесный еще далеко встрѣтитъ васъ на семъ пути, облобызаетъ васъ, одѣнетъ васъ первою одеждою, украситъ васъ перстнемъ и введетъ васъ въ чертогъ Свой, гдѣ пребываетъ Онъ Самъ и всѣ святые пророки, апостолы, святители и мученики, и всѣ праведные, и гдѣ вы будете веселиться веселіемъ вѣчнымъ и истиннымъ. Но когда будутъ затворены для васъ двери Царствія небеснаго, т. е. если вы умрете безъ покаянія и добрыхъ дѣлъ, то какъ бы ни старались итти туда, но васъ не пустятъ. Вы станете толкать въ двери и говорить: *Господи, отверзи намъ! мы Тебя знаемъ, мы крещены въ Твое имя, мы назывались Твоимъ именемъ и даже дѣлали имъ чудеса.* Но Іисусъ Христосъ скажетъ вамъ: *Я не знаю васъ, вы не Мои; идите отъ меня въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его;* тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ.

XXXIII.

Предисловіе къ Евангелію отъ Матѳея, переведенному на Алеутскій-Лисьевскій языкъ для Уналашкинцевъ *).

Христолюбивые читатели, братія мои! словомъ Божіимъ все сотворено, и все сотворенное держится силою слова Божія. Слово Божіе для человѣка есть *пища*, питающая его душу; слово Божіе есть *вода*, утоляющая его жаждущую душу; слово Божіе есть *свѣтильникъ*, сіяющій въ темномъ мѣстѣ, пока пріидетъ день, взойдя въ сердце; Слово Божіе есть также *свѣтъ*, т. е. слово Божіе ясно и живо показываетъ человѣку въ сердцѣ его всѣ дѣла Божіи и самого Бога. Безъ слова Божія человѣкъ гладенъ, жаждущъ, слѣпъ и мертвъ духовно. Для сего Богъ, любящій всякаго человѣка, отъ самаго начала міра, многократно и многообразно говорилъ предкамъ нашимъ чрезъ пророковъ; напослѣдокъ говорилъ намъ Своимъ Единороднымъ Сыномъ, Іисусомъ Христомъ. И чтобы люди могли имѣть слово Его открытымъ, Богъ повелѣлъ Богопросвѣщеннымъ людямъ написать оное въ священныхъ книгахъ. Сіи священныя книги называются *Библіею*. И почти уже всѣ народы въ мірѣ имѣютъ священ-

---

*) Предисловіе это написано было преосвященнымъ Иннокентіемъ, бывшимъ въ то время священникомъ въ Ново-Архангельскѣ, 26 августа 1838 года.

Ив. Б.

ныя книги на своихъ языкахъ; но вы, Уналашкинцы, еще не имѣете священныхъ книгъ на своемъ языкѣ. И потому, чтобы и вы могли имѣть слово Божіе на своемъ языкѣ, я написалъ для васъ одну книгу изъ Библіи, писанную Апостоломъ Матѳеемъ. Сей переводъ я сдѣлалъ сначала въ 1828 году, съ Иваномъ Паньковымъ; потомъ, въ 1832-мъ году, я исправлялъ его съ Семеномъ Паньковымъ; напослѣдокъ еще я, съ Петромъ Буренинымъ, надлежащимъ образомъ разсмотрѣлъ и исправилъ: и послѣ всего этого, я послалъ оный къ священнику Іакову Нецвѣтову, который разсматривалъ и, прибавивъ нѣсколько словъ, сдѣлалъ оный понятнымъ и для Атхинцевъ. Но при всемъ томъ, я скажу вамъ, что въ сей книгѣ есть нѣсколько словъ, которыя невполнѣ выражаютъ слова Русскаго языка, и это потому, что въ вашемъ языкѣ нѣтъ равнозначащихъ словъ; и таковыя неравнозначащія слова напечатаны иначе. И потому, не думайте, чтобы сей переводъ никогда не потребовалъ исправленія. И вы не привязывайтесь къ однимъ только словамъ сего перевода, но вникайте въ самое значеніе и духъ сего Божественнаго Слова. И если вы какія слова не можете понять, спросите кого нибудь знающаго, или, лучше, просите съ усердіемъ Іисуса Христа, и Онъ васъ просвѣтитъ и вразумитъ; ибо Евангеліе есть премудрость высокая, и самый ученѣйшій самъ собою, безъ просвѣщенія Божія, не можетъ постигнуть всего духа сего писанія.

Братія мои! читайте, внимайте, вѣруйте и исполняйте, умудряйтесь и спасайтесь! О насъ же, трудившихся въ семъ, и по отшествіи нашемъ отсюда, молитесь, просимъ васъ.

XXXIV.

Предисловіе къ Катехизису, переведенному на Алеутско-Лисьевскій языкъ для Алеутовъ *).

Боголюбивые читатели, братія мои! Человѣкъ не для того сотворенъ, чтобы жить только здѣсь на землѣ: но для того, чтобы жить съ Богомъ-тамъ, на небесахъ. Но жить съ Богомъ могутъ одни только праведники, т. е. только вѣрующіе въ Іисуса Христа и исполняющіе Его законъ. Но никакой человѣкъ самъ собою не можетъ узнать какъ должно вѣровать во Іисуса Христа и исполнять Его законъ, безъ наученія другихъ; а потому, для всякаго человѣка нужно ученіе и имѣть книги, содержащія ученіе о Богѣ. Но вамъ извѣстно, братія мои, что до прибытія моего къ вамъ, на вашемъ языкѣ не было ни книгъ, ни писанія, ни грамоты, и вы ни откуда не могли узнать слово Божіе, какъ только отъ слышанія; слышать же слово Божіе вамъ очень рѣдко удавалось. А потому я, видя ваше усердіе къ слышанію слова Божія, началъ писать на вашемъ языкѣ, и положилъ, приглася себѣ

---

*) Предисловіе это было написано преосвященнымъ Иннокентіемъ 25 іюня 1839 г., т. е. въ день перваго пріѣзда его изъ Ситхи въ Петербургъ въ санѣ священника, къ приготовленному еще въ 1827 году къ печати его Катехизиса (Иннокентій Митр. Москов. Ивана Барсукова 1883 г. стр. 114-115).

въ помощь тоена Ивана Панькова, перевести на вашъ языкъ «Катехизисъ», или «Начатки Христіанскаго ученія». И хотя мы все свое тщаніе употребили для того, чтобы переводъ сей былъ для васъ понятенъ и вѣренъ: но привсемъ томъ, книжки изъ печати вышли съ ошибками. Но таковыя ошибки, при первомъ опытѣ, были неизбѣжны. Но, чтобы начатый мною «Катехизисъ» сколько можно сдѣлать совершеннѣе, я, во время пребыванія моего въ Ситхѣ, опять пересмотрѣлъ и исправилъ, а потомъ просилъ людей, знающихъ Русскій и Алеутскій языкъ, прочитать и замѣтить, и исправить ошибки. И сверхъ того, я самъ лично смотрѣлъ за изданіемъ сихъ книжекъ. И сдѣлавши все это, я смѣю думать, что сей «Катехизисъ» вѣренъ и ясенъ столько, сколько позволялъ языкъ вашъ. Напечатанныя здѣсь внизу замѣчанія сдѣлалъ отецъ Іаковъ Нецвѣтовъ для вашей собратіи Атхинцевъ, при чтеніи сего «Катехизиса.» И такъ, читайте, слушайте со вниманіемъ и усердіемъ, и научайтесь, и молите Бога, чтобы Онъ далъ вамъ умъ разумѣть силу слова Его и волю Его. Мы же, трудившіеся въ семъ дѣлѣ, отъ всего сердца нашего желаніемъ желаемъ всѣмъ вамъ Богопознанія и спасенія душъ вашихъ.

XXXV.

Наставленіе священнику, назначаемому для обращенія иновѣрныхъ и руководствованія обращенныхъ въ христіанскую вѣру *).

Оставить родину и итти въ мѣста отдаленныя, дикія, лишенныя многихъ удобствъ жизни, для того, чтобы обращать на путь истины людей еще блуждающихъ во мракѣ невѣдѣнія и просвѣщать свѣтомъ Евангелія еще не видѣвшихъ сего спасительнаго свѣта,—есть дѣло поистинѣ святое и равноапостольное. Блаженъ кого из-

*) Сіе наставленіе написано Иннокентіемъ первоначально для миссіи, дѣйствовавшей въ Камчаткѣ и въ нашихъ сѣверо-американскихъ владѣніяхъ, когда онъ былъ посвященъ первымъ епископомъ Камчатскимъ, Курильскимъ и Алеутскимъ. Имъ оно представляемо было митрополитамъ С.-Петербургскому Серафиму и Московскому Филарету, и какъ утвержденное сими первосвятителями Россійской православной церкви и Святѣйшимъ Синодомъ (указъ Св. Сунода объ открытіи Камчатской епархіи отъ 10 января 1841 г. за № 42), имѣетъ не только историческое, но и каноническое руководственное значеніе. Это наставленіе печатается въ полномъ его видѣ, какъ драгоцѣнный памятникъ миссіонерской дѣятельности недавно почившаго Московскаго святителя Иннокентія, и вмѣстѣ какъ руководство для всѣхъ миссіонеровъ отечественной церкви.

Одинъ изъ Алтайскихъ миссіонеровъ, въ письмѣ своемъ къ отцу протоіерею І. Н. Рождественскому, пишетъ: «наилучшимъ руководствомъ для всякаго миссіонера должно служить наставленіе о порядкѣ вѣропроповѣданія язычникамъ въ Бозѣ почившаго Митрополита Иннокентія, изложенное въ особой инструкціи миссіонерской. Желательно, чтобы эта инструкція имѣлась въ достаточномъ количествѣ при каждой Миссіи и выдаваема была каждому новому миссіонеру для руководства» (Моск. Церковн. Вѣдом. 1884 г. стр. 499).

Ив. Б.

беретъ Господь и поставитъ на такое служеніе! Но сугубо блаженъ тотъ, кто со всею ревностію, искренностію и любовію подвизается въ дѣлѣ обращенія и просвѣщенія, перенося труды и скорби, встрѣчаемыя на поприщѣ своего служенія? Ибо мзда его многа на небеси. Но горе тому, кто призванъ и поставленъ благовѣствовать, и не благовѣствуетъ! И еще горше тому, кто прошедъ сушу и море для того, дабы обратить другихъ, дѣлаетъ обращенныхъ сынами геенны, сугубѣйшими себя!

И такъ ты, іерее, поставляешься на такое дѣло, за которое ты или внидешь въ радость Господа твоего, яко добрый и вѣрный дѣлатель Его, или пріимешь лишнее осужденіе, какъ лицемѣрный, лукавый и лѣнивый рабъ Его. И да сохранитъ тебя Господь Богъ отъ послѣдняго, и да дастъ тебѣ желаніе и силы достигнуть перваго.

Находясь на мѣстѣ служенія твоего, ты будешь имѣть особенныя и различныя обязанности, вопервыхъ—духовныя, какъ священнослужитель и проповѣдникъ слова Божія, во вторыхъ—внѣшнія, какъ членъ состава благоучрежденнаго управленія общества; а потому для руководства твоего здѣсь предлагаю тебѣ наставленія, касающіяся тѣхъ и другихъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Главнѣйшія наставленія, касающіяся духовныхъ обязанностей вѣропроповѣдника.

Наставленія, касающіяся сего предмета, довольно ясно означены въ указѣ 1777 года, гдѣ сказано; «чтобы онъ (проповѣдникъ) не считалъ исполненнымъ званіе и долгъ свой въ торопливомъ сподобленіи крещенія (обращаемыхъ имъ), а старался бы внушить имъ и силу христіанскаго ученія, и руководствовать ко всякому благонравію, безъ чего крещеніе, дикарямъ преподаваемое, едва ли не можетъ назваться злоупотребленіемъ одного изъ величайшихъ таинствъ христіанской вѣры».

I.

Приготовленіе къ вѣропроповѣданію.

1) Первое и дѣйствительное приготовленіе къ сему есть молитва, которая одна можетъ отверзать источникъ высшихъ наставленій, и низводитъ благословеніе на всякое благоначинаніе и дѣло; а потому всегда, и особенно предъ всякою бесѣдою съ невѣдущими, которыхъ желаешь просвѣтить словомъ истины, обращайся къ Богу съ теплою молитвою.

2) Имѣй всегда скромное и смиренное расположеніе духа и не обѣщай себѣ самонадѣянно необычайныхъ или вѣрныхъ успѣховъ по твоему дѣлу. Таковыя обѣщанія происходятъ отъ гордости, а гордымъ не дается благодать.

3) Всякій разъ, когда ты принимаешься за дѣло, приводи себя въ спокойствіе и полное присутствіе духа; иначе ты не можешь высказать и того, что знаешь твердо и основательно.

4) Не приступай къ дѣлу безъ предварительнаго размышленія и не исполняй его съ разсѣянностію и нерадѣніемъ; ибо дѣло твое есть дѣло Божіе, а тотъ проклятъ, кто творитъ его съ небреженіемъ.

5) Помни всегда, что если проповѣдникъ не будетъ имѣть въ себѣ любви, какъ къ своему дѣлу, такъ и къ тѣмъ, кому проповѣдуетъ, то и самое лучшее и краснорѣчивѣйшее изложеніе ученія можетъ остаться безъ всякой пользы, ибо токмо любовь созидаетъ; а потому старайся имѣть въ себѣ духъ святой любви.

6) Поставь себѣ въ правило: во время посѣщенія отдаленныхъ мѣстъ (такихъ, гдѣ уже положено начало христіанства) не начинать отправленія богослуженій и требъ дотолѣ, пока не предложишь посѣщаемымъ тобою прихожанамъ хотя краткаго поученія.

7) Проповѣдь слова Божія естественно начинать прежде тамъ, гдѣ ты будешь имѣть постоянное мѣстопребываніе; но если обстоятельства заставятъ, или будутъ представляться случаи быть и въ другихъ, дальнѣйшихъ мѣстахъ, то,—не смотря на то, что ты еще немного успѣлъ между живущими съ тобою,—не упускай случая быть, гдѣ только можно, и предлагай свое слово вездѣ и всѣмъ, сообразно возрасту, состоянію и времени.

8) Время для поученій и бесѣдъ съ инородцами избирай преимущественно то, въ которое они бываютъ въ сборѣ.

Для сего ты можешь или итти къ нимъ, или, если можно, приглашать ихъ къ себѣ.

9) Въ началѣ, по незнанію языка инородцевъ, ты долженъ будешь употреблять переводчика твоихъ рѣчей: старайся избирать его изъ самыхъ благонамѣренныхъ и благочестивыхъ людей, и заблаговременно обучай его катехизису. Лучше, если переводчикъ при тебѣ будетъ всегда одинъ и тотъ же.

II.

Порядокъ вѣропроповѣданія.

10) Христіанство есть потребность, удовлетвореніе и утѣшеніе преимущественно сердца, а не одного ума; и потому въ преподаваніи ученія вѣры надобно стараться дѣйствовать болѣе на сердце, нежели на умъ. Любопытство ума не насытимо, но кто сердцемъ восчувствуетъ потребность вѣры и утѣшенія ея, тотъ приметъ ее скоро и удобно, и она въ немъ будетъ не безплодна. Но чтобы дѣйствовать на сердце, надобно говорить отъ сердца: отъ избытка бо сердца уста глаголютъ. И потому только тотъ, кто исполненъ и избыточествуетъ вѣрою и любовію, можетъ имѣть уста и премудрость, ей же не возмогутъ противитися сердца слушающихъ, и которая вѣрно указуетъ, какъ, гдѣ и что говорить. Итакъ примѣчай и лови минуту сердечнаго расположенія слушающихъ тебя. Сіе время всегда благопріятно для сѣянія слова Божія.

11) Способъ преподавать ученіе вѣры бываетъ различенъ: и по внутреннему состоянію души поучаемаго, и по возрасту, и по умственнымъ способностямъ. И въ семъ отношеніи имѣй въ виду, что тѣ, съ которыми ты будешь имѣть дѣло, по привычкамъ и понятіямъ суть язычники и заблудшіе, а по степени образованія дѣти. Къ сему

должно примѣнять способъ и порядокъ преподаванія имъ спасительныхъ истинъ.

12) Порядокъ въ преподаваніи ученія вѣры должно сообразовать съ тѣмъ, который показало намъ само Провидѣніе.

Законъ Моисеевъ данъ былъ прежде, чѣмъ законъ Евангельскій, а еще прежде писаннаго закона Моисеева вѣдомъ былъ неписанный законъ естественный, и виновникъ его Богъ—Творецъ и Промыслитель. Предъ самымъ временемъ Закона Моисеева явлено было торжественное знаменіе силы, всемогущества и славы Божіей.

Взирая на сей великій и всеобшій образъ, учреждай свое малое и частное дѣло такъ:

а) Отъ бытія и благоустройства видимыхъ вещей показать бытіе (въ которомъ впрочемъ, кажется, изъ нихъ никто не сомнѣвается), всемогущество, силу и славу Творца вселенныя, Его благость, всевѣдѣніе и проч. Вмѣстѣ съ симъ кратко разсказать исторію сотворенія перваго человѣка и происхожденіе отъ него всѣхъ людей и народовъ, которые въ семъ отношеніи суть живые памятники и видимыя доказательства творческаго всемогущества и премудрости. За симъ изложить составъ человѣка изъ души и тѣла, его различіе отъ прочихъ животныхъ, безсмертіе души его, и указать намѣреніе Божіе въ сотвореніи его, т. е. блаженство.

б) Потомъ показать нравственный законъ Моисеевъ, какъ Богописанный законъ естественный, какъ средство къ достиженію блаженства, просто и кратко.

Говоря о законѣ, навѣрное можешь услышать отъ самихъ дикихъ отголоски и подтвержденіе истинъ сего закона, неизгладимо начертаннаго на скрижаляхъ сердца каждаго. Старайся возбуждать въ нихъ сіе чувство и употребляй его въ свою пользу.

в) Когда слушатели твои будутъ убѣждены въ суще-

ствованіи Бога и закона; тогда показать имъ необходимость исполненіи закона, какъ воли Творца, и видимыя слѣдствія исполненія и несохраненія закона. Въ примѣръ сего разсказать кратко о потопѣ (преданіе объ немъ хотя и сбивчивое, но находится и у дикихъ народовъ), какъ о послѣдствіи несохраненія закона Божія, о благословеніи Богомъ праотцевъ послѣ потопа, и въ особенности Авраама (коего потомки существуютъ даже донынѣ), какъ о послѣдствіи исполненія закона.

г) Послѣ того начинай собственно Евангельскую проповѣдь такъ, какъ началъ самъ Іисусъ Христосъ, т. е. возвѣщеніемъ покаянія и утѣшенія, или приближенія царствія небеснаго. Старайся приводить ихъ въ чувство раскаянія, или близкое къ раскаянію. Сего можно достигнуть убѣжденіемъ ихъ въ томъ, что за неисполненіе закона написаннаго въ сердцахъ ихъ они непремѣнно будутъ наказаны и въ сей жизни и будущей, или если не въ сей, то тѣмъ тягчае, вѣчно въ будущей, что никто самъ собою не избѣгнетъ сихъ наказаній и проч. Здѣсь надобно говорить такъ, чтобы возбудить въ нихъ нѣкоторый страхъ будущихъ наказаній; и когда они будутъ приведены въ сіе чувство, тогда благовѣствуй имъ Іисуса Христа—Спасителя, Искупителя и Надежду всѣхъ людей, во утѣшеніе имъ.

Привести въ чувство раскаянія и сокрушенія есть одно изъ труднѣйшихъ дѣлъ проповѣдника; но сіе состояніе есть одно изъ важнѣйшихъ въ обращеніи человѣка и есть воздѣланная земля для насажденія сѣмени христіанства. Ибо тогда оно можетъ пасть въ самую глубину сердца его и, при послѣдующемъ содѣйствіи благодати, принести обильный плодъ. Благовѣствованіе Спасителя грѣшнику, чувствующему себя виновнымъ предъ закономъ, предварительно и безъ всякаго убѣжденія поселяетъ въ немъ любовь къ сему Спасителю, котораго онъ еще и

не знаетъ. А кто возлюбитъ Іисуса Христа такимъ образомъ, тотъ особенно возлюбитъ Его, узнавъ Его, и повѣритъ всему, что говорилъ Онъ, и что объ Немъ будешь говорить и ты. Слѣдовательно тогда открытіе всѣхъ таинствъ спасенія нашего будетъ и легко для проповѣдника и удобопріятно для слушающихъ его въ такомъ расположеніи духа.

д) Показавъ необходимость искупленія рода человѣческаго и величества любви Божіей къ нему, преподавай о пришествіи въ міръ обѣтованнаго Искупителя, Его предвѣчномъ рожденіи отъ Отца (здѣсь надобно сказать и о таинствѣ Святой Троицы), воплощеніи, рождествѣ и земной жизни Іисуса Христа, о Его ученіи, страданіи, смерти, воскресеніи, вознесеніи, всегдашнемъ пребываніи съ вѣрующими и второмъ Его пришествіи, о воскресеніи мертвыхъ (которому, хотя и по своему, но всѣ дикари вѣрятъ), будущей жизни, воздаяніи праведнымъ и грѣшнымъ.

е) Наконецъ скажи, что Іисусъ Христосъ во время земной жизни своей имѣлъ многихъ учениковъ, изъ коихъ Онъ избралъ 12, далъ имъ особенную благодать и силу, и послалъ ихъ во весь міръ проповѣдывать Евангеліе всей твари. И все, чему они учили и что заповѣдалъ Іисусъ Христосъ, написано въ ихъ писаніяхъ, которыя дошли и до насъ, и которыя уже извѣстны почти всѣмъ народамъ, и что всѣ добрые и простосердечные люди, которымъ удалось услышать ученіе ихъ, приняли его съ радостію, и послѣдовали, и послѣдуютъ Ему. Таковые люди обыкновенно называются христіанами; а тѣ изъ нихъ, которые точно соблюдали слово Іисуса Христа, сдѣлались святыми, и тѣла многихъ изъ нихъ почиваютъ многія столѣтія нетлѣнными и проч.

Послѣ сего весьма кстати сдѣлать имъ предложеніе, не пожелаютъ ли они вступить въ число вѣрующихъ во

Іисуса Христа и чрезъ Него чающихъ вѣчнаго спасенія, блаженства и проч.

Сего ученія вѣры на первый разъ для неслышавшихъ прежде слова спасенія довольно.

13) Въ изъясненіи предметовъ вѣры надобно говорить обдуманно, ясно и отчетисто, и сколько возможно кратко, иначе проповѣдь твоя будетъ имѣть мало успѣха. Въ изъясненіи ученія Іисуса Христа здѣсь не нужно много распространяться, т. е. не упоминать всего, что сказалъ Іисусъ Христосъ. Но только говорить, что все ученіе Іисуса Христа заключается въ томъ, чтобы мы покаялись, вѣровали въ Него и имѣли къ Нему и ко всѣмъ людямъ любовь безкорыстную, чистую. Въ подтвержденіе ученія Его сказать кратко и о чудесахъ Его.

14) Когда увидишь, что слушатели твои тебя поняли и изъявятъ желаніе сопричислиться Христову стаду, тогда предлагать имъ: а) объ условіяхъ для желающихъ вступить въ число вѣрующихъ; б) о святомъ крещеніи, какъ таинственномъ возрожденіи отъ воды и духа, вводящемъ въ новую жизнь христіанскую, и о прочихъ таинствахъ, какъ средствахъ къ полученію благодати Іисуса Христа; и в) о томъ, какъ долженъ вести жизнь свою тотъ, кто хочетъ быть истиннымъ христіаниномъ и, слѣдовательно, воспользоваться всѣми плодами искупленія.

а) Условія, подъ которыми желающіе могутъ вступить въ число учениковъ Іисуса Христа, суть: отречься всей прежней своей вѣры, оставить шаманство, и шамановъ не слушать, не слѣдовать обычаямъ противнымъ христіанству, согласиться исполнять все то, чего потребуетъ отъ нихъ новый законъ и церковь, исповѣдать грѣхи свои.

б) Желающимъ и соглашающимся выполнять всѣ означенныя условія говорить, что вступленіе въ христіанство есть дѣло великое и важное; и потому вступленіе въ него должно быть торжественно, гдѣ желающій всту-

пить долженъ предъ свидѣтелями отречься отъ всего противнаго христіанской вѣрѣ и дать обѣщаніе быть ученикомъ Іисуса Христа, и все это запечатлѣть святымъ крещеніемъ, которое есть вмѣстѣ и видимый знакъ вступленія въ христіанство, и средство къ очищенію души отъ грѣховъ, и дверь къ принятію прочихъ даровъ или средствъ преподающихъ благодать Божію, т. е. таинствъ святой Церкви, о которыхъ здѣсь и сказать. Здѣсь же нужно показать и достоинство святаго Креста и силу крестнаго знаменія, а также и то, въ какомъ разумѣ и съ какимъ благотворнымъ намѣреніемъ святая Церковь пріемлетъ и чтитъ святыя иконы.

в) Что касается до ученія о томъ, какъ долженъ вести себя христіанинъ, на первый разъ много не распространяться, но говорить только то, что кто хочетъ быть истиннымъ христіаниномъ, т. е. ученикомъ Іисуса Христа, и воспользоваться всѣми дарами искупленія, тотъ долженъ: 1) съ вѣрою, надеждою и любовію предать себя Іисусу Христу и 2) подражать Ему во всемъ, т. е. стараться, сколько возможно поступать всегда такъ, какъ поступалъ Онъ. Здѣсь надобно вкратцѣ показать о добродѣтеляхъ Іисуса Христа, упоминаемыхъ въ Евангеліи, для того, дабы вступающій могъ понять, какъ именно онъ долженъ поступать; напримѣръ Іисусъ Христосъ прощалъ врагамъ своимъ, такъ должны дѣлать и мы, и проч.

15) Наконецъ надобно говорить, что никто, особливо надѣющійся на свои силы и на самого себя, безъ помощи Божіей не можетъ быть истиннымъ ученикомъ Іисуса Христа, и еслибы Іисусъ Христосъ, по великой Своей любви къ людямъ, не даровалъ намъ Своей помощи, то никто бы и никогда не могъ сдѣлаться совершеннымъ послѣдователемъ Его. Но теперь всякій, кто только хочетъ, можетъ получать помощь отъ Него. Помощь сія есть

Духъ Святый, даруемый туне; Его можно получать преимущественно молитвою. Молитва же истинная есть обращеніе сердца къ Богу съ покорностію, вѣрою и надеждою. Молиться можно вездѣ и всегда, преимущественно же близка благодатная помощь Божія въ молитвѣ церковной.

16) Таковаго ученія довольно для новообращенныхъ. Дальнѣйшее ученіе христіанства, какъ-то: пространное и болѣе духовное истолкованіе десяти заповѣдей и проч., изъясненіе словъ Іисуса Христа преданныхъ въ Евангеліи, ученія Апостоловъ и (отчасти) преданія Святыхъ Отецъ, составляютъ предметъ уже не первоначальнаго вѣроученія и духовную пищу не младенцевъ въ вѣрѣ, но возрастныхъ, или по крайней мѣрѣ, возрастающихъ въ христіанствѣ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Особенныя наставленія относительно ученія, богослуженія и обхожденія съ инородцами.

17) Догматовъ вѣры и сущности дѣятельнаго ученія держаться надлежитъ такъ твердо, чтобы ничего противнаго имъ не говорить и не допускать, хотя бы угрожала тебѣ явная смерть.

Но снисхожденіе новообращающимся, яко младенцамъ въ вѣрѣ, въ разсужденіи нѣкоторыхъ недостатковъ обрядовыхъ, необходимо надлежитъ оказывать, частію по мѣстнымъ обстоятельствамъ, частію въ ожиданіи утвержденія ихъ въ вѣрѣ и жизни.

18) Соблюдать посты такъ, какъ соблюдаютъ обыкновенно, т. е. перемѣною пищи, вземлемой изъ царства животныхъ, на одну растительную, тамошніе жители почти совсѣмъ не могутъ по самой мѣстности; и постъ ихъ удобнѣе можетъ состоять не въ качествѣ, но въ количествѣ и времени употребленія пищи. И потому не должно ихъ принуждать къ соблюденію постовъ перемѣною пищи, но вопервыхъ объяснять имъ намѣреніе учрежденія постовъ и пользу ихъ; потомъ, по мѣрѣ ихъ убѣжденія и усердія, располагать ихъ къ сохраненію поста въ извѣстные дни такимъ образомъ, чтобы смотря по обстоятельствамъ уменьшать количество пріемлемой пищи, и не принимать оной въ ранніе часы дня. Что касается до

дней Страстной седмицы, и особенно дней предъ святою Пасхою, то убѣждать всѣхъ проводить ихъ въ возможномъ постѣ—и тѣлесномъ и душевномъ въ память спасительныхъ страданій Іисуса Христа.

19) Слушаніе обыкновенныхъ богослуженій, кромѣ литургіи, не поставлять непремѣнною для новообращающихся обязанностію, и строгаго исполненія сего не требовать; а потому во время путешествій твоихъ по отдаленнымъ мѣстамъ,—когда обыкновенно всѣ посѣщаемые тобою должны исповѣдываться и причащаться святыхъ Таинъ,—не считать непремѣннымъ то, чтобы они ходили въ церковь цѣлую недѣлю, какъ дѣлается у насъ обыкновенно, но столько, сколько позволятъ обстоятельства, и только совѣтовать и напоминать имъ, чтобы они въ то время какъ можно чаще въ сердцѣ своемъ молились Богу о прощеніи грѣховъ своихъ, и также соблюдали бы, какъ возможно, строгій постъ. Поученіе слову Божію для нихъ всегда есть лучшее приготовленіе къ принятію таинствъ, нежели чтеніе обыкновенныхъ псалмовъ и молитвъ; потому что никто изъ нихъ весьма долгое время не будетъ понимать того, что̀ читается въ церкви.

20) При заключеніи браковъ, облегченія строгости правилъ могутъ быть допускаемы только по самымъ уважительнымъ причинамъ и по крайней нуждѣ, а какія именно могутъ быть облегченія, о томъ будутъ тебѣ даны особыя наставленія. Малочисленность мѣстнаго народонаселенія, подобно какъ въ патріархальныя времена, не позволитъ далеко расширять кругъ возбраненнаго къ супружеству родства; впрочемъ, запрещенія, положенныя по сему предмету въ книгѣ Левитъ, должно имѣть въ виду неупустительно.

21) Отъ старыхъ обычаевъ, не противныхъ христіанству, вдругъ не отводить, но только объяснять, что имъ сіе дозволяется по снисхожденію.

22) Инородцамъ, не принявшимъ Святаго Крещенія, если не предвидится, что отъ нихъ можетъ произойти какое либо оскорбленіе святыни или нарушеніе благопристойности, не только не возбранять быть при отправленіи нашихъ богослуженій, какъ-то: вечерни, утрени и молебновъ (если они того пожелаютъ), но даже приглашать ихъ къ тому.

Что же касается до литургіи, то хотя по правиламъ церкви и не должно допускать ихъ къ слушанію *литургіи вѣрныхъ*, но такъ какъ нѣкогда и послы св. Владиміра въ Константинополѣ, будучи язычниками, были допущены къ слушанію всей литургіи, и сіе послужило въ неизъяснимую пользу цѣлой Россіи; то и ты, по усмотрѣнію, можешь оказывать подобное снисхожденіе, въ надеждѣ спасительнаго дѣйствія святыни на сердца еще омраченныя.

23) Никакіе брачные союзы и договоры, заключенные до Крещенія, не считать препятствіемъ къ принятію Святаго Крещенія, и никакихъ заключенныхъ до Крещенія браковъ, выключая самыхъ кровныхъ (каковые, впрочемъ, едва ли и можно встрѣтить), не расторгать и въ разбирательство ихъ не входить.

24) Новообращающимся ни до крещенія, ни при самомъ крещеніи, ни вскорѣ послѣ онаго не дѣлать, и не позволять воспріемникамъ дѣлать какіе либо подарки, дабы сіе не могло быть для инородцевъ приманкою или поводомъ къ различнымъ ухищреніямъ (какъ это бывало у нѣкоторыхъ азіятцевъ). И потому при самомъ крещеніи инородцевъ не давать имъ ни рубашекъ, ни чего либо другаго, кромѣ крестиковъ, но надѣвать на нихъ ту самую одежду, въ которой они явятся къ принятію Крещенія, потому что въ глазахъ многихъ тамошнихъ дикарей и простая рубашка есть вещь дорогая и прельщающая.

25) На данномъ тебѣ Святомъ Антиминсѣ ты имѣешь власть отправлять божественную литургію на всякомъ мѣ-

стѣ: и въ чистомъ нежиломъ домѣ, и подъ открытымъ небомъ; но для сего по многимъ причинамъ приличнѣе имѣть особенную палатку, которую раскидывать на мѣстахъ по возможности чистыхъ. И на таковыхъ мѣстахъ убѣждать жителей поставлять кресты, которые потомъ будутъ какъ признакомъ самаго мѣста, гдѣ была приносима безкровная жертва, такъ и мѣстомъ общественныхъ молитвъ для жителей въ отсутствіе твое.

26) Болѣе постоянное пребываніе имѣть тебѣ тамъ, гдѣ будетъ болѣе полезно и нужно. Сугубо счастливъ тотъ проповѣдникъ, пребываніе котораго у себя инородцы считаютъ своимъ счастіемъ.

27) Въ преподаваніи ученія вышеизложеннымъ порядкомъ наблюдай, чтобы къ изъясненію предметовъ послѣдующихъ приступать не прежде, развѣ когда слушающіе тебя всѣ, или, по крайней мѣрѣ, большая часть изъ нихъ поймутъ предыдущіе, не смотря на то, хотя бы отъ сего могло замедлиться самое крещеніе многихъ. Чѣмъ тверже будетъ положено основаніе, тѣмъ прочнѣе будетъ зданіе и легче созидать его.

28) Касательно ученія вѣры и закона христіанскаго никакихъ доказательствъ, св. Писаніемъ не подтвержденныхъ, не употреблять, кольми паче ложныхъ чудесъ и откровеній не вымышлять, подъ опасеніемъ строжайшаго осужденія. Но если гдѣ Господь видимо явитъ силу свою или въ чудесномъ исцѣленіи кого, или необыкновенномъ откровеніи и проч., то таковыхъ дѣлъ Божіихъ не скрывать, но, сдѣлавъ надлежащее и безпристрастнѣйшее изслѣдованіе дѣла, со всѣми доказательствами представлять къ своему начальству.

29) Для того, чтобы умножить число принимающихъ Святое Крещеніе, отнюдь не употреблять какихъ либо мѣръ и средствъ несвойственныхъ Евангельскому духу и неприличныхъ проповѣднику, какъ то: ни принужденій,

ни угрозъ, ни подарковъ, ни обѣщаній (льготъ и проч.), ни какихъ либо суетныхъ обольщеній, но всегда дѣйствовать съ апостольскою искренностію.

30) Къ сподобленію Святаго Крещенія инородцевъ приступать не ранѣе, какъ они будутъ научены тобою вышеизложеннымъ предметамъ вѣры и закона, и когда они сами изъявятъ на то свое согласіе.

31) Всѣ народы, живущіе въ нашихъ Россійскихъ колоніяхъ, считаются принадлежащими Россіи; но не просвѣщенные изъ нихъ Святымъ Крещеніемъ еще не знаютъ того, что они находятся подъ могущественнымъ покровомъ Россіи, и что спокойствіе ихъ, которымъ они наслаждаются, есть ея благодѣяніе; а потому ты долженъ внушать имъ объ этомъ, и вообще при всякомъ удобномъ случаѣ старайся представлять имъ превосходство нашего правительства въ сравненіи съ другими, его безкорыстное объ нихъ попеченіе, заботливость и проч.

32) По прибытіи въ назначенное мѣсто отнюдь не говори, что ты посланъ отъ правительства, и не выдавай себя за какого либо начальника, но за простаго странника, желающаго ближнимъ истиннаго благополучія и пришедшаго для того только, чтобы показать средства и по возможности руководить къ тому.

33) Съ перваго вступленія твоего въ должность, поведеніемъ и добродѣтелями своими, приличными твоему сану и знанію, старайся заслужить о себѣ хорошее мнѣніе и уваженіе, какъ инородцевъ, такъ и живущихъ тамъ европейцевъ. Доброе мнѣніе заставляетъ уважать, а кого не уважаютъ, того и не слушаютъ.

34) Отнюдь не показывай явнаго презрѣнія къ ихъ образу жизни, обычаямъ и проч., какъ бы они ни казались того стоющими; ибо ничто не можетъ оскорбить и раздражить столько дикарей, какъ явное презрѣніе къ нимъ и насмѣшки надъ ними и всѣмъ, что̀—ихъ.

35) Съ перваго свиданія съ инородцами старайся снискать ихъ довѣренность и благорасположеніе, но не подарками, или ласкательствомъ, а разсудительностію, готовностію на всякую помощь, добрыми и благоразумными совѣтами и искренностію. Иначе кто откроетъ тебѣ свое сердце, если не будетъ имѣть довѣренности, и проч.

36) Въ преподаваніи ученія, и вообще въ бесѣдахъ съ инородцами будь кротокъ, ласковъ, простъ и отнюдь не показывай величаваго учительскаго вида, чѣмъ весьма много можно повредить успѣхамъ своего дѣла.

37) Когда говоритъ тебѣ кто нибудь изъ инородцевъ, то выслушивай внимательно, снисходительно и терпѣливо, и на вопросы ихъ отвѣчай вразумительно, и съ особеннымъ расположеніемъ и ласкою; ибо вопросъ отъ инородца касательно духовныхъ предметовъ есть дѣло для проповѣдующаго очень важное, ибо онъ можетъ показать и состояніе души вопрошающаго, и способности его, и желаніе просвѣщенія. Но не отвѣтя инородцу одинъ разъ, или отвѣтя съ оскорбленіемъ его, можно заставить его молчать навсегда.

38) Не желающихъ принять Святаго Крещенія, даже и послѣ нѣсколькихъ убѣжденій не огорчать чѣмъ либо, и особенно не принуждать къ принятію Крещенія. И хотя справедливость требуетъ, въ обхожденіи съ дикарями быть болѣе ласковымъ и внимательнымъ къ тѣмъ, которые уже приняли христіанство или готовы принять его, но ты, какъ проповѣдникъ Евангелія, не долженъ оскорблять и не желающихъ принять проповѣди Евангельской и обязанъ обходиться съ ними дружелюбно. Это будетъ лучшимъ доказательствомъ того, что ты желаешь имъ истиннаго блага.

39) У нѣкоторыхъ тамошнихъ дикарей можно встрѣтить многоженство, но всегда только у богатыхъ и сильныхъ; а потому, преклоняя ихъ къ единожеству, дѣй-

ствуй со всѣмъ благоразуміемъ и отнюдь не поступай здѣсь властительски, дабы тѣмъ не ожесточить и не раздражить ихъ.

40) Отъ новообращающихся и новообращенныхъ ни подъ какимъ видомъ не требовать никакихъ вкладовъ или приношеній для церкви, или на какія либо другія богоугодныя дѣла; но и не отвергать и добродушно принимать приношенія отъ тѣхъ, которые сами и по своей волѣ будутъ предлагать что либо. Но только съ тѣмъ, что при принятіи всякаго приношенія объяснять приносящимъ намѣреніе и цѣль таковыхъ приношеній, дабы не поселить въ нихъ мысли, что Богъ, подобно ихъ духамъ, требуетъ приношеній, или что онѣ суть жертва очистительная или умилостивительная и проч.

41) Безъ крайней нужды не брать и не требовать отъ новообращенныхъ проводниковъ или работниковъ для своего путешествія, и особенно по наряду, дабы тѣмъ не подать имъ причины подумать, что они, принимая христіанство, въ тоже время становятся рабами или работниками своихъ просвѣтителей. Впрочемъ, едва ли и можетъ случиться когда либо нужда въ таковыхъ требованіяхъ. Но если бы и случилась таковая или подобная необходимость, то просить отъ дикарей пособія дружески, и всегда платить за труды проводникамъ и всѣмъ услуживающимъ.

42) Ни подъ какимъ видомъ не принимать тебѣ отъ новопросвѣщенныхъ и прочихъ инородцевъ какихъ либо подарковъ и приношеній и не входить съ ними въ какія либо торговыя сношенія, ни самому лично, ни чрезъ посредство другихъ, подъ опасеніемъ строжайшаго суда; даже для самой пищи потребное принимать отъ нихъ только по необходимости и за плату, или отъ усердія предлагаемое на трапезѣ.

43) Путешествія предпринимать во время удобное, т. е.

когда жители тамошніе бываютъ болѣе свободны отъ промысловъ звѣрей и рыбы, дабы неблаговременнымъ путешествіемъ не лишить выгодъ инородцевъ. Но если бы оказалось, что посѣтить какое либо мѣсто съ большею пользою можно не иначе, какъ въ промысловое время, то заблаговременно представить о семъ куда слѣдуетъ, съ прописаніемъ всѣхъ причинъ и слѣдствій, могущихъ быть отъ того или другаго, и въ то же время отнестись къ ближайшему мѣстному начальству, дабы и оно съ своей стороны представило о семъ къ главному (колоніальному) начальству.

44) Пособія для путешествій и отправленія своихъ обязанностей, какъ-то: переводчика, байдарки, проводниковъ и путевое содержаніе для нихъ, требовать отъ ближайшаго мѣстнаго начальства. Но таковыя требованія ограничивать самою необходимостію, дабы излишествомъ и неумѣстностію оныхъ не обременять Компаніи и не поставить въ затрудненіе ближайшее мѣстное начальство.

45) Чтобы вѣрнѣе и болѣе быть полезнымъ своимъ прихожанамъ, ты долженъ въ непродолжительномъ времени узнать языкъ ихъ, на первый разъ по крайней мѣрѣ до того, чтобы понимать. Дьячку же, находящемуся при тебѣ, поставляется въ непремѣнную обязанность узнать языкъ ихъ совершенно. Ты имѣешь обязанностію наблюдать за симъ.

46) Старайся узнавать обстоятельно вѣру, обряды, обычаи, наклонности, характеръ и весь бытъ твоихъ прихожанъ, особенно для того, чтобы тѣмъ вѣрнѣе и удобнѣе дѣйствовать на нихъ.

Примѣчаніе. Отдавать справедливость ихъ хорошимъ обычаямъ есть дѣло не маловажное для успѣха твоего.

47) Во время посѣщенія твоего и пребыванія на мѣстѣ, когда время позволитъ, давай дикарямъ совѣты и

наставленія касательно улучшенія ихъ быта и образа жизни, но безъ всякаго принужденія и оскорбленія, чистосердечно и дружески, и всѣ таковые совѣты и наставленія должны быть сообразны съ мѣстностію и простотою ихъ нравовъ.

48) Въ разбирательство мірскихъ дѣлъ не входить и никакой власти постановленной отъ начальства, или ихъ собственной въ глазахъ инородцевъ не ослаблять ни явными, ни тайными внушеніями. Такъ какъ и Самъ Іисусъ Христосъ, живя на землѣ, никакого управленія не оскорблялъ и ничьихъ правъ собственности не касался. Но если гдѣ начальствующій редутомъ или другимъ мѣстомъ находится далеко отъ надзора (колоніальнаго) начальства, а поступки его и обращеніе съ инородцами слишкомъ жестоки и несносны, то таковаго прежде съ кротостію и дружелюбіемъ увѣщевать и наставлять, но если таковая мѣра будетъ недѣйствительна, то обстоятельно и со всею справедливостію писать о томъ секретно благочинному, для доведенія до свѣдѣнія (колоніальнаго) начальства.

49) Судя по кроткому характеру многихъ дикарей, кажется, что при мирномъ, и проповѣднику Евангелія свойственномъ поведеніи, не возможно ожидать отъ нихъ какого либо нападенія или покушенія на жизнь; но если бы паче чаянія и случилась какая либо опасность твоей жизни, то рѣшительныя и послѣднія мѣры къ защищенію себя принимать не иначе, какъ только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Но стократъ блаженъ будеши, если сподобишься пострадать ради имени Іисуса Христа.

50) Въ пребываніе твое въ Америкѣ, если бы встрѣтилось съ тобою какое либо дѣло, касающееся государственной тайны; то объ ономъ отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, но поступать по точной

силѣ указа Государя Императора Петра I-го, даннаго имъ въ 13 день января 1724 года, копія съ котораго при семъ прилагается [1]). И также касательно дѣлъ церковныхъ, которыхъ ты самъ собою рѣшить не можешь, поступать по смыслу того же указа.

---

[1]) Его Императорское Величество, будучи въ зимнемъ домѣ января 13 дня 1724 года, указалъ о дѣлахъ, которыя тайности подлежатъ въ государственныхъ дѣлахъ, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ никому не писать, ниже къ тому, отъ кого посланъ, кромѣ настоящихъ реляцій. А ежели какое препятствіе отъ кого въ томъ или иномъ будетъ его дѣлу, то писать вольно, куда кто заблагоразсудитъ, токмо упоминая о врученномъ ему дѣлѣ генерально, отъ чего оному повреждeніе есть; также ежели случатся дѣла постороннія, тайнѣ подлежащія, а въ реляціяхъ къ тому, отъ кого отправленъ, писать будетъ за какимъ подозрѣніемъ невозможно, то вольно писать, кому въ томъ повѣритъ. А о врученномъ своемъ инакъ не писать, только какъ выше писано, подъ жестокимъ наказаніемъ по винѣ преступленія, и сей указъ всякому писать въ инструкціяхъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Правила относительно дѣлъ церковныхъ, сношенія и отчетности, касающіяся всѣхъ вообще колоніальныхъ священниковъ.

ПОРЯДОКЪ ДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫХЪ.

51) При всѣхъ колоніальныхъ церквахъ долженъ быть староста, избираемый прихожанами или назначаемый колоніальнымъ начальствомъ съ согласія священниковъ. При миссіяхъ же, гдѣ въ первое время будутъ одни только походныя церкви, имѣть старосту предоставляется на усмотрѣніе миссіонера.

52) При каждой церкви и миссіи имѣть приходо-расходныя книги для записки церковнаго имущества, и вести ихъ надлежащимъ порядкомъ. Вести же книги и составлять вѣдомости есть обязанность старосты подъ ближайшимъ надзоромъ священнослужителей. Но гдѣ нѣтъ старосты, или староста не можетъ исполнять сего, тамъ обязанность сія возлагается на однихъ священнослужителей.

53) Гдѣ нѣтъ старосты, тамъ имущество церкви состоитъ на полной отвѣтственности священно-церковнослужителей, которые въ случаѣ утраты или небреженія подлежатъ всякой отвѣтственности.

54) Безъ вѣдома и разрѣшенія благочиннаго никто не можетъ дѣлать значительныхъ издержекъ церковнаго капитала.

55) При всякой церкви и миссіи должно имѣть:

а) метрическія книги, которыя и вести со всею исправностію по формѣ, какая будутъ утверждена епархіальнымъ начальствомъ [1]).

б) Духовныя росписи всѣхъ христіанъ, принадлежащихъ тому приходу. Въ миссіяхъ при росписяхъ означать (хотя примѣрно) сколько еще не просвѣщенныхъ и сколько готовыхъ къ принятію Крещенія.

в) Обыскную книгу для заключенія браковъ, въ которую вписывать обыкновенною формою браки европейцевъ съ туземками и креоловъ, (т. е. дѣтей рожденныхъ отъ европейца и туземки). Браки же инородцевъ до времени могутъ быть вписываемы только въ метрическія книги.

56) Также имѣть имъ особенную записную книгу, для внесенія въ нее всѣхъ репортовъ и отношеній, что можетъ быть нужно для разныхъ справокъ и для доказательствъ.

57) Для того, дабы начальство могло видѣть успѣхи и труды каждаго изъ священниковъ и миссіонеровъ и потому цѣнить ихъ, каждому изъ нихъ поставляется въ обязанность вести журналъ, въ которомъ записывать всѣ дѣйствія, касающіяся обязанностей ихъ, а также и то, что стоитъ вниманія. И таковой журналъ каждогодно представлять благочинному, который съ своими отмѣтками препроводитъ его къ епархіальному начальству.

58) Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ (въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ церкви) находятся часовни, управленіе ихъ по всѣмъ частямъ должно быть подъ надзоромъ священника того

[1]) Въ первой части о рождающихся будутъ: а) рождающіеся отъ христіанъ и крещенные священникомъ, б) крещенные мірянами, в) муропомазанные изъ послѣднихъ, г) новоприсоединенные къ церкви. Во второй части о вступающихъ въ бракъ: а) браки европейцевъ съ туземками, б) туземцевъ. Въ третьей части о умершихъ: а) отпѣтыхъ и погребенныхъ священникомъ, б) за невозможностію—погребенныхъ безъ священника.

прихода, и имущество ихъ причислять къ церковному особою статьею.

О СНОШЕНІЯХЪ СЪ МѢСТНЫМЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ.

59) Благочинный американскихъ церквей есть непосредственный начальникъ надъ всѣми церквами и миссіями; а потому а) на все превышающее власть священника и миссіонера, и на всякое недоразумѣніе или сомнѣніе требовать разрѣшеній, наставленій и совѣтовъ отъ благочиннаго, оффиціально или партикулярно, смотря по роду дѣлъ; б) никто изъ церковнаго причта не можетъ относиться о семъ, или объ чемъ либо другомъ (кромѣ дѣлъ подлежащихъ секрету и дѣлъ нижеозначенныхъ) къ кому либо другому, кромѣ благочиннаго.

60) Благочинный, будучи непосредственнымъ начальникомъ колоніальнаго духовенства, есть вмѣстѣ и попечитель церквей и миссіи во всѣхъ отношеніяхъ, а потому всѣ вѣдомости, отчеты, требованія для церквей и проч. должны быть представляемы благочинному за общимъ подписаніемъ священно и церковно служителей, а гдѣ нужно, тамъ и старосты.

61) Поелику содержаніе церквей большею частію состоять будетъ на иждивеніи Американской Компаніи и удовлетвореніе требованій можетъ быть не иначе, какъ только отъ нея; а потому по составленіи вѣдомостей, отчетовъ и требованій, слѣдующихъ благочинному, староста имѣетъ обязанностію (однажды въ годъ) составлять общую вѣдомость о всемъ имуществѣ церкви и представлять ее отъ себя ближайшему мѣстному начальству (для свѣдѣнія и разныхъ соображеній), за своимъ подписаніемъ и свидѣтельствованіемъ священника, и вмѣстѣ съ тѣмъ—и требованія касательно поправки церкви и проч. А гдѣ нѣтъ старосты, тамъ должны сообщать это сами священно-церковно-служители.

62) Всѣ отношенія къ колоніальному начальству, буде какія случатся, дѣлать не иначе, какъ чрезъ благочиннаго; сношенія же съ мѣстнымъ начальствомъ, какъ-то: требованія пособій для путешествій, или тому подобное, каждому священнику дѣлать отъ себя, а церковно-служителямъ чрезъ священниковъ. Но если справедливыя требованія ихъ не будутъ исполнены мѣстнымъ начальствомъ или исполнены не надлежащимъ образомъ, то давать о томъ знать благочинному, но со всею справедливостію, подъ опасеніемъ взысканія.

Здѣсь совсѣмъ не упоминается о томъ, что ты кромѣ того долженъ исполнять всѣ предписанія, какія будутъ тебѣ даваемы, потому что само собою разумѣется, что всѣ общія и частныя постановленія касательно церквей и притомъ не не сообразныя съ мѣстными учрежденіями и обстоятельствами, должно исполнять во всей ихъ силѣ и точности; въ сомнительныхъ же случаяхъ представлять на разрѣшеніе.

Помни, что ты находишься въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ты болѣе и скорѣе многихъ можешь получить награды и небесныя—будущія и земныя—настоящія. Небесныя награды находятся въ рукѣ Великаго Мздовоздаятеля, который всегда будетъ видѣть твои и дѣла, и намѣренія, и духъ, въ которомъ ты будешь дѣйствовать; въ отношеніи же наградъ земныхъ будетъ обращено вниманіе сколько на число обращенныхъ тобою, но болѣе на усердіе и ревность твою въ исполненіи твоего дѣла. Переведеніе чего либо изъ священныхъ книгъ на языкъ твоихъ прихожанъ и наученіе читать изъ нихъ по крайней мѣрѣ до 50 человѣкъ, будетъ достаточнымъ доказательствомъ твоего усердія и заслугою, стоющею высшихъ наградъ, коихъ удостоивается духовенство.

XXXVI.

Объ общежитіи монастырей *).

Чѣмъ далѣе, тѣмъ, кажется, болѣе и болѣе слышатся разнаго рода нареканія на наши монастыри и монашествующихъ, а нѣкоторые изъ образованныхъ и особенно изъ такъ называемыхъ передовыхъ людей готовы, такъ сказать, своими руками уничтожить монастыри и разогнать монашествующихъ.

Конечно, многія изъ нареканій видимо напрасны, а совершенное уничтоженіе монастырей (сокращеніе числа ихъ—дѣло иное) въ нашемъ православномъ отечествѣ, пока оно православно, есть совершенная невозможность; ибо если не будетъ видно монастырей открытыхъ, то они будутъ или въ тайныхъ клѣтяхъ, или въ горницахъ и въ лѣсахъ, или въ пещерахъ.

Но при всемъ томъ, сколько для уменьшенія таковыхъ нареканій, столько же и для того, чтобы монашествующіе имѣли менѣе средствъ и случаевъ подавать поводы къ справедливымъ нареканіямъ, представляется одинъ способъ дѣйствительный и, кажется, не неудобоисполнимый, а именно: всѣ мужскіе монастыри, выключая

*) Иннокентій, Митр. Московскій и Коломенскій, по его сочиненіямъ письмамъ и разказамъ современниковъ. Ивана Барсукова. Москва 1883 г. стр. 634—636.

Пв. Б.

архіерейкихъ домовъ, сдѣлать общежительными, но съ нѣкоторыми подраздѣленіями.

Одни изъ монастырей небольшихъ, управляемыхъ игуменами или строителями,—а быть можетъ, нѣкоторые и изъ большихъ, если они имѣютъ достаточныя средства къ своему существованію,—обратить въ общежительные безъ всякихъ исключеній.

Въ другихъ, правиламъ общежитія подвергнуть только простую братію, а настоятелямъ и казначеямъ предоставить пользоваться отъ монастыря всѣмъ тѣмъ, чѣмъ они пользуются нынѣ, но безъ всякаго увеличенія тѣхъ или другихъ средствъ и съ прекращеніемъ права завѣщавать свое имѣніе кому бы то ни было, какъ это дѣлается нынѣ.

А въ тѣхъ монастыряхъ, кои управляются или будутъ управляемы преосвященными, поступившими на покой, предоставить настоятелямъ пользоваться всѣми правами и тою же частію доходовъ и угодій, какими они пользовались до нынѣ, а равно и намѣстникамъ ихъ и другимъ монастырскимъ властямъ; прочую же братію содержать по правиламъ общежитія.

И если будетъ признано возможнымъ сдѣлать монастыри общежительными, то сдѣлать это надлежитъ вдругъ повсюду, дабы недовольныхъ новою реформою лишить повода и возможности переходить изъ монастыря въ монастырь, а иначе нѣкоторые монастыри могутъ быть поставлены въ большое затрудненіе.

Нѣкоторые говорятъ, что чрезъ установленіе общежитія во всѣхъ монастыряхъ, со временемъ, монашествующихъ не будетъ совсѣмъ. Напротивъ того опыты показываютъ, что монастыри изъ штатныхъ сдѣлавшіеся общежительными процвѣли во всѣхъ отношеніяхъ и число братіи увеличилось въ нѣсколько разъ болѣе прежняго, напримѣръ Иркутскій Вознесенскій и Московскій Угрѣш-

скій. А если гдѣ число братіи чрезъ то и уменьшится, за то оставшіеся или вновь поступающіе будутъ ближе къ идеалу монашества.

Съ обращеніемъ всѣхъ монастырей въ общежительные если не вездѣ, то во многихъ мѣстахъ средства ихъ будутъ достаточнѣе, даже до изобилія; а чрезъ то прекратятся, или, по крайней мѣрѣ, значительно уменьшатся сборщики на монастыри, а въ иныхъ монастыряхъ откроется возможность къ заведенію училищъ, или больницъ, или богадѣленъ.

Не менѣе полезно было бы обратить въ общежительные и женскіе монастыри, какъ это видно на нѣкоторыхъ изъ нихъ. Но это можно сдѣлать только тамъ, гдѣ есть особыя средства къ устроенію и содержанію общей трапезы (что весьма рѣдко). А такъ какъ вообще сестры большей части монастырей пропитываются только своимъ рукодѣліемъ и милостынею, то съ запрещеніемъ выхода имъ изъ монастыря (что̀ необходимо слѣдуетъ съ учрежденіемъ общежитія) онѣ лишатся средствъ къ своему существованію.

XXXVII.

Еще объ общежитіи монастырей.

.....Я полагалъ бы:

1) Дозволить преосвященнымъ, безъ особаго испрашиванія Св. Сунода, вводить въ мужскіе монастыри общежитіе болѣе или менѣе строгое сравнительно съ нынѣшними общежительными манастырями, и вводить постепенно или вдругъ, смотря, такъ или иначе, по ихъ усмотрѣнію и сообразно съ обстоятельствами и средствами.

2) Постановить неизмѣннымъ правиломъ для всѣхъ монастырей и если можно то и для женскихъ, вновь принимать въ монастырь желающихъ не иначе какъ подъ условіемъ обязать подпиской всѣхъ, равно какъ уже принятыхъ, но не постриженныхъ, подчинить себя правиламъ общежитія; несмотря на то еслибы таковое и не предположено ввести въ томъ монастырѣ, въ который вступили желающіе.

3) Такъ какъ нареканія на монастыри навлекали большею частію послушники (коихъ народъ причислялъ къ монахамъ вообще) то постановить правиломъ вступающимъ въ монастырь впредь до толѣ пока они не будутъ пріукажены, носить то самое одѣяніе, въ какомъ они явятся въ монастырь; а также не отращивали волосъ и бороды, если этаго не дѣлали они прежде.

4) Въ случаѣ выхода изъ монастыря послушника пріукаженнаго въ міръ по собственному ли его желанію или по распоряженію начальства, отпускать изъ монастыря не иначе какъ въ формѣ того одѣянія, въ какой онъ принятъ былъ и съ лишеніемъ власовъ если онъ отростилъ ихъ въ монастырѣ. Это потому необходимо, что многіе выгнатые изъ монастыря за дурное поведеніе продолжали носить одѣяніе монастырское весьма долго; отзываясь неимѣніемъ иной одежды.

XXXVIII.

Мысли и замѣчанія по разнымъ вопросамъ изъ церковнаго быта.

1) объ улучшеніи быта духовенства *).

Одинъ изъ способовъ улучшенія быта православнаго духовенства есть то, чтобы при всѣхъ церквахъ имѣть казенныя (Церковныя) дома для помѣщенія причтовъ.

Въ городахъ вообще, кажется, этимъ и можетъ завершиться это улучшеніе.

Пріобрѣтеніе церковныхъ домовъ можетъ быть дѣлаемо или на церковныя кошельковыя суммы, гдѣ таковыя есть, или на пожертвованныя особо на сей предметъ. И слѣдовательно церковные дома пріобрѣтены ли они на церковныя суммы, или пожертвованы кѣмъ, составляютъ имущество церковное. И если это такъ; то справедливость требуетъ: жертвователей на пріобрѣтеніе церковныхъ домовъ удостоивать тѣхъ же наградъ и въ той же мѣрѣ, какія даются жертвующимъ на украшеніе и исправленіи церкви.

Таковыя постановленія много могутъ подвинуть дѣло объ улучшеніи быта православнаго духовенства.

---

*) Записка эта помѣчена Митрополитомъ Иннокентіемъ: «29 декабря 1868 г.».
Ив. В.

2) О РЕМОНТѢ ЦЕРКОВНЫХЪ ДОМОВЪ.

а) Ремонтъ церковныхъ домовъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ падать на капиталъ, внесенный въ церковную казну на извѣстный предметъ, и на кошельковыя суммы (къ которымъ могутъ быть причисляемы проценты на капиталъ вложенный безъ означенія предмета, доходъ съ лавокъ и другихъ подобныхъ статей) можетъ падать только тогда, когда за всѣми обыкновенными расходами по содержанію церкви, обычной ремонтировкѣ оной, поправкѣ мостовой и проч. остается каждогодно значительная сумма. Но и въ семъ случаѣ должна быть соблюдаема экономія на непредвидѣнные расходы.

б) Всѣ дома, принадлежащіе одной и тойже церкви—сколько бы ихъ ни было, должны ремонтироваться изъ доходовъ получаемыхъ съ того или другого или со всѣхъ; а тамъ, гдѣ церковные дома не могутъ доставлять никакихъ доходовъ, ремонтировка оныхъ должна быть на счетъ живущихъ въ немъ членовъ причта, или сказать иначе: въ таковыхъ приходахъ члены причта обязаны платить за свои квартиры, но несравненно менѣе той цѣны; какая бы потребовалась на наемъ такой же квартиры въ томъ же или ближнемъ приходѣ.

в) Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ доходъ съ домовъ будетъ достаточенъ, болѣе того, что требуется на ремонтировку и другіе по домамъ расходы; излишекъ долженъ присоединяться къ церковнымъ суммамъ на предметъ капитальныхъ поправокъ домовъ или построекъ новыхъ; а гдѣ и за всѣмъ тѣмъ будетъ еще можетъ быть остатокъ, тамъ прихожане могутъ удѣлять часть излишка въ пользу членовъ причта.

г) Гдѣ дома пріобрѣтаются кѣмъ либо изъ жертвующихъ на сей предметъ, тамъ нѣтъ надобности спрашивать согласія прихожанъ или дѣлать оцѣнку домовъ,

которая можетъ быть сдѣлана впослѣдствіи, когда потребуется это, напримѣръ: для застрахованія и проч.; но наблюдать только, чтобы ремонтъ дома не падалъ на кошельковыя суммы, словомъ сказать въ такомъ случаѣ дѣло кончается какъ можно скорѣе и безъ дальныхъ справокъ требуемыхъ въ другихъ случаяхъ.

д) Когда дома покупаются на церковныя суммы, тогда сверхъ оцѣнки нужно согласіе на то всѣхъ имѣющихъ значеніе прихожанъ, и при рѣшеніи дѣла должны быть соблюдаемы всѣ формы.

е) Тамъ гдѣ для покупки домовъ потребуется занять деньги, сверхъ согласія прихожанъ, долженъ быть составленъ актъ въ общемъ ихъ собраніи въ которомъ должно быть сказано, что прихожане за себя и своихъ наслѣдниковъ обязуются имѣть заботу объ уплатѣ занятыхъ денегъ въ свое время, а если можно то и ранѣе срока; въ случаѣ же неуплаты, происходящей отъ нераспорядительности или неумѣнья церковнаго старосты, прихожане имѣютъ право составить изъ себя попечительство съ подчиненіемъ оному церковныхъ старостъ или даже избрать новаго старосту узаконеннымъ порядкомъ.

ж) Въ настоящее время, когда уничтожено духовное сословіе, когда по сему вступленіе въ духовную службу должно быть болѣе свободно чѣмъ прежде,—нѣтъ основанія принуждать кого либо изъ поступающихъ на служеніе церкви къ покупкѣ дома его предмѣстника.

з) Также нѣтъ никакого основанія принуждать къ продажѣ своего дома кого либо изъ членовъ причта, имѣющихъ свой домъ на церковной землѣ, если онъ самъ добровольно не пожелаетъ продать оный. Таковый можетъ пользоваться и домомъ и землею находящагося подъ строеніемъ его по прежнему обыкновенію или праву; но право сіе прекращается съ переходомъ, или со смертію члена причта владѣтеля дома, т. е. наслѣдники дома,

стоявшаго на церковной землѣ, должны платить аренду за занимаемую ими землю на извѣстныхъ положеніяхъ. Исключенія изъ сего могутъ быть, но неиначе какъ по усмотрѣнію Епархіальнаго начальства и не безъ согласія причта и прихожанъ.

3) Замѣтки при чтеніи проекта о службѣ православнаго бѣлаго духовенства.

Въ заключеніи онаго 1) *допускается возможность соединить одни приходы съ другими.* И это, конечно, въ видахъ уменьшенія числа духовенства и улучшенія быта его, мѣра неблагопріятная въ духовномъ отношеніи; но необходимая въ матеріальномъ.

При сокращеніи числа приходовъ, необходимо принимать въ соображеніе: а) число прихожанъ на одного священника и б) разстояніе отъ Церкви дальнѣйшихъ селеній, составляющихъ приходъ оной.

Число прихожанъ на однаго священника полагается до 1,500 душъ. [1]) Но тамъ, гдѣ всѣ прихожане живутъ вблизи Церкви одинъ священникъ можетъ исправлять всѣ требы и для 2000 прихожанъ.

Разстояніе дальнихъ отъ церкви селеній можно полагать отъ 10 до 15 верстъ, т. е. такое разстояніе, которое можно проѣхать на одной и той же лошади взадъ и впередъ во всякое время года и не болѣе какъ въ 5 или 6 часовъ.

---

[1]) Такое положеніе основано, вѣроятно, на томъ, сколько человѣкъ одинъ священникъ можетъ приготовить исповѣдію къ принятію Св. даровъ въ великій постъ т. е. въ 8 или 9 разъ (ибо прочія таинства касаются не всѣхъ, а поучать можно тысячи за одинъ разъ). По опыту извѣстно, что одинъ священникъ, удобно и не спѣша въ одну недѣлю можетъ пріобщить до 400 человѣкъ т. е. въ субботу и воскресенье, а исповѣдать отъ 100 до 150 въ одинъ сутки. Слѣдовательно въ теченіи всего поста одинъ священникъ можетъ исповѣдать до 1200 человѣкъ и пріобщить до 2000. Но во многихъ мѣстахъ прихожане говѣютъ и въ другіе посты. Слѣдовательно еще болѣе удобствъ для священника и для прихожанъ.

И если вышеозначенныя положенія принять за норму т. е. число душъ на одного священника отъ 1500 до 2000 душъ обоего пола, а разстояніе отъ 10 до 15 верстъ; то въ тѣхъ мѣстахъ Россіи, гдѣ на небольшомъ пространствѣ находится много церквей—число приходовъ можетъ сократиться болѣе, чѣмъ на половину; найдутся мѣста, гдѣ по сему размѣру изъ четырехъ приходовъ можетъ составиться только одинъ.

Но при сокращеніи приходовъ, *вопервыхъ* можно встрѣтить затрудненіе со стороны прихожанъ. Какъ бы прихожане ни были лѣнивы къ хожденію въ церковь; но лишь только узнаютъ о закрытіи ихъ прихода, тотчасъ начинаютъ изъявлять сожалѣніе, неудобства, опасенія и даже ропотъ, и конечно не безъ основанія!..

Но главное: закрытіе приходовъ будетъ благопріятствовать расколоучителямъ, которые не преминутъ употреблять это въ свою пользу.

Но чтобы примирить все это, т. е. съ одной стороны уменьшить число приходовъ и слѣдовательно членовъ причта, а съ другой не оставить приписныхъ церквей безъ богослуженій, а прихожанъ безъ назиданія и тѣмъ не дать простора расколоучителямъ—признать необходимымъ: *не оставлять ни одной приписной церкви безъ какаго либо члена причта.* Или сказать иначе, при каждой приписной церкви положить штатное мѣсто *чтеца-учителя*, который долженъ принадлежать къ клиру той церкви, къ которой приписанъ упраздненный приходъ.

Этотъ чтецъ-учитель (предполагается не менѣе какъ изъ кончившихъ курсъ въ Семинаріи или выдержавшій на то экзаменъ) будетъ имѣть своею обязанностію, разумѣется подъ вѣдѣніемъ и руководствомъ своего священника,—въ праздничные дни отправлять вечерни, утрени и часы со чтеніемъ съ амвона поученій или житія святыхъ, а въ простые дни заниматься обученіемъ

дѣтей въ школѣ. А если это мѣсто будетъ занимать какой либо заштатный священникъ (что очень можетъ быть при предполагаемой реформѣ); то онъ кромѣ того, съ дозволенія кого слѣдуетъ, можетъ совершать и нѣкоторыя таинства.

При такомъ учрежденіи число приходовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можетъ уменьшиться болѣе чѣмъ на половину, а число членовъ причта не менѣе трети или четвертой части (разумѣется выключая Сибирскихъ и другихъ подобныхъ епархій), и тѣмъ значительно улучшиться бытъ духовенства такъ напр:

При находящихся нынѣ вблизи одна отъ другой четырехъ церквахъ состоитъ 4 священника и 8 другихъ членовъ причта, а всего 12 человѣкъ. Положимъ что каждый священникъ получаетъ годоваго доходу по 200 руб. а прочіе члены по 100 руб. а всѣ вмѣстѣ они получаютъ 1600 рублей. Когда же изъ этихъ четырехъ приходовъ составится одинъ; тогда останется 1 священникъ и 5 другихъ членовъ причта, (т. е. двое при священникѣ и по одному при приписныхъ церквахъ); тогда вмѣсто 12 человѣкъ будетъ только 6; и изъ 1600 руб. дохода священникъ можетъ получать до 600 руб. т. е. втрое болѣе прежняго, а прочіе члены вдвое болѣе; а между тѣмъ главнѣйшая обязанность священника т. е. *учить* будетъ можно сказать вполнѣ исполняема; прихожане не будутъ лишены слышанія богослуженій по прежнему; въ каждомъ селеніи можетъ быть школа и для нея готовый учитель-кандидатъ на священство. Одно только,—прихожане рѣже будутъ слышать Божественную Литургію.

Гдѣ взять содержаніе чтецу-учителю? Если не изъ тѣхъ же источниковъ, какіе найдутся для всего духовенства; то частію отъ училища, частію отъ церковной земли и частію изъ доходовъ.

2) *Нормальный штатъ причта предполагается изъ настоятеля и одного причетника.*

На причетника, сверхъ его обыкновенныхъ обязанностей, еще возлагается большая часть обязанностей лежащихъ нынѣ на діаконѣ, какъ-то храненіе церковной утвари, ризницы, библіотеки и архива, все письмоводство по Церкви и приходу.

Положимъ, что хорошій причетникъ (а таковыхъ не вездѣ найдется) все это будетъ исполнять удовлетворительно и даже безъ всякаго разстройства своего хозяйства, (которое болѣе или менѣе у всякого должно быть). Но при всей его дѣятельности у него нисколько не будетъ оставаться времени для занятія въ школѣ (рано или поздно во всякомъ селеніи должны быть школы, а учителями въ нихъ—кандидаты на священство, т. е. принадлежащіе къ причту, иначе нельзя ожидать прочной и твердой связи между причтомъ и прихожанами). Мы здѣсь уже не будемъ говорить о тѣхъ случаяхъ, когда штатный причетникъ заболѣетъ, или по какимъ либо причинамъ его мѣсто будетъ оставаться празднымъ на долго, или когда вновь поступившаго надобно будетъ пріучать къ исправленію его должности (что непремѣнно должно быть при нынѣшнемъ порядкѣ) и проч.

Слѣдовательно одного штатнаго причетника не достаточно, не удобно и не благопристойно, и даже можетъ имѣть неблагопріятныя послѣдствія въ отношеніи нравственнаго направленія прихожанъ, а именно при одномъ штатномъ причетникѣ въ сельской школѣ учителемъ можетъ быть человѣкъ не подвѣдомый и невѣдомый духовному начальству человѣкъ иного направленія, иного духа; а это не можетъ не отозваться на дѣтяхъ. А между тѣмъ и настоящее время и польза отечества нашего со стороны духовенства требуютъ не отчуждаться отъ земства, но болѣе и болѣе сближаться съ нимъ

вездѣ гдѣ только можно, содѣйствуя ему въ его учрежденіяхъ.

Правда, проектъ предоставляетъ священнику и прихожанамъ имѣть вольно—наёмныхъ служителей церкви сколько угодно. Но наемникъ всегда наемникъ, а не членъ. Конечно, онъ можетъ замѣнить дьячка на клиросѣ и пономаря на колокольнѣ и по церкви, но не по алтарю, куда онъ не долженъ быть допускаемъ, *кромѣ каноновъ*, и потому что ему какъ чужому нельзя довѣрять ризницы, утвари и архива.

Кромѣ того, а) если не наполовину то во многихъ мѣстахъ не найдется людей способныхъ къ исправленію должностей причетниковъ; б) во многихъ бѣдныхъ приходахъ даже не найдется и средствъ на жалованье наемщика, если бы и нашелся таковой; в) очень вѣроятно, что хорошо знающій свое дѣло наемщикъ особенно искусный чтецъ или пѣвецъ будетъ просить жалованье, какое онъ захочетъ и даже болѣе того, какое получаетъ штатный, иначе онъ можетъ перейти въ другое мѣсто. И наконецъ, если и найдутся средства къ содержанію вольнонаемныхъ причетниковъ, то не лучше ли будетъ обратить эти средства въ число тѣхъ источниковъ, какіе предполагаются къ улучшенію быта духовенства, ради сего конечно и предполагается имѣть по одному причетнику, дабы чрезъ то уменьшить число служащаго духовенства. Послѣ сего уже очевидно, что при двухъ—и болѣе священникахъ въ одномъ приходѣ нельзя имѣть только двухъ причетниковъ, какъ предполагается въ проектѣ, но необходимо на каждаго прибавочнаго священника прибавлять по одному члену причта.

По 2 пункту. Быть въ полной зависимости настоятеля и подъ его руководствомъ и отвѣтственностію, молодые священники могутъ быть только извѣстное время. Ибо каждый изъ священниковъ долженъ имѣть своихъ духов-

ныхъ дѣтей и слѣдовательно своихъ прихожанъ. И потому съ одной стороны не удобно священникамъ быть всегда подъ руководствомъ настоятеля, ни настоятелю принимать на себя отвѣтственность за священника имѣющаго свой приходъ.

На 8 пунктъ. Штатнымъ псаломщикамъ предоставляется употреблять *свѣтское одѣяніе.* Это можно дозволить только до посвященія его въ стихарь т. е. до дѣйствительнаго его вступленія въ духовное званіе, а стихарный обязанъ носить извѣстное одѣяніе: подрясникъ и поясъ и растить власы, какъ уже посвятившій себя на служеніе церкви. Иначе онъ будетъ показывать, что онъ стыдится своего званія, стыдится своего служенія и, какъ говорятъ старообрядцы, стыдится Христа. Ношеніе рясы ему дозволить только тогда, когда онъ заслужитъ общее довѣріе и уваженіе отъ прихожанъ.

На 9 пунктъ. По клировымъ вѣдомостямъ аттестацію священнослужителей предоставить благочинному, а причетниковъ предоставить настоятелю церкви. Съ тѣмъ однакожъ что благочинный если найдетъ нужнымъ— можетъ сдѣлать свое замѣчаніе на аттестаціи о причетникахъ.

Первымъ пунктомъ полагается между прочимъ во священника производить не моложе *30* лѣтъ. Такъ! Того требуетъ и правило VI-го вселенскаго собора, въ которомъ прибавлено: «аще и вельми разуменъ будетъ.»

Но если это правило начать исполнять нынѣ же и повсюду, то очень многіе приходы на долгое время должны оставаться безъ священниковъ; а кандидатъ на священство безъ средствъ къ жизни. И потому слѣдуетъ только поставить непремѣннымъ правиломъ стремиться къ тому, употребляя всѣ мѣры; но въ настоящее время имѣть въ виду (если и это можетъ быть исполнимо повсюду) чтобы не рукополагать во священника ранѣе

25 лѣтняго возраста, кто бы ни былъ ищущій сего сана. А для оканчивающихъ курсъ Семинаріи поставить правиломъ, чтобы они прежде нежели будутъ просить о рукоположеніи, прослужили или въ дьячкахъ или учителяхъ въ какомъ либо училищѣ, какого бы нибыло вѣдомства. Conditio, sine qua non.

4) О ПОРЯДКѢ ИЗБРАНІЯ И ИСПЫТАНІЯ ЛИЦЪ НАЗНАЧАЕМЫХЪ НА ЕПИСКОПСКУЮ КАѲЕДРУ*).

До настоящаго времени вакансіи архіерейскія занимались преимущественно ректорами семинарій (исключеній было немного). т. е. лицами болѣе или менѣе извѣстными самимъ членамъ Св. Сунода. Слѣдовательно не было большой надобности съ одной стороны подвергать особому испытанію, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ вызываемы были въ С. Петербургъ на чреду служенія, а съ другой избирать ихъ по жребію какъ это бывало прежде и въ настоящее время въ Св. Сунодѣ. Потому что указаніе жребіемъ замѣнялось указаніемъ воли Того, чье сердце въ рукѣ Божіей.

Но съ настоящаго времени, когда ректорами будутъ преимущественно протоіереи, большею частію люди имѣющіе женъ, слѣдовательно не могущіе быть возводимы въ санъ епископскій, а между тѣмъ число архіерейскихъ каѳедръ почти удвоилось, то очевидно, что долженъ быть измѣненъ прежній порядокъ, какъ испытанія такъ и избранія въ означенный санъ.

Если и при 45—55 архіерейскихъ каѳедрахъ имѣлось кандидатовъ на оные значительное число, особенно если присовокупить къ тому еще настоятелей монастырей,

---

*) Записка это помѣчена Иннокентіемъ: «8 Января 1869 г.».

Ив. Б.

то при нынѣшнемъ числѣ каѳедръ надобно имѣть ихъ не менѣе 9—12 испытанныхъ, извѣстныхъ не по спискамъ только, но качествами, какихъ слово Божіе требуетъ отъ епископа независимо отъ его большей или меньшей учености, и въ тоже время не переставать пріискивать достойныхъ людей. Въ настоящее время кандидатами на епископство остается очень малое число ректоровъ семинарій и не болѣе того настоятелей монастырей.—И потому необходимость заставляетъ обратить вниманіе на вдовыхъ и безженныхъ священниковъ, протоіереевъ и іеромонаховъ. И посему представляется возможнымъ и необходимымъ а) предписать всѣмъ преосвященнымъ *конфиденціально* чтобы они обратили съ этой точки вниманіе на вдовыхъ священнослужителей и монашествующихъ находящихся въ ихъ епархіи; и кого они по тщательномъ разсужденіи съ ними могли сказать предъ Лицомъ самого Великаго и вѣчнаго Архіерея, что признаютъ достойнымъ сана, представили бы въ Св. Сунодъ послужные списки таковыхъ лицъ съ своими отмѣтками; не съ тѣми только какихъ требуетъ форма, но высказали бы все что̀ они знаютъ о нихъ, напр. чѣмъ они замѣчательны, какъ объ нихъ отзываются прихожане, и чѣмъ они заслуживаютъ хорошіе отзывы, и что они сдѣлали особенно полезнаго для церкви и проч; б) по полученіи таковыхъ списковъ, Св. Сунодъ по усмотрѣнію своему можетъ вызывать на обычную чреду служенія по два или болѣе человѣкъ вмѣстѣ; в) когда откроется архіерейская вакансія, на которую слѣдуетъ избрать епископа, то, не смотря на то, что есть въ виду человѣкъ, по видимому достойнѣе его, избраніе чинить тѣмъ порядкомъ, какой существовалъ издревле т. е. всѣхъ кандидатовъ, сколько бы ихъ не было подвергнуть жребію, избравъ изъ нихъ извѣстное число т. е. трехъ.

Тѣ лица, на коихъ не падетъ жребій, такъ же какъ и тѣ изъ трехъ на коихъ палъ жребій ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть исключены изъ числа кандидатовъ. Ибо возможное дѣло, что Духу Святому угодно иного возвести на степень епископа ранѣе, а другаго позже, или одного на то мѣсто, а другаго на иное и проч.

Кажется можно не подвергать жребію только того, на кого именно указывается епархіальнымъ преосвященнымъ, въ викаріи которому предложили избраніе; но и въ семъ случаѣ, дабы сколько возможно бы болѣе удалить произволъ человѣческій, таковаго можно поставить первымъ изъ трехъ обычныхъ кандидатовъ, а остальныхъ избрать по жребію.

5) О ПОРЯДКѢ ИЗБРАНІЯ И ИСПЫТАНІЯ ЛИЦЪ НА СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ МѢСТА *)

Въ Граматахъ, выдаваемыхъ ставленикамъ, говорится: всяцѣмъ *испытаніемъ* испытавше.

Каково, или какое это испытаніе у насъ было и бываетъ—сказать трудно.

Одинъ изъ обрядовъ, или способовъ испытанія болѣе общій и болѣе извѣстный есть пребываніе въ училищахъ.

Но какое или каково бы ни было испытаніе ищущимъ священства, и хотя изъ проходившихъ оное не всѣ оказывали въ послѣдствіи тѣ качества, какихъ требуетъ Слово Божіе отъ служителей алтаря; но достовѣрно то, что до сихъ поръ еще, можно сказать, не было ни одного, которой бы, по полученіи сана, отпалъ отъ православія или уклонился въ какую либо ересь и т. п. И это,

*) Помѣчена Митрополитомъ Иннокентіемъ: «15 января 1869 г.».

главное, потому, что до сихъ поръ поступали въ священство лица, такъ сказать съ материнимъ молокомъ всасывавшія въ себя духъ церковный и все время до посвященія бывшіе подъ осѣненіемъ этого духа т. е. люди духовнаго происхожденія.

Въ настоящее же время, когда такъ многое измѣнилось и измѣняется въ нашемъ званіи, образъ или способъ *испытанія* долженъ также измѣниться,—изъ опасенія, дабы не впустить въ священство такихъ дѣятелей, какихъ у насъ еще не бывало, потому что съ *одной стороны* открывается свободный входъ въ духовныя училища дѣтямъ всѣхъ сословій, и даже обладающіе начитанностію или гимназисты, поучившіеся въ семинаріи и послѣ двухъ—трехъ лѣтъ т. е. по выслушаніи богословскаго ученія, могутъ безпрепятственно просить о рукоположеніи ихъ во священника; а *съ другой стороны* дѣтямъ духовнаго званія открывается полная возможность къ выходу изъ онаго съ правомъ возвратиться назадъ и просить о рукоположеніи во священника. Очевидно, что епархіальному начальству приходится имѣть дѣло уже не съ одними только прежними кандидатами на священство болѣе или менѣе извѣстными ему; но и съ людьми неизвѣстными, съ людьми особыхъ направленій, особыхъ свойствъ, которыхъ они въ теченіи двухъ-трехъ лѣтъ много измѣнить не могутъ, или людьми, хотя и своими по происхожденію, но долгое время бывшими на сторонѣ внѣ всякаго надзора съ духовной стороны и, слѣдовательно, могущими утратить прежнее направленіе и принять иное, чуждое церкви.

Такимъ образомъ, при настоящемъ порядкѣ вещей сама собою открывается необходимость—каждаго, ищущаго священства, подвергать испытанію не маловременному и не одностороннему. Прежде нежели мы будемъ говорить о томъ, какое должно быть это испытаніе,

скажемъ о томъ: доколѣ должно продолжаться оно.— Шестой вселенскій Соборъ запрещаетъ возводить во священники ранѣе 30 лѣтняго возраста «*аще и вельми разуменъ будетъ*». Законъ—всегда и для всѣхъ обязательный и необходимый. Возстановить его вдругъ—въ нашей Церкви, при настоящемъ положеніи дѣлъ, будетъ чрезвычайно затруднительно, ибо во многихъ мѣстахъ едва достаетъ и даже не достаетъ *кончалыхъ* для занятія священническихъ мѣстъ. Но какъ бы то нибыло, и обязанность, и настоящія обстоятельства и прошедшіе опыты и важность пастыря Церкви и все—заставляютъ насъ если не быстро, то хотя мало по малу приближаться къ указанному церковному законному предѣлу, и по сему слѣдуетъ постановить на первый разъ, правиломъ, что бы не возводить во священника—кончившихъ курсъ ранѣе 25 лѣтняго возраста, а изъ постороннихъ, если бы они имѣли таковыя лѣта—ранѣе 3 и 4-хъ лѣтъ по вступленіи въ духовное званіе. Въ устраненіи могущихъ встрѣтиться по сему затрудненій, *во первыхъ* можно (и слѣдуетъ) отмѣнить существующее въ понятіяхъ народа, ни начемъ неоснованное мнѣніе,—якобы воспрещено возводить во священники вдовыхъ діаконовъ и причетниковъ, какъ бы они ни были хороши по своей жизни, и по своимъ познаніямъ, *во вторыхъ* возводить во священники и тѣхъ изъ духовныхъ, кои не пожелаютъ вступить ни въ бракъ, ни въ монашество, разумѣется не ранѣе извѣстныхъ лѣтъ, и по надлежащемъ испытаніи; въ *третьихъ* если не всегда, то по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока число кандидатовъ на священство будетъ достаточно,—возводить во священники къ *сельскимъ Церквамъ* изъ разумныхъ и благоговѣйныхъ діаконовъ и причетниковъ, не кончившихъ курса и даже не бывавшихъ въ Семинаріи въ надеждѣ, что недостатокъ и оскудѣніе познаній ихъ восполнитъ Божественная благодать.

При настоящемъ умственномъ состояніи нашего простаго народа пока достаточно будетъ, если ихъ приходскій священникъ можетъ толково прочесть по книгѣ и разсказать то, что онъ прочиталъ.

Какой же именно долженъ быть образъ или способъ *испытанія* ищущимъ священства?—выше сказано, что одинъ изъ таковыхъ способовъ болѣе общій есть пребываніе въ училищахъ. Но какъ извѣстно, въ училищахъ замѣчается или наблюдается преимущественно только поведеніе и поступки учениковъ, а не качества ихъ, по крайней мѣрѣ болѣе поступки, чѣмъ качества.—По прежнимъ училищнымъ аттестатамъ или рекомендаціямъ еще можно было составлять какое либо понятіе о качествахъ или характерѣ воспитанника; но по новымъ уставамъ Семинарій и училищъ и нравственность, и поведеніе, и характеръ, и настроенность духа и все подобное будетъ выражаться баллами или цыфрами, такъ что и изъ самой большой цыфры можно заключать только, что рекомендуемый человѣкъ не дурной и даже, пожалуй, весьма не дурной. Потому что училищныя рекомендаціи большею частію слагаются не изъ положительныхъ качествъ, а изъ отрицательныхъ поступковъ. Слѣдовательно училищная рекомендація можетъ быть ручательствомъ только поведенія, а отнюдь не тѣхъ качествъ, какихъ требуетъ Апостолъ отъ священно-служителя, и слѣдовательно таковому безъ дальнѣйшаго испытанія не можетъ быть вручаемо такое дѣло, какъ дѣло спасенія вѣрующихъ.

Очевидно, что испытаніе желающихъ принять на себя служеніе церкви должно быть другое, гдѣ все вниманіе должно быть обращено не просто только на поведеніе, но вообще на его образъ жизни и мыслей, на качество исполненія его обязанностей, на его обращеніе съ другими и проч., и для этого пусть всякій желающій по-

ступить во священники, кто бы онъ не былъ (выключая можетъ быть наставниковъ училищъ) непремѣнно поступаетъ на нѣсколько лѣтъ въ дьячки подъ именованіемъ *чтеца* или *псаломщика*, какъ это было въ первыя времена и въ тоже время учителемъ въ приходскую школу, какъ того требуетъ настоящее положеніе дѣлъ. Въ случаѣ же если не будетъ школы при той церкви, куда онъ желалъ бы поступить, или потребуется опредѣлить его наставникомъ въ какое либо училище; то пусть онъ проходитъ сію должность съ полною отвѣтственностію предъ кѣмъ слѣдуетъ, но что бы въ тоже время онъ числился при ближайшей церкви, хотя бы то и сверхъ комплекта, въ клирѣ оной, и исправлялъ должность псаломщика въ дни праздничные, состоя въ тоже время подъ надзоромъ священника и благочиннаго, наравнѣ съ другими клириками до тѣхъ поръ, пока или онъ не откажется или ему не предложатъ отказаться отъ духовнаго званія.

Таковымъ постановленіемъ, т. е. чтобы желающіе принять на себя санъ священника предварительно послужили дьячкомъ и учителемъ вмѣстѣ и не менѣе какъ до 25 лѣтняго возраста, а имѣющіе большее число лѣтъ отъ рожденія, послужили не менѣе 3-хъ лѣтъ подъ надзоромъ духовнаго начальства, *во первыхъ*, мы, какъ сказано выше мало по малу будемъ приближаться къ исполненію соборнаго закона, *во вторыхъ* будемъ имѣть при церквахъ чтецовъ, читающихъ разумно, что крайне необходимо. Кромѣ того они могутъ говорить и поученія напр. во время причастнаго, *въ третьихъ* мы доставимъ земству и правительству готовыхъ учителей для школъ и училищъ, въ которыхъ въ настоящее время чувствуется большой недостатокъ,

Только стоитъ предварительно сдѣлать соглашеніе съ кѣмъ слѣдуетъ и о чемъ слѣдуетъ для большаго успѣха и во избѣжаніе недоразумѣній.

Въ четвертыхъ болѣе или менѣе это послужитъ къ улучшенію быта духовенства. И наконецъ этимъ отчасти возстановится и древнее право—прихожанамъ принимать участіе въ избраніи себѣ пастыря. Теперь большею частію священники поступаютъ къ приходскимъ церквамъ по распоряженію духовнаго начальства безъ всякаго участія прихожанъ, и это конечно потому что они знаютъ и имѣютъ возможность знать коротко только своихъ причетниковъ, которые лишены права на священство, а тогда, т. е. когда дьячками и учителями будутъ студенты и не малое время,—они будутъ имѣть возможность коротко знакомиться съ ними и, слѣдовательно, въ случаѣ надобности просить себѣ во священники человѣка имъ извѣстнаго во многихъ отношеніяхъ; а съ другой стороны, сколько пользы отъ этого для самыхъ испытуемыхъ! и прибавлю сколько уменьшенія дѣлъ у благочинныхъ и въ Консисторіяхъ по жалобамъ на промахи и проступки молодыхъ священниковъ, а чрезъ это не можетъ не возвыситься и самое званіе наше въ народномъ мнѣніи.

6) О РАЗДѢЛЕНІИ ЕПАРХІЙ НА ОКРУГИ*).

Со временъ упраздненія Митрополіи въ нашемъ отечествѣ, Епархіальные Архіереи остаются подъ надзоромъ только однаго Св. Cvнода (de jure). Въ первое время, когда число Епархій было невелико, надзоръ этотъ былъ, можно сказать хотя отчасти, и de facto. Но въ настоящее время можно сказать этотъ надзоръ не существуетъ. Правда, надобно отдать справедливость и благодарить Бога, кажется мало было очень случаевъ, когда чувствовали слѣдствія недостатка такого порядка дѣлъ; но нельзя не

*) Записка эта помѣчена Митрополитомъ Иннокентіемъ: «17 января. 1869 г.».
Ив. Б.

сказать, что при такомъ порядкѣ преосвященные, не имѣя ни случаевъ, ни обязанности видѣться лично другъ съ другомъ, хотя бы то въ округѣ 7—10 лицъ, остаются разъединенными и такъ сказать предоставленными самимъ себѣ; а это, безъ сомнѣнія, не мало вредитъ дѣлу управленія паствою и не съ одной стороны.

Въ сихъ или подобныхъ видахъ была мысль въ послѣдніе дни блаженной памяти Александра Благословеннаго (какъ сказывалъ покойный митрополитъ Филаретъ) раздѣлить Епархіи на округи, подобно бывшимъ въ то время Генералъ-Губернаторствамъ; но со смертію Его дѣло то осталось безъ движенія.

Въ настоящее время, когда число Епархій такъ значительно и архіерейскія каѳедры находятся даже на самыхъ окраинахъ нашего отечества, мысль эта можетъ быть приведена въ исполненіе т. е. раздѣлить Всероссійскій патріархатъ на нѣсколько митрополій, или Архіепископствъ, съ предоставленіемъ Начальствующимъ округоми правъ: а) надзора надъ младшими Архіереями въ качествѣ благочиннаго, или подобнаго тому, б) пересмотра нѣкоторыхъ дѣлъ консисторій, находящихся въ округѣ однолично, или въ соприсутствіи двухъ или болѣе Архіереевъ; чѣмъ очень много уменьшится дѣлъ въ Св. Сѵнодѣ, в) ревизіи (если не лично, то чрезъ довѣренныхъ лицъ) духовныхъ училищъ, консисторій и другихъ учрежденій. г) увольненія преосвященныхъ въ извѣстныя мѣста и на извѣстные сроки, и д) быть можетъ созванія всѣхъ Архіереевъ своего округа хотя однажды въ два или три года для совѣщаній и рѣшеній дѣлъ по порученію Св. Сѵнода, и т. п.

XXXIX.

Мое мнѣніе о раздѣлѣ имущества покойнаго Владыки *).

До утвержденія духовнаго завѣщанія все имущество, можно сказать, было въ рукахъ его наслѣдниковъ, выключая различныхъ вещей. Отъ нихъ вполнѣ зависѣло дать что либо изъ имѣнія на бѣдныхъ, или ничего не дать,—и потому я тогда соглашался на всѣ ихъ предложенія. Но теперь когда завѣщаніе получило законную силу, я не имѣю права входить въ какія либо соглашенія съ кѣмъ бы то ни было; я долженъ поступить по законамъ, имѣя въ виду 1) завѣщаніе покойнаго 2) уставъ

---

*) По поводу раздѣла имущества покойнаго митрополита Филарета, было сдѣлано митрополитомъ Иннокентіемъ слѣдующее предписаніе Московской Духовной Консисторіи: «Когда духовное завѣщаніе въ Бозѣ почившаго Архипастыря не было утверждено законнымъ порядкомъ и въ особенности когда въ томъ отказано было гражданскимъ судомъ; тогда все имущество его, кромѣ различныхъ вещей, вполнѣ принадлежало его наслѣдникамъ; тогда и самое исполненіе воли его—отдать половину бѣдным ъ вполнѣ зависило отъ нихъ, они могли это сдѣлать безъ всякихъ посредниковъ. Слѣдовательно тогда всякое ихъ предложеніе, какой бы ни было части имѣнія, могло быть принимаемо какъ обыкновенно принимается отъ благотворителей. Но когда завѣщаніе покойнаго получило законную силу; тогда епархіальное начальство помимо всѣхъ прежнихъ по сему предмету постановленій, обязано въ точности исполнить волю покойнаго изъявленную въ его завѣщаніи. И посему 1) панагія изъ Халцедона и книги должны быть переданы по принадлежности; 2) ризничныя вещи и въ числѣ оныхъ Панагіи и наперсные кресты, кромѣ жалованныхъ, по силѣ § 121. Уст. Дух. Кон. должны быть переданы въ Чудовъ монастырь, а изъ жалованныхъ панагій, по силѣ ст. 1186. X т. изд. 1857 г, должны быть переданы въ монастырь одинъ только священныя

духовной консисторіи и 3) узаконеніе *о жалуемыхъ* ризничныхъ вещахъ. Завѣщаніе гласитъ, что имѣніе покойнаго, или какъ онъ выразился, *что мнѣ позволено считать своимъ*, должно быть раздѣлено на двѣ равныя части,—одна должна поступить наслѣдникамъ, а другая на бѣдныхъ. Раздѣлъ долженъ быть не тотъ, какой предлагаютъ наслѣдники, т. е. выдать 25 тысячъ, а всѣ вещи, выключая ризничныхъ, не *жалованныхъ* (объ нихъ должно быть особое сужденіе) должны быть раздѣлены пополамъ по той или другой оцѣнкѣ: одна половина должна поступить наслѣдникамъ, а другая душеприкащикамъ, для употребленія по волѣ завѣщателя, по ихъ усмотрѣнію. И вещи должны быть раздѣлены *натурою* по оцѣнкѣ, *или* всѣ должны быть проданы—и вырученныя за нихъ деньги должны быть раздѣлены по-ровну.

Изъ *жалованныхъ* ризничныхъ вещей св. изображенія должны быть вынуты, и слѣдовательно стоимость ихъ по оцѣнкѣ должна понизиться, и это должно быть сдѣлано тѣми же оцѣнщиками.

Ризничныя вещи, т. е. панагіи и кресты не пожалованныя, а подаренныя, или купленныя на деньги покойнымъ, по моему не должны подлежать дѣйствію закона о вещахъ *жалуемыхъ*. И потому объ этомъ должно быть представлено на разрѣшеніе высшаго начальства, т. е. драгоцѣнные панагіи и кресты не жалованные, а

изображенія, а всѣ украшенія, такъ же какъ и всѣ прочія драгоцѣнности и обыкновенныя вещи должны, быть раздѣлены на двѣ ровныя половины по оцѣнкѣ, какая имъ сдѣлана, но такъ, чтобы на той и другой половинѣ находилось по ровному количеству вещей однородныхъ, на какую сумму напр. будетъ находиться драгоцѣнностей на одной половинѣ, на такую же сумму должно находиться и на другой. 3) Покойному угодно было предоставить привести въ исполненіе свою волю преосвященному Викарію и намѣстнику Лавры; а такъ какъ нынѣ находятся два Викарія; то безъ сомнѣнія здѣсь надлежитъ разумѣть того, которой былъ тогда, когда было писано завѣщаніе, т. е. Дмитровскаго.

Консисторія имѣетъ сдѣлать по сему надлежащее исполненіе».

Ив. Б.

пріобрѣтенные покупкою и даромъ, могутъ ли подлежать тому же закону, какому подлежатъ жалуемые? а до тѣхъ поръ они должны храниться неприкосновенными т. е. они не могутъ подлежать ни раздѣлу, ни продажѣ.

Слѣдовательно теперь нѣтъ никакой надобности спрашивать наслѣдниковъ о согласіи ихъ на выдачу 6 тысячъ рублей на построеніе больницы при училищѣ: рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ душеприкащиковъ.

Вотъ мои мысли, которыхъ я не измѣню иначе, т. е. если я соглашусь на принятіе отъ наслѣдниковъ 25 тысячъ рублей и на отдачу имъ за то всего имущества, то или душеприкащики могутъ протествовать на мое рѣшеніе, а если они умолчатъ, то кто либо можетъ подать доносъ въ св. Сунодъ о томъ, что имѣніе раздѣлено неправильно въ обиду нищихъ и съ нарушеніемъ силы завѣщанія и проч.—и тогда я безъ вины виноватъ и могу подвергнуться взысканію такой суммы, какой я и не въ состояніи буду уплатить, а со мною пожалуй и самые душеприкащики, какъ не протестовавшіе на мое рѣшеніе.

XL.

Записка о дѣтскомъ воспитаніи *).

Нѣтъ надобности говорить, что всякій православный обязанъ учиться Закону Божію или знанію своихъ обязанностей въ отношеніи къ Богу, ближнему и самому себѣ; но мы хотимъ обратить вниманіе во первыхъ на то, на комъ именно лежитъ обязанность учить народъ? Обязанность эта лежитъ, во первыхъ, на родителяхъ,

---

*) Небрежность, неумѣлость, шаткость и ошибочность въ воспитаніи дѣтей, и даже вредное направленіе въ дѣтскомъ образованіи, побудили Митрополита Иннокентія къ составленію этой записки (Спб. 13 Февраля 1869 г) съ изложеніемъ своего взгляда, какъ приняться за это святое дѣло и вести его. Имъ указанъ легкій, дешевый и прямой способъ ознакомить дѣтей съ обязанностями человѣка къ Богу, къ ближнимъ и самому себѣ. Способъ этотъ доступенъ не для однихъ ученыхъ педагоговъ и не для дѣтей только достаточныхъ родителей, но и для такихъ воспитателей и воспитательницъ, которые знали бы только грамотѣ и были бы достаточно толковы, даже и для самыхъ бѣднѣйшихъ дѣтей, удаленныхъ отъ училищъ и не имѣющихъ учебниковъ, въ глухихъ захолустьяхъ нашихъ. Особенно будутъ благодарны за эти указанія наши сельскіе священники и сельскіе причты, принимающіе участіе въ обученіи дѣтей своихъ прихожанъ.

Всякіе Фребелевскіе сады, съ ихъ иноземными дорогими затѣями, должны уступить предлагаемому способу первенство по сродству, дешевизнѣ, разумности, пріятности и затѣмъ благотворности прочнаго подготовленія дѣтей къ жизни и служенію общественному. Ясный и простой языкъ Записки можетъ служить образцомъ для учителей, какъ имъ слѣдовало бы бесѣдовать съ своими питомцами, чтобы дѣти не бѣгали отъ ученія. (Иннокентій Митрополитъ Московскій и Коломенскій по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ. Ивана Барсукова, Москва. 1883 г. стр. 623-624).

потомъ на воспріемникахъ и, наконецъ, на пастыряхъ Церкви.

Какъ нынѣ идетъ это дѣло вообще? *Изъ родителей* очень, очень немногіе исполняютъ эту обязанность; и напротивъ, очень, очень многіе плохо или совсѣмъ не исполняютъ. *О воспріемникахъ* и говорить нечего: всѣмъ извѣстно, какъ *они* учатъ своихъ крестниковъ. Итакъ, обязанность обучать народъ закону Божію въ настоящее время лежитъ почти на однихъ только пастыряхъ. А какъ это дѣло исполняется ими? слава Богу, хотя и очень мало, но есть пастыри, которые исполняютъ это, какъ только можно желать. Но, говоря вообще, исполненіе этой обязанности со стороны пастырей мы видимъ въ преподаваніи ими закона Божія въ училищахъ, въ произношеніи или чтеніи съ амвона проповѣдей, которыя притомъ и печатаются въ книгахъ, и кромѣ того, съ 1841 года во многихъ церквахъ заведены такъ называемыя катихизическія поученія (которыя, впрочемъ, народъ не отличаетъ отъ обыкновенныхъ проповѣдей), и если къ сему присовокупить еще частныя поученія священниковъ, говоримыя при исповѣди и другихъ случаяхъ, то можно сказать, что со стороны пастырей, хотя и не вездѣ, но дѣлается все возможное, и остается только желать, чтобы это дѣлалось повсюду.

Но все это, т. е. преподаваніе въ школахъ, проповѣди и поученія, достигаетъ ли своей цѣли? (О первомъ предметѣ скажемъ ниже).

Нѣтъ сомнѣнія, что болѣе или менѣе проповѣди и поученія приносятъ свою пользу. Но кому онѣ приносятъ или могутъ приносить пользу? Только тѣмъ, кто умѣетъ понимать читаемое и слышимое.

А если это такъ,—а оно дѣйствительно такъ,—то значитъ, остальная часть, и самая большая часть народа, за малыми исключеніями, остается не только безъ

назиданія, но даже въ невѣдѣніи (и въ какомъ невѣдѣніи!) самыхъ необходимыхъ предметовъ вѣры. И это отнюдь не оттого, чтобы народъ нашъ не хотѣлъ понимать, или отвращался отъ слышанія поученій. Нѣтъ! простолюдины наши (разумѣется, неиспорченные) желаютъ, ищутъ, жаждутъ «слышать *отъ божественнаго*». И они особенно любятъ слушать Житія святыхъ; и это, между прочимъ, потому, что они болѣе или менѣе понимаютъ ихъ при самомъ чтеніи что же касается до проповѣдей и поученій, читаемыхъ въ церквахъ кѣмъ бы то ни было, то онѣ если и приносятъ пользу простолюдинамъ, то очень малую; а это—главное потому, что они не понимаютъ ихъ; а не понимаютъ потому, что ихъ понятія не простираются выше и далѣе обыденныхъ въ кругу ихъ предметовъ. И поэтому они, хотя бы и имѣли усердное желаніе, не въ состояніи, не привыкли, не пріучены понимать ни словъ, ни мыслей, ни предметовъ сколько нибудь отвлеченныхъ, безъ особенныхъ разъясненій или толкованій, и то не иначе, какъ съ многократнымъ повтореніемъ одного и того же разными способами. А дѣлать это и не заведено, да и неудобно при службахъ.

А если это такъ (а оно дѣйствительно такъ), то что же дѣлать для того, чтобы народъ нашъ понималъ и зналъ то, что необходимо ему знать?

Заводить училища, распространять грамотность—слышится отовсюду. Противъ этого никто спорить не станетъ и объ этомъ давно уже заботится и правительство, и земство, и даже многія частныя лица. Но при семъ вотъ что представляется:

1) Нынѣшнія училища, не исключая и самыхъ высшихъ, просвѣщаютъ и образуютъ только умъ, а не умъ и сердце вмѣстѣ, какъ это извѣстно и всѣмъ. Послѣднему, повидимому, противорѣчитъ то, что есть немало

личностей, кончившихъ курсъ въ училищахъ, которыя, по своимъ нравственно-христіанскимъ качествамъ, составляютъ наше украшеніе, нашу надежду, нашу славу. По вопросъ: въ училищахъ ли онѣ пріобрѣли таковыя качества? Конечно, нельзя утверждать, чтобы совсѣмъ не было личностей, которыя получили образованіе ума и сердца именно въ училищахъ; но если разсмотрѣть внимательнѣе, то окажется, что самая большая часть изъ таковыхъ личностей, если не все цѣлое, то начало образованія сердца своего получили въ дѣтствѣ отъ своихъ родителей, или кого-либо своихъ родныхъ и близкихъ.

Слѣдовательно, надежда на исправленіе нашего народа въ нравственномъ отношеніи посредствомъ училищъ очень слаба

Въ училищахъ вообще учатъ только знать, а исполненіе..... предоставляется всякому на его волю. Прибавимъ еще: въ училищахъ Законъ Божій преподается не одинъ исключительно, но въ числѣ и на ряду съ другими предметами; и оттого въ понятіяхъ учениковъ уроки по закону Божію и уроки по другимъ предметамъ ставятся въ одинъ уровень (а иногда, пожалуй, и ниже), и понятія эти въ большей части учениковъ, къ сожалѣнію, остаются съ ними на всю жизнь ихъ. И оттого нерѣдко можно видѣть, что иной, не учившійся Закону Божію въ училищахъ, исполняетъ его лучше и вѣрнѣе, чѣмъ учившійся; а если онъ и не исполняетъ, то сознаетъ или готовъ сознать себя преступникомъ воли Божіей (а это очень много значитъ въ отношеніи къ будущей жизни), а иной учившійся, напротивъ, старается, оправдывать себя разными умствованіями, которыя, къ сожалѣнію, сообщаются отъ нихъ другимъ—на соблазнъ.

2) Положимъ, что преподаваніе Закона Божія въ училищахъ (современемъ) будетъ достигать своей цѣли; но много—много лѣтъ пройдетъ до того, когда въ нашемъ

отечествѣ училища (разумно устроенныя) будутъ существовать повсюду, и въ нихъ будутъ обучаться всѣ дѣти всѣхъ сословій, безъ исключенія. Но когда это будетъ? А между тѣмъ порча нравовъ протачивается во всѣ слои народа, и пагубныя умствованія цивилизаторами разносятся далѣе и далѣе... И потому, если мы не хотимъ, такъ-сказать, сознательно, чтобы народъ нашъ дошелъ до крайняго растлѣнія, то что нибудь да надобно дѣлать, если не для исправленія, то по крайней мѣрѣ для удержанія его въ настоящемъ, еще очень не безотрадномъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, положеніи.

3) И наконецъ, надобно вспомнить, что въ училища могутъ поступать дѣти не моложе 7—6 лѣтъ. Слѣдовательно, и при существованіи повсюду училищъ и при самомъ лучшемъ ихъ устройствѣ, еще очень много дѣтей могутъ оставаться безъ всякаго образованія. Что же дѣлать съ дѣтьми меньшаго возраста? Ужели онѣ, до поступленія въ школу, должны оставаться въ томъ же положеніи, какъ онѣ находились и находятся нынѣ (мы разумѣемъ дѣтей простаго народа), т. е. безъ всякаго ученія и образованія, тогда какъ этотъ-то возрастъ и есть самое золотое время для сѣянія и укорененія въ нихъ всего добраго, а также и всего худаго? Само собою разумѣется, что сердце человѣка, какъ и поле, не можетъ оставаться навсегда безъ растеній. Если въ немъ не будутъ сѣять добрыхъ растеній, въ немъ непремѣнно выростутъ худыя....

Говорятъ: *забота объ этомъ есть дѣло собственно родителей* (а о воспріемникахъ уже и не поминаютъ). *Общество тутъ ничего не можетъ сдѣлать.*

Да! Общество не можетъ, а родители не хотятъ или тоже не могутъ. Но можетъ Церковь,—эта любвеобильнѣйшая мать, пріемлющая на свои руки всѣхъ дѣтей отъ самого рожденія. Церковь и можетъ, и должна заботиться объ этомъ.

Прежде нежели мы будемъ говорить о томъ: кто долженъ учить, чему, когда, гдѣ и проч.,—мы скажемъ, *во-первыхъ* что дѣло это, т. е. дѣло обученія малыхъ дѣтей знанію ихъ обязанностей (или, будемъ называть проще) *Закону Божію*—совсѣмъ не такъ трудно, какъ можетъ представляться, иному съ перваго взгляда. Оно такъ просто, что за него можетъ приняться даже всякій сколько нибудь разсудительный служитель церкви; ибо онъ будетъ имѣть дѣло не съ учеными или съ мудрыми и разумными, а буквально съ младенцами, слѣдовательно предметы ученія должны быть самые простѣйшіе, доступные понятіямъ ихъ; рѣчь и слова должны быть также простыя, безъискусственныя. Словомъ сказать, это должна быть бесѣда отца съ дѣтьми и, можно сказать, наединѣ. *Во-вторыхъ*, заведеніе таковыхъ (назовемъ) *бесѣдъ съ дѣтьми*, говоря вообще, не потребуетъ никакихъ издержекъ ни съ чьей стороны и ни на какіе предметы; и притомъ таковыя бесѣды могутъ быть открыты тотчасъ же и повсюду, гдѣ только есть церкви и священники и, можно сказать, безъ отвлеченія послѣднихъ отъ исполненія другихъ ихъ обязанностей.

КТО ДОЛЖЕНЪ УЧИТЬ ДѢТЕЙ?

Изъ предыдущаго уже можно видѣть, что это есть прямое дѣло приходскихъ священниковъ; ибо *учить прихожанъ* есть одна изъ трехъ главныхъ ихъ обязанностей, пріемлемыхъ ими на себя при самомъ рукоположеніи, подъ страхомъ суда Божія. Но всякій ли изъ нынѣшнихъ священниковъ можетъ приняться за это дѣло и вести его какъ слѣдуетъ? Вести какъ слѣдуетъ дѣла сколько нибудь важныя могутъ очень немногіе изъ принявшихся за нихъ и даже спеціально приготовлявшихся къ тому. Но изъ этого не слѣдуетъ, что и не надле-

житъ предпринимать такихъ дѣлъ. При начатіи новаго дѣла и самый умный можетъ встрѣтить недоумѣнія; такъ будетъ и здѣсь. Но это будетъ именно только при началѣ дѣла и для тѣхъ, кои никогда не занимались дѣтьми. Опытъ, примѣры, совѣты и руководство старшихъ скоро направятъ дѣло.

КОГО ИЛИ КАКИХЪ ДѢТЕЙ УЧИТЬ?

Если на это дѣло смотрѣть какъ слѣдуетъ, то ни одно христіанское дитя не можетъ быть увольняемо отъ обязанности слушать наставника духовнаго, даже не смотря на то, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ обучались въ училищахъ или дома; но принимая во вниманіе, что таковые уже учатся закону Божію, ихъ можно увольнять. А затѣмъ, всѣ безъ исключенія дѣти, начиная отъ 4 или 5-лѣтняго возраста и выше, обязаны посѣщать *дѣтскія бесѣды.*

На вопросъ: не рано-ли заставлять четырехлѣтнихъ дѣтей посѣщать *дѣтскія бесѣды*?—Не рано. Примѣромъ тому можетъ служить благочестивая разумная мать. У нея дитя трехъ и даже менѣе лѣтъ умѣетъ изобразить на себѣ крестъ, различить икону отъ простой картины, читать краткія молитвы и даже болѣе. Чѣмъ ранѣе внушаются дѣтямъ понятія о Божественномъ, тѣмъ тверже укореняются въ нихъ таковыя понятія и, слѣдовательно, тѣмъ болѣе можно ожидать отъ нихъ добрыхъ плодовъ. Особенно, если это дѣлается съ вѣрою и въ вѣрѣ въ благодать Божію, вразумляющую младенцевъ.

ЧЕМУ И КАКЪ УЧИТЬ?

Такой вопросъ для отца, христіански желающаго своимъ дѣтямъ временныхъ и вѣчныхъ благъ, совершенно лишній. Его любящее сердце всегда скажетъ ему, чему

и какъ надлежитъ учить дѣтей своихъ. Тоже слѣдуетъ сказать и о пастырѣ Церкви, вполнѣ понимающемъ свое призваніе. Но такъ какъ такихъ пастырей не вездѣ можно встрѣтить, то скажемъ нѣчто и о семъ предметѣ.

Начинать ученіе надлежитъ именно съ того, чѣмъ начинаетъ добрая мать: наприм., какъ сказано выше, съ того, какъ изображать на себѣ крестное знаменіе [1]), какъ стоять на молитвѣ, какъ входить въ церковь, какъ въ ней стоять, какъ класть поклоны и проч.,—наблюдая постепенность и не упуская никакихъ предметовъ, относящихся къ христіанскимъ обязанностямъ, не смотря на то, какъ бы онѣ ни казались малы. Ибо и самыя огромнѣйшія зданія состоятъ изъ песчинокъ.

Можно почаще занимать дѣтей чтеніемъ или разсказами о житіи святыхъ, или изъ священной исторіи, съ объясненіями и нравоученіями.

Конечно, какъ ни просто это дѣло, печатныя руководства были бы не лишни для простыхъ священниковъ; и можно надѣяться, что онѣ будутъ составлены, если только дѣтскія бесѣды войдутъ въ число непремѣнныхъ пастырскихъ обязанностей. Но кажется, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ ни требовать, ни давать какихъ-либо программъ ученія. Пусть наставники говорятъ, что̀ Господь положитъ имъ на сердце.

Такъ какъ ученики, если не всѣ, то самая большая часть, будутъ безграмотны: то само собою разумѣется, что, дабы они могли запомнить преподаваемое, надобно будетъ одно и то же повторять имъ по нѣскольку разъ, и кромѣ того, каждую бесѣду начинать повтореніемъ послѣдняго урока.

Время бесѣдъ должно быть непродолжительно: иначе дѣти будутъ утомляться и затѣмъ скучать.

---

[1]) Дѣтей, пріученныхъ къ двуперстному сложенію, нѣтъ надобности переучивать. Иначе нѣкоторые изъ родителей не дозволятъ дѣтямъ своимъ посѣщать дѣтскія бесѣды.

Пособіемъ къ наученію дѣтей въ извѣстныхъ случаяхъ, вмѣсто книгъ, могутъ служить иконы и священныя изображенія, которыя, какъ извѣстно, съ этою преимущественно цѣлію и были введены въ наши храмы, и которыхъ болѣе или менѣе, но всегда можно найти въ каждой церкви.

Надобно наблюдать крайнюю осторожность въ послѣднемъ случаѣ, т. е. съ иконами отнюдь не слѣдуетъ обходиться безразлично, такъ, какъ можно дѣлать съ картинами и особенно—съ простыми картинками, если гдѣ таковыя найдутся. И картинки, на которыхъ изображенъ Іисусъ Христосъ, не слѣдуетъ смѣшивать съ другими священными картинами: иначе дѣти какъ разъ получатъ понятіе объ иконахъ такое же, какое имѣютъ о нихъ протестанты.

Надобно не забывать, что дѣти малаго возраста понятливѣе, чѣмъ мы думаемъ. Иногда изъ одного движенія руки онѣ понимаютъ, о чемъ идетъ рѣчь.

Дѣти средняго возраста умѣютъ различать слова, серьезно сказанныя, отъ шуточныхъ. Но дѣти малаго возраста, т. е. младенцы, всякое слово, сказанное священникомъ, принимаютъ за серіозное; а изъ этого очевидно, какъ долженъ быть священникъ при дѣтяхъ остороженъ въ словахъ.

Къ сему можно прибавить еще многое; но все, что бы ни сказали въ этомъ родѣ, мы не сказали бы болѣе того, что̀ сказано въ проектахъ и руководствахъ обыкновенныхъ училищъ. Мы скажемъ здѣсь нѣчто особенное и съ тѣмъ вмѣстѣ весьма важное.

1) Священники, какъ пастыри церкви, въ полномъ значеніи сего слова, имѣютъ не только обязанность, но и право и власть не только наставлять и поучать имъ ввѣренныхъ чадъ церкви, но и настоять и потому наблюдать, чтобы дѣти старались исполнять то, чему онъ

ихъ учитъ. Такъ напримѣръ, если замѣтитъ, что кто-либо изъ учениковъ его, напр., неправильно изображаетъ на себѣ крестное знаменіе, или небрежно стоитъ въ церкви, или насмѣхается надъ нищими, или не слушается родителей, или тому подобное: то отнюдь не долженъ оставлять таковаго безъ вразумленія и исправленія, но исправлять со всѣмъ долготерпѣніемъ, кротостію и любовію и со всею осторожностію, дабы дитя не потеряло стыда: дитя потерявшее стыдъ, безнадежно къ исправленію и даже хуже.

2) Если гдѣ и когда, то въ особенности предъ своими учениками, священникъ-наставникъ долженъ показывать примѣръ въ исполненіи того, чему онъ учитъ. Какъ бы священникъ ни убѣждалъ, напр., изображать на себѣ крестъ правильно, но если онъ самъ будетъ изображать его на себѣ *неистово*, какъ выражаются старообрядцы, то ученіе его и даже вразумленія немного принесутъ пользы.

ГДѢ И КОГДА УЧИТЬ?

Мѣстомъ для бесѣдъ съ дѣтьми должна быть непремѣнно церковь. Внимательные знаютъ, какая разность между слышаніемъ слова Божія въ церкви и между слышаніемъ въ домахъ. Мы вѣримъ, что въ церкви, какъ мѣстѣ освященномъ, благодать Божія пребываетъ выну. Слѣдовательно, бо̀льшихъ успѣховъ и больших плодовъ мы можемъ ожидать отъ ученія христіански—нравственнаго, преподаваемаго подъ непрерывнымъ осѣненіемъ благодати Божіей, чѣмъ въ какомъ бы то ни было домѣ.

Время преподаванія должно быть не иначе, какъ прежде или послѣ богослуженія, и отнюдь не среди онаго. И кажется, самое лучшее и удобное время для этого есть время предъ позднею литургіею. Впрочемъ это должно быть предоставлено на усмотреніе каждаго преподавателя или настоятеля церкви.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ священники лично не занимаются хозяйствомъ или полевыми работами, бесѣды эти могутъ быть въ каждый воскресный день. Относительно же сельскихъ священниковъ можно считать достаточнымъ, если они будутъ заниматься съ дѣтьми хотя бы то и не болѣе 30 разъ въ годъ. И въ такомъ случаѣ, въ теченіе 5—6 лѣтъ дѣти многое узнаютъ.

На основаніи вышесказаннаго прилично будетъ таковыя бесѣды именовать: *воскресныя бесѣды съ дѣтьми.*

Не встрѣтится ли какихъ-либо неудобствъ или препятствій къ заведенію воскресныхъ бесѣдъ съ дѣтьми?

Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ всѣ прихожане живутъ подлѣ или вблизи своей церкви, едва ли можетъ встрѣтиться что-либо подобное, кромѣ несочувствія нѣкоторыхъ родителей, не умѣющихъ понять пользы такихъ бесѣдъ; имъ можетъ показаться это нововведеніемъ или затѣями священника, безъ которыхъ и отцы, и дѣды ихъ, и они сами обходились до того. Но это будетъ не надолго: болѣе разсудительные и благочестивые изъ нихъ скоро поймутъ въ чемъ дѣло; а понявши, будутъ содѣйствовать священнику. А когда дѣвочки, слушавшія бесѣды, будутъ матерями, тогда это дѣло можетъ итти какъ нельзя лучше.

Но вотъ самое важное и едва преодолимое къ тому препятствіе: какъ собирать малыхъ дѣтей въ церковь въ тѣхъ приходахъ, которые состоятъ изъ нѣсколькихъ деревень, отстоящихъ отъ церкви въ 3—20 верстахъ и болѣе, особенно въ рабочее или зимнее время?

Въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ есть часовни, священникъ еще можетъ пріѣзжать и собирать дѣтей хотя на нѣсколько времени; но какъ это дѣлать въ обыкновенныхъ деревняхъ? Трудно сказать на это, особенно со стороны; да и не слѣдуетъ. Обоюдное усердіе и ревность священника и прихожанъ могутъ сдѣлать многое и даже болѣе, чѣмъ можно предполагать.

Есть еще неудобство, которое впрочемъ вскорѣ, такъ или иначе, можетъ быть устранено, а именно: во многихъ сельскихъ приходахъ заведено крестить дѣтей и исправлять другія требы именно въ то время, когда предполагается бесѣдовать съ дѣтьми.

Въ заключеніе скажемъ, что послѣ всего сказаннаго выше, кажется, не можетъ быть вопроса о возможности заведенія воскресныхъ бесѣдъ съ дѣтьми, если не по всѣмъ мѣстамъ, то по крайней мѣрѣ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ есть церкви, и если не во всѣ воскресные дни то по крайней мѣрѣ въ нѣкоторые изъ нихъ. Но скажемъ нѣчто на нижеслѣдующіе вопросы.

1) Нужно-ли заводить воскресныя бесѣды тамъ, гдѣ уже есть училища?—Нужно; вопервыхъ, потому что какъ мы сказали выше, далеко не всѣ дѣти могутъ поступать въ училище; а вовторыхъ потому, что и въ самыхъ низшихъ изъ нихъ объ обязанностяхъ христіанина начинаютъ преподавать не сначала, а такъ сказать, съ средины; слѣдовательно весьма нелишне будетъ приходить на воскресныя бесѣды и дѣтямъ, учащимся въ школахъ.

2) Принесутъ-ли воскресныя бесѣды всю ту пользу, какой отъ нихъ можно ожидать?—Наше дѣло только насаждать и поливать, а возращать—дѣло Божіе. И быть не можетъ, чтобы онѣ не принесли никакой пользы если только учащіе и учащіеся будутъ начинать съ благословенія Божія. Можно быть увѣреннымъ, что къ слушанію воскресныхъ бесѣдъ будутъ приходить и взрослые, какъ этому и бывали примѣры; и кромѣ того, заведеніе воскресныхъ бесѣдъ не только не можетъ помѣшать сельскимъ школамъ ни въ какомъ отношеніи, но напротивъ того, это будетъ немалымъ подготовленіемъ дѣтей къ поступленію въ училище, и именно тѣмъ, что дѣти, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ слушая поученія, толкованія и разсказы, этимъ самымъ болѣе или менѣе ра-

зовьются въ умственномъ отношеніи; по крайней мѣрѣ, онѣ скорѣе и легче будутъ понимать уроки въ школахъ, чѣмъ дѣти, равныя имъ по лѣтамъ, но не посѣщавшія воскресныхъ бесѣдъ.

Наконецъ, скажемъ, что заведеніе воскресныхъ бесѣдъ если и не скоро и не въ значительной мѣрѣ, но непремѣнно послужитъ однимъ изъ способовъ къ улучшенію быта духовенства. Прихожанинъ, кто бы онъ ни былъ, не можетъ оставаться равнодушнымъ къ нуждамъ своего священника, отъ котораго (не говоря уже объ обыкновенныхъ требоисправленіяхъ) онъ научился знанію своихъ обязанностей, который съ дѣтства его вразумлялъ и поддерживалъ его совѣтами и увѣщаніями и проч. А когда въ приходѣ такого священника большая часть будетъ состоять изъ слушавшихъ его бесѣды, то какъ бы ни былъ бѣденъ приходъ, онъ не будетъ терпѣть недостатка въ необходимомъ для его жизни.

XLI.

Еще одно касательно воспитанія дѣтей духовенства*).

1) Въ нашихъ бурсахъ живутъ почти только одни казеннокоштные ученики; а если гдѣ живутъ и своекоштные, то не иначе какъ со взысканіемъ платы съ ихъ родителей. 2) Большею же частію своекошные живутъ по квартирамъ, нанимаемыми ихъ родителями, что вмѣстѣ съ одеждою и другими необходимыми расходами стоитъ очень дорого. 3) Кончившихъ ученіе семинаристовъ у насъ теперь становится очень много, изъ коихъ многіе не могутъ получить мѣста по нѣскольку лѣтъ. 4) Въ низшихъ училищахъ нашихъ иногда такъ бываетъ много учениковъ, что почти нѣтъ возможности наставникамъ знать каждаго ученика, и наконецъ хотя дѣти, воспитанные при родителяхъ, не всегда бываютъ хорошей нравственности; но за то и не пропитываются такъ сильно общимъ духомъ бурсаковъ.

Соображая все это и подобное рождается мысль: нельзя ли дозволить родителямъ, особенно живущимъ вдали отъ училищъ воспитывать дѣтей своихъ у себя дома даже до толѣ, пока онѣ могутъ поступить въ среднее отдѣленіе Семинаріи т. е. обучать ихъ всѣмъ тѣмъ предметамъ,

---

*) Записка эти помѣчена Иннокентіемъ такъ: «г. Иркутскъ, Августа 31 дня 1858 г.».

коимъ обучаютъ у насъ въ училищахъ и въ первомъ отдѣленіи Семинаріи включительно?

Кто же будетъ обучать ихъ?

Кончившіе Семинаристы, которымъ для этого присвоить всѣ права домашнихъ наставниковъ. Сумма, которая платится въ городахъ за содержаніе 3-4хъ учениковъ мнѣ кажется будетъ болѣе нежели достаточна на жалованье преподавателю. Благонамѣренные отцы, конечно, лучше согласятся платить наставнику дома, нежели пускать дѣтей своихъ въ городахъ на волю Божію. Только въ этомъ случаѣ надобно постановить извѣстныя правила, по которымъ должны быть принимаемы таковые домашніе воспитанники въ Семинаріи. Приглашеніе въ наставники, а равно и увольненія отъ сей должности надобно предоставить самимъ родителямъ безъ всякаго вмѣшательства училищнаго и другихъ начальствъ. Это заставить можетъ преподавателей вести себя какъ слѣдуетъ; иначе они могутъ потерять мѣсто и съ нимъ свою репутацію; а родителямъ дастся возможность имѣть лучшихъ наставниковъ.—Развивать эту мысль далѣе и представлять всю выгоду отъ таковыхъ учрежденій я не стану. Не знаю, какъ покажется; но мнѣ представляется и удобоисполнимою, и полезною, и выгодною какъ для казны, такъ и для родителей и для самихъ воспитанниковъ.

XLII.

Духовное Завѣщаніе Митрополита Иннокентія *).

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.—Хотя состояніе здоровья моего весьма удовлетворительно при моихъ лѣтахъ; но зрѣніе мое мало по малу ослабѣваетъ и грозитъ слѣпотою, и потому я, пока еще могу видѣть что пишу, разсудилъ изложить на бумагѣ мое послѣднее завѣщаніе, которое, конечно, должно имѣть свою силу не прежде моей смерти.

Прежде всего воздаю благодареніе Господу Богу моему, выну благодѣющему мнѣ и хранившему меня во всѣхъ путяхъ моихъ!

1) Затѣмъ прошу и умоляю всѣхъ и каждаго, кого я оскорбилъ, или огорчилъ, или изобидѣлъ словомъ или дѣломъ, простить меня всецѣло и навсегда ради Спаси-

---

*) Много мѣшало Митрополиту Иннокентію, въ его дѣятельности со вступленіи на Московскую каѳедру, плохое зрѣніе, которое годъ отъ году дѣлалось все хуже и хуже. Мысль потерять зрѣніе сильно тревожило его. Извѣстнѣйшій окулистъ Э. А. Юнге (нынѣ Директоръ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи) положительно запрещалъ ему заниматься какъ письменною работою, такъ и чтеніемъ; въ противномъ же случаѣ грозилъ ему слѣпотою. Такое печальное обстоятельство, т. е. возможность потерять зрѣніе и побудило Митрополита Иннокентія, преждевременно приступить къ составленію духовнаго завѣщанія помѣченному имъ «14-го Декабря 1869 г». (Иннокентій Митр. Моск. и Коломенск. по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ. Ивана Барсукова. Москва 1883 г. стр. 675—677).

теля нашего, а также и я о Немъ же прощаю всецѣло и навсегда всѣхъ и каждаго, кто когда нибудь огорчилъ или оскорбилъ или изобидѣлъ словомъ или дѣломъ, а также прощаю и долги тѣмъ, кто не въ состояніи, безъ обремененія себя, заплатить ихъ.

2) Грѣшное тѣло мое похоронить въ Сергіевой Лаврѣ, на общемъ братскомъ въ оградѣ кладбищѣ, разумѣется, если я помру числясь настоятелемъ оной; иначе—похоронить, гдѣ будетъ угодно властямъ.

3) Прошу и умоляю не говорить никакихъ рѣчей ни прежде, ни во время, ни послѣ погребенія моего. Если и при тускломъ свѣтѣ Истины, коимъ я водился въ жизни моей, мнѣ тяжело было слышать похвальныя рѣчи и привѣтствія; то какъ я долженъ буду мучиться тамъ, гдѣ—Сама Истина, слыша похвалы незаслуженныя. Но если кому будетъ угодно сказать слово въ общее назиданіе, то прошу таковаго сказать слово изъ текста: «*Отъ Господа исправляются человѣку пути его*,» съ указаніемъ на меня, кто и гдѣ я былъ—кѣмъ и гдѣ я скончался,—во славу Богу, но безъ всякихъ мнѣ похвалъ.

4) Надъ тѣломъ моимъ не воздвигать никакихъ памятниковъ, кромѣ простой чугунной плиты съ самой простою и краткою надписью.

5) Все имущество, какое отъ меня останется и въ чемъ бы оно ни состояло, передать единственному наслѣднику и сыну моему, протоіерею Гавріилу Веніаминову. И не одна изъ дочерей моихъ или ихъ дѣтей не имѣютъ права требовать отъ него что̀ либо изъ имѣнія моего.

6) Изъ панагій, какія останутся, одну—Благовѣщенія Пресвятой Богородицы на камнѣ—передать въ каѳедральный Соборъ Благовѣщенскій, что въ городѣ Благовѣщенскѣ, на Амурѣ; другую,—Знаменія Пресвятой Богородицы, на такомъ же камнѣ—въ каѳедральный соборъ въ бывшихъ Русскихъ колоніяхъ въ Америкѣ.

7) Настольные часы завѣщаю внуку моему Іоанну, а золотые карманные—Евсевію Веніаминовымъ [1]). Изъ наличныхъ денегъ, какія останутся, до пятисотъ рублей раздать дѣтямъ сестеръ моихъ и роднымъ моей матери, по усмотрѣнію наслѣдника моего.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИГИ.

---

[1]) Оба внука Митрополита Иннокентія нынѣ состоятъ офицерами въ лейбъ—гвардіи Семеновскомъ полку.

Ив. Б.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
ПРЕДИСЛОВІЕ:		III—VI.
Автобіографическая записка.		1— 7.
I.	(1822) Слово на день рожденія Ея Императорскаго Высочества Благовѣрныя Государыни Великія княгини Александры Ѳеодоровны.	8— 14.
II.	(1823) Слово на день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.	15— 20.
III.	(1827) Бесѣда на день Рождества Спасителя нашего Господа Іисуса Христа и избавленія Россіи отъ нашествія Галловъ. . . .	21— 29.
IV.	(1827) Слово на день Святителя Николая и тезоименитства Государя Императора Николая Павловича	30— 37.
V.	(1828) Слово въ недѣлю сыропустную и день святителя Иннокентія.	38— 46.
VI.	(1836) Слово на Великій пятокъ	47— 58.
VII.	(1837) Слово въ недѣлю вторую св. поста. . .	59— 66
VIII.	(1838) Слово въ недѣлю третію св. поста. . .	67— 75.
IX.	(1838) Слово въ недѣлю пятую св. поста. . .	76— 84.
X.	(1838) Слово во Святый Великій пятокъ. . . .	85— 94.
XI.	—— Поученія постникамъ или говѣльщикамъ .	95—140.
XII.	(1840) Рѣчь, Архимандрита Иннокентія по нареченіи его въ санъ епископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго.	141—143.
XIII.	(1858) Рѣчь, сказанная въ г. Благовѣщенскѣ графу Н. Н. Муравьеву—Амурскому, послѣ молебна по поводу присоединенія Амурскаго края	144—145.
XIV.	(1859) Рѣчь, сказанная Иннокентіемъ при рукоположеніи Архимандрита Петра въ санъ Епископа Ново-архангельскаго, что на островѣ Ситхѣ	146—147

XV (1868) Рѣчь, произнесенная Митрополитомъ Иннокентіемъ въ Успенскомъ соборѣ по вступленіи его на Московскую каѳедру . . . 148—150.
XVI. (1869) Рѣчь, сказанная въ Успенскомъ соборѣ, по случаю пріѣзда въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича въ Москву . . . . . 150—
XVII (1869) Воззваніе къ Московской паствѣ по случаю Высочайше утвержденнаго новаго устава православнаго Миссіонерскаго Общества . 151—152.
XVIII. (1870) Рѣчь, произнесенная при открытіи православнаго Миссіонерскаго Общества, въ залѣ Генералъ-Губернаторскаго дома . . 153—155.
XIX. (1870) Привѣтствіе, сказанное Московскому генералъ-губернатору князю В. А. Долгорукову по случаю открытія православнаго Миссіонерскаго Общества . . . . . 155—
XX. (1870) Рѣчь, произнесенная по открытіи православнаго Миссіонерскаго Общества. . . 156—
XXI. (1870) Привѣтствіе, сказанное въ Россійскомъ Благородномъ Собраніи, по окончаніи выборовъ должностныхъ лицъ православнаго Миссіонерскаго Общества . . . . . 157—
XXII. (1871) Благодарность Московской паствѣ . . . 157—158.
XXIII. (1871) Рѣчь, произнесенная въ Мѵроварной палатѣ, при открытіи годичнаго засѣданія православнаго Миссіонерскаго Общества. 159—
XXIV. (1871) Возглашеніе въ засѣданіи православнаго Миссіонерскаго Общества 23 мая 1871 года, по случаю избранія въ почетные члены Общества . . . . . 160—
XXV. (1871) Рѣчь, произнесенная во время трапезы по случаю открытія Островской богадѣльни . 160—
XXVI. (1872) Рѣчь, произнесенная во второмъ годичномъ собраніи православнаго Миссіонерскаго Общества . . . . . 161—162.
XXVII. (1874) Рѣчь, произнесенная въ четвертую годовщину православнаго Миссіонерскаго Общества . . . . . 162—

XXVIII. (1875) Рѣчь, произнесенная въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ Московскому Генералъ-Губернатору князю В. А. Долгорукову, наканунѣ празднованія его десятилѣтняго служенія въ Москвѣ . . . . . 163—
XXIX. (1875) Рѣчь, произнесенная въ парадныхъ комнатахъ Московскаго Генералъ-Губернаторскаго дома князю В. А. Долгорукову въ день празднованія десятилѣтняго его служенія въ Москвѣ . . . . . 164—165.
XXX. (1877) Рѣчь, произнесенная при вступленіи Государя Императора Александра Николаевича въ Успенскій Соборъ. . . . . 166—
XXXI. (1877) Рѣчь, произнесенная Государю Императору при вступленіи его въ Троицкій Соборъ Сергіевой Лавры . . . . . 167—
XXXII (1833) Указаніе пути въ царствіе небесное . . 168—234.
XXXIII (1838) Предисловіе къ Евангелію отъ Матѳея, переведенному на Алеутско-Лисьевскій языкъ для Уналашкинцевъ. . . . . 235—236.
XXXIV. (1839) Предисловіе къ катехизису, переведенному на Алеутско-Лисьевскій языкъ для Алеутовъ. . . . . 237—238.
XXXV. (1841) Наставленіе священнику, назначаемому для обращенія иновѣрныхъ и руководствованія обращенныхъ въ христіанскую вѣру. . . 239—263.
XXXVI. (1869) Объ общежитіи монастырей . . . . . 264—266.
XXXVII. — — Еще объ общежитіи монастырей. . . . 267—268.
XXXVIII. (1868) Мысли и замѣчанія по разнымъ вопросамъ изъ церковнаго быта . . . . . 269—286.
XXXIX. — — Мое мнѣніе о раздѣлѣ имущества покойнаго Владыки (Филарета) . . . . . 287—
XL. (1869) Записка о дѣтскомъ воспитаніи . . . . 290—302.
XLI. (1858) Еще одно касательно воспитанія дѣтей духовенства . . . . . 303—304.
XLII. (1869) Духовное завѣщаніе Митрополита Иннокентія . . . . . 305—307.

Цѣна 2 руб. сер.

Складъ изданія: Странноприимный въ Москвѣ домъ графа Шереметева, что у Сухаревой башни, въ квартирѣ Ивана Платоновича Барсукова. Тамъ же можно получать книгу „ИННОКЕНТІЙ МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ И КОЛОМЕНСКІЙ по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ". Цѣна 5 руб. сер.